

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И ПРАКТИКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПРАВ ГРАЖДАН И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
12 ноября 2015 г.

Хабаровск, 2016

УДК 34
ББК Я 54 (67)
Д 156

Редакционная коллегия:
председатель
начальник Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России *С. Н. Бакишутов*;
заместитель председателя
кандидат юридических наук, доцент *М. В. Жерновой*;
ответственный секретарь *В. А. Головатюк*

члены редколлегии:
доктор исторических наук, профессор *Н. А. Шабельникова*;
кандидат юридических наук *Н. Н. Загвоздкин*;
кандидат юридических наук *О. О. Чудакова*;
кандидат юридических наук *В. Ю. Горбунов*;
кандидат юридических наук *О. В. Шарипова*;
кандидат юридических наук *С. Н. Веснина*

Д 156 **Образование**, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2015 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. — Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2016. — 252с.

ISBN 978-5-9753-0216-8

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России, в ходе которой освещались проблемные вопросы юридической науки и практики, вопросы образования, профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Предназначен для широкого круга читателей.

УДК 34
ББК Я 54 (67)

ISBN 978-5-9753-0216-8

© ФГКОУ ВО ДВЮИ
МВД России, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

- Аверинская С. А., Дакуева В. М.** Вопросы противодействия коррупции / 7
- Афанасьев А. В.** Особенности профессионально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в опасных ситуациях / 10
- Афиногенов Т. П., Назаренко Б. А., Могилко В.** Методика обучения меткому выстрелу в условиях ограниченной видимости / 13
- Афиногенов Т. П., Назаренко Б. А.** Особенности эксплуатации 7,62-мм пистолетов ТТ обр. 1930/33гг. / 15
- Бакшутлов С. Н.** Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России: история и современность / 20
- Броненкова Ю. В.** Формализация назначения уголовного наказания в современной России / 24
- Бурцева Е. В.** О проблемах повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел / 27
- Василенко К. А.** Компьютерные преступления: от кибератак к кибероружию / 30
- Васильева М. А.** Проблемные вопросы изучения региональной преступности в сфере экологии на территории Дальневосточного федерального округа / 32
- Верещагина А. В.** Гласность судопроизводства: дореволюционная нормативная модель и ее коррективы / 34
- Веснина С. Н., Неустроева А. В.** Осмотр места происшествия как средство получения информации о субъективной стороне преступления при совершении хищений антиквариата и предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность / 38
- Гирийчук В. В.** Особенности собирания доказательств при раскрытии преступлений с применением специальных технических средств в органах внутренних дел / 42
- Горбунов В. Ю.** Реализация гражданами, участвующими в охране общественного порядка, отдельных мер административного пресечения / 44
- Дворкин В. М.** Об оптимизации физической подготовки сотрудников правоохранительных органов / 47
- Дударёнок С. М.** Религиоведческий аспект подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. / 50
- Жадан А. В.** О состоянии работы милиции Приморского края по некоторым направлениям деятельности в первой половине 1943 года (по новым архивным материалам) / 55
- Жовторипенко Е. В., Заяц С.** Создание видеосюжетов для подготовки сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия / 58

- Загвоздкин Н. Н.** Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан как законодательный опыт разрешения проблем досудебных стадий российского уголовного судопроизводства / **62**
- Заславский А. А.** Проблемы применения законодательства в борьбе с незаконными рубками / **65**
- Захаров К. П.** Дисциплинарный образ философии в юридическом вузе системы МВД России: перспектива большей эффективности / **68**
- Зубенко Е. В., Ленцов А. Б.** Проблемы обеспечения раскрытия и расследования дорожно-транспортных преступлений в Приморском крае / **72**
- Насадюк Е. В., Каленик Р. С.** Анализ уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, обучающихся на факультете профессионального обучения Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России / **75**
- Кашапов Р. М.** Вопросы квалификации развратных действий / **78**
- Квык А. В., Квык А. А.** Ограничение на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста: процессуальные аспекты, проблемы исполнения / **82**
- Клыкова Е. В., Клыков Д.** К вопросу о совершенствовании механизма предупреждения коррупции / **86**
- Кокова Е. И., Копылов Ю. А.** Психофизические упражнения в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов / **90**
- Конин В. Н.** Правовая природа общественной безопасности / **92**
- Конин Н. М., Маторина Е. И.** О направлениях развития китайского административного права / **95**
- Костычаков В. Ф.** Популяризация рукопашного боя у сотрудников правоохранительных органов, курсантов образовательных организаций силовых ведомств / **98**
- Котельникова О. А.** Педагогический менеджмент в высшем учебном заведении системы МВД России / **101**
- Коцюба А. Е.** Судебно-медицинская оценка повреждений, причиненных бурым медведем (*Ursus Arctos*) / **104**
- Кравцов С. В., Заяц С.** Актуальные проблемы обучения личной безопасности сотрудников ОВД при пресечении массовых беспорядков / **108**
- Кузора С. А.** Процессуальные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / **111**
- Кулажников В. В.** Реализации прав и свобод человека в правоприменительной деятельности полиции / **114**
- Кулицкая Л. И.** О необходимости подготовки специалистов для оказания услуг в области погребения и похоронной деятельности: правовой аспект / **117**
- Куцая М. А.** Свобода совести и свобода вероисповедания в России: проблемы обеспечения и охраны / **119**
- Лагута Е. С.** Российская милиция в период становления новой российской государственности в 90-е годы XX века / **122**
- Лобунец Е. С.** Деятельность следователя на первоначальном этапе расследования отдельных видов и групп преступлений / **126**
- Маков Ф. Ф.** Взаимодействие общественности и правоохранительных органов при охране общественного порядка / **129**

- Мещеряков В. С.** Применение метода моделирования в процессе физической подготовки сотрудников правоохранительных органов / **132**
- Муратов М. А.** К вопросу о торговом предпринимательстве в период порто-франко на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / **135**
- Некрытый В. В.** Состояние криминогенной обстановки в Приморском крае и особенности предупреждения региональной преступности / **138**
- Образцов С. В.** О понятии устойчивости организованной группы, объединившейся для совершения мошенничеств / **140**
- Овчинников Ю. Г.** Установление истины в уголовном процессе / **144**
- Оровер В. А.** Некоторые проблемы использования арсенала технических средств при расследовании преступлений / **148**
- Павленко Н. Э.** Исторические аспекты незаконного предпринимательства в России / **151**
- Палагин Д. Н.** Правовая природа автономных учреждений / **153**
- Панов Е. В.** Спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа как один из факторов совершенствования физической подготовки сотрудников правоохранительных органов / **156**
- Панов Е. В., Филиппович В. А.** Актуальные проблемы формирования психофизической готовности курсантов вузов правоохранительных органов к профессиональной деятельности / **159**
- Паршин С. В.** Физическая подготовка сотрудников ОВД как один из факторов повышения эффективности борьбы с преступностью / **162**
- Пахарьков К. А.** Нарушение принципа законности при производстве дознания в сокращенной форме / **164**
- Перельгин С. В.** История контроля миграционных процессов в дореволюционной России / **169**
- Пляс Д. Г.** К вопросу об ответственности за получение сексуальных услуг по законодательству России и зарубежных стран / **172**
- Пляс Д. Г., Карпова Д.** Актуальные вопросы уголовной ответственности за незаконную добычу птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена / **175**
- Полянский М. В.** Просопографический аспект в деятельности пограничной охраны (1917–1922 гг.) / **178**
- Прудников И. В.** Роль тренировки «вхолостую» на первоначальном этапе обучения стрельбе / **182**
- Реховский А. Ф.** О суде присяжных в Республике Корея / **184**
- Романова Л. И.** Проблемы юридического образования, науки и практики в современной России / **187**
- Романькова С. А.** Об альтернативе участия понятых при производстве личного досмотра сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения / **191**
- Садков А. Н.** Необходимость цивилистических знаний для сотрудников правоохранительных органов в рамках компетентностного подхода к профессиональному образованию / **194**
- Сидоренко С. В.** Транспортное средство как орудие преступления / **197**
- Синянский В. А., Борисова Н.** О правомерности и эффективности применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел / **199**

- Степаненко И. Г., Шарманкин С. В.** Практика и проблемы выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, совершенных с использованием платежных систем и банковских карт / **202**
- Степанюк В. И.** К вопросу о правовой природе административного пресечения правонарушений / **205**
- Стряпина Н. В.** Метафорическое повествование и его роль в обучении и воспитании курсантов, слушателей, сотрудников полиции / **208**
- Тепляшин П. В.** Методологические основы исследования зарубежных пенитенциарных систем / **211**
- Усов А. В.** Деятельность подразделений Госморспасслужбы России на Дальневосточном бассейне на рубеже XX–XXI вв. / **214**
- Хомик Э. В., Лебедев А. С.** Об информационных технологиях противодействия экстремизму / **218**
- Черменёв Д. А.** Некоторые аспекты подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в экстремальных условиях служебной деятельности / **221**
- Чернявская В. С., Трепачев П. М.** Агрессивность и саморегуляция личности (на примере условно осужденных лиц) / **224**
- Чистикина Т. А.** Современный подход к обучению сотрудников ОВД основам оказания первой помощи / **226**
- Чудакова О. О., Бурдейный С.** Организованная группа и преступное сообщество: проблемы квалификации / **228**
- Шабельникова Н. А.** Истоки становления милицейского образования в Приморье (1970–1987 гг.): Зиновий Абрамович Муравич – руководитель, преподаватель, наставник / **232**
- Шарипова О. В.** Водные биологические ресурсы как предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) / **237**
- Шварц О. И.** Обеспечение межпредметных связей при подготовке сотрудников ОВД к применению физической силы / **240**
- Швыдкий Д. Д.** Проблемы назначения и производства судебной экспертизы в рамках материала доследственной проверки по сообщению о преступлении / **244**
- Юсупова О. А.** Огневая подготовка курсантов на начальном и базовом этапах обучения / **246**
- Яровенко В. В.** Допрос понятого / **248**

УДК 343. 352

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*Аверинская С.А., начальник кафедры кандидат юридических наук;
Дакуева В.М., преподаватель кандидат юридических наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России)*

Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов противодействия преступлениям коррупционной направленности с учетом анализа зарубежной правоприменительной практики.

Ключевые слова: коррупция; преступления коррупционной направленности; специально-криминологическая профилактика.

ANTI-CORRUPTION QUESTIONS

Averinskaya S.A., Dakueva V.M.

The article is devoted to the study of challenge of corruption-related crime prevention, taking into account the analysis of foreign law enforcement practice.

Keywords: corruption; corruption-related crimes; special-criminological prevention.

Коррупция, как известно, — социально-правовое явление, которое находится в сложной опосредованной связи с различными социально-экономическими, демографическими, культурными и иными процессами, происходящими в обществе. Ее характер, структура и динамика определяются совокупностью причин и условий. Происхождение коррупции, ее характеристики всегда вызывали и продолжают вызывать большой научный интерес у отечественных и зарубежных криминологов. По-прежнему нет единства мнения в вопросе о причинах коррупции, факторах, ее определяющих, способах и приемах воздействия на нее. В современных условиях изучение причин и условий коррупции становится особенно актуальным. Это связано, во-первых, с социально-экономической и политической ситуацией в России; во-вторых, с усложнением криминальной обстановки; в-третьих, с упадком культуры, нравственности и морали в стране.

Российское законодательство с начала XXI в. существенно наполнилось нормативными правовыми документами в области противодействия коррупции: ратифицированными международными актами, федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации. Криминализированы деяния, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности. Но искоренить проблему все-таки не удается.

Следует обратить внимание на то, что статья 575 ГК РФ и статья 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» допускают принятие государственными служащими и служащими органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных обязанностей обычных подарков стоимостью до 3 тыс. руб. Такая сумма составляет, например, 42% прожиточного минимума пенсионера, установленного в Иркутской области на 2015 г. (по Закону Иркутской области от 27 октября 2014 г. № 118 «О величине прожиточного минимума пенсионера в Иркутской области на 2015 год» его размер 7 109 руб.), что не может положительно восприниматься малообеспеченными слоями населения и влечет дополнительную социальную напряженность.

В российском законодательстве уже есть нормы, позволяющие изымать у определенной категории должностных лиц имущество, происхождение которого они не могут объяснить. Так, в доход РФ по решению суда может быть обращено имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ). Однако пока механизм гражданской конфискации не вполне ясен, что мешает внедрению этого института в практику. Статья 45 ГПК РФ не содержит указания на право прокурора на обращение в суд с заявлением о гражданской конфискации имущества. Необходимо разработать правовую базу применения механизма такой конфискации. Действующие правоохранительные структуры работают неэффективно: по некоторым данным, уровень латентности коррупционных преступлений может колебаться от 50 до 95% [3, с. 34–35].

Ряд криминологов в целях противодействия коррупционным преступлениям предлагают активнее использовать потенциал негосударственных служб безопасности, частных охранных и сыскных структур, значительное число сотрудников которых ранее работали в правоохранительных органах. Указанные организации могут оказывать содействие правоохранительным органам, предоставляя информацию об известных им случаях совершения коррупционных преступлений, о коррумпированных лицах, принимая участие в проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий, охраняя от мести или запугивания со стороны преступников свидетелей или потерпевших, и т.д. [1, с. 180–183; 2, с. 112–118].

Как представляется, необходимо:

- обеспечить прозрачность власти как исполнительной, так и законодательной, открытость принимаемых ею решений;
- осуществить разветвленный государственный и общественный контроль за выборными процедурами и деятельностью депутатов Государственной Думы и других чиновников;
- сузить дискреционные полномочия должностных лиц, т.е. их право действовать по своему усмотрению;
- повысить профессионализм и общую культуру государственных и муниципальных служащих;
- укрепить правоохранительные органы, включая подготовку специалистов по борьбе с коррупционными преступлениями;
- разработать ведомственные антикоррупционные программы;
- упростить процедуры оформления документов (например, для организации коммерческой деятельности);
- стимулировать деятельность общественных организаций, отслеживающих случаи, практику и методы коррупции;

- повысить объективность и общественную значимость антикоррупционных публикаций в средствах массовой информации, проводить журналистские расследования фактов коррупционного поведения, его объективных и субъективных причин и последствий, обеспечить обязательное реагирование на эти публикации должностных лиц правоохранительных органов.

Таким образом, последовательное осуществление всего комплекса мер, направленных на противодействие должностной преступности (правового, организационного, экономического, политического, психолого-педагогического и технического характера), должно способствовать снижению ее уровня и улучшению криминогенной ситуации в данной сфере.

По официальной статистике Верховного Суда РФ, за 2013 г. в России за взятки в размере до 25 000 руб. были осуждены 1 197 чел., что составляет 69,11% от общего числа осужденных по ст. 290 УК РФ. За взятку в сумме свыше 1 млн руб. осуждены только 17 чел. — меньше 1% от общего количества. Число осужденных лиц, занимающих государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ и глав органов местного самоуправления, — 30 чел.

Аналогичную картину можно наблюдать и по ст. 291 УК РФ «Дача взятки». За дачу взятки в размере до 25 000 руб. осуждены 3 041 чел., что составляет 88% от общего числа осужденных по этой статье. За дачу взятки в размере свыше 1 млн руб. осуждены только 7 чел. — примерно 0,2% осужденных. В 2014 г. из 11 811 выявленных фактов взяточничества только 634 факта (5,4%) связаны с предметом взятки в крупном и особо крупном размерах.

Противодействие коррупции нуждается в программно-целевом подходе, который предполагает разработку целей и задач борьбы с коррупционной преступностью, направлений, путей и средств решения поставленных задач, их нормативного, информационно-аналитического, организационного, методического, ресурсного обеспечения на определенный период времени. Программирование должно осуществляться на общегосударственном, региональном и местном уровнях, с учетом особенностей региона и определять первоочередные направления профилактических мероприятий.

Литература

1. Белорусов В. Б. Использование возможностей частных сыскных и охранных структур в борьбе с коррупцией // *Коррупция и борьба с нею*. М., 2000.
2. Евланова О. А. Коррупция и частная охранно-сыскная деятельность // *Коррупция и борьба с нею*. М., 2000.
3. Коломийченко Е. В., Зеленцов А. А. Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России // *Евразийско-Азиатский юрид. журнал*. ЕврАзЮж. 2012. № 9 (52).

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ДЕЙСТВИЯМ В ОПАСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Афанасьев А. В., доцент кафедры Сибирского юридического института ФСКН России кандидат педагогических наук

В статье приводится анализ причин гибели сотрудников правоохранительных органов при попадании в опасные ситуации служебной деятельности, а также излагаются факторы, своевременный учет которых позволяет обеспечить безопасность сотрудников в процессе исполнения ими служебных обязанностей. Основное внимание уделено такому фактору, как профессиональная психологическая готовность полицейских к выполнению служебных обязанностей в опасных условиях.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов; опасная ситуация; личная безопасность; профессиональная психологическая подготовка.

FEATURES OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES TO TAKE ACTION IN DANGEROUS SITUATIONS

Afanasyev A. V.

In article the analysis of the reasons of destruction of employees of law enforcement bodies is resulted at hit in dangerous situations of service activity, and also factors which duly account allows to provide safety of employees during execution of official duties by them are stated. The basic attention is given to such factor, as professional psychological readiness of police official duties for performance in dangerous conditions.

Keywords: employees of the law enforcement bodies; a dangerous situation; personal safety; professional psychological preparation.

Правоохранительная деятельность представляет собой одну из наиболее опасных видов деятельности, напрямую связанную с крайними проявлениями риска. Любые действия правоохранительного характера могут инициировать агрессию, направленную против сотрудников правоохранительных органов. Нередко наличие форменной одежды или иное проявление принадлежности к правоохранительным органам уже является достаточным поводом для посягательства на жизнь и здоровье сотрудника со стороны лиц, склонных к правонарушениям.

В настоящее время авторитет правоохранительных органов и доверие к их сотрудникам среди населения имеют весьма низкий уровень, что вместе с рядом других причин часто приводит к ситуациям, когда нападение на сотрудника в глазах достаточной части населения не является чрезвычайным происшествием.

В связи с этим в последние годы особенно остро встал вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов [1, с. 44–45].

Главным для уяснения сущности ситуации, в которой может быть нанесен ущерб здоровью сотрудника или получена психическая травма, является понятие «опасность».

Опасность — это стресс-фактор, отражающий осознание сотрудником того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы, авария или катастрофа могут причинить ему физический или психологический вред, привести к несчастному случаю и, возможно, к гибели.

Опасность является определяющим признаком для выделения особой группы ситуаций служебной деятельности, то есть опасных ситуаций.

В терминологии правоохранительной деятельности используется понятие «экстремальные ситуации». Однако не каждая экстремальная ситуация является опасной для жизни и здоровья сотрудников. Она может быть вызвана помимо «опасности» действиями иных стресс-факторов: повышенной ответственностью, неопределенностью информации, дефицитом времени для принятия решения и др. Однако любая опасная ситуация является экстремальной. В опасной ситуации создается реальная угроза жизни и здоровью сотрудников правоохранительных органов [3].

К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности сотрудников правоохранительных органов следует отнести:

- преследование и задержание вооруженных преступников;
- нападение на сотрудников в целях завладения огнестрельным оружием;
- активное физическое сопротивление сотрудникам полиции и др.

Зарубежные и отечественные исследования психологии безопасности деятельности сотрудников органов правопорядка позволяют составить обобщенный перечень причин гибели полицейских, попавших в опасные ситуации [4]:

- недостаточные личностные предпосылки для нормального выполнения служебных обязанностей: отсутствие необходимых физических данных и профессиональной подготовленности, переутомление, виктимные качества и др.;
- неиспользование или неправильное использование средств личной безопасности;
- нарушение установленных правил, особенно в отношении ареста, задержания, обыска, конфликта с задержанным и т.п.;
- переоценка своих возможностей в «чтении» других людей, в их познании;
- игнорирование прикрытия при возможности его иметь;
- притупление бдительности и излишняя доверчивость;
- использование применения силы только как последней возможности, что ведет к запаздыванию в силовом реагировании;
- неверные действия в ситуации опасности («открывал спину» преступникам, не торопился двигаться, не маскировался, не искал укрытия, вел себя самоуверенно и т.п.);
- неверные решения и неудачная тактика действия в ситуации опасности;
- необоснованный риск.

Учитывая изложенное, а также практику работы правоохранительных органов многих стран мира, можно выделить следующие значимые факторы, обеспечивающие безопасность сотрудников этих органов в процессе исполнения ими служебных обязанностей, которые необходимо учитывать при обучении сотрудников основам личной безопасности:

- 1) тактика поведения сотрудников в опасных ситуациях;
- 2) физическая подготовленность к ведению рукопашной схватки;
- 3) умелое использование предметов экипировки;
- 4) навыки правомерного применения огнестрельного оружия;
- 5) профессионально-психологическая подготовленность.

Однако, если в подготовке сотрудников для правоохранительных органов Российской Федерации первые четыре направления были разработаны и реализуют-

ся в достаточной степени, то вопросы профессиональной психологической подготовленности сотрудников не нашли своего широкого освещения в программах подготовки указанных специалистов. Лишь в последнее время в отечественной литературе стали появляться материалы, указывающие на необходимость детальной разработки методики психологической подготовки полицейских к выполнению служебных обязанностей, в том числе и в условиях попадания в опасные ситуации.

Профессионально-психологическая подготовленность к действиям в опасных ситуациях отражается в так называемом «психологическом портрете сотрудника», способном обеспечить оптимальный уровень «выживаемости». Попытки составления такого «портрета» были предприняты в ФБР. Полученный результат представляет собой рейтинговую оценку (максимум — 5 баллов) личностных качеств, наиболее значимых для обеспечения личной безопасности [2]: 1) профессиональная подготовленность — 4,69; 2) устойчивость к стрессу — 4,62; 3) доверие к самому себе при выполнении задачи — 4,62; доверие к оружию — 4,60; решительность — 4,53; эффективность в схватке — 4,51; эмоциональная устойчивость — 4,46; физическая подготовленность — 4,30; способность к совместным действиям — 4,26; готовность убить — 3,81.

Формирование перечисленных качеств в процессе профессионально-психологической подготовки сотрудников связано с обучением приемам преодоления стресса. В ситуации стресса у человека кроме чувства опасности есть три врага — неизвестность, неопределенность и беспомощность. Если неизвестно, что происходит вокруг, как будет развиваться ситуация дальше и как действовать в данной ситуации, то последствия могут быть весьма тяжелыми.

При обучении противодействию стрессовой составляющей опасной ситуации наиболее эффективным является проведение специальных групповых психотерапевтических тренингов. Однако основной проблемой при использовании данного метода является отсутствие достаточно квалифицированных специалистов-психологов, способных грамотно организовать проведение подобных занятий.

Таким образом, учитывая сложившуюся систему подготовки специалистов для правоохранительных органов, необходимо уделять пристальное внимание их профессиональной психологической подготовке. Эта деятельность не должна заканчиваться на этапе профессионально-психологического отбора, проводимого при поступлении на службу. Это непрерывный процесс, достигающий наибольшей интенсивности на начальном этапе подготовки сотрудника к выполнению служебных обязанностей. Именно в первые годы службы сотрудники сталкиваются с проблемами преодоления страха, неуверенности и неопределенности выбора при попадании в различные экстремальные и опасные ситуации, неизбежно возникающие в процессе правоохранительной деятельности.

Литература

1. Афанасьев А. В., Чудинова О. А. Содержание занятий по огневой подготовке при обучении курсантов вузов МВД России навыкам патрульно-постовой службы на основе блочно-модульного подхода // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2009. № 2.
2. Буданов А. В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности: учеб.-практ. пособие. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.
3. Иванов Б. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Челябинск, 2006.
4. Лури В. С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1991.

УДК 342.9

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МЕТКОМУ ВЫСТРЕЛУ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

Афиногенов Т.П., доцент кафедры кандидат педагогических наук;

Назаренко Б.А., старший преподаватель;

Могилко В., курсант

(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России)

В статье рассматривается понятие ограниченной видимости, а также различные способы обучения стрельбы в условиях ограниченной видимости, которые позволяют подготовить сотрудника ОВД к боевым действиям в различных ситуациях.

Ключевые слова: ограниченная видимость; специальные приспособления стрелка для ведения огня в условиях ограниченной видимости; методика обучения в условиях ограниченной видимости.

METHODS OF TEACHING ACCURATE SHOT IN LOW VISIBILITY CONDITIONS

Afinogenov T.P., Nazarenko B.A., Mogilko V.

The article deals with the concept of limited visibility, as well as different ways of learning shooting in low visibility conditions that allow enforcement officers to prepare for military action in different situations.

Keywords: reduced visibility; special hand tools for firing in low visibility conditions; methods of teaching in low visibility conditions.

Под стрельбой в условиях ограниченной видимости понимается стрельба в темное время суток, при слабом освещении, в противогазе, защитных очках, в условиях задымленности, тумана и т.д. На сегодняшний день существует множество методов обучения стрелка меткому выстрелу в условиях ограниченной видимости. До начала обучения по данному виду стрельб обучаемый стрелок должен обладать необходимыми базовыми навыками, такими как наблюдательность, способность быстро изготавливаться к стрельбе, быстро устранять возникшие задержки, производить меткий выстрел при достаточной видимости, а также знать технические и боевые свойства оружия.

Правила производства выстрела при ограниченной видимости те же, что и в обычных условиях: установить цель, быстро прицелиться, произвести выстрел. Во время ведения боя в практической деятельности в ночное время суток стрелками могут использоваться различные приспособления, такие как индивидуальный фонарик, прибор ночного видения, позволяющий вести наблюдение и бой в условиях темноты, лазерный целеуказатель к табельному оружию и т.д. При отсутствии таких приспособлений и в случаях, когда нет возможности осветить цель и прицелиться, выстрел производят в сторону вспышек и различных звуков, которые доносятся со стороны противника. При проведении учебных занятий в условиях темноты, прежде, чем начать огонь, стрелок должен быть уверен в том, что производит выстрел в безопасном направлении, исключая возможность появления людей.

Учебные занятия можно проводить в тирах и на стрельбищах (полигонах). В ходе организации проведения стрельб в ночное время на полигонах устанавливаются специальные обозначения.

Учебная стрельба в условиях ограниченной видимости в тире может проводиться различными способами. А. С. Шикин при описании метода обучения стрельбы из пистолета в темноте с использованием фонаря называет два способа удержания фонаря в руках. Первый способ: пистолет, отведенный в сторону мишени, удерживается в правой руке, включенный фонарь находится в левой руке на расстоянии, максимально удаленном от тела, и направлен в сторону ведения огня. Второй способ подразумевает привычную двуручную изготовку. Фонарь удерживается подобно подствольному фонарю на одной оси с линией ствола [1]. Такой метод позволяет обучить стрелка не только меткой стрельбе в темноте, но и пользоваться подручными средствами освещения.

На наш взгляд, эффективнее использовать различные методы обучения стрелка в условиях ограниченной видимости комплексно. Мы предлагаем ряд упражнений, которые необходимо выполнять поэтапно, начиная с самого простого. Все представленные упражнения должны выполняться в помещении тира. В первый день обучения стрелку предлагается выполнить простое упражнение — произвести несколько выстрелов при обычном освещении, но с использованием защитных очков. В настоящее время существует множество видов очков для стрельбы, с различным цветом и толщиной линз. Очки, используемые для стрельбы, имеют следующие функции: защита глаз от рикошетирующих элементов (осколки оболочек пуль, дробины, картечины, элементы мишеней и т.д.); защита от догорающих частиц пороха; защита глаз от вредного воздействия ультрафиолетовых лучей и слишком яркого солнечного света; улучшение зрительной картины в пасмурную и заснеженную погоду. Поэтому использование очков становится довольно актуальным фактором, влияющим на прицеливание. Выполняя предложенное упражнение, стрелок будет производить выстрелы в защитных очках, предназначенных для стрельбы в солнечную погоду. Такие очки позволяют слегка приглушить имеющееся освещение.

На второй день обучения стрелок выполняет то же упражнение, что и в первый день, но вместо солнцезащитных очков он должен надеть противогаз. Качество стрельбы в данной ситуации может значительно ухудшиться, поскольку будет затруднена не только видимость мишени, но и дыхание.

Следующее занятие будет выполняться в условиях темноты. Освещение будет установлено лишь за мишенью. В данной ситуации стрелку будет достаточно трудно разглядеть мушку и целик, он будет видеть только силуэт мишени.

Далее обучаемому предлагается выполнить упражнение в условиях темноты, особенность которого заключается в том, что стрелку необходимо поразить несколько мишеней. За каждой мишенью будут установлены фонари, загорающие поочередно. Стрелок должен каждый раз производить выстрел в сторону той мишени, за которой загорается фонарь. Предложенное упражнение вырабатывает у обучаемого навыки стрельбы в условиях темноты при срабатывании световых вспышек. Поскольку в темноте у человека обостряется чувство координации, данный вид стрельбы позволит развить еще и суставно-мышечную чувствительность.

В соответствии с вышеизложенным рекомендуем на занятиях по огневой подготовке использовать перечисленные упражнения. Необходимо ввести представленные упражнения в учебный план занятий по огневой подготовке для курсантов 4–5 курсов, поскольку они позволяют подготовить сотрудников органов внутренних дел к боевым действиям в различных условиях, а также помогают выработать определенные навыки, необходимые стрелку; накопить опыт поведения в нестандартных ситуациях служебной деятельности.

Литература

1. Шикин А. С. Боевая стрельба из пистолета. М., 2006.

УДК 623.4

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ 7,62-ММ ПИСТОЛЕТОВ
ТТ ОБР. 1930/33 ГГ.

*Афиногенов Т.П., доцент кафедры, кандидат педагогических наук;
Назаренко Б.А., старший преподаватель
(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)*

В статье рассматриваются вопросы истории производства, выявленных недостатков, неисправностей, способов их устранения и особенностей эксплуатации 7,62-мм пистолета ТТ. Сделаны выводы по итогам исследования опыта эксплуатации пистолета.

Ключевые слова: эксплуатация оружия; Наставление по огневой подготовке; неисправности пистолетов ТТ; совершенствование навыков.

FEATURES OF OPERATION OF 7.62-MM PISTOLS
TT. 1930/33 TH.

Afinogenov T.P., Nazarenko B.A.

The article deals with the history of production, identified weaknesses, faults, their solutions and operating features 7.62mm TT pistol. The conclusions of the study experience of operating the gun.

Keywords: operation of weapons; counsel for fire training; fault TT pistols; improving skills.

Как известно, 7,62-мм пистолет ТТ являлся первым образцом самозарядного ручного огнестрельного оружия отечественной разработки, принятого на вооружение в РККА и НКВД (если не считать малоизвестный 6,35-мм пистолет ТК). Производился пистолет на Тульском оружейном заводе с 1931 по 1942 г., в связи с эвакуацией завода во время войны оборудование было передано на Ижевский механический завод (Завод № 74), там пистолет производился до 1952 г. Однако встречается большое количество пистолетов ТТ с клеймами 1953 г., в основном серий СЛ и СК. Дело в том, что в 1953 г. пистолет уже не производился на станочном оборудовании, а только собирался из изготовленных ранее запасных частей, на которых проставлялся соответствующий год выпуска. Пистолеты тульского производства отличаются от ижевского клеймами: ТОЗ — пятиконечная звезда, выштампованная у номера пистолета, Ижмех — окружность с вписанным внутрь равнобедренным треугольником с вертикальной стрелой в нем.

В отечественной литературе, а тем более иностранной [6], какого-либо обобщения опыта эксплуатации ТТ нет. Недостатки пистолета описаны очень поверхностно, вскользь. В периодической литературе второй половины девяностых годов про ТТ можно прочесть исключительно восторженные отзывы. Например, Ю. Пономарев [5, с. 42–47] пишет: «Рассказывают, что сам Браунинг, ознакомившись с пистолетом ТТ, воскликнул: «Еще ни одному человеку на свете не удавалось сосредоточить столько смертельной силы в таком маленьком кусочке металла!». Фраза простирая для хвалебной журнальной статейки, но полностью лишенная правдивой информации — Джон Мозес Браунинг, американец по происхождению, работавший в ос-

новном в Бельгии, скончался в 1926 г., а первый прототип Ф. В. Токарева появился никак не ранее 1929 г.

Читаем Ю. Пономарева дальше: «Многолетний опыт эксплуатации пистолета ТТ в самых различных условиях показал, что при правильном уходе он безопасен в обращении и практически безотказен в любых экстремальных условиях».

Автор первого справочника по короткоствольному оружию, изданному в СССР для широкого круга читателей, А. Жук [2, с. 255] указывает: «Несмотря на то, что ТТ был первым нашим военным самозарядным пистолетом, он отлично зарекомендовал себя в годы Великой Отечественной войны как мощное и надежное личное оружие и некоторое время продолжал оставаться на вооружении и после войны».

Картина представляется практически безоблачной, но другие авторы уже не так оптимистичны.

Так, по словам С. Монетчикова [4, с. 15, 16], «в ходе эксплуатации нового пистолета ТТ выяснилось, что он имеет ряд недостатков, поэтому не смог полностью вытеснить из вооружения армии револьвер «Наган». Среди недостатков — слабая фиксация магазина в рукоятке и его самопроизвольное выпадение из пистолета, постоянное напряжение боевой пружины, вызывавшее ее усадку и значительно сокращавшее «живучесть»; отсутствие отдельного предохранителя часто приводило к тому, что заряженный и поставленный на предохранительный взвод пистолет при падении курком вниз производил случайный выстрел.

Авторитетнейший автор работ по истории отечественного оружия профессор Д. Болотин [1, с. 23, 25] также отмечает некоторые недостатки пистолета, в частности выскакивание магазина из рукоятки, а также высокое напряжение боевой пружины, что сокращает ее «живучесть». При этом он подчеркивает, что попытки устранения недостатков без коренного изменения конструкции механизмов не принесли успеха.

Итак, в процессе эксплуатации ТТ выявились две основные неисправности: самопроизвольное выпадение магазина и излишнее напряжение боевой пружины. Кроме того, пистолету ТТ «ставилось в вину» также низкое останавливающее действие пули по цели и неудобная форма рукоятки.

Кроме объективных требований к пистолету ТТ предъявляли и чисто субъективные претензии. Например, еще в 1938 г. маршалы К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный критиковали ТТ за то, что из него якобы невозможно отстреливаться из смотровой щели танка. Его просто невозможно было просунуть в щель из-за массивного затвора, закрывающего ствол. Как показали дальнейшие события, в этом не было никакой практической необходимости. Почему-то тогда не приходило в голову, что пока ты в танке, пистолет тебе не нужен. Тем не менее, приказом наркома обороны и наркома оборонной промышленности от 17 мая 1938 г. № 134 был объявлен конкурс на проектирование и изготовление нового образца 7,62-мм самозарядного пистолета. И это всего через 5 лет после постановки на массовое производство уже модернизированного пистолета ТТ. Мы ведь привыкли, что отечественные образцы стрелкового оружия меньше 50 лет на вооружении, во всяком случае, в армии, не состоят. Несколько примеров: винтовка Мосина — с 1891 по 1944 г. (а ее снайперский вариант состоял в МВД до 2007 г.), автомат Калашникова — с 1949 г. по настоящее время, пистолет ПМ — с 1951 г. по настоящее время, пулемет ПК — с 1961 г. по настоящее время, винтовка СВД — с 1963 г. по настоящее время.

Неужели невозможность стрельбы из смотровой щели танка и легко исправимый недостаток — выпадение магазина так повлияли на судьбу пистолета, вплоть до его снятия с вооружения?

Как представляется, были гораздо более веские причины для замены ТТ более совершенным, а главное, надежным пистолетом.

В сентябре 2004 г. в Дальневосточный юридический институт МВД России поступили со складов хранения МВД первые 20 пистолетов ТТ. Из них только один был ветеран — 1939 г. выпуска, все остальные — 1953-го, серий СК и СЛ. Все — без

малейших признаков использования и износа, с серо-черным воронением, без клейм о прохождении восстановительного ремонта (квадрат, перечеркнутый по диагонали). По сравнению с неказистым Макаровым, ТТ выглядел просто превосходно.

При стрельбе из ТТ удивили лучшая кучность и точность, по сравнению с ПМ, не говоря уже о пробивной способности. При стрельбе патроном ПС (со стальным сердечником) пуля свободно пробивала 4-мм стальную пластину с дистанции 60 м. Большая отдача, подброс оружия при выстреле, оглушающий звук, мощное дульное пламя, все это говорило только в пользу ТТ.

Так как абсолютное большинство пистолетов были новыми, возникла уникальная возможность узнать реальный ресурс оружия. В таблице тактико-технических характеристик ТТ ресурс ствола и основных деталей пистолета указан как 6 000 выстрелов [3, с. 31]. На кафедре стали вести строжайший учет настрела оружия.

И вдруг на 705-м выстреле сломался стопорный штифт ударника. Забегая вперед, необходимо отметить, что ресурс ремонтных штифтов ударников оказался намного меньше, чем у «оригинальных». Вслед за первым пистолетом последовали все остальные, самый «крепкий» штифт ударника отработал 1 474 выстрела.

Решение проблемы, при полном отсутствии запчастей, не было сложным — на место штифта устанавливался подходящий по диаметру гвоздь. Оригинальные штифты выполнялись из твердой, каленой стали с повышенной хрупкостью. Строительный гвоздь выполнен из низкосортовой стали с повышенной вязкостью (пластичностью), в результате в процессе эксплуатации он изгибался, но не ломался.

Казалось, проблема решена, но не тут-то было, на 911-м выстреле сломался ударник. Он представляет собой цельную, состоящую из трехступенчато уменьшающихся цилиндров, деталь, самый тонкий из которых является бойком. Как справедливо замечено в народной поговорке, где тонко, там и рвется, излом происходит исключительно в бойковой части ударника. Самый лучший «результат» — 2 011 выстрелов. Средняя же «живучесть» ударников до их поломки составила 1 400 выстрелов. При отсутствии запчастей поломка ударника превращала оружие, в лучшем случае, в учебный пистолет для отработки навыков разборки и сборки, приемов и правил стрельбы «вхолостую», в худшем — служила поводом для его списания.

Что касается других неисправностей, то они не заставили себя долго ждать. У пистолета 1939 г. выпуска к 667-му выстрелу произошла полная усадка боевой пружины, энергия удара курка по ударнику была настолько мала, что накол капсюля не происходил даже после многократных попыток произвести выстрел. Такая же неисправность произошла и с другими пистолетами, но после более 2 000 выстрелов (естественно, при своевременной замене ударников).

На 2100–2200-м выстреле у пистолетов стали случаться постоянные однотипные задержки при стрельбе — утыкание патрона в место соединения ствола и рамки пистолета. Сначала проблема решалась легко — повторным досыланием. Затвор, остановившийся в промежуточном положении, резким движением отводился назад до конца, после чего патрон, как правило, оказывался там, где ему положено, — в патроннике. Однако при дальнейшей эксплуатации, с увеличением настрела, задержка начинала происходить постоянно, не только при досылании патрона в патронник перед стрельбой, но и во время стрельбы, после каждого выстрела. Естественно, что дальнейшая служба этих пистолетов проходила только в качестве «доноров» запчастей для других ТТ.

Следует обратить внимание и неудачную конструкцию магазина. В основном все корбочатые магазины состоят из четырех деталей (корпус, крышка, подаватель, пружина подавателя), магазин пистолета ТТ имеет еще одну деталь — задержку крышки. Эта очень небольшая по размеру деталь, которую, особенно в полевых условиях, легко потерять. Кроме того, подаватель магазина имеет не П-образную, как у других пистолетов, а Г-образную форму. По этой причине верхний виток пружины подавателя, частенько непостижимым образом «протискиваясь» между корпу-

сом и подавателем магазина, блокирует движение последнего, вызывая задержку при стрельбе — неподачу патрона из магазина в патронник.

У множества pistols ТТ во время стрельбы левая щека рукоятки самопроизвольно отделяется, а правая двигается по вертикали вверх-вниз с шагом около 1,5 см. Причиной неисправности является разболтанность стопорных планок щечек рукоятки.

Итак, все первые двадцать pistols ТТ, отстреляв в общей сложности около 22 000 патронов, через 3 месяца после начала эксплуатации вышли из строя.

Чем же было вызвано такое количество серьезных неисправностей? Можно было предположить, что при производстве pistols последних годов выпуска применялись менее качественные материалы, какие-то обходные технологии, устаревшее и изношенное станочное оборудование. Однако опыт эксплуатации сменивших их других pistols ТТ говорит об обратном. С начала 2005 г. через институт прошло более 220 единиц pistols ТТ с полной гаммой годов выпуска и технического состояния. Самый старый из ныне эксплуатирующихся pistols выпущен в 1934 г., а самый молодой, как уже упоминалось, в 1953 г. Среди них были и pistols, которые прямо с завода попадали на складское хранение, были ТТ, проходившие капитальный ремонт, с «неродными» стволами, с нанесенными новыми номерами и закерненными старыми. Были pistols военных годов выпуска с очень грубым внешним оформлением выточек на затворе и других деталей.

Изучив особенности эксплуатации нескольких сотен ТТ можно сделать следующие выводы:

1. Самыми износостойкими pistolsами ТТ являются образцы, произведенные после Великой Отечественной войны, особенно последних выпусков (1950–1953 гг.).

2. Неплохие результаты показали и pistols довоенные, особенно 1939 и 1940 гг. выпуска.

3. Самого низкого качества, как и логично было предположить, были pistols военного периода, начиная с 1942 г. Из ТТ военного периода самыми плохими были ижевские, выпуска 1942–1943 гг. Часто их ресурс до первой поломки не превышал 200 выстрелов.

4. Реальный ресурс ствола и основных деталей pistolsа, к которым относятся также рамка и затвор, может достигать 6 000 выстрелов, но только при своевременной замене, как минимум, 4-х ударников и 7-ми его штифтов. Теперь стало понятно, почему при проведении полигонных испытаний 7,62-мм pistolsов Коровина, Прилуцкого и Токарева, как отмечал Д. Болотин [1, с. 21], стрельба для определения надежности работы велась всего до 2 000 выстрелов.

В пользу pistolsа ТТ можно сказать, что хорошая точность и кучность сохраняется даже у стволов, имеющих серьезные внутренние дефекты — раковины, повреждения нарезов и т.п.

Однако такие положительные качества, как высокая начальная скорость и пробивная способность пули, не являются заслугой собственно pistolsа ТТ. Ведь оружие — лишь метатель для пули. Основные характеристики оружия определяются параметрами патрона, а поражающее действие — характеристиками пули (ее форма, размеры, материал изготовления, масса и конструкция).

Можно задать вполне резонный вопрос, а стоило ли ломать столько копий по поводу недостатков pistolsа ТТ? Ведь с момента принятия его на вооружение прошло уже больше 85 лет. В системе МВД России pistols занимает далеко не первое место и используется очень ограниченно. Недалек тот день, когда и «Наган», и ТТ будут окончательно сняты с вооружения. Однако авторы статьи опасаются, что, несмотря на принятие новейшего и современного pistolsа Ярыгина ПЯ взамен ПМ, знание основных недостатков ТТ очень могут пригодиться.

Во-первых, система автоматики и система запираания канала ствола ПЯ аналогична ТТ. Одинаковым образом производится неполная разборка ПЯ и ТТ.

Соответственно, при эксплуатации ПЯ могут возникать аналогичные задержки при стрельбе — утыкание патрона и другие, свойственные для систем с коротким ходом ствола.

Во-вторых, ударник ПЯ несколько меньших размеров, но по форме он является практически копией ударника ТТ. К чему это может привести, авторами статьи детально рассмотрено выше. Правда, в ПЯ ударник удерживается не разрезным штифтом, а пластинчатой пружиной. Идея не нова, еще в 1968 г. ее осуществили в Северной Корее при модернизации ТТ (Тип 68) [4, с. 34].

В-третьих, магазин ПЯ имеет присущие магазину ТТ недостатки. Это низкая прочность боковых стенок и губ магазина, удерживающих верхний патрон. Опытном эксплуатации гражданского варианта ПЯ — пистолета «Викинг» установлено, что большое количество задержек при стрельбе происходит по вине магазина, в основном из-за его незначительных повреждений, полученных при штатном использовании оружия.

Подведем итоги. Пистолет конструкции Ф.В. Токарева был детищем своего времени. Он не стал самым надежным оружием, не стал образцом эргономичности, не явился уникальным произведением оружейного искусства, но его достоинства как оружия самообороны неоспоримы. Именно благодаря пистолету Токарева, его недостаткам, появился пистолет Макарова, надежность которого в 9–10 раз превышает ресурс ТТ.

История ТТ далека от завершения. В оружейных магазинах можно встретить травматические варианты пистолета — «Лидер» и МР-81. Это бывшие боевые ТТ с сохраненными заводскими клеймами, переделанные под стрельбу травматическими патронами с резиновой пулей. Совсем недавно появился в продаже и охолощенный вариант пистолета — ТТ-СХП (под сигнально-холостой патрон). Он представляет собой бывший боевой пистолет, прошедший процедуру деактивации. По закону, не считается боевым оружием, стрельба может вестись только холостыми патронами.

Литература

1. Болотин Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов. СПб., 1995.
2. Жук А. Б. Справочник по стрелковому оружию М.: Воениздат, 1991.
3. Ковальчук А., Назаренко Б., Мальцев К. 7,62-мм пистолет ТТ обр. 30/33 г. (характеристика, устройство и обращение с ним). Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2004.
4. Монетчиков С. Все о пистолете ТТ // Оружие. 2003. № 7.
5. Пономарев Ю. Феномен ТТ // Ружье. 1995. № 1.
6. Хогг Я., Уикс Д. Все пистолеты мира. М., 1997.

УДК 342.9+908

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ФИЛИАЛ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бакшутов С.Н., начальник Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена изучению процесса становления Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России. Автором отмечается, что за 45 лет ВФ ДВЮИ МВД России был пройден путь от небольшого учебного подразделения до филиала крупного ведомственного высшего образовательного учреждения, готовящего юристов высшей квалификации для органов внутренних дел. Анализируются условия развития высшего учебного заведения. Обобщается опыт работы в области учебной, научной, методической и воспитательной работы, оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование; органы внутренних дел; учебно-консультационный пункт; Приморский край; Хабаровская высшая школа МВД СССР; Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России.

VLADIVOSTOK BRANCH OF FAR EASTERN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Bakshutov S.N.

This article is devoted to studying of process of formation of the Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. Author marks out that in 45 years the Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs passed a way from small educational division to branch of large departmental highest educational institution training lawyers of the top skills for law-enforcement bodies. Conditions of the development of higher educational institution are analyzed. Experience in the field of educational, scientific, methodical and educational work, operational and service activity is generalized.

Keywords: higher education; law-enforcement body; training and counseling center; Primorsky Region; Khabarovsk higher school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia.

Вопросы подготовки кадров для системы органов внутренних дел в настоящее время приобрели исключительно важное значение. Это обусловлено прежде всего тем, что Российское государство претерпевает серьезные идеологические, политические, экономические и иные трансформации, возрастает потребность в совершенствовании организационно-правового регулирования деятельности всех государственных структур, включая и органы внутренних дел.

Последнее десятилетие ведется активное реформирование системы профессионального образования МВД России. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что это не простые задачи. Решить их можно при наличии теоретического и практического опыта соответствующих ведомств и учреждений. В связи с этим особую актуальность приобретает комплексный анализ исторической практики государственных и милицейских органов в подготовке профессиональных кадров. Для успешного осуществления современного реформирования необходимо учитывать опыт организационно-правового регулирования полицейского образования на различных исторических этапах развития страны, в том числе и на Дальнем Востоке.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России готовит специалистов для системы органов внутренних дел уже 45 лет. Для специализированного юридического образования Приморья это не просто эпоха, но и подведение определенных итогов, осмысление пройденного пути. Владивостокским филиалом Дальневосточного юридического института МВД России пройден путь от небольшого учебного подразделения до филиала крупного ведомственного высшего образовательного учреждения, готовящего юристов высшей квалификации для органов внутренних дел.

История высшего полицейского образования в Приморском крае ведет начало с 1970 г., когда в соответствии с приказом министра внутренних дел СССР от 12 ноября 1970 г. во Владивостоке был создан Учебно-консультационный пункт Хабаровского отделения заочного обучения Омской высшей школы МВД СССР. И явление это не случайное. Потребность в квалифицированных кадрах сотрудников органов внутренних дел во многом определяется геополитическим положением региона.

Владивосток — центр Приморского края, в названии которого, как нельзя лучше, отражена его существенная особенность: географическая привязанность к Тихоокеанскому побережью. Приморский край богат не только своими природными ресурсами, выгодным географическим положением, традициями, но и людьми, жившими здесь и оставившими значительный след в его истории. Мужество, стойкость, выносливость, трудолюбие, пылкость ума, самопожертвование, взаимовыручка, патриотизм — вот наиболее главные черты характера дальневосточников [2, с. 29].

Следует отметить, что в начале 70-х гг. Владивосток был еще закрытым городом. Государственная монополия на внешнюю торговлю сырьевыми ресурсами была незыблемой. Однако Приморский край, как и весь Дальний Восток, интенсивно развивался во многом благодаря привлечению рабочей силы из самых разных регионов Советского Союза, поэтому проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в крае стали одними из приоритетных для Дальневосточного региона, что потребовало обратить и более пристальное внимание на состояние высшего юридического образования в крае.

Первым начальником Учебно-консультационного пункта (УКП) в январе 1971 г. назначается майор милиции З. А. Муравич. Благодаря его усилиям в УКП была начата профессиональная организация процесса обучения с использованием опыта квалифицированных специалистов ведущих вузов города.

Потребность органов внутренних дел Приморского края в специалистах со средним и высшим юридическим образованием, способных грамотно решать задачи защиты правопорядка, обусловила необходимость увеличения набора слушателей и изменение организационно-штатной структуры учебного заведения. В июле 1987 г. УПК преобразуется во Владивостокское отделение заочного обучения (ВОЗО) Хабаровской высшей школы МВД СССР. Его начальником становится Е. И. Мироненко. В этот период формируется постоянный преподавательский состав ВОЗО, активно осуществляется хозяйственная подготовка к эксплуатации нового здания, расширяется библиотека.

С 1989 по 1991 г. ВОЗО возглавлял В. Г. Лагута, с 1991 по 1993 г. — А. Я. Соколовский. В этот период пятилетняя форма обучения была дополнена трехлетней сокращенной формой подготовки специалистов. Обучение в рамках специальности «Юриспруденция» осуществлялось по трем основным специализациям: оперативно-розыскной, административно-правовой и следственной. Растет и количество выпускников, достигая в разные годы 100 и более человек [1, с. 14].

В марте 1993 г. Владивостокское отделение заочного обучения преобразуется во Владивостокский факультет очно-заочного обучения Хабаровской высшей школы МВД СССР, создаются четыре постоянные кафедры (юридических дисциплин; специальных дисциплин; тактико-специальной, боевой и физической подготовки; общественных дисциплин), оборудуется тир. Был произведен первый набор слушателей на очную четырехлетнюю форму обучения по двум специализациям — оперативно-розыскной и следственной. Первый выпуск слушателей очного обучения в 1997 г. составил 67 человек.

В 1995 г. Владивостокский факультет ХВШ МВД России вновь меняет свой статус. На его базе теперь образован Владивостокский филиал Юридического института МВД России (ВФ ЮИ МВД России), ставший одним из подразделений головного института, расположенного в Москве. Кроме того, в состав Владивостокского филиала включается факультет, созданный в г. Уссурийске. С 1993 по 2002 г. учебным заведением вновь руководит полковник милиции кандидат юридических наук В. Г. Лагута, который внес большой вклад в развитие филиала.

В 1990-е гг. набор слушателей на пятилетнюю форму обучения постепенно увеличился до 100 человек в год. Одновременно начался переход на двухступенчатую систему подготовки специалистов.

С октября 2001 г. Владивостокский филиал Юридического института МВД России был переподчинен Дальневосточному юридическому институту МВД России и стал Владивостокским филиалом Дальневосточного юридического института МВД России (ВФ ДВЮИ МВД России).

С 2003 по 2013 г. ВФ ДВЮИ МВД России возглавлял кандидат юридических наук, доцент С. А. Синенко. В этот период была проведена реорганизация кафедр, личный состав которых пополнился высококвалифицированными специалистами.

В настоящее время Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России готовит специалистов для органов внутренних дел по специальностям «Юриспруденция», «Национальная безопасность» и «Правоохранительная деятельность». Организация учебного процесса осуществляется с применением инновационных форм и методов обучения, перспективных педагогических и информационных технологий; с внедрением передового опыта деятельности органов внутренних дел; при этом рационально сочетаются традиционные методы передачи и закрепления учебной информации с новейшими достижениями педагогики.

Расширяется и укрепляется методическая и материальная база филиала. В учебном процессе используются компьютерные классы, криминалистические полигоны, что позволяет в достаточной мере применять новые современные технологии в обучении. В рамках Программы МВД России «Создание ЕИТКС (Единой информационно-телекоммуникационной сети) ОВД» во Владивостокский филиал поставлено оборудование системы дистанционных образовательных технологий и произведено подключение к ЕИТКС ОВД, что способствует проведению видеоконференций с участием сотрудников и курсантов Владивостокского филиала с головным вузом, УВД по Приморскому краю и МВД России, а также использованию информационных баз УВД по Приморскому краю.

Значительное место в учебном процессе уделяется укреплению связи теоретического обучения с практикой. Развитию практических умений способствует организация практики и стажировок в органах и подразделениях внутренних дел в со-

ответствии со специализацией. За курсантами и слушателями филиала закрепляются наставники, которые на практике обучают учащихся филиала проведению оперативно-розыскных мероприятий, личному сыску, навыкам расследования уголовных дел, составлению служебных документов.

Важнейшим направлением работы филиала является научно-исследовательская деятельность, осуществляемая в тесном контакте с другими вузами и научными учреждениями системы МВД России, а также Министерством обороны России, Министерством юстиции России и Министерством образования и науки Российской Федерации, Управлением внутренних дел по Приморскому краю.

Проводимые в филиале научные исследования и издаваемые по их результатам монографии, учебные пособия, сборники научных трудов и другая печатная продукция получили признание в практических органах внутренних дел, в учебных заведениях города и страны и используются в учебном процессе.

Большое внимание в филиале уделяется прикладным исследованиям, направленным на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и совершенствование образовательного процесса учебных заведений МВД России, почти 80% научной продукции выполняется для органов внутренних дел Приморского края. Профессорско-преподавательский состав активно взаимодействует с органами власти Приморского края по проблемам законодательства, принимает участие в рецензировании и разработке законопроектов Приморского края и Российской Федерации.

В филиале ежегодно проводятся научно-практические межвузовские и общероссийские конференции с приглашением практических работников органов внутренних дел Приморского края. По материалам конференций издаются сборники научных статей. Преподаватели и курсанты филиала участвуют в международных, всероссийских, региональных конференциях, проводимых вузами системы МВД России и Министерства образования и науки Российской Федерации. Широкое привлечение курсантов, слушателей и студентов к научно-исследовательской работе позволяет использовать их творческий и научный потенциал для решения актуальных задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Значительное внимание в филиале уделяется общественной, культурной и спортивной жизни, направленной на совершенствование нравственно-эстетического воспитания личного состава, повышение авторитета и престижа работы в органах внутренних дел. Бережно сохраняются и развиваются традиции филиала. В филиале открыта Аллея памяти в честь сотрудников, погибших при исполнении служебного долга.

За период деятельности Владивостокского филиала из стен учебного заведения было выпущено более 3 200 специалистов с высшим образованием. Многие из выпускников награждены государственными наградами, имеют высокие специальные звания, работают на руководящих должностях в правоохранительной системе края и других регионах страны. С «отличием» филиал окончили 45 выпускников очного обучения и более 60 — заочного. Шести выпускникам филиала — Анастасии Соколовой, Даниилу Чанышеву, Оксане Бурдиной, Никите Горбину, Валентине Кошкиной, Виктории Кошкиной — вручены золотые медали.

Многие из выпускников поднялись на высокие ступени служебной лестницы. Среди них сейчас — 15 генералов, более 60 полковников, руководители крупнейших подразделений УВД края, МВД Российской Федерации. Генерал-майор милиции В. Г. Гаврилов возглавлял криминальную милицию УВД Приморского края; генерал-майор внутренней службы В. С. Иноземцев прошел путь от оперативного уполномоченного до начальника Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции. Государственный советник юстиции III класса В. А. Шульга занимал должность начальника УВД Приморского края, начальника штаба УВД Приморского края, возглавлял Судебный департамент Верховного Суда России

в Приморском крае. Генерал-майор С. А. Синенко возглавляет Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова.

Более 100 выпускников возглавляют различные службы и подразделения органов внутренних дел. Уровень знаний и навыки в работе, полученные во Владивостокском филиале ДВЮИ МВД России, обеспечивают его выпускникам быстрое продвижение по службе. Так, при окончании филиала и распределении в комплектующие органы в 2010–2015 гг. 23,9% выпускников были назначены на должности в аппарат УВД по Приморскому краю (в УУР, СУ, УБЭП и УНП краевого УВД).

Филиал гордится своими выпускниками, награжденными государственными наградами: Игорем Юрьевичем Репниным (орден Красной Звезды), Александром Николаевич Адаменко, Михаилом Аркадьевичем Бояркиным, Александром Александровичем Дицелем, Евгением Анатольевичем Хомичем (орден Мужества); 19 выпускников филиала награждены медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Более 100 человек награждены медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране общественного порядка».

В истории Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института соединились прошлое и настоящее. В прошлом закладывались традиции филиала. В настоящем продолжается процесс совершенствования высшего профессионального образования. Задачи, решаемые филиалом, сегодня приобретают новое содержание. В условиях усложнения криминогенной ситуации в стране и в Приморском крае, эффективная борьба с преступностью требует не только мужества, но и высочайшего профессионализма, научного подхода, больших знаний и умений. Сегодня, как никогда, органам внутренних дел необходимы благородные люди, патриоты и борцы, посвятившие свою жизнь охране общества, пресечению и профилактике правонарушений.

Плодотворная работа специализированного вуза обеспечивает стабильный рост численности сотрудников УВД по Приморскому краю, имеющих высшее юридическое образование. Высокий научный потенциал и профессионализм сотрудников филиала, исторические традиции позволяют быть Владивостокскому филиалу Дальневосточного юридического института МВД России кузницей кадров для органов внутренних дел Приморского края и Дальнего Востока.

Литература

1. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России / сост. С.А. Синенко, К.П. Захаров, Н.А. Шабельникова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.
2. Деревянко А.П. Российское Приморье на рубеже третьего тысячелетия (1858–1998 гг.). Владивосток: Дальнаука, 1999.

УДК 343.241.2

ФОРМАЛИЗАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Броненкова Ю.В., адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД России*

В статье рассматриваются несколько теорий формализации назначения уголовного наказания, их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: формализация; назначение наказания; модель; алгоритм; наказание.

FORMALIZATION OF CRIMINAL SENTENCING DESTINATION IN MODERN RUSSIA

Bronenkova Y.V.

In article some theories of formalization of criminal sentencing, merits and demerits were considered.

Keywords: formalization; sentencing; model; algorithm; punishment.

В настоящее время в юридической литературе остается открытой дискуссия о степени и границах судейского усмотрения, его реального влияния на назначенное наказание. На наш взгляд, принимая во внимание социальную значимость справедливого назначения наказания в качестве эффективной меры карательного воздействия, не следует рассматривать отдельные ошибки суда в определении сроков назначения наказания как результаты деятельности некомпетентного правоприменителя, наоборот, необходимо изучать всю систему назначения наказания в целом, устраняя причины ее несовершенства с учетом влияния политических и экономических факторов.

В науке уголовного права неоднократно поднимались вопросы о систематизации, уточнении и методологическом прояснении правил назначения уголовного наказания. В связи с этим сформировалось научное течение, изучающее вопросы формализации назначения наказания.

По мнению А. П. Севастьянова, «формализацию назначения наказания можно определить как подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе установленных в уголовном законе правил, требований, критериев, ограничивающих возможность произвольного назначения наказания» [5, с. 28–29].

Существует ряд теорий формализации назначения наказания, сущность которых проявляется как в полном поглощении системы назначения уголовного наказания, так и в частичном определении некоторых уголовно-правовых норм и правил. При этом можно выделить ряд направлений развития концепции формализации назначения уголовного наказания.

Д. С. Дядькин разработал общий (генеральный) алгоритм назначения уголовного наказания, формализовав полностью этот процесс. Данный алгоритм состоит из следующих этапов (блоков): упорядочивание и формализация исходных данных; блок действий по применению общих начал (правил) назначения наказания; блок действий по применению специальных положений (правил) назначения наказания; блока действий по принятию решений в выборе окончательной меры наказания; блок оформления принятого решения [2, с. 479]. Вспомогательным механизмом в представленном алгоритме являются оценочные таблицы, выраженные в балльной системе.

Возникает вопрос, возможно ли на практике использовать столь строгий алгоритм? На основании данного алгоритма необходимо последовательно рассматривать и оценивать общественную опасность совершенного деяния, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, но существует вероятность рассмотрения данных факторов одновременно или в другой случайной последовательности. При совершении шагов данного алгоритма необходимо заполнять оценочные таблицы, доля субъективизма при заполнении которых не исключена, не говоря уже об увеличении и осложнении работы судов.

А. А. Арямов представляет математическую модель назначения наказания, основополагающей идеей которой является пошаговое увеличение или уменьшение репрессий к средневзвешенному назначению наказания. Он предлагает определить «чистое наказание» [1, с. 223] путем нахождения среднеарифметического значения между минимальной и максимальной границами санкции за определенное деяние. Следующим шагом является определение всего количества смягчающих обстоя-

тельств для рассматриваемого деяния и деление диапазона на количество указанных смягчающих обстоятельств. Диапазон определяется как разница среднеарифметического и минимального срока рассматриваемой санкции. Соответствующий механизм действий применим для определения веса отягчающего обстоятельства, за исключением диапазона, который определяется от среднеарифметического до максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи. Таким образом мы определяем величину шагов понижения и увеличения репрессии. Конкретное наказание осужденному судья должен вычислить как сумму средневзвешенного наказания и значения шага увеличения репрессии, умноженную на количество доказанных отягчающих обстоятельств, из которой вычесть значение шага уменьшения репрессии, умноженное на количество доказанных смягчающих обстоятельств.

Данная математическая модель полностью исключает судебское усмотрение. Кроме того, не все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, вытекают из перечня предусмотренных уголовным законом смягчающих и отягчающих обстоятельств. Не учитываются личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. К недостаткам также можно отнести сложность математических вычислений для определения наказания за конкретное преступление. Еще больше усложняется данная модель при назначении наказания с использованием специальных правил назначения наказания, которые и так уже выражаются в математическом эквиваленте (например, вердикт присяжных о снисхождении $2/3$ максимального срока назначения наказания ст. 65 УК РФ). Следовательно, вероятность совершения судьями математической ошибки сильно возрастает.

Другую точку зрения о возможности формализации назначения уголовного наказания высказывает Т. В. Непомнящая. В своем исследовании, основанном на судебной практике, она отрицает наличие взаимосвязи отягчающих и смягчающих обстоятельств и срока уголовного наказания. Формализм в ее представлении проявляется не в создании алгоритмов или математических моделей, а в уточнении Уголовного кодекса: «В Уголовном кодексе должны быть закреплены специальные правила назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств» [3], речь идет о дополнении ст. 62 УК РФ соответствующими частями. Разработаны следующие правила: при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств; при наличии отягчающих и отсутствии смягчающих обстоятельств; при наличии и смягчающих, и отягчающих обстоятельств; при отсутствии и смягчающих, и отягчающих обстоятельств. Каким образом суд должен следовать данным правилам, если существует несколько смягчающих обстоятельств и лишь одно отягчающее? Разъяснений по данному факту автор исследования не дает. На наш взгляд, в данном случае от судебного усмотрения, как такового, уйти нельзя.

С учетом динамики развития общества, сложности социальных явлений ни одна из вышеуказанных теорий формализации назначения уголовного наказания не может претендовать на доктринальность. Указанные теории не учитывают сложной природы самого процесса назначения наказания. По справедливому утверждению М. А. Тулигловича, «возможные варианты альтернатив итогового наказания могут зависеть от множества факторов, которым могут быть присущи черты вероятности и неопределенности. В целом, не претендуя на исключительность, их можно отнести к обстоятельствам объективного, субъективного или случайного характера (политическая конъюнктура, целесообразность, правовая идеология и психология, эмоциональное и физическое состояние судьи, уровень его правовой культуры, сложившаяся судебная практика, поведение осужденного и др.)» [6, с. 81]. И каким при наличии этих факторов будет итоговое наказание, спрогнозировать очень сложно, хотя с помощью синергетической методологии представляется возможным смоделировать отдельные варианты принятия решения [7].

Таким образом, разрешение указанных проблем видится в расширении методологической базы исследования путем интеграции положений, в частности, синергетики как междисциплинарного научного направления, позволяющего учесть при постановлении судом обвинительного приговора инвариантные факторы, в том числе случайные.

В существующей редакции Уголовного кодекса РФ присутствуют признаки формализации пенитенциарной системы, закрепленные в специальных правилах назначения наказания (ст. 64, 65, 73), однако оптимального соотношения формализации и судебского усмотрения на современном этапе развития уголовного закона не наблюдается.

Литература

1. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
2. Дядькин Д. С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
3. Непомнящая Т. В. Соотношение формализации и судебского усмотрения при назначении наказания // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2009. № 4.
4. Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда РФ по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за первое полугодие 2014 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/print_page.php?id=9431 (дата обращения: 03.02.2016).
5. Севастьянов А. П. Пределы судебского усмотрения при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.
6. Тулиглов М. А. Имплементация методологии синергетики в уголовное право (статья вторая) // Вестник Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2016. №1(34).
7. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? URL:<http://spkurdyumov.ru>.

УДК 378.046.4

О ПРОБЛЕМАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Бурцева Е. В., старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат педагогических наук

В статье обсуждаются особенности процесса повышения квалификации, механизмы, которые осуществляют квалификационное регулирование деятельности. Вводится термин «компетентность в личностном самоуправлении», который означает высокий уровень развития личностного самоуправления, в свою очередь являющийся основой профессиональной компетентности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: повышение квалификации; сотрудники органов внутренних дел; компетентность в личностном самоуправлении; профессиональная компетентность.

THE PROBLEMS OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF LAW-ENFORCEMENT OFFICERS

Burtceva E. V.

In the article is come into question the features of process of advanced training (professional development), mechanisms that carry out the qualifying adjusting of activity. A term is entered «competence in personality self-management», that means the high level of development of personality self-management, in turn being basis of professional competence of employees of law-enforcement agencies.

Keywords: advanced training; the colleagues in the system of the law enforcement officials; the competence in personal self-management; professional competence.

В настоящее время все учебные заведения МВД России руководствуются в своей деятельности Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», а также Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Порядок организации подготовки кадров утвержден приказом МВД России от 3 июля 2012 г. № 663.

Согласно вышеуказанным нормативным документам, дополнительное профессиональное образование сотрудников ОВД включает в себя повышение квалификации, профессиональную переподготовку и стажировку, которые могут осуществляться с отрывом, с частичным отрывом или без отрыва от выполнения служебных обязанностей.

Как определено в Законе «Об образовании», квалификация — уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. У сотрудников органов внутренних дел, обучающихся на курсах повышения квалификации, определенный уровень уже есть, так как они имеют, во-первых, профессиональное образование, во-вторых, — опыт практической работы. В соответствии с тем же законом «программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации». Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что процесс повышения квалификации отличается от процессов обучения и подготовки кадров. В первом случае акценты смещаются от формирования к развитию компетенций. В последнее время исследователи педагогических особенностей дополнительного образования в системе МВД сориентированы именно на развивающие подходы, так как в сжатые сроки невозможно представить учебные предметы слушателям в полной мере, но реально зародить к ним познавательный интерес, как и интерес к процессу дальнейшего саморазвития в целом.

Представляется актуальным вывод П. Г. Щедровицкого о том, что «квалификация в деятельности представляет собой особую надстройку над деятельностью, закрепляющую: а) способы отношения к самой деятельности, б) способы организации реорганизации этой деятельности и в) формы подключения этой единичной деятельности к сложным системам коллективной и кооперированной деятельности» [5]. Нам очень близка идея автора о том, что есть определенные механизмы, которые осуществляют квалификационное регулирование деятельности. По мнению П. Г. Щедровицкого, это механизмы рефлексивного и понимающего обеспечения деятельности, контроля, трансформации и перестройки деятельности: «если специалист рефлектирует границы приложения своей профессиональной деятельности и понимает, что требует от него система разделения труда и ситуация, в которую он

включается, если он «видит» те перестройки, которым он должен подвергнуть свою деятельность, чтобы встроиться в комплекс или «войти» в межпрофессиональную коммуникацию, — такой специалист сегодня может быть признан квалифицированным. Если, напротив, такой рефлексивной и понимающей работы не продельвается, а сама специализированная деятельность оказывается неуправляемой, то такой специалист должен быть охарактеризован как неквалифицированный, независимо от степени подготовленности» [4].

Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования по подготовке специалистов, в том числе юридических специальностей, требуют в качестве результата образования обладание выпускниками общекультурными, профессиональными и профессионально-специализированными компетенциями. На курсах повышения квалификации помимо получения актуальной информации сотрудникам необходимо укрепиться в тенденциях своего профессионального развития, наметить новые ориентиры, получить энергию для личностного и профессионального роста.

Обсуждая проблемы дополнительного профессионального образования в системе МВД, обратимся к мнениям преподавателей, работающих в данной сфере, опубликованным в журнале «Вестник ВИПК МВД России», издаваемом Международной академией полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Так, исследователи считают, что «в настоящее время система повышения квалификации и переподготовки дезорганизована (в связи с происшедшими реформами высших образовательных учреждений МВД России), разбалансирована и не имеет единого центра управления этой деятельностью. Факультеты повышения квалификации, имеющиеся в высших образовательных учреждениях, работают без ведомственной концепции послевузовской подготовки кадров, их учебные программы формируются не на основе практической необходимости, а исходя из имеющихся профессорско-преподавательских кадров, их практических знаний и научных приоритетов в их исследовательской деятельности (если таковые имеются). Во многих из таких учебных программ не учитываются директивные указания о ежегодных приоритетных направлениях» [1]. Кроме того, «разноплановость заведений, осуществляющих повышение квалификации, отсутствие образовательного учреждения, выполняющего роль координатора, не дают возможности выработать единую ведомственную политику и создать стандарты в сфере дополнительного профессионального образования, скоординировать научные исследования, программы и инструментарий обучения» [2].

При всем уважении к мнению процитированных авторов отметим, что только директивно «спущенные» сверху стандарты, координация и унификация образовательных заведений и программ не решит проблемы повышения качества дополнительного профессионального образования сотрудников МВД. Что же касается ведомственной концепции послевузовской подготовки кадров, — она, безусловно, нужна, но она должна быть частью общей концепции непрерывного профессионального образования сотрудников ОВД. И такая концепция должна опираться на современные развивающие личностно-ориентированные педагогические подходы, осуществляться в режиме проективного образования [3]. Мы согласны с П. Г. Щедровицким в том, что повышение квалификации невозможно без анализа и проектирования развития общественных систем, но также оно невозможно и без проектирования собственного развития, причем как обучаемых, так и педагогов, «мы не можем повышать квалификацию, будучи сами неквалифицированными» [4].

Таким образом, основной задачей повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел является совместное (обучаемых и обучающих) проектирование будущего, определение целей, планирование их достижения и т.д. При этом сотрудники должны находиться в субъектной позиции по отношению к профессиональной деятельности и жизни в целом, управляя собой и деятельностью.

Формы, методы, содержание обучения, способы формирования профессионально значимых качеств обучаемых могут варьироваться в зависимости от целей обучения и задач конкретных дисциплин, но обучение должно происходить в личностно-развивающей парадигме, с опорой на механизмы личностного самоуправления.

Литература

1. Галахов С. С. Некоторые проблемы и направления совершенствования организации учебного процесса в ВИПК МВД России // Вестник ВИПК МВД России. 2012. № 4 (24).
2. Иванова Л. В. О некоторых организационно-правовых проблемах дополнительного профессионального образования в системе МВД России // Вестник ВИПК МВД России. 2014. № 2 (30).
3. Ильин Г. Л. Проектное образование и становление личности // Высшее образование в России. 2001. № 4.
4. Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования (статьи и лекции). М., 1993.

УДК 343.9

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТ КИБЕРАТАК К КИБЕРОРУЖИЮ

Василенко К.А., помощник судьи Приморского краевого суда

Данная статья посвящена вопросам раскрытия потенциала угрозы и особенностей компьютерных преступлений. Автором рассмотрены особенности, причины, угрозы и поле деятельности кибератак.

Ключевые слова: компьютерное преступление; кибератака; кибероружие; компьютерная система; информация; несанкционированное использование информации; хакер.

COMPUTER CRIME: FROM CYBER ATTACKS TO CYBER WEAPONS

Vasilenko K.A.

This article focuses on the potential threat of disclosure issues and characteristics of computer crimes. The author describes the features, causes, threats and field of activity of cyber attacks.

Keywords: computer crime; cyber attacks; cyber weapons; the computer system; information; unauthorized use of information; a hacker.

Значительный рост преступлений в сфере компьютерных технологий наблюдается во всех регионах России. Возбуждались дела по фактам нарушения авторских и смежных прав, мошенничества в сфере компьютерных технологий, а также по фактам распространения вредоносных программ и даже порнографии.

Количество возможностей виртуального нападения, уязвимость пользователей, пренебрежение правилами личной безопасности при работе в сети Интернет напрямую связано с ростом количества персональных компьютеров в мире, которое уже

к середине 2015 г. превысило миллиард, а три с половиной миллиарда населения планеты уже пользуются мобильными телефонами с выходом в интернет*.

Огромное количество случаев незаконной передачи и несанкционированного использования информации происходит в результате неосмотрительности и пренебрежения правилами безопасности пользователя компьютера в сети, однако это не является умышленным нападением [1].

На сегодняшний день конкретная прибыль, а не приобретение какой-либо репутации и славы является главной целью хакеров. В связи с этим чаще всего жертвами таких кибернападений являются бизнес-компании. Но иногда коммерческие цели уходят на второй план, а сами кибератаки становятся инструментом государственных репрессий, например, при получении доступа к частной электронной почте граждан, при осуществлении за ними тайной слежки. Также кибератаки являются инструментом проведения политических информационных кампаний, при этом в контексте военных операций все больше дает о себе знать сама уязвимость виртуального пространства.

Кибератака отличается от обычного нападения: сама потенциальная жертва, которой будет нанесен определенный не виртуальный удар, узнает об этом практически сразу [2]. Однако, если это будет удар виртуальный, то объект нападения может узнать о кибератаке, незаконном проникновении в его компьютерную систему, спустя длительный период времени. Это различие не всегда принимают во внимание. Становится понятно, что вы подверглись кибернападению, если в результате ваша компьютерная система парализована и вышла из строя. Но 90% кибератак направлены на скачивание информации, а именно конфиденциальной информации. При извлечении информации компьютер жертвы и вся система продолжают работать в обычном режиме, поэтому сам пользователь не подозревает, что произошло несанкционированное проникновение [3]. В настоящее время кибератаки находятся на ступени превращения из простого неудобства в настоящее оружие, которое, по аналогии с оружием массового поражения, можно назвать оружием массового сбоя компьютерных систем. Однако между указанными видами оружия существует значительная разница в плане пропорциональности потенциала поражения. Самым современным способом ведения асимметричной войны является кибернападение. Всеобщая доступность, отсутствие действий на государственном уровне, минимальные траты на техническое оснащение являются отличительными особенностями кибернападения как оружия, в отличие от ядерного, химического и биологического оружия, военно-воздушных или сухопутных сил. Достаточно быть обычным человеком, имеющим базовую подготовку и компьютеры.

Таким образом, кибероружие обладает непропорциональным мощным потенциалом поражения, поскольку один компьютер может причинить ущерб миллионам компьютеров в сети противника. Киберпространство является идеальной средой для преступника, где легко замести следы, а для расследования деяний преступника требуются долгие месяцы с привлечением зарубежных стран различных юрисдикций, для того, чтобы точно определить, откуда нанесен виртуальный удар. А к наступлению времени завершения расследования чаще всего преступник скрывается от правоохранительных органов, уже разобрав свою компьютерную систему, необходимое техническое оборудование, изменив интернет-адрес, а то и просто переехав.

Литература

1. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М.: Инфра, 2013.
2. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, виды, состояние. URL: CRIME.VL.RU.
3. Уголовное право России. Часть общая: учебник / под ред. Л.Л. Крутликowa. М.: БЕК, 2013.

* Центр новостей ООН. URL: www.un.org/russian/news

УДК 343.9

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Васьльева М.А., преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Территория Дальневосточного федерального округа располагает обширными запасами лесных ресурсов, при этом оценить реальное количество совершенных преступлений в области лесного сектора представляется проблематичным. Подавляющее большинство электронных ресурсов, содержащих информацию о различных показателях лесного фонда России и ее регионов, не включают информацию о количестве преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, доступ к сети ЕИТКС имеют не все пользователи, данные космического мониторинга требуют дополнительной обработки и самостоятельно не могут использоваться для оценки объемов незаконных рубок. При этом обращается внимание на то, что даже имеющиеся статистические данные МВД РФ не отражают в полной мере глубину сложившейся проблемы, так как незаконные рубки относятся к латентным преступлениям.

Ключевые слова: незаконная рубка; космический мониторинг; информационные системы; преступность; статистика.

PROBLEMATIC ISSUES OF STUDYING OF REGIONAL CRIME IN THE SPHERE OF ECOLOGY IN THE TERRITORY OF THE FAR EAST FEDERAL DISTRICT

Vasileva M.A.

The territory of the Far East federal district has extensive stocks of forest resources, thus to estimate real quantity of the committed crimes in the field of forest sector it is represented problematic. The vast majority of the electronic resources containing information on various indicators of forest fund of Russia and its regions don't include information on quantity of the crimes provided by Art. 260 of the criminal code of Russian Federation, not all users have access to the EITKS network, data of space monitoring demand additional processing and can't independently be used for an assessment of volumes of illegal cabins. Thus the attention what the even available statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation don't reflect fully depth of the developed problem as illegal cabins belong to latent crimes is focused.

Keywords: illegal cabin; space monitoring; information systems; crime; statistician.

Незаконные рубки лесных насаждений являются одной из ведущих угроз безопасности и сохранности лесопокрытых площадей Российской Федерации. Преступления в сфере ведения лесного хозяйства наносят значительный экономический ущерб России, одновременно причиняя серьезный экологический урон. Полагаем, что оперативная и полная реализация задачи государства, направленной на

охрану лесного сектора от незаконных посягательств, наиболее значима для регионов, богатых лесными запасами. К последним вполне можно отнести Дальневосточный регион: на территории Сибири и Дальнего Востока приходится 80% общей площади лесов.

Роль статистических данных для подробного и объективного анализа причин и тенденций совершения преступлений сложно переоценить. В большинстве научных трудов, посвященных общеправовым вопросам расследования преступлений, в особенности процессу расследования отдельных видов преступлений, статистическая информация о количестве зарегистрированных преступлений, результатах их расследования обязательно указывается. Статистические данные определяют актуальность исследования, способствуют получению логических выводов о причинах динамики количества совершения преступлений, детерминируют поиск новых и совершенствование имеющихся средств и методов их раскрытия и расследования.

Статистическая информация об объемах лесовосстановления и законных рубках на территории всех регионов России фиксируется документально довольно подробно, при этом объемы незаконных рубок объективно оценить гораздо сложнее. Так, количество незаконных рубок не указывается в базе данных Федеральной службы государственной статистики, на официальном сайте Федерального агентства лесного хозяйства после первого полугодия 2007 г. статистика не обновляется, в статистике на сайте МВД России названные преступления включены в состав экологических преступлений и отдельно не выделяются и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что МВД России в последние годы активно проводит техническую политику по целевому развитию технического оснащения, созданию и внедрению новых образцов специальной техники, вооружения, средств связи и автоматизированных информационных систем на базе современных технологий, которые выступают в роли значимого инструмента при раскрытии преступлений [2].

Появление системы ЕИТКС говорит не просто об оснащении, а о качественном переоснащении органов внутренних дел при минимальном времени доступа к информационным базам данных. Именно данные ЕИТКС позволяют объективно оценить динамику количества совершенных незаконных рубок лесных насаждений по годам, а также по регионам. Построение и поэтапный ввод в действие объектов ЕИТКС ОВД должны качественно облегчить и ускорить процедуру прохождения запросов в различные банки данных ОВД, сделать доступными для практических работников правоохранительных органов необходимые для проведения оперативно-розыскных и следственных действий информационные ресурсы. Так, по мнению Е. С. Лобунец, обеспечение быстроты получения учетно-регистрационной информации непосредственно во время осмотра места происшествия существенно повышает и эффективность первоначальных следственных действий [3]. Однако доступ к этой базе данных имеют не все жители страны, при этом, даже получив его, не имея специальной инструкции или большого запаса времени, отследить, где именно находится интересующая информация, представляется весьма затруднительным.

Вместе с тем данные статистики, строящиеся на основе информации о количестве зарегистрированных в МВД России в отчетный период преступлений, также не в полной мере объективны, так как некоторое количество преступлений в этой сфере остаются неучтенными, несмотря на принятые меры. Некоторые авторы отмечают, что латентность незаконных рубок составляет около 99% [4, с. 3]. Довольно часто это связано с тем, что лесники не всегда склонны сообщать действительные объемы рубок на своих участках, незамедлительно оповещать сотрудников правоохранительных органов об обнаружении фактов совершения незаконных рубок, часто не достаточно внимательны или компетентны, а иногда сами являются соучастниками совершения преступлений рассматриваемого вида. Например, в ходе рейда по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, при участии специалистов WWF и заместителя руководителя Департамента лесного хозяйства Приморского края за

4 дня на территории лесничества было выявлено 1 865 м³ незаконно заготовленной древесины, что соответствовало 78% общего объема выявленных незаконных рубок на осматриваемом участке за первые два месяца того же года. В ходе данного рейда при участии лиц, заинтересованных установить реальные объемы незаконных рубок, повысилась эффективность деятельности сотрудников лесничества по выявлению незаконных рубок лесных насаждений в 23 раза.

Не в полной мере можно опираться и на данные, полученные в результате использования систем дистанционного мониторинга. Связано это с тем, что только после натурной проверки можно оценить количество и объемы незаконных рубок лесных насаждений. Так, в течение 2013 г. при наземном обследовании работниками лесничеств филиалов Приморского лесничества натурной проверкой проверено 17 случаев, определенных системой мониторинга как незаконные рубки, из них подтверждено только 4 случая нарушения лесного законодательства [1].

В свете вышесказанного, одним из основных проблемных вопросов изучения региональной преступности в сфере экологии на территории Дальневосточного федерального округа является объективизация получаемых сведений о реальном состоянии борьбы с незаконными рубками лесных насаждений, снижение их латентности, в том числе путем усиления контроля и надзора за лесохозяйственной деятельностью в регионе, а также повышения результативности систем, направленных на получение достоверных данных о количестве и объемах преступлений в лесной сфере.

Литература

1. Васильева М. А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2014. Вып. № 3 (26).
2. Гирийчук В. В. К вопросу о понятии специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, применяемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Юрид. наука и практика. Вестник Нижегород. академии МВД России. 2014. № 3.
3. Лобунец Е. С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
4. Соколов Н. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

УДК 340.154

ГЛАСНОСТЬ СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ И ЕЕ КОРРЕКТИВЫ

Верещагина А. В., заведующий кафедрой Института права Владивостокского университета экономики и сервиса кандидат юридических наук, доцент

В статье излагаются содержание нормативной модели принципа гласности в Судебных уставах 1864 г., а также коррективы, привнесенные в него реформенным законодательством. Автор пришел к выводу об охранительной направленности привнесенных в принцип гласности изменений.

Ключевые слова: история; дореволюционное российское право; судебная реформа; уголовный процесс; Судебные уставы; принцип гласности.

PUBLICITY OF PROCEEDINGS: PRE-REVOLUTIONARY MODEL AND ITS REGULATORY ADJUSTMENTS

Vereshchagina A.V.

The publication is devoted to the pre-revolutionary normative model of the publicity's principle, declared in Judicial Charters of 1864, and its development in post-reform legislation. Author comes to the conclusion that post-reform legislation worsened the regulation of this principle, giving it the reactionary features.

Keywords: history; pre-revolutionary Russian law; judicial reform; criminal procedure; Judicial Charters; principle of publicity.

Необходимость закрепления принципа гласности для составителей Судебных уставов была аксиоматичной. Они исходили из того, что гласность — лучшая гарантия правильности судебного производства [10, с. 102–124]. По мнению Государственного Совета, единогласно проголосовавшего за введение этого начала, «гласность в уголовном судопроизводстве в такой мере и в такой степени содействует к объяснению истины, к ограждению подсудимых и к побуждению самих судей к тщательному изучению дела и к правосудному их решению, что в пользу ее не может быть никакого сомнения» [2, с.179–180]. В каком-то смысле гласность судопроизводства несет судоустройственный заряд. Через нее осуществляется общественный контроль за деятельностью судей. Одновременно она является ручательством от бесосновательных претензий к ним по поводу принимаемых решений.

Первоначальная редакция принципа гласности в Судебных уставах содержала изъятие из него только для определенных видов преступлений. Это преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против веры и произнесение дерзких и оскорбительных слов против Государя Императора и Членов Императорского Дома и преступления, при рассмотрении дел о которых могли разглашаться сведения об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства или сведений, унижающих их честь и достоинство. Как видно из приведенного перечня оснований рассмотрения уголовных дел в закрытом судебном заседании, упор сделан на защиту частной жизни лица.

Минимизация оснований закрытия судебного заседания для власти оказалась нежелательной. Законом от 7 июня 1872 г. [1] к имевшимся в Уставах изъятиям из принципа гласности добавили дела о государственных преступлениях, рассматривавшихся в Особом Присутствии Правительствующего Сената. При этом дела «о произнесении дерзких и оскорбительных слов против Государя Императора и Членов Императорского Дома» слушались исключительно «при закрытых дверях присутствия». Дела о других государственных преступлениях по усмотрению суда разрешались либо в публичном, либо в закрытом судебном заседании. В последнем случае судопроизводство могло быть закрытым либо полностью до окончания судебных прений, либо на время производства отдельных судебных действий.

Законами от 9 августа 1878 г. [4], от 5 апреля 1879 г. [5] и Положением от 4 сентября 1881 г. [6] генерал-губернаторов и министра внутренних дел наделили полномочием закрывать судебное заседание при рассмотрении любого уголовного дела, если они придут к выводу, что его гласное рассмотрение может влиять на умонастроение и общественный порядок. От строго очерченной системы оснований рассмотрения дел в закрытом судебном заседании законодатель перешел к их открытому перечню, позволявшему по усмотрению власти рассматривать любое уголовное дело за закрытыми дверями.

Гласность ограничивалась не только законами, но и подзаконными актами. Секретным циркуляром от 18 января 1879 г. министр внутренних дел Л. С. Маков известил всех губернаторов о воле Императора «... воспретить на будущее время ... печатание самостоятельных стенографических отчетов по делам о государственных преступлениях...», ограничив информацию по ним только перепечатками из официальных изданий («Правительственного вестника» и губернских или областных ведомостей) [9, с. 210]. Печать не сразу подчинилась циркуляру. Поэтому 17 октября 1879 г. Л. С. Маков в специальном отношении к шефу жандармов А. Р. Дрентельну посетовал на продолжавшееся опубликование подробных судебных отчетов и предложил обязать губернские власти ограничиться «печатанием в полном объеме лишь обвинительного акта и приговора», а исследование доказательств и речи сторон излагать «в самом сжатом виде» [9, с. 210]. Согласованное мнение А. Р. Дрентельна и Л. С. Макова 20 октября того же года по телеграфу довели до сведения генерал-губернаторов. После этого газетные отчеты о политических процессах стали гораздо короче и тенденциознее, пока вообще не были отменены.

Наибольший урон гласности нанес Закон от 12 февраля 1887 г. [7], коренным образом изменивший постановку вопроса о гласности уголовного судопроизводства. Первоначальная редакция ст. 620 УУС, напомним, содержала исчерпывающий перечень оснований, позволявших суду принимать решение о закрытом режиме слушания дела: 1) богохуление, оскорбление святыни и порицание веры; 2) преступления против прав семейственных; 3) преступления против чести и целомудрия женщин; 4) развратное поведение, противоестественные пороки и сводничество. В статье 621 УУС подчеркивалось, что «закрытие для публики дверей судебного заседания как мера чрезвычайная ... допускаемо только при явной в том необходимости, с точным указанием: какие именно действия должны происходить при закрытых дверях и по каким причинам».

Законом от 12 февраля 1887 г. право принятия решения о закрытии судебного заседания наравне с судом предоставили министру юстиции. Закрытие судебного заседания могло произойти по таким неопределенным основаниям, приведенным рассматриваемым законом, как опасение оскорбить религиозные чувства, нарушить требования нравственности, уронить достоинство государственной власти, отрицательно повлиять на охрану общественного порядка или на производство судебных действий (ст. 620³ УУС). Суд мог удалить из зала судебного заседания некоторые категории лиц: малолетних, учащихся всех учебных заведений, несовершеннолетних и женщин, если этого требовали особенности рассматриваемого уголовного дела или отдельных судебных действий (ст. 620¹ УУС). Министр юстиции единолично оценивал основания закрытия судебного заседания и принимал решение о его закрытии либо в полном объеме, либо в части производства отдельных процессуальных действий. Решение министра юстиции по этому вопросу сообщалось председателю соответствующего суда, который обязан был его исполнить. Обжалованию такое решение не подлежало. Кроме того, законом сокращался перечень процессуальных действий, в обязательном порядке осуществлявшихся гласно вне зависимости от режима судебного разбирательства. Таким единственным действием стало оглашение приговора. Фактически закрепление приведенных выше оснований позволяло рассмотреть любое уголовное дело в закрытом судебном заседании.

Мотивом изложенных корректив явилось желание обеспечить государственный интерес при рассмотрении дел о государственных преступлениях: «...иногда подлежащее судебному рассмотрению преступное деяние столь тесно связано с обстоятельствами, касающимися государственных преступлений или судебных распоряжений высших должностных лиц государства или предметов деятельности высших правительственных учреждений, что исследование на суде подобных обстоятельств неизбежно, а между тем при публичном их рассмотрении может последовать разоблачение перед публикой данных, коих оглашение оказывается вредным для успешного расследования государственных преступлений» [3, с.190].

Принятие закона от 12 февраля 1887 г. инициировал министр юстиции. Аргументируя его необходимость, он настаивал на предоставлении ему исключительного права принимать решение о закрытии судебного заседания и лишить таких полномочий местный суд, поскольку он не обладает всей полнотой информации, которая позволяет принимать подобное решение. Большинство членов Государственного Совета настороженно отнеслись к этой идее, расценив ее как вторжение в прерогативу судебной власти. Закон, вопреки мнению большинства, содержал мнение меньшинства, с той лишь разницей, что оба субъекта (суд и министр юстиции) имели право на принятие решения о закрытии судебного заседания.

Законом от 2 июня 1897 г., закреплявшим особенности судоговорения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, суду предоставили право закрывать двери судебного заседания по уголовным делам в отношении этой категории подсудимых (ст. 620 УУС) [8].

Приведенные выше коррективы принципа гласности в целом направлялись на усиление влияния органов исполнительной власти на результаты рассмотрения уголовных дел судами, что укладывалось в русло общей тенденции пореформенного законодательства — приспособление нового суда к нуждам правительства.

Литература

1. Высочайше утвержденная новая редакция раздела второго книги третьей Устава уголовного судопроизводства статей 1030–1061 о судопроизводстве по государственным преступлениям от 7 июня 1872 г. // ПСЗ II. Т. LVII. Отд. I. № 50956. СПб.: Тип. II Отд. СЕИВ Канцелярии, 1875.
2. Дело о преобразовании судебной части в России. Проекты второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. XIX. СПб.: Тип. II Отд. СЕИВ Канцелярии, 1862.
3. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902: ист. очерк. СПб.: Сенатская тип., 1902.
4. О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени: Именной Его Императорского Величества указ, данный Правительствующему Сенату от 9 августа 1878 г. // ПСЗ II. Т. LIII. Отд. II. № 58778. СПб.: Тип. II Отд. СЕИВ Канцелярии, 1880.
5. О назначении временных генерал-губернаторов в городах С.-Петербурге, Харькове и Одессе и о предоставлении как сим генерал-губернаторам, так и генерал-губернаторам в Москве, Киеве и Варшаве, некоторых особых прав для охранения порядка и общественного спокойствия во вверенном крае: Именной, данный Сенату Указ от 5 апреля 1879 г. // ПСЗ II. Т. XLIV. Отд. I. № 59476. СПб.: Тип. II Отд. СЕИВ Канцелярии, 1881.
6. Об издании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявления некоторых местностей губерний Империи в состоянии усиленной охраны: Именной, данный Сенату Указ от 4 сентября 1881 г. // ПСЗ III. Т. I. № 382. СПб.: Гос. тип., 1885.
7. Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620–622, 624, 918, 1056, 1061–9 и 1103 Устава уголовного судопроизводства: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 февраля 1887 г. // ПСЗ III. Т. VII. № 4396. СПб.: Гос. тип., 1889.
8. Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. // ПСЗ III. Т. XVII. № 14233. СПб.: Гос. тип., 1900.
9. Троицкий Н. Царские суды против революционной России. Саратов, 1976.
10. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. Изд. 4-е. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912.

УДК 343.98

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЙ АНТИКВАРИАТА И ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ, ХУДОЖЕСТВЕННУЮ, НАУЧНУЮ ИЛИ КУЛЬТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ

Веснина С.Н., начальник кафедры кандидат юридических наук, доцент; Неустроева А.В., доцент кафедры кандидат юридических наук (Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России)

Информация об элементах субъективной стороны преступления имеет исключительно большое значение для своевременного раскрытия и расследования преступлений, в том числе при совершении хищений антиквариата и предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность. По мнению авторов, одним из средств доказывания является своевременно и грамотно проведенный осмотр места происшествия. В контексте статьи авторами выявлены группы источников получения информации о содержании субъективной стороны преступления при проведении осмотра места происшествия, определены задачи, которые могут быть решены в процессе проведения рассматриваемого следственного действия применительно к установлению субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; субъективная сторона преступления; антиквариат и предметы, имеющие особую историческую, художественную, научную или культурную ценность; криминалистика; следователь.

CRIME SCENE INVESTIGATION AS A MEANS OF GETTING INFORMATION ABOUT THE MENTAL ELEMENT OF CRIME IN CASE OF COMMITTING THEFT OF THE ANTIQUES AND PIECES OF ART HAVING HISTORIC, ARTISTIC, SCIENTIFIC AND CULTURAL VALUE

Vesnina S.N., Neustroeva A.V.

Information about the elements of the subjective aspect of crime has a key importance for contemporary investigating and solving crimes. Cases of committing theft of the antiques and pieces of art having historic, artistic, scientific and cultural value are of no exception. The authors state that a prompt and intelligent crime scene investigation is one of the effective means of proving. Within this article they also define the groups of information acquisition sources in the process of crime scene investigation and the tasks to be solved during the process of investigative action with regards to mental element establishment.

Keywords: crime scene investigation; mental element of crime; antiques and pieces of art having historic, artistic, scientific and cultural value; criminology; investigator.

Информация об элементах субъективной стороны преступления имеет исключительно большое значение для своевременного раскрытия и расследования преступлений, в том числе при совершении хищений антиквариата и предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность.

Криминалистически значимую информацию можно получить на различных этапах расследования в результате проведения таких следственных действий, как осмотр, обыск, эксперимент, допрос подозреваемого (обвиняемого), свидетелей и потерпевших. Именно следственные действия, являясь процессуальными средствами получения информации, направлены на выявление, фиксацию, исследование и оценку отражения различных элементов субъективной стороны преступления, которые несут в себе информацию о содеянном и особенностях действующего лица.

Установление элементов субъективной стороны преступления в следственной практике происходит по отдельным частным признакам их внешнего проявления на основе результатов деятельности личности и во многих случаях начинается в ходе осмотра места происшествия. Возможность получения во время осмотра места происшествия данных для установления субъективной стороны преступления объясняется объективным существованием причинной связи между преступлением и личностью преступника, которая отражается не только в сознании людей, но и в материальной обстановке происшествия.

Между тем в ст. 176 УПК РФ, регламентирующей цели и основания осмотра места происшествия, элементы субъективной стороны преступления не указываются. В теории же криминалистики установилось единое мнение, что выявление этих обстоятельств относится к числу основных задач [1, 2, 4, 7].

Существуют разные взгляды и на объем сведений, которые можно получить о субъективной стороне преступления в результате осмотра места происшествия. Одни авторы считают, что нет возможности судить о психологии поведения преступника по материальной обстановке категорично, ибо получаемые при этом данные позволяют лишь установить обстоятельства, характеризующие мотив и цель преступления [3]. Другие полагают, что материальные показатели совершенного преступления выступают источниками информации о мотиве и цели в силу психофизиологического единства человеческого поведения и вытекающего из него коррелятивного характера преступного поведения [5].

Анализ изложенных точек зрения позволяет нам прийти к выводу, что в процессе проведения осмотра места происшествия применительно к установлению содержания субъективной стороны преступления при совершении хищений антиквариата и предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность, решаются следующие задачи:

1. Уяснение причин и мотивов действий обвиняемого, а следовательно, и его цели.
2. Определение содержания умысла и неосторожности.
3. Определение возможности субъекта сознавать и предвидеть те или иные фактические обстоятельства, исходя из того, что именно ситуация дает субъекту необходимую для этого информацию.
4. Определение степени реализации субъектом своих намерений.

Источники получения сведений о содержании субъективной стороны преступления при проведении осмотра места происшествия могут быть самыми различными.

Наиболее важным и сложным является правильное определение объектов и границ территории осмотра. Особенностью осмотра места хищения из здания отправления религиозных культовых обрядов является то, что следователю всегда приходится расширять границы осмотра. Необходимо внимательно обследовать прилегающую территорию, так как здесь могут находиться побочные следы, несущие информацию о мотиве, цели, вине преступника. После совершения преступления преступники, как правило, по пути следования останавливаются, осматривают похищенные предметы. Следует учитывать, что часть предметов они сразу забирают с собой, другую — вы-

брасывают, а отдельные, в первую очередь габаритные предметы, припрятывают в кустах, заброшенных строениях и тому подобных местах, чтобы забрать спустя некоторое время. Об отсутствии знания о ценности похищенных предметов антиквариата может свидетельствовать тот факт, что спрятанные иконы больших размеров могут иметь небольшую ценность. Поэтому большую ошибку допускают следователи, которые довольствуются только осмотром основного объекта, не расширяя границ осматриваемой местности. Иногда по различным мотивам преступник оставляет на месте преступления разные записки, надписи, рисунки. Они важны как отображение сообщений человека о фактах, имеющих значение для уголовного дела.

На первоначальном этапе осмотра места происшествия при расследовании данной категории преступлений важно изучить изменения материальной обстановки в результате действий преступника, способ совершения преступления. При этом необходимо установить не только способ проникновения в здание, но и способ его покидания преступником. Так, если осмотр места проникновения может дать информацию о личности самого преступника: его физических качествах, профессиональных возможностях, специальных знаниях, навыках (владение тем или иным видом инструмента, приборов, профессии, доступ к определенным предметам и т.д.), то осмотр места покидания может дать информацию о маршруте движения преступников, об их количестве, о степени «загруженности», способе упаковки похищаемого, его виде, наличии сообщников, знании местности и конкретных помещений. Логично предположить, что выйти из храма вместе с выносимыми иконами, особенно негабаритных размеров (например, выше человеческого роста), бывает сложнее, чем войти «налегке».

При неочевидности места проникновения или отхода важным этапом является конкретный осмотр отдельных частей интерьера, наличие или отсутствие на месте крепления икон, церковной утвари. При такой ситуации рекомендуется тщательно изучать предметы, находящиеся на полу, а также места (беленые стены, скамейки, металлические предметы (ящики для пожертвований, подсвечники), предметы, имеющие стеклянные поверхности (киоты икон) и т.д.), на которых естественным путем может отобразиться криминалистически значимая информация, впоследствии могущая быть использованной в качестве доказательства.

Источниками получения сведений о содержании субъективной стороны преступления становятся и различные предметы, оставленные (потерянные) преступниками на месте преступления. Такие материальные следы несут в себе информацию о самых разных элементах субъективной стороны преступления, например, о мотивах и целях совершенного преступления.

В следах отражается не только конфигурация непосредственного следообразующего объекта и ее особенности, но и многое другое, вплоть до психологических свойств субъекта, связанного со следами [6]. При этом важнейшее значение приобретает анализ следов, отображающих морфологию, субстанцию и психофизиологию преступника.

Важным источником являются также возникшие в результате непосредственного восприятия логические умозаключения, версии следователя. При осмотре места происшествия следователь должен проанализировать, какие иконы и предметы религиозной утвари были похищены и какие оставлены на месте происшествия. Похищены ли яркие, броские, но малоценные предметы (с позолотой, серебрением), или невзрачные на вид, однако старинные, уникальные. Факт похищения первых и оставление на своих местах вторых, то есть наиболее ценных, может свидетельствовать о том, что кража совершена лицами, не имеющими достаточных профессиональных знаний в иконописи, не понимающих материальной художественной и духовной значимости этих предметов. При похищении второй группы объектов можно прийти к версии о том, что преступление совершила группа «иконников», т.е. знатоков в области искусствоведения и иконографии.

Моделирование деятельности преступника на месте происшествия связано с установлением субъективной стороны преступления. В процессе осмотра места происшествия использование данного метода осуществляется на основе психологического анализа сначала следов отдельных действий, затем ряда взаимосвязанных и, наконец, всей деятельности, отображающейся в системе следов и изменении материальной обстановки. Отсутствие элементов субъективной стороны преступления, таким образом, не означает непознаваемости, а лишь накладывает отпечаток на способы установления по материальным следам преступления.

Следы, отображающие содержание субъективной стороны преступления, выявляются лишь в результате анализа материальных явлений, из смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения, выступающих в качестве показателей их содержания, а также через устную и письменную речь.

Таким образом, осмотр места происшествия является одним из методов получения информации о субъективной стороне преступления. Правильно проведенный осмотр места хищения антиквариата, предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность, в значительной степени предопределяет дальнейший ход всего расследования и тем самым приближает следователя к установлению истины.

Информация о субъективной стороне преступления, полученная при осмотре места происшествия, используется: 1) для повышения эффективности тактики самого осмотра места происшествия; 2) для уяснения причин и мотивов действий преступника; 3) определения содержания умысла и неосторожности; 4) для повышения эффективности тактики других процессуальных действий.

Литература

1. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник. М.: НОРМА; НОРМА-ИНФРА М, 2002.
2. Жбанков В. А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: монография. М.: РИО РТА, 1999.
3. Максutow И. Х. Осмотр места происшествия. Л., 1965.
4. Осмотр места происшествия: практ. пособие для специалистов-криминалистов / под ред. В.Ф. Статкуса. Т. 1. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1992.
5. Петелин Б. Я. О доказывании мотива и цели преступления // Государство и право. 1970. № 11.
6. Турчин Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983.
7. Чегодаева С. С. Криминалистическое исследование улик поведения. Воронеж: МОДЭК, 2005.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гирийчук В.В., старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук

Автором рассматриваются способы формирования доказательств, собираемых с применением современных достижений науки и техники при раскрытии преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Ключевые слова: раскрытие преступлений; доказательства; техника; цифровые технологии.

FEATURES COLLECTION OF EVIDENCE IN SOLVING CRIMES USING SPECIAL TECHNICAL MEANS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Giriichuk V.V.

The author discusses how the formation of the evidence collected with the use of modern science and technology in solving crimes operational units of the Interior.

Keywords: disclosure of crimes; evidence; equipment; digital technology.

Проблема формирования доказательств при раскрытии преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел особенно актуальна на этапе оперативного сопровождения следствия и во многом зависит от применения современных достижений науки и техники, в том числе и от правильного выбора специальных технических средств. На целесообразность использования современных технических средств в раскрытии преступлений указывали многие авторы. В каждом конкретном случае лицо, производящее расследование, а также привлеченный им специалист творчески решают, какие технические средства должны применяться в данной следственной ситуации для обеспечения быстрого и полного ее разрешения.

В настоящее время большое распространение получили специальные технические средства, принцип действия которых основан на цифровых технологиях, в том числе они используются и в закреплении доказательственной информации. Следует отметить, что при раскрытии преступлений ограничений на применение таких технических средств, как цифровые фото- и видеокамеры, нет. Однако особенность цифровых изображений заключается в простоте их редактирования и внесения изменений в первоначальное изображение. Здесь присутствуют следующие проблемы. Во-первых, возможности самих современных цифровых средств фиксации позволяют подвергать изображения обработке, не контролируемой пользователями. Во-вторых, после процесса получения цифрового изображения может последовать его обработка, которая производится в рамках использования графических редакторов как обще-

го (Adobe Photoshop, Corel Draw и т.д.), так и специального назначения (RastrWin, Videoscop, ExpertProf, ФОМП-К, Anaglyf Macker и др.). В-третьих, использование средств и методов получения информации в цифровом виде неразрывно связано со специфической формой ее хранения на носителях компьютерной информации.

Данные условия заставляют остро ставить вопрос в целом о собирании доказательств при раскрытии преступлений с применением специальных технических средств в органах внутренних дел, а также, в частности, о получении оперативной информации с применением цифровых технологий и о допустимости этих результатов в уголовном судопроизводстве. В связи с этим основной гарантией правомерности использования цифровых средств фиксации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, по нашему мнению, является соблюдение определенного порядка их применения и определенных требований:

1) применение цифровых средств и способов фиксации, допущенных к использованию в органах внутренних дел (например, применение специальных видеокамер или фотограмметрического комплекса, разработанного специалистами НПО «Спецтехника и связь» МВД России). Фотограмметрический комплекс предназначен для фиксации обстановки на месте происшествия с помощью цифровой фотосъемки, фотограмметрической компьютерной обработки снимков и объектно-ориентированного способа построения схемы обстановки. Комплекс был признан Госстандартом России одним из вариантов типа средств измерений, зарегистрирован в Государственном реестре средств измерения и допущен к применению в Российской Федерации;

2) использование сертифицированных и стандартизированных специальных комплектов, например DVK-E2, специальных программ (Adobe DNG Converter), соответствующих форматов графических файлов (RAW, DNG и т.д.) и ведение протокола обработки изображений при экспертных исследованиях;

3) применение автономных специальных устройств (например, DM 220, который входит в состав унифицированного чемодана для осмотра места происшествия «Криминалист» и в комплект для изготовления цифровых фотографий), предназначенных для прямой записи цифровых изображений с карты памяти на компакт-диск (например, одноразовый mini CD-R-диск диаметром 8 см, исключающий внесение последующих изменений) без использования компьютера, что, по нашему мнению, перспективно для оперативно-розыскной деятельности;

4) выбор устройства долговременного хранения информации (например, PC Card, Mini Card, CompactFlash, CompactFlash Type II, SmartMedia, IBM Microdrive, MultiMedia Card, Sony Memory Stick, SD Card, DataPlay и др.) с минимальным энергопотреблением, временем записи и габаритами, желательно с одноразовой лазерной регистрацией (mini CD-R- и CD-R-диски), что технически делает невозможным добавление новой и исправление записанной информации;

5) выбор правильных организационно-тактических приемов:

- перед проведением оперативно-розыскного мероприятия печатывать бумажной биркой с печатью и подписями специалиста (чтобы в последующем удостоверить целостность печатывания) и представителей общественности разъемов носителя и ввода/вывода информации, предварительно продемонстрировав представителям общественности, что магнитный носитель не содержит информации;
- после проведения оперативно-розыскного мероприятия — извлекать носитель информации в присутствии представителей общественности из цифрового средства фиксации, упаковывать, печатывать, делать пояснительную надпись, удостоверяя подписями вышеуказанных лиц, сотрудника оперативного подразделения (аналогичные действия проводят оперативные уполномоченные на практике).

Таким образом, процедура получения искомой информации при проведении оперативно-розыскного мероприятия с применением цифровых средств фиксации должна быть максимально приближена к процессуальным действиям, чем она ближе, тем больше вероятность признания его результатов доказательствами по делу.

Литература

1. Газизов В. А., Четверкин П. А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2008. № 1.
2. Гирийчук В. В. К вопросу о понятии специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, применяемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Юрид. наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3.
3. Лобунец Е. С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
4. URL: <http://www.krime.ru/chemodan.html>

УДК 342.95

РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Горбунов В. Ю., начальник кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

В статье проводится анализ правовых норм, устанавливающих порядок применения гражданами, участвующими в охране общественного порядка, отдельных мер административного пресечения. Исследуются имеющиеся пробелы и противоречия в законодательстве. Вносятся предложения по совершенствованию указанных норм.

Ключевые слова: ограничения и запреты; полномочия полиции; участие граждан в охране общественного порядка и общественной безопасности; народные дружинники; внештатные сотрудники полиции; применение физической силы.

SALES CITIZENS PARTICIPATING IN PUBLIC ORDER PROTECTION OF INDIVIDUAL MEASURES OF ADMINISTRATIVE SUPPRESSION

Gorbunov V.Y.

The article analyzes the legal provisions establishing the procedure for the application of the citizens involved in the protection of public order certain measures of administrative punishment. We investigate the gaps and contradictions in the legislation. Makes suggestions for improving these standards.

Keywords: restrictions and prohibitions; police powers; the participation of citizens in the protection of public order and public security; people's militia; freelance police officers; use of physical force.

Одним из правовых средств противодействия правонарушениям являются меры административного пресечения. Они широко применяются в деятельности правоохранительных органов, участвующих в обеспечении правопорядка, и прежде всего полиции. В то же время, с возвращением института участия населения в охране общественного порядка появилась необходимость в передаче части полицейских полномочий гражданам. Их административно-правовой статус закреплен Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее — Закон). Наряду с правами и обязанностями Законом установлены соответствующие ограничения и запреты. Ряд положений Закона требует от граждан, участвующих в охране общественного порядка, не совершать действий, имеющих целью унижение чести и достоинства человека и гражданина (п. 3 ч. 6 ст. 10; п. 4 ч. 1 ст. 17; п. 6 ч. 1 ст. 18; п. 6, 7 ст. 19 и др.) [1, с. 43].

В числе ограничений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка, в ст. 5 Закона закрепляются следующие:

- выдавать себя за сотрудников органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов;
- осуществлять деятельность, отнесенную законодательством Российской Федерации к исключительной компетенции этих органов;
- участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью. При этом даже при отсутствии заведомой угрозы их жизни и здоровью народные дружинники и внештатные сотрудники полиции вправе отказаться от исполнения возложенных на них обязанностей в случае, если имеются достаточные основания полагать, что их жизнь и здоровье могут подвергнуться опасности.

По сути, Закон исключает самостоятельность граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, а также существенно затрудняет реализацию предоставленных им полномочий административно-принудительного характера. Например, вызывает недоумение то, каким образом народный дружинник будет исполнять обязанности в части принятия мер по предотвращению и пресечению правонарушений, если исполнение этой обязанности зависит от его желания. В этом случае можно говорить о праве, а не об обязанности.

Более того, граждане далеко не всегда проявляют желание участвовать в таких мероприятиях. Например, при проведении опроса жителей г. Омска было выяснено, что только 6% опрошенных выразили желание участвовать в рейдах, операциях, проводимых ОВД, а 8,6% — осуществлять патрулирование улиц в целях охраны правопорядка. Кроме того, среди условий, при которых граждане могли бы оказать помощь полицейским, 4 из 10 опрошенных называют отсутствие угрозы им лично, их семьям или родственникам [3, с. 14].

По нашему мнению, учитывая принцип добровольности участия граждан в охране общественного порядка, необходимо ограничить их право на отказ от исполнения возложенных на них обязанностей только до начала проведения конкретных мероприятий.

Несмотря на широкий перечень мер административного пресечения, применяемых полицией в процессе обеспечения правопорядка, народные дружинники могут лишь потребовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния и применить физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных Законом (п. 1, 4 ст. 17). Остальные полномочия, на наш взгляд, в Законе четко не сформулированы и преимущественно носят декларативный характер, не раскрывается механизм их реализации (например, п. 2 ст. 17 — принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции).

Представляют интерес положения ст. 19 Закона, регламентирующей общие условия и пределы применения народными дружинниками физической силы. Анализ рассматриваемой нормы позволяет сделать вывод о том, что в ней присутствует симбиоз

прав: с одной стороны, это права, которыми обладает любой гражданин, находящийся на территории Российской Федерации, в частности, право на необходимую оборону либо совершение действий в состоянии крайней необходимости, а с другой — прав, наличие которых обусловлено специальным административно-правовым статусом.

Согласно ч. 1 ст. 19 Закона, народные дружинники могут применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации. Иными словами, они обладают правом, которое предоставлено любым гражданам, находящимся на территории Российской Федерации.

В то же время в последующих частях данной статьи устанавливаются права, обязанности и запреты специального характера, в частности:

- перед применением физической силы народный дружинник обязан сообщить лицу, в отношении которого предполагается ее применение, что он является народным дружинником, предупредить о своем намерении и предоставить данному лицу возможность для прекращения действий, угрожающих жизни и здоровью народного дружинника или иных лиц;
- не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, если промедление в ее применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан или народного дружинника либо может повлечь иные тяжкие последствия;
- действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила, характера и силы оказываемого ими сопротивления;
- оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, первую помощь, а также в случае необходимости принять меры по обеспечению оказания ему медицинской помощи в возможно короткий срок;
- о применении физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина, незамедлительно уведомить командира народной дружины, который не позднее трех часов с момента ее применения информирует об этом соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- применять физическую силу для пресечения правонарушений, за исключением случаев, указанных в ч. 1 ст. 19 Закона, а также в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

С одной стороны, запрет на применение народным дружинником или внештатным сотрудником полиции физической силы для пресечения правонарушений оправдан отсутствием у них специальных познаний и невозможностью участия в мероприятиях, заведомо представляющих опасность их жизни и здоровья, с другой — лишает смысла предоставление им права требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния, так как такое требование относится к мерам административного пресечения общего характера и, как правило, в случае невыполнения законных требований влечет применение мер специального характера, одной из которых является применение физической силы.

Представляется затруднительной и реализация права принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции, поскольку у народного дружинника или внештатного сотрудника полиции отсутствует право предъявления требований к другим лицам покинуть место происшествия либо остаться до прибытия сотрудников полиции, а также применить к ним физическую силу в случае невыполнения законных требований.

Как отмечается в юридической литературе, применительно к деятельности полиции физической силой в соответствии с Федеральным законом «О полиции» следует считать не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия действия сотрудника полиции, которые выражаются в его непосредственном физическом контакте с отдельными лицами либо имуществом и могут сопровождаться ограничением телесной неприкосновенности этих лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, причинением боли, вреда здоровью или смерти, а также повреждением или временным изъятием принадлежащего кому-либо имущества в целях прекращения активного противоправного поведения этих лиц или в случае их противоправного бездействия самостоятельным исполнением сотрудником полиции своего законного требования [2, с. 238].

Иными словами, применение физической силы не всегда связано с пресечением попыток нанести вред жизни или здоровью лица, пресекающего противоправные действия, оно возможно и в случаях, когда такая опасность отсутствует, но есть, например, необходимость пресечь преступление или административное правонарушение, доставить совершившее его лицо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, пресечь попытку избавиться от предметов, являющихся вещественными доказательствами, либо самовольно покинуть место происшествия.

Кроме того, в Законе отсутствует указание на иммунитет народного дружинника от ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, если применение физической силы осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральным законом.

Представляется, что данная проблема требует более детального научного изучения. При этом за основу необходимо взять гл. 5 Федерального закона «О полиции» в части применения физической силы, с учетом особенностей статуса народных дружинников.

Литература

1. Зайцев И. А., Репьев А. Г. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Административное право и процесс. 2015. № 3.
2. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин [и др.]. М., 2012.
3. Тимко С. А., Тимко В. П. Общественное мнение о деятельности ОВД (региональный аспект) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59).

УДК 796

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*Дворкин В. М., доцент кафедры Сибирского юридического института
ФСКН России кандидат педагогических наук, доцент*

Статья посвящена вопросам оптимизации учебно-тренировочного процесса сотрудников органов наркоконтроля, использованию соревновательных поединков при формировании служебно-прикладных двигательных навыков.

Ключевые слова: физическая подготовка; профессиональная деятельность; соревновательные поединки.

OPTIMIZATION OF PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS

Dvorkin V.M.

The article is devoted to the optimization of the training process of employees drug control authorities, the use of competitive matches in the formation of applied motor skills.

Keywords: physical training; professional activity; competitive matches.

В настоящее время принимаются различные меры, направленные на повышение эффективности профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля. Осуществляются мероприятия, необходимые для повышения уровня их физической подготовленности как важнейшей составляющей профессионального мастерства.

В ходе оперативно-служебной деятельности сотрудники органов наркоконтроля пресекают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, задерживают лиц, подозреваемых в этих преступлениях. Задержания преступников, как правило, связаны с применением физической силы, приемов рукопашного боя и специальных средств.

В программе, регламентирующей организацию оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля, все приемы с применением физической силы объединены в разделе «Рукопашный бой». Однако содержание данного раздела не совсем соответствует его названию в общепринятом понимании, как спортивного единоборства. Раздел содержит и спортивные приемы, и специальные служебно-прикладные двигательные действия, профилируемые исключительно в правоохранительных органах. Это означает, что количество изучаемых сотрудниками приемов достаточно большое. Если спортивную часть рукопашного боя сотрудники могут изучать и совершенствовать в различных спортивных секциях, то специальный раздел рукопашного боя рассматривается только на занятиях по физической подготовке в правоохранительных органах.

Для решения оперативно-служебных задач сотрудники органов наркоконтроля должны иметь высокий уровень физической подготовленности и владеть навыками рукопашного боя. Формирование навыков применения физической силы, приемов рукопашного боя осуществляется на специальных занятиях, которые должны проводиться на высоком организационном уровне. При этом содержание учебного материала должно в первую очередь иметь служебно-прикладную направленность, т.е. у сотрудников должны развиваться физические качества и формироваться двигательные навыки, необходимые для осуществления служебной деятельности.

Одной из особенностей службы оперативных сотрудников является невозможность регулярно посещать плановые занятия по физической подготовке, в связи с этим повышается значимость каждой минуты, проведенной ими в тренировочном зале.

Немаловажно, чтобы изучаемые приемы рукопашного боя были относительно простыми, надежными, соответствовали уровню физической подготовленности сотрудника и одновременно были эффективными при задержании правонарушителей.

Считаем, что существует необходимость дальнейшего изучения различных методик преподавания рукопашного боя в силовых структурах, в результате чего возможно повышение эффективности занятий по физической подготовке [2].

Применение сотрудниками органов наркоконтроля физической силы может иметь различные формы, которые представлены в существующих видах единоборств.

Так, А. Е. Тарас приводит типичный ряд классификаций единоборств, широко представленный в специальной литературе [3]. По специфике технических приемов он выделяет следующие виды единоборств:

- ударные — использующие только удары. В качестве примера ударных единоборств приводится бокс, кикбоксинг и все их разновидности;
- борцовские — использующие только захваты, броски, удушения, болевые рычаги и выкручивания (мы считаем, что к этому виду следует отнести такие единоборства, как самбо, дзюдо, различные виды борьбы);
- комбинированные — сочетающие в той или иной пропорции приемы обеих групп (в эту группу, на наш взгляд, наиболее эффективную для сотрудников органов наркоконтроля, следует включить такие единоборства, как рукопашный бой, боевое самбо и т.д.).

Единоборство рассматривается как: 1) бой двух противников один на один без применения огнестрельного оружия; 2) вид спортивного состязания, в котором два участника физически противодействуют друг другу, чтобы выявить победителя в схватке, используя либо только физическую силу, либо также различное спортивное снаряжение и ручное холодное оружие.

Представленное определение указывает на двойственную природу современных видов единоборств — это спортивные и боевые единоборства. В основе данной классификации находится прежде всего цель, которую преследуют состязающиеся соперники, а также условность-реальность поединка.

Регулярно занимаясь различными видами единоборств, в том числе рукопашным боем, участвуя в тренировочных поединках и соревнованиях, занимающийся формирует не только двигательные навыки, позволяющие ему сохранять устойчивость и самому выполнять атакующие действия против агрессора, но и сохранять надлежащий психоэмоциональный настрой на победу. Следует отметить, что наиболее важной составляющей боевых искусств, систем самозащиты являются соревнования, поскольку они обеспечивают реализацию приобретенных умений и навыков в боевых, жестко-контактных, психострессовых ситуациях [4].

Однако на практике обучение прикладным видам единоборств часто реализуется в форме демонстрации приемов вне ситуации реального спарринга.

Процесс совершенствования в спортивных единоборствах предполагает на определенных этапах обучения проведение учебно-тренировочных и соревновательных спаррингов, целью которых является совершенствование приобретенных двигательных умений и навыков и морально-волевых качеств.

К сожалению, при проверке уровня сформированности двигательных навыков сотрудников органов наркоконтроля акцент делается на демонстрации приемов рукопашного боя на несопротивляющемся партнере, а не на выполнении приема в ситуации, приближенной к реальной.

Считаем, что участие в соревнованиях или учебно-тренировочных поединках по заданию просто необходимо, потому что многократное повторение атакующих и особенно защитных действий в условиях несопротивления может сыграть в настоящем бою злую шутку.

Специальные разделы самбо, дзюдо, рукопашного боя, имея на вооружении действительно боевые и эффективные приемы, не могут в отдельности обеспечить защищенность и боеготовность в силу невозможности их использования в соревновательных условиях, наиболее близких по психострессорным нагрузкам.

Именно поэтому в таких видах единоборств, как рукопашный бой, самбо, дзюдо существует спортивный раздел и специальный раздел, в котором осваивают технику боевых приемов. Можно предположить, что, только занимаясь комплексно по двум разделам, можно рассчитывать на успех в соревнованиях и в реальном поединке в условиях «улицы».

По нашему мнению, обучение приемам рукопашного боя должно начинаться с формирования положительной мотивации сотрудника. Главное условие формирования мотивации — включение обучаемого в соответствующую действительность. Ответственность за качество продукта деятельности порождает потребность в овладении ее навыками [1]. Если необходимое качество мотивации обеспечено, то успех обучения будет зависеть от настойчивости, смелости, решительности обучаемых.

На основании вышеизложенного можно предположить, что все предлагаемые в специальной литературе приемы рукопашного боя известны давно, и в настоящее время новой и более эффективной может быть только система подготовки, в содержание которой входят: унификация содержания учебного материала; последовательность распределения учебного материала по времени; системность изложения учебного материала; правильно поставленная методика усвоения техники с нарастанием сложности условий служебно-прикладной направленности; широкое применение соревновательного метода в формировании служебно-прикладных двигательных навыков; методика обеспечения психологической устойчивости в психострессовых условиях поединка (соревнований).

Литература

1. Бернштейн Н. А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947.
2. Разработка современных методик оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля: отчет о научно-исследовательской работе / В.М. Дворкин [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.
3. Тарас А. Е. Боевые искусства (200 школ боевых искусств Востока и Запада). Минск: Харвест, 1996.
4. Шулика Ю. А. Боевое самбо и прикладные единоборства. Сер. «Мастера боевых искусств». Ростов н/Д: Феникс, 2004.

УДК 378.6

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Дударёнок С.М., заведующий кафедрой Дальневосточного федерального университета доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор

Статья посвящена основным проблемам религиоведческой подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Рассматриваются конституционные и законодательные гарантии обеспечения свободы совести, проблема проявления в Российской Федерации религиозного экстремизма и отношения к нему со стороны органов власти и общества.

Ключевые слова: религия; верующие; свобода совести; религиозный экстремизм; органы внутренних дел.

RELIGIOVEDCHESKIJ ASPECT OF TRAINING FUTURE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Dudarjonok S.M.

The article is devoted to the major issues of training future denominational staff of internal affairs bodies are constitutional and legislative guarantees of free-

dom of conscience; manifestation of the Russian Federation of religious extremism and the attitude of the authorities and society.

Keywords: religion; believers; freedom of conscience; religious extremism; internal affairs bodies.

Одним из аспектов подготовки будущих сотрудников внутренних дел является религиозоведческая составляющая. Общественно-политические изменения, происшедшие в России за последние 20–25 лет, оказали самое серьезное влияние на религиозную жизнь в стране, изменив положение религиозных объединений и существенно расширив религиозные свободы граждан. Начало этим изменениям было положено Законом «О свободе вероисповеданий» (1990), и новый импульс предопределен ныне действующим Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997).

Сохранение в РФ межконфессионального мира и согласия во многом будет зависеть от профессионализма сотрудников внутренних дел. В первую очередь это: а) знание ими вероучения и культовой практики основных религий, имеющих распространение на территории РФ; б) знание основного содержания канонической литературы; в) знание российского и международного законодательства о свободе совести.

Есть все основания утверждать, что в Российской Федерации созданы правовые условия для осуществления гражданами своих прав на свободу вероисповедания. Правда, это никак не означает, что государство и общество освободились раз и навсегда от всех проблем, связанных с обеспечением прав человека и гражданина на свободу совести. Некоторые из них связаны со сложностью самого процесса формирования и развития действующего законодательства о свободе совести, другие — с несоблюдением со стороны представителей органов власти и местного самоуправления действующего российского законодательства о свободе совести.

К сожалению, в отдельных случаях религиозные организации могут играть и дестабилизирующую роль, поддерживая националистические или сепаратистские движения. Об этом пишут средства массовой информации, говорят политики и общественные деятели, руководители религиозных центров, сообщается в теле- и радиопередачах. В числе наиболее распространенных нарушений упомянуты следующие факты: а) диффамация отдельных религиозных объединений в СМИ; б) использование бюджетных средств для строительства культовых зданий так называемых традиционных религий; в) отказы (или волокита) при рассмотрении заявлений религиозных организаций о возвращении зданий или о строительстве новых культовых зданий; г) отказ в праве на альтернативную гражданскую службу; д) отказ (или волокита) при рассмотрении заявлений религиозных организаций о регистрации или перерегистрации; е) неправомерное воспрепятствование (или ограничение) деятельности религиозных объединений.

У нас есть единственная возможность обеспечить права граждан и создаваемых ими религиозных объединений и тем самым защитить религиозную свободу, межрелигиозный и межнациональный мир в России — это строгое соблюдение всеми заинтересованными сторонами (государство — общество — гражданин) действующего российского законодательства о свободе совести и религиозных объединениях. В этом большая роль принадлежит сотрудникам органов внутренних дел.

Законодательство о свободе совести есть нормативно-правовое выражение того аспекта внутренней государственной политики в отношении гражданского общества, который связан с обеспечением плюрализма мировоззрений, идей, убеждений человека, и ему более всего подходит определение «государственная политика в сфере свободы совести». Можно говорить о трех ее векторах. Первый — направлен к человеку, гражданину, носителю и субъекту неотъемлемого права на свободный мировоззренческий выбор. Он, в свою очередь, может быть тройким: «отношу себя к верующим», «отношу себя к неверующим», «не определился». И каждую из этих

мировоззренческих позиций государство должно признавать, соблюдать и защищать всеми законными средствами.

Второй вектор направлен по отношению к объединениям, создаваемым гражданами на базе общих для них мировоззренческих интересов. Если говорить о местных религиозных объединениях, создающихся верующими, как правило, по месту их проживания и жизнедеятельности, то они в соответствии с нашим законодательством равны перед законом. Не может быть граждан «традиционных» и «нетрадиционных», обладающих всеми правами и ограниченными в них в зависимости от отношения к религии. Все мы с вами равноправны, а потому и создаваемые нами религиозные объединения должны быть равноправны перед законом.

Третий вектор в государственной политике в сфере свободы совести — это отношение государства к религиозным объединениям как к социальным институтам, которые возникли не сегодня, не вчера, а существуют века, тысячелетия независимо от нас, сегодняшних жителей Земли. Сменяются поколения, а эти социальные институты продолжают существовать. Они столь значимы в жизни разных стран, что понижают и культурную, и религиозную, и общественную, и экономическую жизнь народов. Поэтому именно на этом уровне мы можем продуктивно рассуждать о том, как государство должно относиться к тем или иным религиозным объединениям как к социальным институтам. Эти отношения и взаимоотношения должны именоваться как «государственно-церковные отношения», т.е. отношения субъектов. Правда, и здесь не следует впадать в крайность, говорить о равноправии этих субъектов. Это не так. Государство представляет интересы всех граждан, независимо от их отношения к религии, а религиозные организации как субъекты — исключительно интересы своих членов. О равенстве этих субъектов мы можем говорить тогда, когда речь идет о совместной реализации ими в рамках гражданского общества некоего общего социального проекта.

Следующий аспект религиоведческой подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел связан с наличием в нашей жизни такого явления, как экстремизм. Одной из форм проявления современного экстремизма является религиозный экстремизм и его разновидность — религиозно-политический экстремизм.

В последнее десятилетие понятие «религиозный экстремизм» употребляется все шире, и под ним понимается антигуманная деятельность, исходящая от религии.

Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

Основная цель религиозного экстремизма — признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Не существует ясного определения религиозного экстремизма. Это сложное комплексное социальное явление, существующее в трех взаимосвязанных формах:

- как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственны гиперболизация религиозной идеи, придание свойств целого части социального явления, нигилизм и фанатизм;
- как идеология (религиозная доктрина, характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением простых способов их

решений, разделением мира на «добро» и «зло», приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия, не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей, игнорированием, нивелированием других норм);

- как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

Будущие сотрудники внутренних дел должны ясно представлять себе причины возникновения религиозного экстремизма, а также социально-экономические предпосылки и факторы его развития, которые выступают как на общем, так и на индивидуальном уровне.

К первой группе причин религиозного экстремизма относятся процессы духовной схизмизации и формирования на ее основе новых религиозных течений. Причем указанные явления носят циклический характер и уже находили свое отражение в истории человечества, когда теологические преобразования, происходившие внутри крупных религиозных верований, становились причинами возникновения разного рода новых религиозных течений, что в конечном счете способствовало увеличению пропасти между воззрениями в рамках одной религии и становилось причиной многих религиозных конфликтов. Так, христианство за свою более чем двухтысячелетнюю историю разделилось на три крупные ветви, на сегодняшний день в христианстве насчитывается около 132 религиозных течений; ислам разделен на три основные ветви, внутри каждой из них, по разным данным, существует от 9 до 10 мазхабов; в иудаизме сформировалось 8 направлений, состоящих из около 100 различных религиозных течений и сект.

Ко второй группе причин религиозного экстремизма следует отнести противоречия в процессах ассимиляции идеологии религиозного учения и ее болезненную интеграцию в культурную, духовную и социальную составляющую того или иного общества, где в процессе вхождения новой религии происходит ее адаптация к духовным потребностям народа, что нередко приводит к конфликтам с традиционными верованиями.

Третья группа причин религиозного экстремизма связана с наличием негативных тенденций в социально-экономической сфере. Негативные процессы в социальной и экономической сферах общественной жизни побуждают личность к активному религиозному поиску. Причем традиционные религиозные конфессии не всегда удовлетворяют требованиям верующих, что толкает их к поиску истин среди других религиозных учений.

Под общими факторами социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма понимаются процессы, происходящие в масштабах всего общества и оказывающие воздействие на все его институты. К таковым можно отнести: а) продолжительные социальные и экономические кризисы; б) масштабные дезорганизаторские процессы в большинстве сфер общественной жизни; в) высокий уровень нетрудоустроенности работоспособной части населения; г) транзитный характер структуры российского общества и сырьевой характер экономики; д) понижение жизненного уровня значительной части населения; е) процессы маргинализации большей части общества; ж) социальную аномию (распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок); з) активизацию неконтролируемых миграционных процессов.

Индивидуальными факторами выступают неблагоприятные социально-экономические условия, в которых продолжительное время находился индивид. Они содействуют усилению внутриличностного конфликта, в результате чего личность становится более подвержена влиянию крайних религиозных воззрений.

К индивидуальным факторам социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма относятся: а) неудовлетворенность социальным положением; б) невозможность реализации первичных социальных потребностей; в) стремление к новому социально благополучному укладу жизни; г) отсутствие возможности самому преодолеть сложившиеся жизненные кризисы.

Разновидностью религиозного экстремизма является религиозно-политический экстремизм.

Религиозно-политический экстремизм — это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей — характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить не только от религиозного, но и экономического, духовного и экологического экстремизма. Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более, консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного.

В связи с этим предупреждение такого сложного и неоднозначного негативно-го социального явления, как религиозный экстремизм, имеет первоочередное значение для современного российского общества, так как угроза, исходящая от религиозных учений экстремистского толка и сформированных на этой основе религиозных экстремистских организаций, крайне велика.

Нам представляется, что для выработки стройной системы противодействия религиозному экстремизму необходим комплекс мероприятий социального, криминологического и профилактического характера.

Под социальными мерами предупреждения религиозного экстремизма понимается комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженной с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан. Социальными мерами предупреждения религиозного экстремизма выступают: а) снижение социально-экономической напряженности в обществе; б) обеспечение возможности благоприятного этнокультурного развития социума; в) соблюдение государством законодательства в сфере свободы совести; г) формирование действенной системы социальной защиты граждан; д) развитие доступной социальной инфраструктуры; е) урегулирование миграционной политики государства.

К криминологическим мерам предупреждения религиозного экстремизма следует отнести процессы, направленные на взаимодействие всех институтов общества и государства в вопросах предупреждения и пресечения возможности популяризации религиозных экстремистских учений и формирования на их основе экстремистских организаций, а также вовлечение в подобные организации новых членов.

В рамках общей профилактики религиозного экстремизма необходимо выделить следующие направления: а) популяризация общепринятых социальных и духовных норм российского общества и неприятие религиозного экстремизма; б) разработка и реализация комплекса мер по развитию межэтнического и межконфессионального диалога в российском обществе; в) создание научно-методической, организационной и экспертной базы по предотвращению религиозного экстремизма, этим должны заниматься профессионалы-религиоведы, представители органов внутренних дел и местных органов власти; г) совершенствование государственной вероисповедной политики; д) создание общественных и межведомственных комиссий по вопросам предотвращения религиозного экстремизма.

Вот те основные проблемы, которые должны составлять основу религиоведческой подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел.

УДК 908+351.741

О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ МИЛИЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
ПО НЕКОТОРЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1943 ГОДА
(ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Жадап А. В., старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В данной статье автор анализирует неопубликованный ранее официальный письменный источник по истории милиции Приморского края в годы Великой Отечественной войны. Документ позволяет получить сведения о работе органов внутренних дел Приморья по состоянию на середину 1943 г. по следующим направлениям: работа по борьбе с дезертирством; конвоирование арестованных; работа участковых уполномоченных; организация обучения личного состава милиции; задачи деятельности на 3-й квартал 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; органы внутренних дел; Приморский край; служебно-боевая подготовка; борьба с дезертирством; работа участковых уполномоченных.

ON THE STATUS OF POLICE PRIMORSKY TERRITORY
FOR SOME ACTIVITIES IN THE FIRST HALF OF 1943
(ON NEW ARCHIVAL MATERIALS)

Zhadan A. V.

In this article the author analyzes unpublished earlier official written source on stories of militia of Primorsky region in days of the Great Patriotic War. The document allows to receive data on work of militia of Primorsky region as of the middle of 1943 in the following directions: work on fight against desertion; convoy of arrested; work of district militia officers; the organization of training of staff of militia, and also about problems of activity for the 3rd quarter 1943.

Keywords: Great Patriotic War; law-enforcement bodies; Primorsky region; the organization of training of staff of militia; fight against desertion; work of district militia officers

Общеизвестно, что в период военного времени на советскую милицию была возложена работа большой государственной важности по обеспечению охраны общественного порядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью. Война потребовала величайшего напряжения сил органов милиции, строгой ответственности за своевременное и добросовестное выполнение порученного дела.

Ценным историческим источником, позволяющим дать оценку деятельности милиции Приморского края в первой половине 1943 г., являются «Тезисы к докладу на совещании начальников ГО и РО НКВД Примкряя о работе отдела службы и боевой подготовки УМ УНКВД Приморского края по состоянию на 1 июля 1943 г.» (далее по тексту — Тезисы).

Данный документ находится на хранении в архиве УМВД России по Приморскому краю [ф. 12, оп. 1. д. 47, л. 19–22], содержит 7 страниц, напечатан с помощью печатной машинки на четырех листах бумаги формата А4, для печати использовались обе стороны листа. На седьмой странице документ подписан начальником ОСБП УМ УНКВД Примкря капитаном милиции Бабиным (инициалы не указаны). Подпись выполнена чернилами черного цвета. Слева от подписи, так же чернилами черного цвета, стоит дата: «2/VII-43 года». На третьей странице чернилами черного цвета внесены небольшие пометки в текст. Какого числа проводилось совещание, установить не удалось.

В документе содержится анализ работы по следующим направлениям: работа по борьбе с дезертирством; конвоирование арестованных; работа участковых уполномоченных; организация обучения личного состава милиции, а также указаны задачи на 3-й квартал 1943 г.

В докладе обращается внимание на неудовлетворительное выполнение приказа наркома внутренних дел о борьбе с дезертирством из РККА, проведению массовых операций по проверке документов у гражданского населения и военнослужащих. Как указано в документе, своевременно предоставили докладные записки по данному направлению работы лишь три отдела, остальные — с большими задержками, а 6 районных отделов не предоставили докладные записки вовсе. Также среди недостатков отмечается слабое привлечение к данной деятельности военнослужащих, работников военкоматов и общественности (бригадмилов, групп охраны общественного порядка, домоуправов, комендантов и дворников).

Отмечаются недостатки оперативно-розыскной работы. Например, оперуполномоченный Доценко проявил халатность в своей работе, не проверив все данные на месте, объявил двух дезертиров во всесоюзный розыск (или собирался объявить, из текста документа неясно — А.Ж.), в то время как они уже находились в РККА. Обращается внимание на слабую задействованность агентурного аппарата в поиске дезертиров.

Несмотря на недостатки, в докладе отмечается, что в результате работы по данному направлению за 5 месяцев 1943 г. было проверено 1 154 883 чел., что позволило выявить 168 дезертиров из РККА, 162 чел., уклонявшихся от призыва и мобилизации, 959 нарушителей военно-учетных правил, а также арестовать 590 чел. по иным преступлениям.

В рассматриваемый нами период времени для всей советской милиции особенно остро стоял вопрос о предотвращении побегов арестованных (задержанных, последственных, осужденных) лиц. В частности, на это обращалось внимание в докладе начальника политотдела ГУМ НКВД СССР «О политико-моральном состоянии, служебной дисциплине, партийно-политической работе в органах милиции НКВД СССР за 1943 г.». В числе причин побегов отмечались: слабый контроль за охраной арестованных, недостаточный инструктаж дежурных и конвоиров, неудовлетворительное знание уставов постовой и караульной службы, халатность конвоиров при исполнении служебных обязанностей и непригодность в ряде случаев помещений для содержания арестованных [ГАРФ, ф. 9415, оп. 3, д. 24].

В связи с этим Тезисы позволяют оценить состояние работы приморской милиции по данному направлению. В рассматриваемом нами документе отмечаются такие недостатки, как назначение в конвой малоопытных милиционеров и несистематические инструктажи; указывается, что в первой половине 1943 г. в Приморском крае совершили побег 11 чел., из них 10 были впоследствии задержаны.

О работе участковых уполномоченных в докладе говорится, что она «стоит не на принципиальной высоте». Отмечаются недостаточное привлечение к работе бригадмил и «из рук вон плохо» поставленный учет их работы, отсутствие взаимодействия с ГОРОНО и РОНО по трудоустройству беспризорных детей.

В докладе сообщается, что задачами служебной подготовки личного состава являются «повышение служебной квалификации», «обучение вновь поступивших на службу в органы милиции работников». Для достижения указанных задач в начале учебного года были сформированы по служебно-отраслевому признаку учебные группы. Однако, как отмечает капитан милиции Бабин, «некоторые начальники еще недостаточно добросовестно отнеслись к выполнению программы ГУМ». В частности, в Тернейском, Тетюхинском, Ольгинском, Барабашском районах учеба начата с опозданием, занятия проводятся несистематично, начальники милиции указанных районов учебой не руководят. Так, вместо запланированных 28 часов занятий в Барабашском районе было проведено 6, в Тернейском — 12, в Тетюхинском — 14 часов.

Отмечается низкий уровень учебной дисциплины, что проявляется в непосещении занятий без уважительных причин. Так, в группе ОУР посещаемость составляла 50–60%, в группе участковых уполномоченных — 65–70%, в группе младшего начальствующего состава — 60–70%. По смыслу доклада, указанные цифры отражают показатели в целом по Приморскому краю.

По мнению капитана милиции Бабина, низкая посещаемость занятий приводит к низкой успеваемости учащихся: 14% — плохо, 20% — посредственно, что не позволяет допустить их выполнению служебных обязанностей.

В качестве задач на 3-й квартал 1943 г. в документе предлагается:

1. Усилить работу по массовой проверке документов у населения, охватывая места массового «скопления публики», лесные массивы (в том числе, заброшенные землянки и охотничьи избушки), заброшенные кавасаки и барки. Привлекать к работе по поиску дезертиров воинские подразделения и «агентурно-секретных осведомителей».

2. Усилить работу по розыску заочно осужденных дезертиров (268 чел. на момент составления доклада), не допуская нарушения установленных сроков.

3. Начальникам ГО и РО взять под личный контроль конвоирование арестованных и охрану КПЗ, «не допуская ни одного случая нарушения временного положения устава конвойной службы и временного положения о КПЗ».

4. Установить контроль за планомерной связью участковых уполномоченных с «доверенными лицами».

5. Планировать работу участковых «путем составления ежедневных конкретных планов городской местности и 2-недельный в сельской местности» (так в тексте, скорее всего, пропущен предлог «в» перед словом «городской» — А.Ж.).

6. Организовать в населенных пунктах группы охраны общественного порядка, а где таковые существуют, довести их состав до 10–12 человек.

7. Усилить работу по изъятию с улиц беспризорных и безнадзорных детей, используя аппарат участковых уполномоченных, бригадмил и комсомол.

8. Добиться 100% посещаемости учебных занятий по служебной подготовке, не допуская срыва занятий без уважительных причин.

Примечательно, что большую часть доклада о работе своего подразделения капитан милиции Бабин посвятил критике других подразделений милиции и лишь в самом конце четвертой страницы перешел к отчету об организации учебной работы, сосредоточившись на критике руководства городских и районных отделов милиции. Несмотря на такой субъективизм его составителя, документ интересен тем, что позволяет историку получить представление о наиболее острых проблемах, стоявших перед милицией Приморского края в середине 1943 г. К таковым мы можем отнести: недостатки в организации служебно-боевой подготовки; недостаточно эффективную работу с агентурным аппаратом и общественными организациями правоохранительной направленности, в частности, по вопросам борьбы с дезертирством; увеличение числа беспризорных и безнадзорных детей; частые побеги арестованных; низкий уровень служебной и исполнительской дисциплины сотрудников милиции, в том числе руководящего звена.

УДК 342.95

СОЗДАНИЕ ВИДЕОСЮЖЕТОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Жовторипенко Е. В., начальник кафедры;

Заяц С., курсант

*(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)*

В статье рассматриваются возможности моделирования в форме видеосюжетов практических ситуаций, в которых могут оказаться сотрудники полиции, а также использования указанных видеосюжетов в рамках дисциплины «Огневая подготовка».

Ключевые слова: законность применения огнестрельного оружия; методика разработки практических ситуаций; конструктор стрелковых упражнений.

MAKING OF VIDEO CLIPS FOR THE TRAINING OF ATS FOR USE OF FIREARMS

Zhovtoripenko E. V., Zayats S.

The possibility of modeling practical situations in the form of video scenes, which may be the police, as well as the use of these video footages in the discipline «Fire training».

Keywords: legitimacy of the use of firearms; methods of developing practical situations; Designer shooting exercises.

Огневая подготовка — одна из прикладных дисциплин, целью которой является формирование профессиональных компетенций:

- выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, защите жизни и здоровья граждан, охране общественного порядка;
- осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с правовыми и организационными основами правоохранительной деятельности;
- осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять и использовать табельное оружие, специальные средства [3].

Задача огневой подготовки — обучение сотрудников ОВД использованию огневых возможностей табельного оружия в различных условиях служебной деятельности и для поражения различных целей, при этом потратив минимальное количество патронов и времени.

Каждый сотрудник правоохранительных органов регулярно выполняет упражнения по огневой подготовке, предусмотренные курсом стрельб, ежегодно проходит аттестацию и сдает зачеты по выполнению стандартных упражнений. Стрельба обычно проходит в тире по неподвижным мишеням, которые находятся на одинаковом расстоянии по фронту. В реальной служебно-боевой ситуации все по-другому. Как свидетельствует практика, даже те стрелки, которые показывали отличные результа-

ты в стрельбе по мишени, часто не успевали сориентироваться в изменяющейся ситуации, были выведены из строя преступниками, не успев открыть огонь [2, с. 129].

Многие специалисты [1,2–4] считают применение электронных стрелковых тренажеров наилучшим способом повышения эффективности формирования двигательных навыков стрелка для производства меткого выстрела, комплекса двигательных навыков, необходимых при скоростной стрельбе. Кроме того, электронные стрелковые тренажеры, называемые иногда дидактической техникой, служат для формирования умений и навыков при решении практических задач по огневой подготовке.

Сотрудники ОВД должны не только метко стрелять из огнестрельного оружия, но и знать законные основания его применения. Им недостаточно вырабатывать только навыки стрельбы по условиям упражнений стрельб, которые предусмотрены в программе по огневой подготовке, необходимо овладеть навыками применения оружия в условиях, приближенных к выполнению служебных задач. Исходя из этого, на занятиях по огневой подготовке необходимо моделировать такие ситуации.

Использование современных информационных технологий позволяет нам моделировать указанные ситуации в форме видеосюжетов, включать их в качестве практических заданий на занятиях по огневой подготовке.

Сам процесс моделирования можно условно разделить на несколько этапов:

- 1) определение категории сотрудников полиции, для которой предназначается сюжет;
- 2) изучение статистики по применению оружия данной категорией сотрудников полиции для определения наиболее типичных ситуаций;
- 3) составление сценариев видеосюжетов с юридическим обоснованием правомерности применения оружия;
- 4) подготовка техники и специального оборудования, которое будет использоваться в сюжетах;
- 5) съемка постановочных сцен на видеокамеру;
- 6) обработка и конвертация видео в необходимый формат;
- 7) обработка видеороликов в программе «Конструктор стрелковых упражнений» (КСУ) «Видео»;
- 8) выполнение готовых упражнений.

Есть небольшое условие, которое необходимо учесть разработчикам сюжетов, — сценарии должны быть максимально приближены к реальным ситуациям служебной деятельности, при этом необходимо учитывать возможность воспроизведения этих сценариев при изготовлении видеороликов.

После утверждения сценариев необходимо подобрать и подготовить все необходимые технические средства, которые используются при съемке. Особое внимание следует уделить средствам съемки, имитации оружия, технике, одежде. Перед использованием даже учебного оружия и средств имитации с участниками необходимо провести инструктаж по мерам безопасности.

При разыгрывании и съемке сюжетов следует уделить особое внимание надлежащему выполнению участниками тех действий, которые разработаны в непосредственных сценариях.

Обработка отснятого видеоматериала, который может иметь любой формат, начинается с конвертации его в формат flv (Flash Video) с использованием компьютерной программы «Format Factory».

После того как получен необходимый формат, видеосюжет загружается в программу КСУ «Видео». Указанная программа предназначена для тактических занятий по огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов и силовых структур. Программа работает в составе интерактивного лазерного тира «Рубин».

Дальнейший порядок действий:

- загрузить видео в программу и перейти в окно «Редактор». С помощью указанной команды мы переходим к созданию интерактивного видеofilmа;

- указать от одной до четырех зон поражения, которые будут заданы определенным временем. Часть либо все зоны поражения могут быть приписаны таким лицам, как преступник, заложник. Например, туловище преступника может являться первой зоной поражения, на голову преступника можно наложить вторую зону поражения, на туловище заложника можно наложить третью зону поражения, а на голову — четвертую;
- выбрать отрезок времени, в течение которого сотрудник имеет право использовать в отношении преступника огнестрельное оружие, и скорректировать указанную зону для того, чтобы она перемещалась вместе с движениями объекта, который необходимо поразить;
- сохранить созданный интерактивный видеоролик, нажав кнопку «Сохранить»;
- перейти в окно «Упражнение» и найти наш интерактивный видеофильм в архиве интерактивных видеороликов (если видеоролик требует доработки, то мы вновь переходим в окно «Редактор» для устранения допущенных неточностей). Подготовленные ролики в дальнейшем можно использовать на занятиях по огневой подготовке.

Выполнение упражнений — это отдельный этап. Перед началом упражнения необходимо задать его исходные данные, такие как:

- 1) количество стрелков, которые будут выполнять упражнение;
- 2) количество патронов, которые они могут использовать при выполнении упражнения;
- 3) порядок воспроизведения интерактивных видеофильмов;
- 4) интервал между воспроизводимыми видеофильмами;
- 5) ширина экрана (указывается в метрах);
- 6) расстояние до экрана (указывается в метрах);
- 7) показ зоны поражения;
- 8) показ точки выстрела.

Для начала упражнений нажимаем на кнопку «Далее», в открывшемся окне появляется окно «Стрелок 1». Следом запускается интерактивный видеофильм, перед началом которого на экран выводятся условия ситуации, в которой далее придется действовать сотруднику.

По завершении упражнения стрелком на экран выводятся результаты стрельбы, которые представлены в виде таблицы:

СТРЕЛОК 1

Количество видеофильмов	1
Выполнено	1
Процент выполнения	100

Далее следует таблица, которая содержит в себе характеристики выполненного упражнения:

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫПОЛНЕННОГО УПРАЖНЕНИЯ

Интерактивный видеофильм	Выполнение	Убит заложник	Преждевременный выстрел	Запоздалый выстрел	Промашов	Количество выстрелов	Время реакции	
104	Видео 1	Выполнено	Нет	0	0	0	1	1,4

Видеофильм считается выполненным, когда преступник оказывается пораженным в отведенный для этого отрезок времени, при условии, что штрафные зоны оказались непораженными.

Отметим, что при преждевременном, запоздалом и неправомерном выстреле упражнение будет также считаться невыполненным, так как преждевременный выстрел, по условиям выполнения упражнения, — это выстрел, который сделан раньше времени, отведенного на выполнение упражнения. Запоздалый выстрел понимается как выстрел, который произведен после отведенного времени на применение огнестрельного оружия сотрудником полиции. Неправомерный выстрел — это выстрел в штрафную зону, в качестве которой могут выступать заложник, люди, находящиеся на заднем фоне, или же сам преступник до назначенного времени поражения.

Выполнение данных упражнений имеет большое значение для подготовки сотрудников ОВД. Они дают возможность сосредоточиться сотруднику во время стрельбы, постоянно контролировать и анализировать быстро меняющуюся ситуацию во время выполнения упражнения, мгновенно принять правильное решение.

Литература

1. Внедрение методики практической стрельбы в учебно-тренировочный процесс огневой подготовки: учеб. пособие / авт.-сост. А.А. Каримов, В.Н. Константинов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2014.
2. Жовторипенко Е. В. О возможностях интерактивного тира для обучения тактике и законности применения оружия // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: сб. мат-лов I Междунар. науч.-практ. конф. (17–19 октября 2013 г.,). Хабаровск, 2013.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 14 января 2011 г. № 20 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»)» (в ред. от 31.05.2011 № 1975).
4. Сюзев И. Ю. Оптимизация обучения стрельбе из ручного стрелкового оружия на основе анализа применения оружия сотрудниками ОВД: практ. рек. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2013.
5. Типушкин В. Н. Актуальность применения электронных стрелковых тренажеров на занятиях по огневой подготовке в военных учебных заведениях // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2015. № 2.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 12.02.2015). Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЙ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Загвоздкин Н.Н., начальник кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук

В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ регламентации досудебного производства в Уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан и Российской Федерации, формулирует предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; досудебное производство; нормативное регулирование; предварительное расследование; реформа уголовно-процессуального законодательства.

THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A LEGISLATIVE EXPERIENCE OF SOLVING PROBLEMS OF THE PRETRIAL STAGES OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Zagvozdkin N.N.

In the article the author conducts the comparative-legal analysis of the regulation of pre-trial proceedings in Criminal procedure codes of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, formulates proposals on improvement of the domestic criminal procedure legislation.

Keywords: the criminal case; pre-trial proceedings; regulatory experience; the preliminary investigation; the reform of criminal procedure legislation.

Автору приходится в очередной раз с сожалением констатировать, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство остается одним из самых нестабильных, заформализованных и сложных, особенно на фоне новых Уголовно-процессуальных кодексов Украины и Республики Казахстан.

Особый интерес с точки зрения сравнительно-правового анализа и поучительного опыта нормативного регулирования досудебного производства представляет УПК РК, введенный в действие с 1 января 2015 г. [7], который, в свою очередь, разрабатывался и принимался с учетом нового УПК Украины [6].

Обратимся к наиболее интересным, на наш взгляд, новеллам УПК наших соседей по Содружеству Независимых Государств и партнеров по Евро-Азиатскому экономическому союзу.

1. Вслед за Украиной законодатели Казахстана отказались от стадии возбуждения уголовного дела. Началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие (ч. 1 ст. 184 УПК РК).

В России споры ученых и практиков о судьбе указанной стадии возникли еще в советский период и не утихают до сих пор [2]. Соглашаясь в целом с необходимостью отказа от возбуждения уголовного дела, отметим, что первый значительный шаг в данном направлении сделан в новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ, разрешающей в ходе проверки сообщения о преступлении семь видов следственных действий, однако пока не продуман главный вопрос: как рационально распределить огромный вал сообщений, который обрушится на сотрудников правоохранительных органов?

Эксперимент, связанный с возложением обязанности исключительно на следователей и дознавателей отказывать в возбуждении уголовных дел, который был проведен в 2013 г. в территориальных органах МВД ряда регионов России, привел лишь к значительному росту нагрузки, не оказав ожидаемого положительного влияния на показатели оперативно-служебной деятельности (раскрытие и профилактика преступлений) временно освобожденных от этой «ноши» оперативных и участковых уполномоченных полиции [3].

2. Отказ от процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия (гл. 23 УПК РФ). В течение досудебного производства лицо является подозреваемым (ч. 1 ст. 64 УПК РК), а становится обвиняемым лишь при утверждении прокурором обвинительного акта (ч. 1 ст. 65 УПК РК). Формулирование обвинения в конце расследования, возможность его изменения прокурором в любую сторону в суде (ч. 5 ст. 340 УПК РК) представляются вполне логичными и рациональными, так как значительно упрощают процедуру расследования и судебного разбирательства, предполагают возможность возвращения дела на дополнительное расследование только прокурором (п. 3 ч. 1 ст. 302 УПК РК).

Напомним, что в России одиозный институт дополнительного расследования не просто сохранился с советских времен, но и расширился, так как возврат уголовного дела стал возможен не только от имени руководителя следственного органа и прокурора, но из всех судебных стадий — как обычных, так и исключительных [1].

3. Характерное для российского законодательства жесткое разделение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также неразрывно связанные с этим перманентные теоретические, нормативные и практические проблемы использования в доказывании результатов ОРД в Казахстане разрешены кардинально.

Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона РК «Об ОРД», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств (ч. 2 ст. 120 УПК РК).

В статье 231 УПК РК предусмотрены десять так называемых негласных следственных действий: 1) аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; 2) контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; 3) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; 5) контроль почтовых и иных отправок; 6) проникновение и (или) обследование места; 7) наблюдение за лицом или местом; 8) контролируемая поставка; 9) контрольный закуп; 10) внедрение и (или) имитация преступной деятельности. Перечисленные действия производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного органа с использованием форм и методов ОРД (ч. 2 ст. 232 УПК РК), а их результаты не требуют легализации.

Отечественные проблемы легализации результатов ОРД вытекают из крайне неудачной формулировки ст. 89 УПК РФ, а порядок их представления до сих пор регламентируют подзаконные нормативные акты, например, уже третья по счету межведомственная Инструкция [5].

4. В УПК РК успешно разрешены многочисленные пробелы регулирования отдельных следственных действий, выявленные практикой применения УПК РФ.

Так, например, допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района, на территории которого они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица (ч. 1 ст. 213 УПК РК).

Если жилое помещение является местом происшествия и его осмотр не терпит отлагательства, то он может быть произведен по постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, но с последующим уведомлением прокурора в суточный срок о произведенном осмотре для проверки его законности. Получив указанное уведомление, прокурор проверяет законность произведенного осмотра и выносит постановление о его законности или незаконности, которое приобщается к материалам уголовного дела (ч. 14 ст. 220 УПК РК).

Копия протокола обыска или выемки вручается под расписку лицу, у которого они были произведены, либо совершеннолетнему члену его семьи, а при их отсутствии — представителю жилищно-эксплуатационной организации или местного исполнительного органа (ч. 4 ст. 256 УПК РК).

Рамки статьи не позволяют в достаточном объеме изложить все позитивные стороны УПК Республики Казахстан, однако даже их краткий сравнительно-правовой анализ дает почву не только для обсуждения, но и для действий по совершенствованию УПК Российской Федерации.

Литература

1. Загвоздкин Н. Н. О возвращении уголовного дела для дополнительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов XIV науч.-практ. конф. (17 февраля 2011 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 2.
2. Загвоздкин Н. Н. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела — назревшая необходимость // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (16 ноября 2012 г.). Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2013.
3. Килина Т. М. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщений о преступлениях только следователями и дознавателями и внедрении его результатов в практическую деятельность следственных подразделений // Информ. бюл. Следственного департамента МВД России. 2015. № 1 (163).
4. Ковтун Н. Н. УПК РФ и УПК Украины: pro et contra в контексте сравнительно-правового анализа // Уголовное судопроизводство. 2013. № 1.
5. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. URL: <http://www.iuaj.net> (дата обращения: 29.10.2015).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 29.10.2015).

УДК 343.2/7

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ РУБКАМИ

Заславский А.А., старший инструктор ОПП УРАС УМВД России по Приморскому краю

Предупреждение экологических преступлений входит в число основных задач Уголовного кодекса РФ, который призван обеспечивать конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду и конституционную гарантию охраны природных ресурсов как основы жизни и деятельности людей.

Ключевые слова: незаконная рубка; лесной комплекс.

PROBLEMS OF APPLICATION OF LEGISLATION IN THE FIGHT AGAINST ILLEGAL LOGGING

Zaslavsky A.A.

Prevention of environmental crime are among the main tasks of the Criminal Code, which is designed to ensure the constitutional right of everyone to a healthy environment and the constitutional guarantee of protection of natural resources as the basis of human life and activity.

Keywords: illegal logging; forest complex.

В современный период широкое распространение получило такое преступление, как незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ). С начала XXI в. в России «лесное браконьерство» как негативное социальное явление изменилось качественно. Незаконные рубки леса в значительно большем объеме стали осуществляться организованно, профессионально, с использованием современных технических средств. Эти преступные посягательства представляют угрозу национальной безопасности как в экологическом, так и в экономическом отношении.

Лесной комплекс Дальневосточного федерального округа является одной из бюджетообразующих отраслей региона, поскольку занимает первое место в России по площади (273,7 млн га) и второе — по запасу древесины (20,4 млрд куб. м). При этом Дальний Восток является одним из самых неблагополучных регионов России с точки зрения нелегальных лесозаготовок. Как показывает статистика, «лидирующее» положение по количеству возбужденных уголовных дел среди субъектов ДФО традиционно принадлежит Приморскому краю. Второе место занимает Хабаровский край, третье — Амурская область. Такое положение объясняется прежде всего спецификой данных регионов: общий запас древесины в них превышает 5 млрд куб. м [1].

Однако выявить следы деятельности «черных лесорубов» и недобросовестных лесозаготовителей удастся далеко не всегда: на аэрокосмических снимках, как правило, видны только сплошные нелегальные рубки, а объектами рубок в основном являются деревья с наиболее ценной древесиной. Кроме того, в некоторых регионах значительный объем незаконной древесины заготавливается внешне законными компаниями в ходе выборочных рубок и выполнения господрядов на проведение рубок «ухода», в результате которых незаконно вырубается лучшая древесина, а пораженные вредителями и болезнями деревья часто оставляются в лесу.

Статданные полиции отражают лишь ¼ часть от реально имеющих место в действительности преступлений в лесной отрасли, но даже они показывают, насколько масштабно действуют организованные группы, стремящиеся извлечь выгоду из всего, что их окружает. Так, за последние 11 лет в Приморье было возбуждено 5,7 тыс. уголовных дела по ст. 260 УК РФ, из которых только 27,9% направлено в суд, 300 дел было прекращено, а 2954 — приостановлено. Таким образом, более половины уголовных дел не дошли до суда, соответственно виновные лица избежали предусмотренной законом уголовной ответственности [2].

Единообразное и эффективное применение законодательства в борьбе с незаконными рубками затруднено в связи с неопределенностью понятия «незаконная рубка». Само понятие раскрыто лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» [1], однако Постановление не учитывает последних изменений в лесном законодательстве, что не всегда дает возможность судам правильно применять соответствующие нормы УК и КоАП РФ.

Вместе с тем, сегодня понятие «незаконные рубки лесных насаждений» включает в себя различные по правовой природе и по причинам возникновения явления. Незаконной рубкой является как самовольная рубка гражданином новогодней ели или сухостойного дерева для личных нужд, так и деятельность бригад «черных лесорубов», которые вырубают значительные объемы древесины (в том числе и деревья, заготовка которых запрещена); как заготовка древесины арендатором без подачи лесной декларации, так и ошибки операторов «харвестеров», осуществивших рубку за пределами отведенной лесосеки; как рубка деревьев, кустарников, лиан в охранных полосах линейных объектов без соответствующего уведомления, так и незаконно назначенная санитарная рубка. Кроме того, незаконная рубка лесных насаждений и незаконная заготовка древесины, исходя из ст. 16 и 29 Лесного кодекса РФ, представляют собой разные правовые явления.

В целях решения данной проблемы с 1 января 2015 г. был запущен интернет-портал Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней — www.lesegais.ru. С начала его функционирования в систему учета древесины введена информация о более чем 1,2 млн правоустанавливающих, отчетных и иных документов, связанных с происхождением древесины. Портал используется не только всеми лесопользователями, но и контролирующими органами (МВД, ФТС России и др.).

Начиная с 1 июля, все юридические лица и индивидуальные предприниматели, совершающие сделки с древесиной, в том числе внешнеторговые, должны предоставлять оператору ЕГАИС УД (т.е. Рослесхозу) декларацию о сделках с древесиной в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая Единый портал государственных и муниципальных услуг. Форма документа и порядок предоставления декларации утверждены Постановлением Правительства РФ от 06.01.2015 № 11. При этом непредставление или несвоевременное представление декларации о сделках с древесиной, а также представление заведомо ложной информации в декларации о сделках с древесиной с 1 января 2016 г. влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 до 20 тыс. руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 7 до 25 тыс. руб.; на юридических лиц — от 100 до 200 тыс. руб.

Для осуществления вывоза древесины за рубеж в системе учета древесины реализована возможность поштучной маркировки бревен ценных пород (дуб, бук и ясень). Кроме того, ведутся работы по созданию блока контроля и аналитики системы учета древесины и по обеспечению ее взаимодействия с иными информаци-

онными системами заинтересованных госорганов, в том числе с Единой системой идентификации и аутентификации. Ввод системы учета древесины в промышленную эксплуатацию планируется с 1 января 2016 г.

До недавнего времени органы, осуществляющие государственный лесной надзор (лесную охрану), при расчете ущерба от незаконных рубок руководствовались Постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства». Документом установлено, что размер вреда исчисляется в соответствии с таксами и методиками. В качестве такс берется кратная стоимость объема незаконно срубленной древесины. Однако с помощью методики исчисления размера вреда, причиненного лесам, установлено, что размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, увеличивается от 2 до 10 раз в зависимости от категории защитности лесов, времени совершения правонарушения.

Так, в соответствии с методикой размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, увеличивается:

- в 2 раза, если нарушение лесного законодательства совершено в защитных лесах (за исключением особо охраняемых природных территорий) и на особо защитных участках эксплуатационных лесов;
- в 3 раза, если нарушение лесного законодательства совершено на особо защитных участках защитных лесов (за исключением особо охраняемых природных территорий);
- в 5 раз, если нарушение лесного законодательства совершено на особо охраняемых природных территориях;
- в 2 раза в случае незаконных рубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников хвойных пород, осуществляемых в декабре-январе.

Ущерб, причиненный лесам, носит не только имущественный, но и экологический характер, а процесс восстановления (выращивания) лесов составляет более 100 лет. При определении такого ущерба в деньгах подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невозможны.

Таксы являются условными единицами оценки затрат, понесенных в связи с восстановлением нарушенного состояния окружающей среды, с учетом не только стоимостного выражения непосредственного объекта нарушения, но и с учетом экологического вреда, причиненного природной среде, т.е. полностью компенсирующих отрицательное воздействие на природу.

Ущерб, причиненный лесному фонду, определяется по таксовой стоимости, потому что объекты природы не имеют товарной стоимости и к ним не применимы обычные способы оценки стоимости. В условиях лесного биогеоценоза каждый компонент природной среды выполняет строго определенные законом природы экологические функции, и в данном случае дерево рассматривается не только как древесина с установленной рыночной ценой, но и как компонент природной среды, оказывающий влияние на окружающее пространство.

Очевидно, что увеличенный в соответствии с методикой размер ущерба в зависимости от категории защитности лесов, времени совершения преступления наиболее правильно отражает реальный размер причиненного ущерба с учетом экологического вреда и должен применяться при определении размера незаконной рубки для привлечения лица к уголовной ответственности.

В то же время, в примечаниях к ст. 260–261 УК РФ установлено, что ущерб исчисляется в соответствии с таксами, установленными Правительством РФ, без ссылки на указанную методику. Как следствие, при определении размера ущерба для квалификации деяния как незаконной рубки правоохранительными органами не учитывается его кратность в соответствии с методикой исчисления размера вреда.

В целях исправления сложившейся ситуации был принят Федеральный закон от 13.07. 2015 № 267-ФЗ, вносящий соответствующие изменения в примечания к ст. 260–261 УК РФ, а именно в примечании слово «таксам» заменено на слова «таксам и методике».

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
2. Жеребкин Г. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования. Владивосток, 2011.

УДК 101.8

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ОБРАЗ ФИЛОСОФИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВА БОЛЬШЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Захаров К.П., начальник кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат философских наук, доцент

Уяснение ряда особенностей российской философии, в том числе и социокультурного порядка, способствует осознанию важности изменения образа философии как учебной дисциплины в юридическом вузе. Исходя из понимания метатеоретического статуса философского знания, необходимо более полно раскрыть содержание методологических функций философии как в рамках юридического познания, так и в рамках самого обучающего процесса. Важно выявить и наглядно показать продуктивные возможности использования специфических методов философского исследования, призванных продемонстрировать особенности философского анализа применительно к различным областям правоохранительной деятельности. Хотя статус «Философии права» как самостоятельной юридической дисциплины часто ставится под сомнение, однако и в рамках этой дисциплины также возможна успешная апробация начал философского анализа.

Ключевые слова: метод философского исследования; метатеоретический характер философского знания; философский анализ; философские основания; философия права; валютивная философия.

DISCIPLINARY WAY OF PHILOSOPHY IN THE LAW SCHOOL OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: THE PROSPECT OF GREATER EFFICIENCY

Zakharov K.P.

Understanding of special features of Russian philosophy including sociocultural features helps to realize significance of changing philosophy as a discipline in law school. On the assumption of understanding of meta theoretical position of philosophical knowledge it is necessary to reveal the meaning of methodological function of philosophy in the frame of juridical cognition and teaching

process. It is important to bring out and demonstrate potential of using special methods of philosophical research. The position of "Philosophy of law" as separate law subject is called into doubt. However in the frame of this subject it is possible successfully approbation of elements of philosophical analysis.

Keywords: method of philosophical research; metatheoretical position of philosophical knowledge; philosophical analysis; philosophical basis; philosophy of law; valuative philosophy.

Среди гуманитарных дисциплин, преподаваемых в системе высшего образования органов внутренних дел, особое и по своему уникальное место занимает философия. Другое дело, что эта уникальность связывается чаще всего с абстрактностью философского знания, неизбежной стороной которой становится ее видимая непрактичность, что рассматривается чаще всего как проявление слабости. При этом одновременно обращается внимание на особую роль философии как мировоззренческого и гуманизирующего фактора, имеющего значительный ценностный потенциал.

Действительно, философия, понимаемая как учебная дисциплина, продолжает сохранять свое значение и как специфический вид теоретической работы по «упорядочению различных элементов мировоззрения» (Э. Ю. Соловьев), и как вид оценочного познания. Но студенты должны получить общее представление не только о том, какой была философия раньше, какой она является сейчас, но и том, какова роль философии в развитии права, каково значение философии для обеспечения более глубокого правопонимания. Подлежит также уяснению вопрос о том, каким образом философия может воздействовать на развитие юридического знания.

В литературе уже неоднократно обращалось внимание на состояние раскола, свойственное отечественной философии в течение уже довольно длительного периода, чего не избежала и современная философия. Одной из линий размежевания по-прежнему является разделение нашей философии на два направления: западническую традицию, постоянно носящую вторичный, «провинциальный» характер, и почвенническую традицию («туземную»), имеющую характерную державно-патриотическую, имперскую направленность. Особенностью является также и отсутствие продуктивного диалога между этими направлениями, отсутствие серьезных споров, касающихся общих проблемных полей [2, с. 113–115].

Однако наличие факта существующего раскола в целом не мешает обозначить основные контуры структуры философского знания, предлагаемого для изучения студентам нефилософских специальностей вузов, а также показать особенности философской рефлексии применительно к самым разнообразным предметным областям бытия и познания. Предлагаемые в настоящее время учебные программы по философии для юристов хотя и позволяют показать специфику всех основных разделов философского знания, но, на наш взгляд, не могут наглядно продемонстрировать механизм воздействия философии на право. Еще труднее оказалось показать особенности отдельных методов философского исследования каких-то концепций, понятий, а также юридически значимых ситуаций, которые могли быть востребованы в юридическом познании достаточно эффективно. Анализ данной проблемы чаще всего ограничивается утверждением о позитивной роли диалектики для научного мышления и констатацией ограниченности метафизики, софистики, эклектики, что представляется сейчас явно недостаточным с точки зрения демонстрации возможностей философской методологии в познании.

Не спасает положения дел и введение в качестве особой дисциплины курса «Философия права». Опыт преподавания этой дисциплины в постсоветский период показал, что в рамках современной вузовской юридической подготовки не удалось решить те задачи, которые возлагались на эту дисциплину как философами, занимавшимися вопросами правового бытия и познания, так и представителями юридических наук. По всей видимости, философия права в России пока не удалось стать общепри-

знанной юридической дисциплиной. Видный отечественный исследователь в области теории государства и права О. В. Мартышин, анализируя накопленный опыт построения философии права в качестве самостоятельной дисциплины, приходит к печальному выводу: «Положительные результаты самоопределения философии права в качестве особого предмета в системе юридического образования проблематичны. Отрицательные последствия очевидны. Это — дублирование с теорией государства и права, невозможность четкого размежевания, которые привели бы к необходимости постоянных отсылок от философии к догме и от догмы к философии. Это — создание благоприятных предпосылок для расширенного воспроизводства юридических (и философских) химер» [1, с. 28]. Добавим при этом, что О. В. Мартышин, выступая против создания спекулятивных и субъективистских образов философии права, при этом вовсе не отвергает важности глубокого философско-мировоззренческого изучения самого феномена права, в том числе и в историческом аспекте.

Представители юридической науки высказывают озабоченность фактами отсутствия в предлагаемых вариантах курсов «Философии права» методологической определенности, слабой связи с реальными проблемами правоведения, излишней спекулятивностью и т.д., результатом чего и стали усиливающиеся споры, касающиеся необходимости введения данной дисциплины в систему юридического знания.

Вместе с тем философия права как отрасль философского знания сохраняет свою важность для подготовки профессионалов системы МВД РФ, поскольку позволяет выявить многомерность феномена права, показать многообразие подходов к столь сложному явлению социальной и духовной жизни. Именно философия права призвана демонстрировать конкретные философские основания правовых теорий, обеспечивающих тот или иной тип правопонимания. Такими основаниями являются, как правило, отдельные философские принципы, выступающие в качестве посредников между конкретными философскими концепциями и юридическими теориями [3, с. 90]. В рамках философии права удобно обратить большее внимание также на специфику развития юридического знания, способствуя тем самым установлению плодотворных междисциплинарных связей.

Специалистами по теории права уже высказывалась точка зрения, что в условиях отечественного юридического образования сейчас созданы весьма благоприятные условия для победы философско-мировоззренческой позиции юридического позитивизма. Нынешнее состояние отечественной философии не позволяет в полной мере воспрепятствовать такому положению дел, что особенно заметно в условиях учебного процесса. Сама эта дисциплина выполняет больше общепросветительские, чем важные методологические функции.

Общепризнано, что философия сейчас может вносить большой вклад в выявление и формирование гуманитарных оснований правового мышления. При этом все больше осознается, что в процессе анализа правовой реальности не удастся реализовать в полной мере установку на доминирование чисто объектного подхода. Ведь само юридическое знание обладает двойственным составом: с одной стороны, одни его компоненты подчиняются гносеологическим критериям истинности, а с другой стороны, включают в себя значительное ценностное содержание. Это значит, что методологические возможности философии должны быть проявлены в большей мере, а философия может быть представлена в своей ипостаси философского анализа, выходящего за рамки чисто научного мышления.

Конечно, в рамках философской подготовки как необходимой составляющей юридического образования следует уделять соответствующее внимание и традиционному для классической философии диалектическому методу, позволяющему выявлять особенности логики развития различных проявлений социального бытия, в том числе и правового. Вместе с тем, с учетом многообразия форм диалектики, продемонстрированных в XX в., объяснительные возможности диалектики не должны абсолютизироваться.

Можно говорить о том, что в отечественной учебной и методической литературе по философской проблематике никак не представлены особенности ряда специфических методов философского анализа, мировой опыт применения которых в качестве средств собственно гуманитарного исследования в разных областях знания оказался весьма успешен. Некоторые из этих методов (трансцендентальный, аналитический, герменевтический, феноменологический) затрагиваются в учебной литературе лишь в качестве специфической стороны мировоззрения того или иного мыслителя, но не в качестве методологии исследования, приемлемой для апробации и в правоохранительной сфере. Непроявленность проблемы метода философии в отечественной литературе затрудняет наметить перспективы осмысления духовных оснований права. Оптимальный выбор метода философского исследования позволил бы нагляднее показать пути и механизмы девальвации права, превращения права в неправовые явления.

Интерес вызывает исследование типических ситуаций, заканчивающихся, в конце концов, имитациями, в рамках которых осуществляется элиминация профессионально значимого смысла. Философское исследование связано во многом с проявлением тех переходов, когда профессиональная терминология начинает девальвироваться. Корректный философский анализ, основанный, например, на использовании феноменологической методологии, способствует распознаванию знакомых каждому сотруднику ОВД состояний «неопределенности» («ни мужества», «ни трусости», «ни чести», «ни бесчестья», «ни долга» и т.д.), связанных с привычкой оперирования понятийными и символическими средствами профессиональной принадлежности, стимулируя поиски путей выхода из подобных ситуаций.

Необходимо подчеркнуть, что большинство выявляемых методов философского анализа права связано в основном с проявлениями так называемой «валюативной философии», несущей значительную ценностную нагрузку и выступающей часто в виде различных интерпретативных теорий права [3, с. 90–92]. Выбор между различными теоретическими интерпретациями правовой реальности (как и между различными философскими регулятивными принципами) определяется в значительной степени влиянием субъективного фактора.

Создание единой валюативной философии, касающейся правоохранительной сферы, до сих пор представляется весьма проблематичным. Однако специфические особенности философского знания не мешают выявлять в концептуальных системах знаний, созданных выдающимися исследователями прошлого и современности, определенные мыслительные схемы и способы осмысления тех или иных изучаемых явлений, которые могут быть полезны для целей анализа различных ситуаций правоохранительной деятельности. При этом состояние раскола в современной отечественной философии не является здесь помехой, поскольку продуктивные образцы философского анализа можно обнаружить как у классиков западной, так и отечественной мысли. Однако без практики текстологической работы здесь никак не обойтись.

Использование философских методов может выступать в качестве важного условия более углубленного «погружения в правовую реальность», приводить к пониманию права как явления духовной жизни. Подобные подходы могут быть востребованы, например, не только в рамках юридических дисциплин, но и в процессе изучения таких дисциплин, как «Профессиональная этика», «Психология в деятельности ОВД» и т.д.

Таким образом, потребность в совершенствовании философской подготовки будущих юристов можно считать назревшей. Такая подготовка может стать многоаспектной и выходить далеко за рамки совершенствования только лишь методики преподавания. Необходимо обратить пристальное внимание на важность более полного выявления возможностей философского знания как одного из элементов метатеоретического базиса, когда философская методология проявляет себя более действенным и разнообразным способом в системах уже нефилософского знания.

Литература

1. Мартышин О. В. Нужна ли философия права как самостоятельная юридическая дисциплина? // Государство и право. 2009. № 11.
2. Розов Н. С. Судьба философии в контексте циклической динамики России // Общественные науки и современность. 2014. № 4.
3. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // Общественные науки и современность. 2014. № 12.

УДК 343.98

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**

*Зубенко Е. В., старший преподаватель кандидат юридических наук;
Ленцов А. Б., старший преподаватель
(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)*

В статье исследуются вопросы расследования дорожно-транспортных преступлений, касающиеся проведения освидетельствования водителя на состояние опьянения. Авторы предлагают выявлять состояние опьянения водителя в рамках требований УПК РФ.

Ключевые слова: расследование дорожно-транспортных преступлений; освидетельствование водителя; проведение экспертизы.

**PROBLEMS OF ENSURING DISCLOSURE AND INVESTIGATION
OF ROAD AND TRANSPORT CRIMES IN PRIMORSKY KRAI**

Zubenko E. V., Lentsov A. B.

In article the questions of investigation of road and transport crimes concerning carrying out survey of the driver on a state of intoxication are investigated. Authors suggest revealing a state of intoxication of the driver within requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: investigation road and transport crimes; survey of the driver; carry in gout examination.

Расследование дорожно-транспортных преступлений (далее — ДТП), как и любого другого вида преступлений, имеет свою специфику, которую необходимо не только знать, но и учитывать при планировании всего расследования по преступлению в целом, а также в ходе подготовки к проведению отдельных следственных действий. В связи с этим заслуживает внимания верное, как нам видится, утверждение, высказанное А. Г. Филипповым относительно типовой криминалистической характеристики вида или группы преступлений, что такая характеристика, разработанная без учета специфических особенностей конкретного, достаточно узкого региона, существенного практического значения не имеет [7]. В настоящее время имеется ряд диссертационных исследований, отражающих региональную специфику расследова-

ния определенного вида преступлений [1, 8]. Кроме того, как отмечают специалисты, перечень следственных действий на первоначальном этапе предварительного расследования опосредован конкретным преступлением, обстоятельствами происшедшего, территориальным критерием [3, с. 149]. Мы попытаемся осветить ряд вопросов, касающихся особенностей расследования и раскрытия дорожно-транспортных преступлений в конкретном регионе — Приморском крае — с учетом его особенностей, географического положения, количества совершенных преступлений и процента их раскрываемости.

Согласно статистическим данным ГИБДД МВД России, за 2014 г. было зарегистрировано 28 093 преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Общее число транспортных средств, состоящих на учете в ГИБДД МВД России, составляет 55 699 737 единиц, из которых 50 261 250 принадлежит физическим лицам. В Приморском крае состоит на учете 1 007 389 транспортных средств, 920 317 принадлежит физическим лицам. За указанный выше период было зарегистрировано 467 преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 264 УК РФ [4]. Численность населения края, по данным Госкомстата России, составляет 1 933 308 чел. [9]. Приведенные данные свидетельствуют, что на двух жителей Приморского края приходится одно транспортное средство. Это обстоятельство в совокупности с недостаточно развитой дорожной инфраструктурой снижает транспортную безопасность региона, о чем свидетельствует значительное количество совершаемых дорожно-транспортных преступлений.

В настоящее время существует множество проблем у органов расследования, касающихся вопросов правильной квалификации дорожно-транспортных преступлений, проведения первоначальных следственных действий и розыскных мероприятий, направленных на установление водителя, транспортного средства, скрывшихся с места происшествия. Кроме того, для Приморского края острым остается вопрос оснащенности процесса расследования современными инновационными технологиями [2].

Формат данной статьи не позволяет осветить все накопившиеся проблемы расследования ДТП, поэтому остановимся на одной из них, по нашему мнению, являющейся одной из существенных. Нередко ДТП совершаются водителями, управлявшими транспортными средствами в состоянии опьянения. Такое состояние является квалифицирующим признаком уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Поэтому следователю необходимо в каждом случае совершения ДТП выдвигать версию об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

На практике проверка данной версии обычно проводится сотрудниками ГИБДД, участвующими при осмотре места происшествия, путем направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в соответствии с правилами освидетельствования лица, управляющего транспортным средством [5]. Сотрудники ГИБДД в данном случае действуют на основании абз. 5 п. 136 приказа МВД России от 02.03.2009 № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения». По результатам медицинского освидетельствования составляется акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения врачом (фельдшером), который проводил освидетельствование [5].

Мы полагаем, что вышеобозначенная процедура медицинского освидетельствования не соответствует требованиям допустимости доказательств в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ по следующим обстоятельствам: 1) указанные Правила действуют при осуществлении производства по делу об административном правонарушении

в соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ, где в качестве меры обеспечения производства предусмотрено медицинское освидетельствование на состояние опьянения; 2) акт медицинского освидетельствования отсутствует в исчерпывающем перечне источников доказательств, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УПК РФ; 3) в УПК РФ существует специальное следственное действие, предусмотренное ст. 179 «Освидетельствование». Согласно ч. 1 указанной статьи, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела, одной из целей которого является выявление состояния опьянения. Оно осуществляется следователем на основании вынесенного им соответствующего постановления, а не врачом. Врач, в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ, проводит освидетельствование лишь тогда, когда оно связано с обнажением освидетельствуемого лица не одного и того же пола со следователем.

При этом следует отметить, что некоторые процессуалисты критически подходят к возможности выявления состояния опьянения в ходе освидетельствования. Так, С. А. Шейфер считает, что «следователь путем простого наблюдения не может выявить у освидетельствуемого состояние опьянения» [11, с. 92]. В. А. Семенцов медицинское исследование в рамках освидетельствования называет «суррогатом экспертизы» и предлагает исключить из ч. 1 ст. 179 УПК РФ проведение освидетельствования для выявления состояния опьянения [6, с. 9]. Указанная точка зрения авторов заслуживает внимания. Освидетельствование представляет собой разновидность осмотра, где возможны элементарные исследования предметов при помощи технических средств для выявления следов преступления. В ходе проверки алкогольного опьянения врач не только визуально осматривает водителя, но и проводит лабораторные исследования его биологических выделений, после чего, определив наличие алкоголя и его концентрацию, делает вывод о наличии опьянения или отсутствии такового. Описываемые действия врача схожи с проведением экспертизы.

Проведение исследований при помощи специальных технических средств и выводы (в данном случае об алкогольном или наркотическом опьянении) должны осуществляться в рамках экспертизы, что в настоящее время возможно и до возбуждения уголовного дела на основании выносимого постановления должностного лица.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в такой ситуации освидетельствование водителя в рамках ст. 179 УПК РФ необходимо провести следователю либо, по поручению следователя, органу дознания с участием врача-нарколога (при его отсутствии, с врачом другой специальности, фельдшером) в качестве специалиста. Если в ходе визуального осмотра водителя будут обнаружены следующие признаки алкогольного опьянения: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке, то необходимо в рамках освидетельствования получить образцы биологических выделений водителя либо провести отдельное следственное действие — получение образцов для сравнительного исследования в соответствии со ст. 202 УПК РФ. После чего следует назначить и провести судебную экспертизу для определения наличия или отсутствия состояния опьянения водителя. Как нам видится, проведение такой экспертизы является обязательным процессуальным действием по каждому дорожно-транспортному происшествию, по которому производится проверка в рамках УПК РФ, для установления наличия или отсутствия опьянения водителя.

Литература

1. Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
2. Зубенко Е. В., Гирийчук В. В., Гунькин И. В. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия, сопряженного с оставлением потерпевшего в опасности: тактика проведения и перспективы использования инновационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Вып. 6. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015.

3. Лобунец Е. С. Следственные действия, проводимые при расследовании преступлений «по горячим следам» (по материалам Дальневосточного региона) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43).
4. Официальный сайт ГИБДД МВД России. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>
5. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // Российская газета. 2008. 2 июля.
6. Семенцов В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12.
7. Филиппов А. Г. Некоторые теоретические проблемы современной российской криминалистики // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru>
8. Фомина И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам регионов Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
9. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 г. М.: Росстат, 2015.
10. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2.
11. Шейфер С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3.

УДК 342.9

АНАЛИЗ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ФИЛИАЛА ДВЮИ МВД РОССИИ

Каленик Р.С., Насадюк Е.В., преподаватели Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В работе представлены результаты исследования уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, поступающих на факультет профессионального обучения Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России. Анализируются результаты уровня физической подготовленности сотрудников различных должностных категорий и ставится вопрос о необходимости большей мотивации к занятиям по общей физической подготовке.

Ключевые слова: физические качества; мотивация; физическая подготовленность; сила; быстрота; ловкость; физические упражнения.

ANALYSIS OF THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS
OF POLICE OFFICERS ENROLLED IN THE FACULTY
OF VOCATIONAL TRAINING VLADIVOSTOK BRANCH
OF FAR EASTERN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIA

Kalenik R.S. Nasadyuk E.V.,

The paper presents the results of research of level of physical preparedness of officers of internal Affairs bodies received in the vocational training Department of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. Analyzes the results of the physical fitness level of employees of different job categories, and the need for greater motivation in physical training.

Keywords: physical quality; motivation; physical fitness; strength; speed; agility; physical exercise.

Эффективность решения задач физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, поступающих на факультет профессионального обучения Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, зависит от управления этим процессом. Эти задачи закреплены в Конституции РФ, Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Федеральном законе «О полиции», Наставлении по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, приказе МВД РФ от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Многочисленные исследования состояния уровня физического развития и физической подготовленности слушателей факультета профессионального обучения среди различных должностных категорий представляют нам далеко не радужную картину.

В целях выявления уровня физической подготовленности слушателей в период с марта 2014 по март 2015 г. нами было проведено тестирование физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, прибывших на факультет профессионального обучения (627 чел.), из них: 387 чел. — лица, впервые принятые в ОВД на должности рядового и младшего начальствующего состава; 90 чел. — инспекторы дорожно-патрульной службы ГИБДД; 60 чел. — оперуполномоченные уголовного розыска и оперуполномоченные по экономической безопасности и противодействию коррупции; 20 чел. — лица, назначенные на должности участковых уполномоченных; 50 чел. — сотрудники, назначенные на должности следователей; 30 чел. — средний и старший начальствующий состав.

В качестве теста физической подготовленности было предложено слушателям выполнение следующих упражнений. На силу — для мужчин: подтягивание на перекладине либо сгибание и разгибание рук в упоре лежа, либо толчок (жим) гири весом 24 кг (на выбор тестируемого) [1]; для женщин: поднятие туловища из положения лежа на спине за 1 минуту либо сгибание и разгибание рук в упоре лежа (на выбор тестируемого). На быстроту и ловкость — челночный бег 10x10 м либо 4x20 м (на выбор тестируемого).

Оценка результатов выполненных упражнений осуществлялась согласно Наставлению и оценивались как «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

**РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
СЛУШАТЕЛЕЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ФПО ВФ ДВЮИ МВД России**

Должностная категория слушателей	Средний балл по видам упражнений		
	Упражнения на силу	Упражнения на быстроту и ловкость	Общее количество баллов
Лица, впервые принятые в ОВД на должности рядового и младшего начальствующего состава	43	48	91
Инспекторы дорожно-патрульной службы ГИБДД	43	46	89
Оперуполномоченные уголовного розыска и оперуполномоченные по экономической безопасности и противодействию коррупции	43	43	84
Лица, назначенные на должности участковых уполномоченных	41	46	89
Сотрудники, назначенные на должности следователей	47	36	83
Средний и старший начальствующий состав	43	39	82
Общий средний балл	43,3	43	86,3

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что общий качественный показатель физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, прибывших на факультет профессионального обучения 86,3 балла. Учитывая, что основная масса слушателей (458 чел.) относилась к первой и второй возрастным категориям, что составляет 73% всех слушателей, и минимальный пороговый уровень физической подготовленности для этих категорий составляет 115 и 105 баллов соответственно, следовательно, удовлетворительные результаты показал 21% слушателей [3]. В упражнении на силу средний балл составил 43,3 балла, лучший показатель у категории сотрудников, назначенных на должности следователей и дознавателей (47 баллов), худший — у сотрудников, назначенных на должности участковых уполномоченных (41 балл). В упражнении на быстроту и ловкость средний балл составил 43 балла, лучший показатель у категории сотрудников, принятых в ОВД на должности рядового и младшего начальствующего состава (48 баллов), худший — у сотрудников, назначенных на должности следователей и дознавателей (36 баллов).

Таким образом, у сотрудников органов внутренних дел, прибывших для профессионального обучения в ФПО ВФ ДВЮИ МВД России, недостаточно развиты такие физические качества, как сила, быстрота и ловкость, которые необходимы в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Данные качества развиваются на занятиях по общей физической подготовке. Согласно примерным рабочим учебным программам, разработанными ДГСК МВД России, для общей физической подготовки сотрудникам, назначенным на должности оперуполномоченных уголовного розыска, оперуполномоченных по экономической безопасности и противодействию коррупции, инспекторов дорожно-патрульной службы

ГИБДД, следователей и дознавателей, участковых уполномоченных, отводится всего шесть учебных часов [2]. Этого времени недостаточно для развития силы, быстроты и ловкости. Всего, согласно примерной программе для данной категории слушателей, на дисциплину «Физическая подготовка» отводится 80 часов, из них 2 часа — на лекцию, 4 часа — на зачет, 2 часа — тактико-техническую подготовку, 66 часов — практические занятия по боевым приемам борьбы, а остальные 6 часов занятий отводятся на общую физическую подготовку, что крайне мало.

Из показанных выше результатов следует, что необходимо так строить работу со слушателями, чтобы она способствовала повышению их мотивации к занятиям физическими упражнениями, самостоятельному совершенствованию физических качеств во время самостоятельной подготовки или во внеучебное время. Необходимо сконцентрировать усилия на учебных занятиях по физической подготовке, внося коррективы в учебный процесс с учетом индивидуальных особенностей и закономерностей развития физических качеств.

Литература

1. Матвеев А. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет: учебник для высших специальных физкультурных учебных заведений. 3-е изд. СПб.: Лань, 2003.
2. Приказ МВД РФ от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

УДК 343.54

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кашапов Р. М., начальник кафедры Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена проблемным вопросам квалификации развратных действий. Автор анализирует примечание к ст. 131 УК РФ с точки зрения соответствия объективной стороны развратных действий в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, и квалификации таких действий по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Ключевые слова: развратные действия; объективная сторона; субъект; малолетний.

QUALIFICATIONS INDECENT ASSAULT

Kashapov R. M.

The article is devoted to the issues of concern qualification indecent assault. The author analyzes the note to Art. 131 of the Criminal Code in terms of compliance with the objective side of sexual abuse of persons under the age of twelve and qualifications of such actions on the claim. «B» h. 4 Art.132 of the Criminal Code.

Keywords: indecent assault; the objective side; the subject; young legislator. law enforcer; a criminal case.

Уголовное законодательство не является позитивным регулятором половых (сексуальных) отношений, оно лишь устанавливает запрет на совершение тех деяний, которые явно противоречат сложившимся в обществе принципам в области сексуальных отношений и естественных правил человеческого общежития.

Вместе с тем, устанавливая такой запрет, уголовный закон выполняет серьезную роль регулятора сексуальных отношений, об этом говорит принятие ряда федеральных законов, внесших существенные изменения и дополнения в УК РФ*.

Под половой неприкосновенностью следует понимать полный правовой запрет сексуального воздействия на лиц, не достигших 16-летнего возраста, независимо от наличия их согласия [10, с. 110].

Российское законодательство предусматривает одинаковую уголовно-правовую охрану сексуальных отношений лиц обоего пола (от рождения и до старости). При этом наблюдается весьма значительная дифференциация и усиление уголовной ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних.

Общественная опасность половых преступлений заключается в том, что, посягая на неотъемлемые права человека, такие как свобода и неприкосновенность личности, они причиняют вред сложившемуся в обществе укладу сексуальных отношений, нормальному физическому, психическому и нравственному развитию малолетних и несовершеннолетних.

Согласно статистическим данным, в России по развратным действиям зарегистрировано: в 2008 г. — 1 580 преступлений, в 2009 г. — 1 652, в 2010 г. — 2 306, в 2011 г. — 2 210, в 2012 г. — 1 770, в 2013 г. — 987, в 2014 г. — 992, за 6 мес. 2015 г. — 568.

Как видно, количество зарегистрированных развратных действий в период с 2008 г. по 2010 г. в России увеличивалось. С 2011 г. наметилась тенденция к снижению и после 2012 г. значительное снижение (менее одной тысячи в год).

На наш взгляд, снижение совершаемых развратных действий связано со значительной дифференциацией и усилением уголовной ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних.

В статьях 134 и 135 УК РФ появилась новая возрастная градация потерпевшего — лицо от 12 до 14 лет. Возможно, законодатель посчитал, что в этом возрастном промежутке потерпевший не находится в беспомощном состоянии и понимает характер и значение совершаемых с ним действий. Ранее традиционно в гл. 18 УК РФ было три возрастные категории: малолетний (до 14 лет), несовершеннолетний (от 14 до 18 лет) и взрослый.

Одна из проблем, с которой сталкиваются в повседневной работе следователи, — это уголовно-правовая оценка развратных действий, совершенных в отношении детей, не достигших 12-летнего возраста.

Мы согласны с мнением Л. Лобановой, что законодатель, используя прием юридической фикции, объявляет лицо, не достигшее 12-летнего возраста, находящимся в беспомощном состоянии и предписывает квалифицировать предусмотренные ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ деяния, если они совершены в отношении таких детей, как изнасилование либо насильственные действия сексуального характера (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) [3, с. 70]. Но, как справедливо замечено в юридической литературе, преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и ст. 135 УК РФ, «обладают несовпадающими объективными характеристиками» [5, с. 11].

Рассматривая объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, следует отметить, что развратные действия трактуются по-разному.

* Федеральные законы от 27.09.2009 № 215-ФЗ; от 27.12.2009 № 377-ФЗ; от 06.05.2010 № 81-ФЗ; от 07.12.2011 № 420-ФЗ; от 29.02.2012 № 14-ФЗ; от 28.12.2013 № 380-ФЗ.

Одни авторы считают, что состав данного преступления образуют только физические действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних [9, с. 12–13], другие полагают, что понятием развратных действий охватывается и интеллектуальное развращение [8, с. 165].

Высшая судебная инстанция страны считает, что «к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей» [6, с. 5].

С точки зрения охраны интересов несовершеннолетних, необходимо понимать развратные действия в широком смысле — и как физическое, и как интеллектуальное развращение несовершеннолетних [1, с. 213]. Подобную точку зрения высказывают практически все современные комментаторы настоящей нормы.

Физические развратные действия могут выражаться:

- либо в обнажении половых органов потерпевшего (потерпевшей) или самого виновного лица [2, с. 366];
- либо в прикосновении к потерпевшим;
- либо мастурбировании в присутствии последних и т.д.

При этом, по общему мнению комментаторов, «разрыв рукой девственной плевы полностью охватывается составом развратных действий и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья не требует» [4, с. 94]. Видимо, именно поэтому в специальной судебно-медицинской литературе отмечается, что типичными признаками развратных действий, совершаемых с причинением определенного вреда здоровью потерпевших, являются изолированные повреждения в области половых органов и на теле, надрывы девственной плевы, кровоизлияние в толщу, на краю или у ее основания, трещины, надрывы, царапины на слизистой входа, малых губ, надрывы или кровоизлияния в области наружного отверстия уретры и т.д. [7, с. 102].

Развратные действия интеллектуального характера, в свою очередь, направлены на формирование у лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, определенного поведения, явно нарушающего стандарты половой морали, действующей в современном обществе. Они традиционно выражаются в демонстрации им порнографических предметов и изданий, воспроизведении им аудио- и видеозаписей аналогичного характера, ведении с ними сексуально-циничных разговоров и т.д.

Так, например, М. был признан виновным в том, что он неоднократно обнажал свои половые органы в присутствии девятилетней дочери и ее восьмилетней подруги, а когда они убежали в другую комнату, рисовал и подсовывал им под дверь изображение половых органов с циничными и похабными надписями [1, с. 215].

Другой пример. С. в целях возбуждения половой страсти и извращенного интереса к половым отношениям у лиц, заведомо не достигших шестнадцатилетнего возраста, совершил развратные действия без применения насилия в отношении Г. 1999 г.р., Л. 1997 г.р., В. 1998 г.р. и К. 1998 г.р., выразившиеся в передаче им исполненного своей рукой рисунка с изображением мужского полового органа с пояснительными надписями нецензурными словами сексуального содержания, а также передачи писем сексуального характера, демонстрации своего полового органа, возбуждая тем самым у них извращенный интерес к половым отношениям. В итоге ему инкримини-

ровано 23 эпизода развратных действий, в том числе и циничные разговоры по телефону на сексуальные темы*.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Потерпевшими могут быть лица как мужского, так и женского пола, не достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, если потерпевшее лицо не достигло двенадцатилетнего возраста, то содеянное квалифицируется как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Таким образом, за развратные действия следователь вынужден инкриминировать виновному лицу особо тяжкое преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ссылаясь на примечание к ст. 131 УК РФ. В итоге следователю приходится «маневрировать» практически по трем статьям гл. 18 УК РФ**.

Мы не защищаем таких лиц, но получается, что вместо социальных, медицинских и других средств борьбы с педофилией применяются только уголовно-правовые и то путем не всегда корректно сформулированных дефиниций.

Возможно, законодателю логичнее было бы не признавать априори малолетних лиц (до 12 летнего возраста) находящимся в беспомощном состоянии в силу возраста, а предусмотреть в таком случае, например, особо квалифицирующий признак — «в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста»? Или оставить прежний квалифицирующий признак — «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». Насколько велика разница между 12-летним и 14-летним? В любом случае это малолетние лица.

Хотя что мешает правоприменителю обратить внимание на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное им в п. 5 Постановления № 16 от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», которое гласит: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии».

Под малолетними в уголовном праве (соответственно и в указанном постановлении) следует понимать лиц до 14 лет.

Необходимо обратить также внимание на пункт 21 Постановления, указывающий правоприменителю и судам, что «... деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста».

* Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края в отношении С. URL: <http://online-zakon.ru> (дата обращения; 02.10.2015).

** Например, уголовное дело № 114816, возбужденное 07.02.2014 СО по Хабаровскому району СУ СК России по Хабаровскому краю. С. предъявлено обвинение по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ за развратные действия в отношении девятилетней Ф.

В правоприменительной деятельности крайне редко доказывается умысел виновных лиц на совершение развратных действий. При опросе следователей Следственного комитета РФ выясняется, что виновные лица пользуются ст. 51 Конституции РФ и не дают каких-либо показаний либо субъективную сторону следователи вынуждены «просматривать» по объективной стороне преступления.

Таким образом, уголовно-правовые средства борьбы с развратными действиями должны подкрепляться своевременным, качественным и объективным расследованием уголовных дел, возбужденных по каждому факту развратных действий, причем необходимо тщательно проверять версии об оговоре заведомо невиновных лиц (учитывая специфику возраста потерпевших лиц, а также взрослых, которые используют оговор для выяснения отношений при бракоразводных процессах, подрыве репутации, чести и достоинства личности и т.д.).

Литература

1. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. О.Ф. Шишова. М: Новая волна, 1998. Т. 1.
3. Лобанова Л. О «резервном значении» ст. 135 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5.
4. Мельниченко А. Б., Кочубей М. Л., Радачинский С. Н. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов /н/Д: Феникс, 2001.
5. Обремченко А. Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
7. Сердюков М. Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1957.
8. Советское уголовное право. Часть Особенная. М.: Юрид. лит., 1965.
9. Сущенко Ю. К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1967.
10. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко. М., 2015.

УДК 343.13

ОГРАНИЧЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАМКАХ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ

Квык А.В., старший следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю;

Квык А.А., майор полиции в отставке

В статье обосновывается необходимость законодательного изменения диспозиции ст. 107 УПК РФ в части, касающейся формулировки ограничения на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, налагаемого на подозреваемого (обвиняемого) в рамках меры

пресечения в виде домашнего ареста, а также анализируются вопросы контроля за соблюдением указанного ограничения сотрудниками ГУФСИН России.

Ключевые слова: домашний арест; ограничение и запрет на использование Интернета; надзор за исполнением домашнего ареста.

RESTRICTIONS ON USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK INTERNET FOR PREVENTIVE MEASURE OF HOUSE ARREST: PROCEDURAL ASPECTS, PROBLEMS OF EXECUTION

Kvyk A. V., Kvyk A. A.

The article discusses the need for legislative changes in the disposition of Art. 107 Code of Criminal Procedure relating to the limitation on the use of information and telecommunications network «Internet» imposed on the suspect (the accused) within the framework of a preventive measure in the form of house arrest, and explores issues of monitoring compliance with the specified limits members of Russian Federal Penitentiary Service.

Keywords: house arrest; restriction and prohibition of the use of «Internet»; supervising the execution of house arrest.

Законодательное определение информационно-телекоммуникационной сети Интернет содержится в Модельном законе об основах регулирования Интернета [1], в котором Интернетом признается глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов и протокола передачи данных и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не раскрывая термин «Интернет» дает понятие «информационно-телекоммуникационная сеть», под которой понимает технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Из вышеуказанных определений следует, что Интернет — это лишь один из видов информационно-телекоммуникационной сети. Примером другой разновидности такой сети можно привести локальную сеть между абонентами, объединяющую от одного человека до нескольких тысяч и более. Так, например, одна из интернет-компаний г. Владивостока предлагает услуги по подключению локальной сети, объединяющей пользователей городов Владивостока, Артема и Уссурийска, в которую входят 100 000 пользователей, содержатся 300 000 разных типов файлов, 4 000 000 Гбайт информации*, при этом указанная сеть отнюдь не позволяет выходить в Интернет и использовать его ресурс.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, устанавливая возможность наложения ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не предусматривает возможности возложения ограничений на использование иных видов информационно-телекоммуникационных сетей,

* URL: <http://vladlink.ru/internet/peers.php> (дата обращения: 20.09.2015).

позволяя, тем самым, подозреваемым (обвиняемым) размещать в свободном доступе необходимые документы и записи, а также вести дневник с указанием всех событий, происходящих с ними и связанных с уголовно-процессуальной деятельностью следователя, отражать в дневнике, какие предметы и документы были изъяты следователем, какие нежелательны для обнаружения и т.д. Пользователи, находящиеся в локальной сети, смогут беспрепятственно обращаться к указанным записям, открывая тот или иной файл, получая значимую информацию о ходе и тактике предварительного следствия.

Из вышеуказанного следует, что формулировка п. 4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ требует законодательной корректировки. Одним из ее вариантов может быть: «использование средств связи и информационно-телекоммуникационных сетей».

Такая трактовка исключила бы возможность подозреваемого (обвиняемого) использовать любое коммуникативное пространство в любой сети, если потребность в таком ограничении будет необходима органам следствия.

Достаточно проблематичным представляется осуществление контроля за установленными ограничениями в виде запрета использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В настоящее время основным документом сотрудников ГУФСИН России по Приморскому краю, предусматривающим порядок и основания использования средств контроля за лицами, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, является Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений», утвердившее Правила применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться сотрудниками ГУФСИН России в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений (далее — Правила).

Пункт 8 Правил предусматривает возможность установления по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста устройств аудиовизуального контроля.

Согласно официальным статистическим данным ФСИН России за 2014 г., уголовно-исполнительными инспекциями осуществлялся контроль за 9,2 тыс. подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в 2013 г. их число составляло 5,9 тыс. По состоянию на 01.01.2015, под электронным контролем находилось 2,2 тыс. лиц, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста*.

Все случаи электронного контроля связаны с применением и использованием электронных браслетов, направление развития электронного контроля в виде аудиовизуального наблюдения отсутствует даже в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р [2].

В настоящее время, на наш взгляд, требуется активная работа законодателя по развитию и внедрению в практическую деятельность уже закрепленных систем контроля, а также по разработке новых, поскольку даже устройства аудиовизуального контроля не позволяют в полной мере отслеживать, какие именно манипуляции совершаются за компьютером.

* URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 16.09.2015).

Весьма сложным вопросом представляется и фоновая работа программ компьютера. Так, например, антивирусная программа может на постоянной основе производить соединение с интернетом для обновления антивирусных баз, операционная система Windows и программное обеспечение — осуществлять поиск обновлений для установленных программ и т.д.

Таким образом, во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) при просмотре фильма за компьютером, что может быть подтверждено устройствами аудиовизуального наблюдения, трафик использования сети Интернет может быть весьма высоким, и разобраться в вопросах о том, скачивание какой информации было сопряжено с непосредственным использованием лицом сети Интернет, а какая информация была скопирована в фоновом режиме установленными на компьютере программами, сможет только эксперт в рамках проведения компьютерной экспертизы.

Безусловно, назначение такой экспертизы в каждом случае сомнения органов следствия в нарушении подозреваемым (обвиняемым) наложенных судом ограничений и запретов не будет способствовать принципам экономии уголовной репрессии и разумности сроков предварительного следствия.

Одним из вариантов решения такого вопроса могла бы быть установка в жилище специального устройства, не позволяющего использовать Интернет посредством беспроводных сетей (посредством Wi-Fi), и специального оборудования в компьютер, не позволяющего использовать Интернет посредством проводных сетей. Такое же оборудование в перспективе могло бы обеспечить запрет и на использование локальных сетей.

Таким образом, мы полагаем, что положения УПК РФ, устанавливающие виды ограничений в рамках домашнего ареста, нуждаются в законодательной корректировке, обеспечивающей возможность наложения ограничений и запретов не только на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, но и иных видов информационно-телекоммуникационных сетей (например, локальной сети).

Вопросы контроля за соблюдением установленных ограничений и запретов требуют дальнейшего развития и внедрения в практическую деятельность как уже закрепленных систем аудиовизуального наблюдения, так и новых, позволяющих обеспечивать исполнение ограничений на использование в жилище беспроводных (таких как Wi-Fi) и проводных сетей, в том числе локальных.

Литература

1. Модельный закон об основах регулирования Интернета (принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 51.
2. Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

УДК 343. 35

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Клыкова Е.В., начальник цикла общеправовых дисциплин УМВД России по Курской области кандидат экономических наук, доцент;

Клыков Д., курсант Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Коррупционное преступление характеризуется как общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды.

Ключевые слова: коррупционное преступление; коррупционная организация.

ON IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF PREVENTION OF CORRUPTION

Klikova E.V., Klikov D.

Corruption crime is characterized as socially dangerous act of party to corruption relations developing between officials and other persons for illegal property and other benefits.

Keywords: corruptioncrime; corruptorganization

Государственная политика в области борьбы с коррупцией, представляющей одну из главных угроз для национальной безопасности и социально-экономической стабильности России, всегда была в числе основных приоритетов. В последнее время она не обосновательно подвергается критике, высказываются мнения о том, что предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед репрессивными мерами борьбы [8, 11, 14]. В связи с этим актуальным представляется совершенствование механизма предупреждения коррупции, под которым понимают внутренне взаимосвязанную совокупность компонентов системы, выражающей единство политических, правовых норм, институтов, порядка и правил деятельности, направленной на искоренение коррупции и ее предпосылок в современной общественно-политической практике [11]. В числе его элементов велика роль специального антикоррупционного законодательства.

В целом, в России создана достаточная нормативно-правовая база по противодействию коррупции. В действующее законодательство внесен ряд изменений превентивного характера: расширен круг лиц, подлежащих имущественному контролю; ограничено пассивное избирательное право граждан, имеющих неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений либо имевших судимость за их совершение [15, 17]; установлены запрет состоять на службе в случае родства с главой муниципального образования [16], требование к депутатам и выборным должностным лицам органов местного самоуправления о соблюдении ограничений (запретов), установленных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и т.д. [15]. На законодательном уровне закреплено как основание для увольнения с государственной службы чиновника — утрата к нему доверия в случае непринятия гражданским служащим мер по пре-

дотворщению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является [12, 14], и т.д.

Вместе с тем, по мнению Д. Б. Горохова, процессы унификации антикоррупционного законодательства и имплементации международных антикоррупционных норм проходят медленно [4]. Кроме того, в российском законодательстве отсутствует единообразный подход к определению понятия коррупции; при постоянно расширяющемся перечне деяний, относимых к коррупционным преступлениям, понятие коррупционного преступления законодательно не закреплено [2, 3, 8].

В юридической литературе высказывались предложения о выделении коррупционных преступлений в самостоятельную главу УК РФ, аргументированные особенностями организации их предупреждения, общими признаками коррупции, раскрываемыми законодательством, и т.д. [9]. Мы поддерживаем точку зрения Е. П. Кима и А. В. Быкова, отвергающих такие предложения, т.к. родовой объект у коррупционных преступлений разный [8]. Коррупционное преступление — понятие собирательное, которое может иметь место в любой сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законом (например, ч. 3 и 4 ст. 159, ст. 170, 290, 305 УК РФ и др.).

Анализ составов коррупционных преступлений свидетельствует об их посягательстве на государственные, муниципальные интересы либо интересы конкретного юридического лица. Исходя из конкретных жизненных обстоятельств, должностные лица, сотрудники органов государственной и муниципальной власти самостоятельно выбирают, нарушить, побуждаясь корыстью и личной заинтересованностью, или соблюсти закон в сфере своей деятельности [2]. По сути, имеет место ситуация «конфликта интересов», понятие которого приведено в ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Мы разделяем мнение вышеуказанных авторов о том, что коррупционным преступлением можно считать умышленное деяние служащего государственного или муниципального органа, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ [8]. При этом предлагаем с учетом содержания действующего законодательства расширить перечень субъектов коррупционных преступлений в его определении, дополнив должностными лицами, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Полагаем, под коррупционным преступлением можно понимать умышленное уголовно наказуемое деяние служащего государственного или муниципального органа, должностного лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, посягающее на основы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, коммерческих или иных организаций, их авторитет и разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем. Считаем, что понятие коррупционного преступления должно быть внесено в Федеральный закон «О противодействии коррупции», иные правовые акты, регламентирующие вопросы противодействия коррупции, что, полагаем, может способствовать выработке единообразных принципов применения уголовного закона.

Ряд ученых обращает внимание еще на одну проблему — коррупционность права, представляющую собой качественное состояние права, содержащего положения, которые создают условия для проявления коррупции [1, 6, 7]. Ее возникновение связывают с проявлением низкой правовой культуры и низкого правосознания субъектов правотворчества, несовершенством юридической техники, коррумпированностью власти [6, 14]. Коррупционность права приводит к правовому нигилизму, способствует лоббированию интересов конкретных юридических и физических лиц и т.д. [6]. Кроме того, наличие множества отсылочных норм переносит правовое

регулирование важнейших вопросов на подзаконные акты органов исполнительной власти, создает дополнительные условия для противоправного обогащения [5].

В связи с существованием субъективного фактора в законотворчестве мы разделяем мнение А. В. Малько и М. П. Петрова о том, что любая национальная правовая система не застрахована от наличия в праве коррупционных начал, что требует постоянного внимания законодателя [10], и поддерживаем А. А. Савенкова и Ю. А. Тихомирова в том, что дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства должно быть связано с его концептуализацией, качественной антикоррупционной экспертизой и повышением ответственности государственных органов и должностных лиц [12, 14].

Кроме того, логическим дополнением уголовно-правовой политики, на наш взгляд, является использование административно-правовых методов и гражданско-правовых мер в области противодействия коррупции, профилактический эффект которых обусловлен их воздействием на правосознание граждан, предоставлением в распоряжение правоохранительных органов правовых средств воздействия на криминогенные ситуации, созданием обстановки, исключающей возможность продолжения антиобщественной деятельности и перерастания ее в преступную.

Российские ученые (Н. В. Сторчилова и др.) в целях предупреждения коррупции обращают внимание на целесообразность исключения протекционизма при назначении на должности, использование ротации руководящего состава всех подразделений исполнительной власти, государственных предприятий и организаций; на повышение персональной ответственности; расширение практики конкурсного отбора кадров на замещение вакантных должностей с прохождением тестирования, в которое входили бы вопросы психологического и морального характера, выявляющие коррупционные «задатки» личности и т.д. [10, 13, 14].

Профилактике коррупции, полагаем, будет способствовать и широкое применение в России этических международных стандартов служебного поведения госслужащих, установление единой системы запретов, ограничений и дозволений [13]. Однако следует учесть, что под их воздействием формы коррупции будут меняться и нужно гибко на них реагировать.

Кроме того, деятельность по предупреждению коррупционных нарушений должна осуществляться и на уровне отдельных организаций. В ее основу могут быть положены Рекомендации Министерства труда и социального развития РФ по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки. В данных рекомендациях перечислены формы сотрудничества организаций с правоохранительными органами, а также формы защиты заявителей, сообщающих о коррупционных проявлениях, и др. [1].

Таким образом, можно констатировать, что в целом сформировавшийся механизм предупреждения коррупции в Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования. Полагаем, что его возможными направлениями должны стать: совершенствование правовых норм о собственно коррупционных преступлениях; совершенствование норм, выполняющих определенную профилактическую функцию по нейтрализации причин и условий, способствующих их возникновению; разработка и осуществление профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности общественных отношений, обеспечение участия институтов гражданского общества в профилактике коррупции; минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений. В целом требуется системное воздействие как на причины и условия, способствующие появлению и распространению коррупционных правонарушений, так и на всю совокупность их проявлений.

Литература

1. Алиев В. М. Современные тенденции в распространении экономической преступности // Безопасность бизнеса. 2014. № 3.
2. Бондырев В. Е. Разработка и принятие профилактических мер в борьбе с коррупцией // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5.
3. Вешкурцева З. Борьба с коррупцией. Новые нормы в законодательстве // Административное право. 2013. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Борьба с коррупцией в свете международных обязательств Российской Федерации: законодательство и практика // Адвокат. 2013. № 12.
5. Гостева С. Р. Противодействие коррупции — важнейшее условие укрепления национальной безопасности России // Юридический мир. 2011. №1.
6. Грандонян К. А. Коррупционность права как источник правовых противоречий гражданского общества в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2.
7. Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство по борьбе с ней. М., 2010.
8. Ким Е. П., Быков А. В. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2013 г.) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. М.: Юрист, 2013.
9. Лунеев В. В. Правовое регулирование общественных отношений как важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности // Государство и право. 2007. № 5.
10. Малько А. В., Петров М. П. Антикоррупционная политика как важнейший элемент формирующейся антикоррупционной функции современного Российского государства / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2006.
11. Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия: монография. М., 2012.
12. Савенков А. Н., Савенков А. А. Международное сотрудничество для борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Российский следователь. 2012. № 21.
13. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение. М.: ВНИИ МВД России, 2012.
14. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3.
15. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.
16. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
17. Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 2014. 25 февраля.

УДК 796

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*Кокова Е.И., заместитель начальника кафедры Сибирского юридического института ФСКН России кандидат педагогических наук, доцент;
Копылов Ю.А., старший научный сотрудник Института возрастной физиологии Российской академии образования кандидат педагогических наук*

Представленная методика использования психофизических упражнений в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов, состоящая из статических поз системы хатха-йоги, сопряженных с задержкой дыхания, и упражнений дыхательной гимнастики, позволила повысить уровень концентрации внимания и статической устойчивости, а также улучшить показатели общей (аэробной) выносливости и функциональной работоспособности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Ключевые слова: психофизическая тренировка; статические позы; задержка дыхания; концентрация внимания; общая (аэробная) выносливость.

PSYCHOPHYSICAL EXERCISES IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Kokova E.I., Kopylov Y.A.

The technique of use of psychophysical exercises in system of special training of students of establishments of higher education of the law enforcement officers, consisting of three components — static poses of system of the hatkha-yogi, interfaced to a breath delay is developed; the selected exercises of respiratory gymnastics that allowed to raise level of concentration of attention and static stability and also to improve indicators of the general (aerobic) endurance and functional operability of cardiovascular and respiratory systems.

Keywords: psychophysical training; static poses; breath delay; concentration of attention; general (aerobic) endurance.

На этапах начальной подготовки у сотрудников правоохранительных органов управление мышечными сокращениями (преимущественно статического характера), управление дыханием и высокая концентрация внимания практически не сформированы. В связи с этим возникает необходимость разработки педагогической технологии формирования указанных навыков.

В исследовании приняли участие 42 курсанта в возрасте 18–20 лет. Экспериментальная группа (20 человек) выполняла специальные дыхательные упражнения (пранаяма) и статические асаны системы хатха-йоги. Контрольная группа (22 человека) тренировалась в выполнении упражнений общей физической подготовки. Всего проведено 36 занятий.

Использовались следующие методы исследования:

- общая (аэробная) выносливость — оценивалась по времени гладкого бега на 2000 м;
- жизненная емкость легких (л) — определялась с помощью суховоздушного спирометра СС-34. Процедура проводилась трижды, с интервалами отдыха в 30 с;

- оценка внимания — определялась по времени (с), затраченному на поиск 25 чисел по порядку на прилагаемой таблице:

21	12	7	1	20
6	15	17	3	18
19	4	8	25	13
24	2	22	10	5
9	14	11	23	16

- проба с задержкой дыхания — для оценки функциональной способности сердечно-сосудистой и дыхательной систем после вдоха (проба Штанге). Время задержки дыхания на вдохе регистрировалась в положении стоя после глубокого выдоха и околорематического вдоха;
- проба Ромберга — для оценки статической координации. Использовали усложненную пробу Ромберга: испытуемый стоял так, чтобы его ноги были на одной линии, при этом пятка одной ноги касается носка другой, руки вытянуты вперед, пальцы разведены и глаза закрыты;
- тест Копылова [1, с. 51.] — для оценки координационных способностей мышц кисти, активно участвующей в производстве выстрела. Выполнялось скоростное перемещение теннисного мяча по восьмерке, огибая правую и левую голень, с передачей мяча из одной руки в другую в точке между голеньями:

И.П. — стоя, ноги на ширине плеч. Мяч между серединой голени («точка передачи» мяча из руки в руку) в правой руке. По команде мяч перемещают по часовой стрелке вокруг правой голени. Когда мяч будет находиться в «точке передачи» (правая рука сзади правой голени), левая рука спереди перехватывает мяч и начинает перемещение вокруг левой голени против часовой стрелки. Когда мяч вновь окажется в «точке передачи», засчитывается выполнение одного круга, или «восьмерки». Замерялось время выполнения десяти полных «восьмерок».

Программа по психофизической тренировке для экспериментальной группы. Особенность комплекса психофизических упражнений — выполнение упражнений на задержке дыхания, что требует, помимо концентрации внимания на поддержании правильной статической позы, концентрации внимания на внутренних ощущениях (максимальное расслабление мышц) и высокой степени контроля над дыханием (задержки дыхания на вдохе или на выдохе). Все позы выполнялись на задержке дыхания, до первых признаков усталости, по 4 раза.

Занятия 1–6. 1. Стойка на одной ноге, руки вверх (по 2 раза для каждой ноги). 2. Наклон туловища вбок. 3. Наклон вперед. 4. Подъем ног вверх назад. 5. Поза отдыха лежа. Лечь на спину, раздвинув стопы ног примерно на 40 см. Руки выпрямить ладонями вверх и отодвинуть от туловища. Закрывать глаза и расслабиться. Дыхание ритмичное и медленное. Оставаться в этой позе 3–5 мин. Этим упражнением заканчивать каждое тренировочное занятие.

Занятия 7–12. 1. Прогиб назад в положении лежа на животе. Взяться руками за лодыжки с внешней стороны. Выполнить вдох, с выдохом напрячься и максимально прогнуться в спине, приподняв над полом таз и грудь, откинуть голову назад. С выдо-

хом возвратиться в И. П. 2. Стойка на одной ноге, руки вверх. 3. Поднимание ног лежа на животе. На задержке дыхания после вдоха, опираясь на прямые руки, кулаки, грудную клетку и подбородок, поднять прямые ноги вверх как можно выше. С выдохом возвратиться в И. П. 4. Стойка на лопатках. 5. Поза отдыха лежа.

Занятия 13–18. 1. Прогиб назад в положении стоя на коленях. Выполнить полный вдох с полным выдохом, отвести голову до упора назад, одновременно поднимая туловище за счет мышц бедер. По мере подъема туловища с зацепленными за лодыжки кистями руки выпрямляются, натягиваются, и далее прогиб осуществляется, пока бедра не поднимутся до вертикального положения. Пальцы рук от пяток не отрывать. Держать туловище за счет напряжения мышц ног. С выдохом возвратиться в И. П. 2. Заведение ног за голову из положения лежа на спине. 3. Заведение рук за спину. Соединить пальцы рук в замок за спиной. Сделать глубокий вход и задержать дыхание. С выдохом возвратиться в И. П. (по 2 раза каждой рукой). 4. Стойка на одной ноге, руки вверх. 5. Поза отдыха лежа.

Занятия 19–24. 1. Наклон вперед. 2. Наклон туловища вбок. 3. Стойка на одной ноге, руки вверх. 4. Заведение ног за голову из положения лежа на спине. 5. Упражнения для тренировки зрения. 6. Поза отдыха лежа.

Занятия 25–30. 1. Поднимание ног лежа на животе. 2. Стойка на лопатках. 3. Стойка на одной ноге, руки вверх. 4. Прогиб назад в положении стоя на коленях. 5. Поза отдыха лежа.

Занятия 30–36. 1. Прогиб назад в положении лежа на животе. 2. Подъем ног вверх назад. 3. Поднимание ног лежа на животе. 4. Стойка на одной ноге, руки вверх. 5. Поза отдыха лежа.

Исходное тестирование выявило, что исследованные показатели в контрольной и экспериментальной группах статистически достоверных статистических различий не имели. Итоговое тестирование выявило, что все исследованные показатели с высокой степенью статистической достоверности ($p < 0,05; 0,01$) были лучше в экспериментальной группе. Таким образом, разработанная методика использования психофизических упражнений в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов, состоящая из статических поз системы хатха-йоги, сопряженных с задержкой дыхания, и упражнений дыхательной гимнастики, позволяет повысить уровень концентрации внимания и статической устойчивости, а также улучшить показатели общей (аэробной) выносливости и функциональной работоспособности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Литература

1. Копылов Ю. А. Развивать координацию работы рук // Физическая культура в школе. 1987. № 10.

УДК 351

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конин В. Н., доцент кафедры Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации кандидат юридических наук, доцент

Рассматривается теоретический аспект вопросов, связанных с проявлением социальной природы безопасности, определяются современные угрозы общественной безопасности России.

Ключевые слова: общественная безопасность; система обеспечения безопасности; источники угроз общественной безопасности.

THE LEGAL NATURE OF PUBLIC SECURITY

Konin V.N.

Examines the theoretical aspects of the issues associated with the manifestation of a social nature, security, and identification of threats to public security in Russia.

Keywords: public safety; security; threats to public safety

В философском смысле общественная безопасность объединяет два начала: безопасность как надежность существования и стабильность в развитии объектов социальной природы, и общество, которое представляется в виде совокупности сложившихся исторически форм совместной деятельности индивидуумов. Такой подход дает основание сделать вывод о том, что общественную безопасность следует понимать как состояние общественных отношений, связанных с предупреждением угроз причинения вреда и обеспечением нормального функционирования этих отношений. Общественную безопасность нельзя ограничивать только безопасностью, связанную со здоровьем отдельных членов общества или групп, а включать в данное понятие безопасность имущества, чести, достоинства, нравственности как всего общества, так и отдельных его членов. Итак, в понятие «безопасность» следует включать все основные компоненты «отдельной личности или коллектива, которые представляют собой некую совокупную ценность, охраняемую моральными и правовыми нормами» [5, с. 156].

Опираясь на философские понятия и рассматривая эту категорию в самом широком ее значении, общественную безопасность часто рассматривают в качестве «определенного состояния общественных отношений, при котором предупреждается угроза причинения вреда и обеспечивается нормальное их функционирование» [3, с. 23].

Также в широком смысле толкование общественной безопасности обретает в юридических словарях, где под ней понимают систему общественных отношений и юридических норм, регулирующих данные отношения, в целях «обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий» [6, с. 19; 7, с. 204].

Вместе с тем отдельные представители науки исследуют общественную безопасность с позиций узкого (специального) смысла — как «совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами с целью предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде» [2, с. 21; 1, с. 59–61].

При анализе имеющихся в юридической литературе представлений об общественной безопасности четкого понятия данного социального явления, увы, не создается. В представленных многочисленных дефинициях общественной безопасности в широком смысле наблюдается определенная сходность с понятиями общественного порядка, которые представлены в юридической литературе, а сфокусированность на источниках угроз безопасности дает видовой спектр в определениях общественной безопасности. В то время как постижение природы общественной безопасности и определение теоретического понятия общественной безопасности позволят дать анализ специфики социального проявления природы безопасности общества, определить концепцию обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации, адекватную современным реалиям, разработать стратегию совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, понять характер социальной трансформации российского общества.

Ранее в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации общественная безопасность определялась как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4].

Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации угроза общественной безопасности рассматривалась в качестве прямой или косвенной возможности, последствиями которой мог быть нанесен ущерб не только правам и свободам человека и гражданина, но также материальным и духовным ценностям общества и государства. Увы, в Стратегии национальной безопасности РФ данные дефиниции не получили отражения.

В связи с этим и сегодня следует обозначать в качестве цели установления общественной безопасности обеспечение состояния защищенности системы общественных отношений от угроз, которые могут вызвать изменения социальной системы или среды, учитывая внутренние и внешние негативные влияния.

Угроза общественной безопасности должна представлять собой реальность, вредоносное воздействие которой может проявиться на любом отрезке времени. Поэтому, на наш взгляд, подтверждение того, что состояние защищенности общественных отношений наличествует не в случае наступления каких-то определенных условий, а только тогда, когда система органов, которые призваны обеспечивать общественную безопасность, будет находиться в состоянии готовности постоянно выявлять, предупреждать, нейтрализовывать различные противоречия, возникающие в ходе общественного развития, и исходящие от них угрозы безопасности путем применения правовых, экономических, политических, организационных, информационных, разведывательных, оперативно-розыскных и иных средств, а в случае необходимости, путем отражения угроз с помощью применения средств непосредственной защиты.

В качестве наиболее значительных источников угроз общественной безопасности в условиях современной России можно назвать следующие: экономический кризис, спровоцировавший социальную дифференциацию общества; межнациональные и религиозные конфликты; рост преступности, в том числе организованной, эскалация насилия, жестокости; коррупция в органах власти; разрушение привычных для россиян ценностных ориентиров, стереотипов поведения, норм морали и нравственности, возросшее безразличие общества к асоциальным явлениям; политический экстремизм и терроризм; деятельность ИГИЛ; отсутствие доверия населения к государственным и муниципальным органам, убежденность в неспособности обеспечения ими защиты от противоправных деяний; неэффективность деятельности правоохранительных органов в силу их разобщенности, наличия проблем правового, финансового, социального, ресурсного обеспечения; устаревание основных фондов, включая технологическое оборудование, транспортные средства, произведенные еще в СССР, снижение уровня контроля за состоянием систем безопасности, массовые хищения цветных металлов (линии электропередач, связи, разукрупнение сложного технологического оборудования), обуславливающие рост числа аварий, катастроф, экологических бедствий, дорожно-транспортных происшествий; рост наркомании.

Литература

1. Борщ А. А. Политическая борьба и общественная безопасность в условиях глобализации // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в кризисных ситуациях: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2012 г.). М.: Академия управления МВД России, 2012.
2. Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков: ОСВ, 1981.
3. Туманов Г. А., Фризко В. И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 20–24.

4. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 26 декабря. Утратил силу в связи с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; 2014. № 27. Ст. 3754.
5. *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Л.Ф. Ильичева [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1989.
6. *Юридический словарь*: в 2-х т. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1956. Т. 2.
7. *Юридический энциклопедический словарь*. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Сов. энциклопедия, 1987.

УДК 342.9

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Конин Н.М., главный научный сотрудник доктор юридических наук, профессор;

Маторина Е.И., доцент кафедры кандидат юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)

Рассматриваются отдельные направления развития административного права в Китае, имеющиеся проблемы построения административной модели управления.

Ключевые слова: административное право; юридическое образование; проблемы административного права.

ABOUT THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE CHINESE ADMINISTRATIVE LAW

Konin N.M., Matorina E.I.

The certain directions of development of administrative law in China, separate problems of creation of administrative model of management are considered.

Keywords: administrative law; legal education; problems of administrative law.

1. На становление административного права значительное влияние оказывают не только развитие самой российской административно-правовой науки, законодательство, система учреждений публичной власти, но и достижения в этой сфере иных государств.

К началу XXI столетия наука государственного управления в России вступила в новый период своего развития. Постепенно складывалось само понятие науки административного права, определялась его суть, детерминировалось содержание, выработывалась система, разрабатывались новые методы исследования. В результате проведенных научных исследований появилась терминология, которая активно применяется сегодня, определено наименование правовой отрасли, что позволило выявить базовые основания выделения Общей части административного права.

Сегодня взоры российских ученых-административистов вновь устремляются в сторону административно-правовой науки зарубежных стран, в частности Китайской Народной Республики, которая находится в стадии активного развития. На эволюцию административно-правовой науки КНР оказали большое влияние романо-германская и англосаксонская правовые семьи, а также советская административно-правовая наука.

2. В начале эпохи реформ и открытости внешнему миру, т.е. в конце 70-х гг. XX в., изучение административного права в КНР находилось на начальной стадии развития. В качестве учебной дисциплины это право стало вливаться в систему юридического (политико-юридического) образования КНР лишь с начала 80-х гг. XX в. и только в 1986 г. было включено в учебные планы соответствующих факультетов и институтов. В 1985 г. было учреждено Общество административного права и проведена первая научная конференция, центральным вопросом которой стала взаимосвязь экономической реформы с административным правом [13].

Развитие науки административного права КНР подразделяется на три периода: – первый период — Пробельный (1949–1978 гг.), когда после учреждения в 1949 г. Китайской Народной Республики новая власть отказалась от всей политики и законов Китайской Республики и приняла свои собственные законы и постановления об административной организации и административном надзоре, критикуя идеи верховенства закона, что привело в 1957 г. к застою китайского административного права, а в последующем — к полному разгрому законности в ходе «культурной революции». Новая социалистическая наука административного права в тот период не успела сложиться, хотя в 50-х гг. на некоторых факультетах университетов в Пекине в течение короткого периода преподавалось советское административное право [3];

– второй период — Становление (1978–1989 гг.). Для этого периода характерно восстановление законности в области государственного управления. Полномочия административных органов с принятием нормативных актов были закреплены Конституцией КНР в 1982 г. [7]. Одновременно в университетах начинают читать лекции по административному праву, появляются исследователи в данной отрасли, которые впоследствии стали известными учеными в области административного права.

В 1983 г. был издан первый общенациональный учебник по административному праву. Именно с этого момента начинается становление административного права как самостоятельной учебной дисциплины. В данном учебнике отчетливо прослеживается воздействие советского административного права. Он включал следующие разделы: I — вопросы понятия, предмета, развития административного права и развития науки административного права; II — вопросы определения принципов управления, органов управления, управляющей деятельности, а также юридического надзора (что соответствовало вопросам, отраженным в Общей части административного права в советских учебниках); III — вопросы управления в различных сферах (Особенная часть).

В 80-х гг. были переведены на китайский язык и изданы в Китае два учебника по советскому административному праву [12], один из которых был создан коллективом ученых саратовской школы административного права [11];

– третий период — Развитие и преобразование (с 1989 г. до настоящего времени). Принятие в 1989 г. Кодекса Китайской Народной Республики об административном процессе [1] явилось значимым событием в истории китайского административного права. С этого момента времени китайское административное право вступило в период ускоренного развития, в поправках к Конституции КНР 1993 г. были утверждены рыночная экономика, а также принцип законности управления государством, что давало импульс будущему формированию науки административного права. В этот период Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) и его Постоянным комитетом (ПК) принимается ряд важных законов, относящихся

ся к этой отрасли, например: «О государственной компенсации» (1994 г.) [4], «Об административных наказаниях» (1996 г.), «Об административном контроле» (1997 г.), «О пересмотре административных действий» (1999 г.), «Об административных лицензиях» (2003 г.), «О государственных служащих» (2005 г.), «Об административном принуждении» (2011 г.) [9].

3. Молодая наука административного права Китайской Народной Республики быстро формируется на основе правовых теорий зарубежных стран, тем не менее, остается много нерешенных проблем, в частности, проблема административной монополии, которая напрямую связана с недостаточным развитием правовой культуры в государственном управлении [6, с. 3]. Административная монополия, которая подпитывается злоупотреблениями административной властью и представляет собой достаточно обиденное явление в КНР [5, с. 23–28], наиболее полемична для современного правоведения государств, чья экономическая система находится в состоянии перехода из административно-плановой в рыночную.

Важность решения этой проблемы в КНР объясняется тем, что правовые механизмы защиты предпринимательской деятельности начали активно разрабатываться сравнительно недавно. Так, Антимонопольный закон КНР был принят в августе 2008 г. как ответ на запрос экономики страны в изменениях механизма правоприменения, в 2010 г. принято Постановление Народного суда КНР «О некоторых вопросах рассмотрения дел о спорах, касающихся предприятий с иностранным капиталом» [2, 10].

4. Проводя сравнение и анализируя основные цели, задачи и направления административных реформ, проводимых в России и Китае, следует отметить различия в политической направленности этих реформ: в Российской Федерации ставится задача построения современного демократического государства, а в Китайской Народной Республике речь идет о дальнейшем развитии государства социалистического. Однако и в той и в другой стране экономические основы административных реформ одинаковы: развитие рыночных отношений. Более того, совпадает ряд основных задач: борьба с коррупцией, повышение эффективности кадровой политики, упразднение дублирующих структур и функций, сокращение количества чиновников [8, с. 3]. Кадровая политика, проводимая в России и в Китае, свидетельствует об общности кадровых задач, которые связываются с ротацией кадров и подготовкой высококвалифицированных специалистов. Отличия в кадровой политике в Российской Федерации заключаются в повышенном требовании к юридической подготовке чиновника, его организаторским способностям, пониманию ответственности перед обществом и государством, при этом не акцентируется внимание на политических взглядах. В Китае же при поступлении на службу кроме высоких моральных качеств кандидат должен в обязательном порядке представить характеристику-рекомендацию партийного комитета. При этом руководство КНР отрицает любую возможность привития западного опыта в области кадровой политики и декларирует подготовку «госслужащего с китайской спецификой» [8, с. 11].

Изучаемая во всех учебных заведениях юридического профиля дисциплина «Административное право» имеет определяющее значение для усвоения системы механизма административного правового регулирования, его главных элементов, форм и методов деятельности, связанной с реализацией функций и задач органами исполнительной власти, государственного управления, для понимания роли института административной юрисдикции.

Литература

1. Административный процессуальный кодекс КНР: принят 4 апреля 1989 г. // Сайт Центрального правительства КНР. URL: http://www.vog.cn/flfg/2006-10/29-content_1499268 (дата обращения: 07.10.2015).

2. Антимонопольный закон КНР: принят на 29 сессии ПК ВСНП 10-го созыва 30 августа 2007 г. Вступил в силу 1 августа 2008 г. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law2/trade/antimonopoly/> (дата обращения: 10.10.2015).
3. Вэнь Хэнго. Административное право и административно-процессуальное право / под ред. Цзян Мин-ани. Пекин, 1989 // Lex russica. 2014. № 1.
4. Гонгонгский информационно-аналитический портал. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law3/compensation/> (дата обращения: 11.09.2015).
5. Еременко В. И. Антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики // Конкурентное право. 2012. № 1.
6. Кремнев Е. В. Формирование культуры государственного управления КНР на современном этапе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Чита, 2008.
7. Конституция Китайской Народной Республики: принята ВСНП 4 декабря 1982 г. / пер. с кит. Л. М. Гудошникова // Конституции социалистических государств. М., 1987. Т. 1.
8. Ли Ю. Современные административные реформы в России и Китае: сравнительный анализ: 1993–2006 гг.: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
9. Официальный сайт «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/administrative_law/law_administrative_punishment (дата обращения: 19.09.2015).
10. Постановление Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах рассмотрения дел о спорах, касающихся предприятий с иностранным капиталом» (часть 1): принято на 1487-м заседании судебной коллегии Верховного народного суда КНР 17 мая 2010 г., опубликовано и вступило в силу с 16 августа 2010 г. URL: http://chinalawinfo.ru/other/interpretation_law_foreign_investment_enterprise (дата обращения: 01.10.2015).
11. Советское административное право / под ред. В. М. Манохина. М.: Юрид. лит., 1977 / пер. Хуан Даосю. Пекин, 1983.
12. Советское административное право: учебник / под ред. П. Т. Василенкова. М.: Юрид. лит., 1981 / пер. Цзян Мин-ани. Пекин, 1985.
13. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. М.: Зерцало-М, 2004.

УДК 796.86:378.6

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

*Костычаков В. Ф., доцент кафедры Сибирского юридического института
ФСИН России кандидат педагогических наук, доцент*

Рукопашный бой является одним из видов спорта, эффективно влияющих на развитие физических качеств, специальных двигательных умений и навыков ведения единоборства, формирование морально-волевых качеств, что положительно скажется на показателях профессиональной подготовки сотрудников силовых ведомств.

Ключевые слова: рукопашный бой; физическое воспитание; морально-волевые качества; учебно-тренировочный процесс; физические качества.

THE POPULARIZATION OF HAND-TO-HAND FIGHTING FROM LAW ENFORCEMENT OFFICERS, CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Kostychakov V.F.

Hand-to-hand fighting is a sport effectively influence the development of physical qualities, special motor skills of doing arts, the formation of moral-strong-willed qualities that have a positive impact on the performance training of law enforcement agencies.

Keywords: hand-to-hand fighting; physical education; moral standing; the training process; the physical qualities.

Физическое воспитание в силовых ведомствах ввиду своего прикладного характер рассматривается как один из предметов профессионального обучения и воспитания личного состава. Анализ нормативных актов, научной и методической литературы, касающихся функционирования системы физической подготовки как составляющей всей системы профессиональной подготовки в силовых ведомствах, показал, что данному виду деятельности уделяется особое внимание. Причиной тому являются прежде всего неоправданные потери трудоспособности сотрудников по состоянию здоровья, их гибель и получение неоправданных ранений при выполнении служебных обязанностей. Кроме того, в условиях сложной оперативной обстановки, экстремальных ситуаций отдельные сотрудники полиции уступают правонарушителям в проявлении общих физических качеств (сила, ловкость, быстрота, выносливость), а также в использовании специальных двигательных умений и навыков (рукопашный бой, преодоление препятствий). Данные обстоятельства требуют поиска путей совершенствования системы физической подготовки у сотрудников правоохранительных органов России.

Начальный уровень физической подготовки кандидатов на учебу и службу в правоохранительных органах является недостаточным ввиду низкой эффективности функционирования системы физического воспитания в общеобразовательной школе, что накладывает дополнительную нагрузку на процесс физической подготовки в учебных организациях силовых ведомств. Статистика свидетельствует, что в современной школе лишь около 14% учащихся относится к группе «практически» здоровых, остальные 86% школьников имеют различного рода соматические и функциональные отклонения от нормы или же хронические заболевания. Между тем, существующая система подготовки специалистов силовых ведомств показывает, что для большинства сотрудников обучение в учебных организациях силовых ведомств является первым и единственным этапом получения профессиональных знаний, формирования умений и навыков. Проблема осложняется и тем, что в последние годы наметилось резкое омолаживание абитуриентов и увеличение количества лиц, поступающих в учебные заведения силовых структур сразу после окончания средней общеобразовательной школы (свыше 95%) [1].

Не нужно много говорить о том, какое значение приобретает в сегодняшнее время проблема формирования у молодежи морально-волевых качеств, составляющих своеобразный стержень, позволяющий не сгибаться в сложных жизненных ситуациях, стать личностью. Собственно, эта проблема всегда была для общества одной из самых серьезных. В результате возникает острая необходимость поиска новых, более действенных путей (средств и методов) воспитания личности, закалки характера молодого человека, подготовки его к службе в правоохранительной системе и к жизни в целом [3].

Одним из видов спорта, эффективно влияющих на формирование морально-волевых качеств, является рукопашный бой. Учебно-тренировочный процесс протекает в атмосфере постоянного преодоления больших и малых трудностей различного плана (физических, психических и т.д.), в атмосфере победы над собой, при зримом результате положительных изменений в поведении, приобретении желаемых и необходимых для юноши физических качеств и волевых проявлений [2].

Можно с уверенностью сказать, что рукопашный бой как вид спорта весьма престижен, но не всегда доступен для широкого круга по причинам весьма прозаичным: недостаток грамотных инструкторов, практическое отсутствие методической базы, литературы, видеоматериалов, специальных снарядов, финансовые трудности выхода на соревновательную тропу и многое другое. В то же время рукопашный бой выгодно отличается от других видов единоборств, благодаря своим особенностям:

- популярность;
- широкий выбор средств и методов тренировки;
- относительная доступность в техническом и материальном обеспечении;
- большой арсенал формирующихся в процессе занятий физических качеств и навыков;
- военно-прикладная подготовка.

Несмотря на то, что четко сформулированного определения не существует, рукопашный бой можно охарактеризовать как совокупность всевозможных видов единоборств (спортивных и военно-прикладных). Смысл же любого поединка состоит в достижении победы над противником при помощи физического, тактического, технического и психического совершенствования ведения боя.

Спортивный вариант рукопашного боя стал ограниченным правилами видом спорта, но вместе с тем быстро развивающимся, не застывшим на уровне догм и жестких канонов. Он впитал в себя и ударную технику бокса, кикбоксинга, и бросковые приемы самбо, дзюдо, вольной борьбы, и многое, многое другое. Были различные правила рукопашного боя, но сейчас приняты единые правила, что даст толчок развитию этого вида спорта.

В настоящий момент рукопашный бой развивается в Сибирском регионе, в Красноярском крае. Проводится ежегодно чемпионат Красноярского края, чемпионат Сибирского федерального округа, далее победители представляют Сибирский федеральный округ на чемпионате России.

С полной ответственностью можно заявить, что рукопашный бой представляет собой отличнейший полигон испытания и воспитания характера, физической закалки, духовного развития и станет таким полигоном при условии популяризации этого вида спорта, грамотного и квалифицированного преподавания, правильного методического и педагогического построения тренировочного процесса.

Литература

1. Костычаков В. Ф. Использование средств физической культуры и спорта в профилактике наркомании // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: мат-лы XVII Международ. науч.-практ. конф. (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.1.
2. Панов Е. В. Физическое воспитание как один из компонентов становления личности сотрудника органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: мат-лы XVII Международ. науч.-практ. конф. (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.1.

3. Филиппович В. А. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности в органах наркоконтроля // Вестник Сибирского юрид. ин-та ФСКН России. 2014. № 3.

УДК 378.6

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Котельникова О.А., доцент кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук

В процессе реформирования высшего образования огромное значение имеет педагогический менеджмент, эффективность которого зависит от функциональных, психологических и воспитательных направлений деятельности преподавателя. Преподаватель является одним из основных уровней в системе управления учебно-познавательной деятельностью курсантов и слушателей. При этом особенности подготовки будущих кадров для МВД России требуют от преподавателей особого профессионализма в решении педагогических задач.

Ключевые слова: педагогический менеджмент; система управления; инновационные методы управления.

PEDAGOGICAL MANAGEMENT IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIA

Kotelnikova O.A.

In the process of reforming of higher education is crucial pedagogical management. Its effectiveness depends on the functional, psychological, and educational activities of the lecturer. The lecturer is one of the main levels in the management of teaching and learning activities of students and trainees. This particular training of future staff for the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation requires lecturers special professionalism in dealing with pedagogical problems.

Keywords: pedagogical management; control system; innovative management practices.

В настоящее время, в период реформирования образования осуществляется становление демократических, человекоцентрических методов управления, т.е. менеджмента, что является особенно актуальным для такого специфического объекта управления, как высшая школа.

В то же время особенность профессиональной подготовки юристов для органов внутренних дел Российской Федерации обуславливается не только общими требованиями к выпускнику, но и возросшими потребностями государства и общества в укреплении правопорядка и общественной безопасности. Реалии времени требу-

ют развития и внедрения в практику инновационных технических средств при проведении различного рода экспертиз, усовершенствования методов профилактики, раскрытия и расследования преступлений. В связи с современными запросами практической деятельности перед системой высшего образования МВД России стоят первостепенные задачи, выражающиеся в комплексном и системном подходе к подготовке высококвалифицированных юристов соответствующего уровня и профиля, обладающих профессиональными компетенциями.

В этих условиях образовательное учреждение «обязано формировать многоуровневую систему управления, обеспечивающую высокую эффективность работы, конкурентоспособность и устойчивость положения на рынке» [4, с. 92].

В зависимости от функциональных обязанностей и выполняемой роли, в процессе управления в вузе системы МВД России можно выделить три группы менеджеров. К первому, высшему уровню относятся начальники и заместители; ко второй группе — начальники курсов, кафедр и других структурных подразделений. Третью, особую ступеньку занимает научно-педагогический состав. Преподаватель как менеджер осуществляет организацию управления учебно-познавательной деятельностью курсантов и слушателей, непосредственно и постоянно воздействуя на объект управления.

Анализ эффективности системы педагогического менеджмента предполагает выделение функциональных, психологических и сопутствующих им направлений деятельности. К функциональным относятся разнообразные методы воздействия на курсанта — лекции, семинарские и практические занятия, индивидуальная работа, консультации, деловые игры и т.д. В них воплощается замысел и творческий поиск преподавателя. Назначение функциональных направлений деятельности — управлять процессом обучения курсантов и слушателей. Психологическое направление деятельности преподавателя заключается в способности оказывать влияние на становление психологической системы курсантов. Оно является важнейшим элементом процесса педагогического менеджмента, поддается измерению, планированию и контролю, об эффективности данного направления можно судить по системе полученных знаний, умений, навыков, мотивам, направленности и поведению курсантов.

Трудности решения педагогических задач обусловлены тем, что обучаемые вообще склонны сопротивляться прямому воздействию. При этом, не желая быть объектами воспитания, воспринимает себя субъектами процесса обучения, что требует от преподавателей формирования профессионализма в решении педагогических задач.

Профессионализм преподавателя заключается не только в том, что он знает, как учить и воспитывать, но и как наиболее быстрыми и экономичными путями реализовать цель и задачи учебного процесса, системы обучения [1, с. 264–265; 3, с. 125]. Отсюда следует, что основной функцией преподавателя является выполнение роли руководителя, организатора, проводника в лабиринте знаний, умений и навыков, включая формирование определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов у курсантов. При этом особое внимание уделяется привитию курсантам умения оперативно применять полученные знания в практической деятельности.

Основной задачей преподавателя является преобразование государственных целей, стоящих перед системой образования, в конечные результаты педагогической деятельности, которые реализуются имеющимися в его распоряжении средствами. Следует подчеркнуть, что эту функцию преподаватель выполняет тем успешнее, чем ближе государственные задачи его личным и профессиональным устремлениям.

Вторая функция преподавателя — преобразование содержания передаваемых знаний в акт индивидуального познания курсантов и слушателей. Эффективность реализации данной функции тесно связана со степенью соответствия уровня знаний преподавателя общей системе научных знаний по преподаваемой дисциплине.

Третья функция преподавателя — превращение объекта воспитания в субъект самовоспитания, самообразования, саморазвития. Для этого необходимо уметь формировать потребность в самовоспитании, научить их самостоятельно формулировать соответствующие задачи и решать их. Чем активнее преподаватель стремится познать своих курсантов, тем в большей мере цели, которые он формулирует в процессе воспитания, соответствуют целям самовоспитания, тем самым большая вероятность успешного управления этой областью.

Все названные функции управления процессом обучения замыкаются на объекте педагогической деятельности — курсантах. Критериями эффективности воздействия субъекта на объект являются: сила, глубина и интенсивность изменений, происходящих в объекте под влиянием факторов, управляемых и контролируемых субъектом.

Основными этапами процесса управления в педагогическом менеджменте являются: определение результатов и их контроль, а также управление по ситуации. Эти этапы соответствуют известному в теории менеджмента управлению по результатам [5, с. 180].

В процессе регулярного контроля выясняется, какие результаты в области педагогической деятельности достигнуты и соответствуют ли они плану. В содержании управления по результатам самым существенным является акцент на сам результат, что имеет как принципиальное, так и функциональное значение. При управлении по результатам возможности кафедры используются таким образом, чтобы планы деятельности простирались от их стратегического уровня до индивидуальных планов работы научно-педагогического состава. Тем самым уже на этапе планирования активизируется использование творческого потенциала всего преподавательского состава кафедры. При управлении по результатам высоко ценятся как выполнение плана, так и контроль над его выполнением (оперативное управление), что является равноправными этапами процесса управления. Основными целями управления по результатам являются творческий подход, обязательность в выполнении планов и настойчивость.

В педагогическом менеджменте выделяют два стиля организационного поведения: природный и инновационный [2]. При природном стиле организационного поведения реакция на изменения внешней и внутренней среды происходит *post factum*: действия предпринимаются, когда необходимость изменений становится явной и настоятельной. Анализ показывает, что организация, склонная к такому способу управления, прекращает погоню за эффективностью и в долгосрочной перспективе не выживает. В то же время инновационная организация никогда не ждет, пока внешнее влияние определит ее результат, поэтому она вместо подавления или минимизации изменений стремится к ним, старается предугадать будущие возможности и опасности, ведет всесторонний поиск альтернативных путей действий, генерируя множественные альтернативы, стремления к сохранению прошлого и выступает за непрерывное изменение достигнутого состояния.

Таким образом, педагогический менеджмент, заключающийся в формировании профессионализма преподавателей в решении педагогических задач, развитии творческих навыков по управлению процессом обучения, а также в организации и ориентации их на инновационный стиль поведения, является залогом дальнейшего динамичного и комплексного развития вуза системы МВД России.

Литература

1. Веселая А. А. и др. Экономика образования // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 2. URL: http://www.rae.ru/meo/?section=content&op=show_article&article_id=6573 (дата обращения: 26.12.2015).

2. Лопаткин В. Н. Инновационный потенциал в педагогическом менеджменте // Инновационные процессы в региональной системе образования: сб. науч. ст. Барнаул, 2001.
3. Самойлов В. Д. Педагогика и психология высшей школы. Андрогагическая парадигма: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
4. Солнцева Н. Уровни менеджмента в вузе // Высшее образование в России. 2002. № 2.
5. Управление по результатам / под общ. ред. Я.А. Лейманна. М.: Прогресс, 1993.

УДК 340.624.1

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПРИЧИНЕННЫХ БУРЫМ МЕДВЕДЕМ (URSUS ARCTOS)

Коцюба А.Е., профессор кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России доктор медицинских наук, доцент

Из-за увеличения численности медведей в Дальневосточном регионе участились случаи нападения их на людей. Приводятся описания повреждений, причиненных когтями и зубами бурого медведя, которые имеют свои специфические особенности. Отмечается, что тщательный осмотр места происшествия и судебно-медицинское исследование трупа позволяют высказать о характере смерти и обстоятельствах ее причинения.

Ключевые слова: бурый медведь; повреждения зубами; повреждения когтями.

FORENSIC MEDICAL EVALUATION DAMAGE CAUSED BY BROWN BEAR (URSUS ARCTOS)

Kotsyuba A.E.

Due to the increase in the number of bears in the Far East, the cases of attacks on humans. Descriptions of damages caused by claws and teeth of the brown bear, which have their own specific characteristics. It is noted that a thorough examination of the crime scene and forensic investigation of corpses, allow to speak about the nature of death and the circumstances of its infliction.

Keywords: brown bear; damage to teeth; claws damage.

В последние годы из-за увеличившейся численности медведей в Дальневосточном регионе многократно возросли выходы их к людям. Ежегодно регистрируется несколько эпизодов нападения медведей, заканчивающихся гибелью человека.

На Дальнем Востоке распространены два вида медведей: бурый и гималайский. В настоящей статье речь пойдет о повреждениях, причиненных бурым медведем (*Ursus Arctos*). Это животное из семейства медвежьих — одно из самых крупных и опасных наземных хищников с непредсказуемым поведением. Длина его тела около 2,5 м, высота в холке — 130,0 см [3]. Максимальный зафиксированный вес самца бурого медведя составлял 600 кг, средний — 350–450 кг. Передние лапы у медведя сильные, пятипалые, с мощными, невтяжными когтями длиной 8,0–10,0 см [9], у взрослого самца ширина лапы может достигать 20 см (рис.1, а). Длина клыков взрослых

особей примерно 5,0 см (рис.1, б). На рывке бурый медведь развивает скорость до 70 км/ч. Силу бурого медведя трудно переоценить. По утверждению некоторых авторов, ударом лапы он сносит массивный лиственный пенёк, когтями рвет обшивку дюралевых лодок, зубами прокусывает металл ружейного ствола [3].

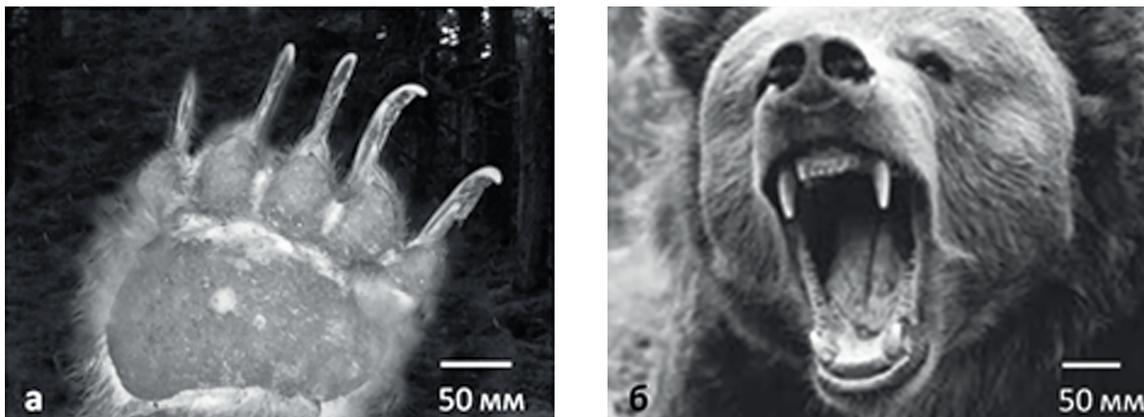

Рис.1. А — подошвенная поверхность передней лапы бурого медведя;
Б — зубы бурого медведя

Повреждения от когтей и зубов медведя, приведшие к смерти, в экспертной практике встречаются нечасто.

В отдельных случаях повреждения, причиненные животными, при отсутствии дополнительных сведений, в условиях неочевидности происхождения могут представлять определенные трудности при решении вопросов о прижизненном их возникновении, о механизме травмы, о роде смерти и обстоятельствах ее возникновения [1, 2, 4]. Это и побудило нас поделиться своими наблюдениями.

Описывая характер повреждений от действия когтей и клыков медведя, авторы немногочисленных работ обращают внимание на наличие обширных, множественных скальпированных ран волосистой части головы, обширных рваных ран на конечностях, грудной клетке с дефектами мягких тканей, причиненных клыками хищника [1, 6]. А. К. Кукотин отмечает, что почти во всех им наблюдаемых случаях раны располагались в области наружных половых органов [4]. У значительной части пострадавших вследствие тяжелых повреждений и кровопотери развивается травматический шок [7, 8].

Раны, причиненные клыками, характеризуются глубокими повреждениями, сопровождающимися переломами костей. Для укушенных ран головы характерны следы зубов животного на обнаженных костных поверхностях свода черепа в виде дырчатых овальных переломов [1, 5, 8].

Мы располагаем несколькими данными о нападениях бурого медведя на человека, закончившихся летальным исходом от множественных повреждений, причиненных когтями и зубами хищника. Во всех случаях инцидент произошел в весенний период года в лесной местности вблизи населенных пунктов. Нападение было внезапным, до момента атаки погибшие, по-видимому, не подозревали о близком присутствии зверя. В качестве иллюстрации предлагаем выдержки из одного экспертного наблюдения.

При осмотре места происшествия было отмечено, что местом, где произошла трагедия, является участок леса с произрастающими хвойными и широколиственными деревьями, расположенного вблизи населенного пункта Н. Труп находился в трех метрах от ствола лиственницы, в примятых кустах леспедеции. На момент осмотра тело молодой женщины лежало на животе с вытянутыми вперед и слегка согнутыми в локтевых суставах верхними конечностями. Одежда со стороны спины с множественными разрывами, пропитана кровью. Трава и листва вокруг были примяты, обпачканы кровью.

При судебно-медицинском исследовании одежды трупа, на задней поверхности кофты и футболки определялись множественные линейные разрывы длиной до 12,0 см, преимущественно поперечного направления, с вывернутыми наружу краями. Аналогичные повреждения имелись на джинсах. Повреждения располагались преимущественно по наружной и передней поверхности левой штанины. Все предметы одежды и тело обпачканы кровью, землей, сухой хвоей и листвой.

При наружном исследовании трупа, в лобной, теменной и затылочной областях справа, на участке от правого лобного бугра до наружного затылочного возвышения имелась скальпированная рана, с неровными осадненными, кровоподтечными краями, размером 10,0 x 17,0 см (рис. 2).

Рис. 2. Скальпированная рана волосистой части головы, причиненная когтями животного

Отслоение кожного лоскута от подлежащих тканей и разрывы краев раны имели направление спереди назад, слева направо. Дном раны являлись соответствующие кости черепа. Слева в лобной области, по линии роста волос, на 5,0 см кнаружи от срединной линии, на границе лобной и теменной областей имелась рана веретеновидной формы размером 2,0 x 1,5 см с неровными осадненными краями, выше ее на 8 см, а также сверху от козелка левой ушной раковины и у основания сосцевидного отростка височной кости слева располагались еще четыре раны с аналогичными характеристиками и размерами.

На задней поверхности туловища, преимущественно в вертикальном направлении, находились множественные глубокие рвано-лоскутные раны длиной до 9,0 см. В лопаточной области справа в ранах пальпировались костные фрагменты лопатки. Мягкие ткани спины и поясничной области были отслоены от подлежащих мышц. На спине слева в проекции 8–12 ребер имелась зияющая рана, из которой выступали петли тонкой кишки, здесь же пальпировались костные отломки ребер. Помимо ран, на спине были обнаружены кровоподтеки и ссадины размерами от 0,2x2,0 до 0,6x8,0 см полосовидной формы, расположенные преимущественно в горизонтальном направлении. На передней поверхности ног, больше слева, располагались горизонтальные рвано-лоскутные раны длиной до 18,0 см, кожа в их проекции была отслоена от подлежащих тканей, из ран выступали разорванные мышцы. На задней поверхности правого бедра и ягодичной области выявлялись обширные рвано-лоскутные раны с разорванными и обпачканными землей мышцами (рис. 3). На задней поверхности левой голени имелась рвано-лоскутная рана неправильной прямоугольной формы 7,5x5,0 см. По переднему краю этой раны располагались параллельные горизонтальные полосовидные кровоподтеки размерами от 0,5x2,0 до 0,6x3,0 см.

При внутреннем исследовании трупа были обнаружены очаговые кровоизлияния, окаймляющие раны волосистой части головы. В левой плевральной полости определялись следы крови, имелся разрыв поясничного отдела диафрагмы слева на

протяжении 12 см, из которого в плевральную полость эвентрировали желудок и петли тонкой кишки. На нижней доле левого легкого по реберной поверхности находился сквозной дефект нижнего края с кровоизлиянием по ходу канала на ширину около 0,7 см. Большой сальник и желудочно-ободочная связка имели разрывы. Петли тонкой кишки и селезенка обпачканы сухой листвой и хвоей. Селезенка имела полный поперечный разрыв капсулы и паренхимы с кровоподтечными, размозженными краями. По органам отмечалась картина выраженного малокровия.

Рис. 3. Раны на боковой поверхности правого бедра от воздействия клыков бурого медведя

При изучении костей скелета были обнаружены оскольчатый перелом правой лопатки, ниже ее ости, переломы 8–12 ребер слева по лопаточной линии; мышцы в области переломов размозжены, пропитаны кровью. В проекции переломов ребер располагалась зияющая рана, сообщающаяся с раной поясничной области.

Результаты судебно-медицинского исследования показали, что все повреждения, обнаруженные на теле погибшей, причинены действием когтей и зубов медведя.

Таким образом, повреждения от когтей и зубов бурого медведя имеют свои специфические особенности. Повреждения, нанесенные когтями зверя, представляют собой линейные ссадины, скальпированные и рваные раны. Повреждения от зубов отличаются многочисленными и сочетанными разрушениями мягких тканей и костей. Для них характерно наличие множественных, часто парных рвано-ушибленных ран звездчатой, веретеновидной или линейной формы с выраженным осаднением по краям и раневым каналом глубиной до 5 см, с размятыми и разорванными мышцами, а также ссадин и кровоподтеков.

Тщательный осмотр места происшествия и судебно-медицинское исследование трупа, направленные на поиск следов воздействия зверя на тело потерпевшего, дают возможность объективно высказаться о характере смерти и обстоятельствах ее причинения. Мы солидарны с учеными, исследующими травму, причиненную животными, что изучение этого вопроса позволит улучшить качество подобных экспертных исследований.

Литература

1. Будрин Ю. П., Хитров Л. Н., Ковтун В. С. Повреждение когтями и зубами медведя // Судебно-медицинская экспертиза. 1976. № 1. С. 49–50.
2. Власюк И. В. Повреждения от воздействия крупного хищника — медведя (медико-криминалистические аспекты) // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2008. № 9.
3. Кречмар М. А. Бурый медведь — реальная опасность (рекомендации по профилактике несчастных случаев и заболеваний). Магадан, 1986.
4. Кукотин А. К. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2000. № 3.

5. Петров Г. Г. и др. Успешное лечение множественных повреждений, нанесенных медведем ребенку 7 лет // Детская хирургия. 1999. № 5.
6. Петрушин А. Л., Матвеев Р. П., Минкин А. У. и др. Особенности повреждений, нанесенных людям вследствие нападения бурого медведя в естественной среде // Экология человека. 2008. № 7.
7. Jethani J., Nagori R., Ghodadara B. Un unusual case of bear bite with severe loss of tissue. Indian J. Ophthalmol. 2006. Vol. 4, N 54. P. 287–288.
8. Lehtinen V. A., Kaukonen T., Ikaheimo I. et al. Micobacterium fortuitum infection after a brown bear bite. J. Clin. Microbiol. 2005. Vol. 2, N 43.
9. Wilson D. E., Reeder D. M. Ursus arctos. Mammal Species of the World: A Taxonomic and Geographic Reference — 3rd ed. — Baltimore, Maryland: The Johns Hopkins University Press. 2005. Vol. 1 and 2.

УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Кравцов С. В., старший преподаватель;

Заяц С., курсант

(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России)

Данная статья посвящена актуальным проблемам личной безопасности сотрудников ОВД при пресечении массовых беспорядков, выявлению и характеристикам травм, которые сотрудники могут получить при проведении мероприятий по пресечению массовых мероприятий, а также выявлению типичных ошибок со стороны сотрудников правоохранительных органов и разработке рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова: личная безопасность сотрудников ОВД; массовые беспорядки; типичные ошибки сотрудников правоохранительных органов; характер ранений и травм.

ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING PERSONAL SAFETY OF ENFORCEMENT OFFICERS IN THE SUPPRESSION OF RIOTS

Kravtsov S. V., Zayats S.

The article is devoted to topical issues of personal safety of law enforcement officers during the suppression of mass disorders, identification and characteristics of the injuries that employees can receive for the activities to curb public events, as well as the identification of common errors on the part of law enforcement and the development of recommendations for their elimination.

Keywords: personal safety of law enforcement officers; riot; typical errors of law enforcement; the nature of wounds and injuries.

Анализ состояния преступности, наличие явных тенденций ее роста, агрессивность и жестокость преступного мира на фоне его технической и боевой оснащенности заставляют обратить внимание на проблему подготовки профессиональных

кадров сотрудников ОВД. При этом высокий уровень профессионального мастерства важен не просто для результативной работы, а подчас и для обеспечения личной безопасности.

Личная безопасность — это система правовых, управленческих защитных, тактических, технических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников ОВД в условиях поддержания высокого уровня профессиональных действий. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД традиционно является важнейшей профессионально-нравственной задачей, и этому направлению в работе с кадрами уделяется большое внимание [2, с. 34].

Личная профессиональная безопасность сотрудника ОВД предполагает наличие различных компонентов. Соблюдение мер физической безопасности в первую очередь необходимо при исполнении профессиональных обязанностей в процессе осуществления охраны общественного порядка.

Риск, как физический, так и психологический, является сегодня объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и специальная работа по обеспечению их личной безопасности, т.е. целенаправленному уменьшению такого риска до реально возможного предела, чрезвычайно важна.

В соответствии с действующим законодательством органы внутренних дел реализуют свои задачи как в обычных, так и особых условиях, а в особых условиях ОВД выполняют значительно возрастающий объем задач. В связи с этим могут также изменяться приемы и способы их работы; создаются особые группы, разрабатываются приемы применения различных специальных средств и иная система управления, именно поэтому от всего личного состава требуются высокая профессиональная выучка, самоотверженность и психологическая стойкость [6, с. 72].

Но, к сожалению, на практике сотрудники ОВД могут допускать ошибки. Это может быть обусловлено слабым уровнем знаний нормативных документов, недооценкой обстановки, в которой предстоит действовать сотрудникам, отсутствием умений и навыков управления планированием линии своего поведения в сложной ситуации, что, в свою очередь, может угрожать личной безопасности сотрудников.

Время от времени в общественной жизни происходят случаи, когда люди организуют несанкционированные митинги, которые нередко сопровождаются групповыми нарушениями общественного порядка, те, в свою очередь, могут закончиться массовыми беспорядками, а сотрудники полиции обязаны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность [7].

Под массовыми беспорядками понимаются преступления, выражающиеся в форме погромов, поджогов, уничтожения имущества, в применении оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в оказании вооруженного сопротивления представителям власти. Таким образом, массовые беспорядки имеют свои отличительные особенности: противозаконность собрания лиц, их скопление в количестве более трех человек, проведение заранее подготовленных акций с распределением ролей, применение насилия. Как правило, это толпа, которая кидает булыжники в полицейских, бьет стекла витрин, грабит магазины, переворачивает и поджигает автомобили, возводит баррикады [8, с. 4].

Одним из наглядных примеров массовых беспорядков в России явилась акция протеста «Марш миллионов», которая состоялась 6 мая 2012 г. и отличалась от прочих оппозиционных мероприятий последнего времени жесткими столкновениями со стражами порядка, которые, согласно закону, обеспечивали безопасность данного мероприятия. Безопасности не получилось, митинга тоже, зато в ходе беспорядков пострадали 20 полицейских и 33 бойца ОМОН [3, с. 3].

Вспомним также относительно недавние события, которые происходили на Украине в 2014 г., так называемый «ЕвроМайдан». Радикально настроенные активи-

сты призывали граждан выходить на улицы с огнестрельным оружием в руках. Только за один из дней, по сообщениям пресс-службы Минздрава Украины, на Майдане погибло 25 человек [5]. Во время массовых беспорядков в Киеве 371 работник органов внутренних дел обратился за помощью, 349 госпитализированы, 74 правоохранителя получили огнестрельные ранения, девять человек погибли от огнестрельных ранений.

Оппозиционеры применяли достаточно широкий спектр оружия: камни, бутылки с «коктейлями Молотова», оружие в виде луков, копий, самодельные катапульты. Против сотрудников активно использовали и пиротехнику, к которой прикручивали металлические палки. Зафиксированы случаи применения правонарушителями пузырьков с аммиаком в качестве химических средств поражения. МВД было вынуждено применять в ответ на противоправные действия манифестантов светозвуковые и газовые гранаты, аэрозольный слезоточивый газ, помповые ружья, стреляющие резиновыми пулями и шрапнелью, а также дубинки [4].

Таким образом, как свидетельствуют события, в ходе операций по пресечению массовых беспорядков сотрудники могут быть подвергнуты:

- огнестрельным ранениям;
- ожоговым травмам;
- тупым травмам, в том числе черепно-мозговым;
- колото-резаным травмам;
- отравлению угарным газом и химикатами,
- захвату правонарушителями и последующей расправе.

Исходя из вышесказанного, считаем актуальным и целесообразным изучать и проводить анализ случаев массовых беспорядков и действий сотрудников правоохранительных органов по их пресечению, связанных с получением последними ранений и травм, а также их гибели. Следует уделять внимание не только событиям, происходящим в нашей стране, но и за рубежом, в странах ближнего зарубежья. Предметом изучения и анализа могут быть следующие показатели:

- оружие, спецсредства, предметы и приспособления, используемые в их качестве, их тактико-технические характеристики (эффективная дальность применения, характер поражающего воздействия, бронепробиваемость и др.);
- характер и тяжесть полученных сотрудниками правоохранительных органов ранений и травм;
- эффективность применяемых сотрудниками средств индивидуальной защиты, обмундирования;
- применяемая индивидуальная и коллективная тактика защиты от средств поражения;
- допущенные ошибки и недостатки в вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников;
- креативные формы, методы и средства обеспечения личной безопасности сотрудников, выработанные в ходе пресечения массовых беспорядков.

Подобный анализ позволит:

- 1) выявлять новые формы, методы и средства, используемые организаторами и активными участниками массовых беспорядков;
- 2) определять характер угроз здоровью и жизни сотрудников ОВД, участвующих в спецоперации;
- 3) вырабатывать эффективную тактику действий с учетом обеспечения безопасности участников спецоперации;
- 4) совершенствовать средства индивидуальной и коллективной защиты сотрудников от оружия, орудий и приспособлений, применяемых правонарушителями;
- 5) разрабатывать модели безопасного поведения и тактики действий для обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД, участвующих в пресечении массовых беспорядков.

Подводя итог, отметим, что выработка и соблюдение правил и учет типичных ошибок сотрудников позволит успешно решать задачи по охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, снизить неоправданные санитарные и безвозвратные потери личного состава. Безопасность каждого сотрудника органа внутренних дел — это один из важных принципов, который должен соблюдаться при пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка. Действия всех участников должны планироваться и осуществляться так, чтобы исключить неоправданный риск, угрозу жизни и здоровью сотрудников.

Литература

1. Гричанов А. С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: метод. рекомендации. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013.
2. Кулемин В. В. Личная физическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3.
3. Марши несогласных // Ведомости. 2012. 10 мая.
4. Оружие Майдана. URL: <http://varlamov.ru/981589.html?thread=288875861> (дата обращения: 27.10.2015)
5. Последние новости о событиях в Киеве на Майдане 19 февраля 2014 г. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/02/19/073/> (дата обращения: 24.02.2014).
6. Селиванов С. Д. Задачи, выполняемые органами внутренних дел во время массовых мероприятий // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1.
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) «О полиции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Шнайдер Г. Массовые беспорядки глазами криминолога. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/530/585/1216/4-Gans_ShNAJDER.pdf (дата обращения: 12.10.2015).

УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Кузора С. А., доцент кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук

Статья посвящена процессуальным аспектам заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве. В статье автор рассматривает процессуальные основания и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом судебной практики и ведомственных нормативных актов.

Ключевые слова: уголовный процесс; подозреваемый; обвиняемый; прокурор; досудебное соглашение о сотрудничестве.

THE PROCEDURAL ASPECTS OF THE CONCLUSION OF THE PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Kuzora S. A.

The article is devoted to the procedural aspects of the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation in the pre-trial proceedings. The author consid-

ers procedural grounds and procedure for the conclusion of pre-trial agreement on cooperation, taking into account the judicial practice and departmental regulations.

Keywords: criminal procedure; a suspect; accused; prosecutor; pre-trial agreement on cooperation.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве (далее — ДСС) — это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. При этом необходимо отметить, что нормы гл. 401 УПК РФ регламентируют особенности не только судебного разбирательства, но и досудебного производства по уголовному делу [2, п.1].

Регулируя процессуальную деятельность, связанную с заключением ДСС, законодатель логично разделяет ее на несколько последовательных этапов:

- 1) заявление ходатайства о заключении ДСС;
- 2) рассмотрение заявленного ходатайства;
- 3) заключение соглашения [4, с. 30].

ДСС может быть заключено не ранее момента возбуждения уголовного дела, так как до возбуждения уголовного дела отсутствуют субъекты заключения соглашения — подозреваемый или обвиняемый. Момент окончания заключения такого соглашения оговорен в ч. 2 ст. 3171 УПК РФ — до объявления об окончании предварительного следствия.

Ключевым моментом в определении ДСС является соглашение на взаимовыгодных условиях. Для его заключения необходимы заинтересованность и согласие подозреваемого (обвиняемого), а также заинтересованность следователя и прокурора как представителей стороны обвинения. Подозреваемый (обвиняемый) заинтересован в заключении соглашения, так как в этом случае (с учетом положений ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ) ему гарантируется наказание, которое не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ. Интерес прокурора и следователя заключается в полном и скором раскрытии и расследовании совершенного преступления, привлечении иных лиц, совершивших данное деяние, к уголовной ответственности, а также в выявлении и раскрытии других преступлений, подготавливаемых, совершаемых или совершенных иными лицами. Таким образом, заключение ДСС возможно только в том случае, если обе стороны проявят интерес к этому.

Рассматривая институт ДСС, необходимо иметь в виду несколько существенных уголовно-процессуальных аспектов.

Исходя из положений ст. 317.1–317.4 УПК РФ, основанием для заключения досудебного соглашения может быть обвинение в любом преступлении, независимо от степени его тяжести — никаких ограничений в законодательстве по этому поводу нет. Но ДСС может быть заключено с подозреваемым (обвиняемым) при расследовании уголовного дела только в форме предварительного следствия, так как ходатайство подается в письменном виде через следователя, на имя прокурора (ч. 1 ст. 3171 УПК РФ). При этом следователь, руководствуясь п. 1.2. приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», выносит постановление о возбуждении ходатайства перед прокурором о заключении ДСС, согласуя его с руководителем следственного органа [3].

Положение УПК РФ, распространяющее институт ДСС только на предварительное следствие, ограничивает аналогичное право подозреваемого (обвиняемого) при производстве дознания. Но Пленум Верховного Суда РФ [2, п. 3] указывает на

возможность производства по уголовному делу, подследственному дознавателю, переданному по письменному указанию прокурора для производства предварительного следствия следователю в порядке ч. 4 ст. 150 УПК РФ. То есть, при наличии ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении ДСС прокурор может передать дело для производства предварительного следствия, однако Пленум не указал, через кого будет передано данное ходатайство прокурору и кто должен вынести постановление о возбуждении ходатайства о заключении ДСС либо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, предусмотренное ч. 3 ст. 3171 УПК РФ.

Глава 401 УПК РФ не предусматривает возможность заключения ДСС в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Это вытекает из положений ст. 3176 УПК РФ, предусматривающей проведение судебного заседания в особом порядке, что невозможно в отношении несовершеннолетнего. На первый взгляд, это заметно ущемляет права несовершеннолетнего, т.к. при наличии смягчающих обстоятельств наказание несовершеннолетнему не может превышать двух третей от максимально возможного срока наказания (ч. 1 ст. 62 УК), а при заключении ДСС срок или размер наказания не превышает половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного законом (ч. 2 ст. 62 УК РФ). Но если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, то данный факт следует учитывать как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [2, п. 4].

В отличие от правового регулирования особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК), мнение потерпевшего при заключении соглашения о сотрудничестве не является обязательным условием для заключения такого соглашения. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего не предполагает наделение его правом осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также правом определять пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице правоприменительных органов [1].

При подаче ходатайства о заключении ДСС участие защитника обязательно, и в случае его отсутствия наличие защитника обеспечивается следователем, несмотря на то, что данное положение не закреплено в ст. 51 УПК РФ, регламентирующей обязательное участие защитника в уголовном процессе.

Буквальное толкование ч. 2 ст. 3171 УПК РФ, без учета содержания других статей гл. 401 УПК РФ, может привести к ошибочному выводу о том, что ДСС может быть заключено лишь по уголовному делу о преступлении, совершенном группой лиц, поскольку речь в ней, в частности, идет о содействии следствию в «изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления». Однако положения названной нормы во взаимосвязи с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 3175 и ч. 4 ст. 3177 УПК РФ, свидетельствуют о том, что действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить, могут касаться сотрудничества в целях выявления иных преступлений и возбуждения в связи с этим новых уголовных дел.

Если обвиняемый содействует расследованию преступления, совершенного только им самим, и заглаживанию последствий именно его преступного деяния, то основания для заключения ДСС нет. Здесь можно усмотреть только обстоятельство, смягчающее наказание, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления).

Таким образом, ДСС не может быть заключено с подозреваемым (обвиняемым), совершившим преступление в одиночку, если он дает показания только в рамках совершенного им самим преступления.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец» // Российская газета. 2003. 13 мая.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6.
4. Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011.

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Кулажников В.В., доцент кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук

Обеспечение и недопустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина являются основным предназначением правового государства. Статья обращается к истокам проблемы соблюдения прав и свобод человека, проецируя ее на обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Обращено внимание на то, что процессуальная деятельность органов внутренних дел предусматривает принудительные меры, которые оказывают ограничительное воздействие на права человека. Подчеркивается мысль о том, что, соблюдая процессуальные права лиц, попавших в сферу деятельности органов внутренних дел, необходимо обеспечивать и конституционные естественные права личности.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность; права и свободы человека; гарантии; общественная безопасность; правопорядок; противодействие преступности.

THE REALIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS IN LAW ENFORCEMENT THE ACTIVITIES OF THE POLICE

Kulazhnikov V.V.

Security and the inadmissibility of restriction of the rights and freedoms of man and citizen is the core purpose of a legal state. The article traces the roots of the

problem of observation of rights and freedom, projecting it on the ensuring of human rights in activity of internal Affairs bodies. Attention is drawn to the fact that the procedural activity of bodies of internal Affairs provides for enforcement measures which have a restrictive impact on human rights. Highlights the idea that observing the procedural rights of persons involved in the activities of internal Affairs bodies, it is necessary to ensure the constitutional and natural rights of the individual.

Keywords: law enforcement; the rights and freedoms of man; warranty; public safety; the rule of law; fighting crime.

Права и свободы человека на протяжении многих веков являлись предметом обсуждений, дискуссий, научных исследований. Однако до настоящего времени существует большое количество нерешенных проблемных вопросов в теории прав человека.

В 1991 г. Россия приняла Декларацию прав и свобод человека и гражданина [7], признавая естественные права граждан, в основе которой лежат нормы Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [2]. Данное событие существенно отразилось на содержании основного закона нашего государства, принятого в декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации признает основные права и свободы человека неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), провозглашает права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими (ст. 18), утверждает, что «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20). Таким образом, Конституция РФ, обозначив в качестве высшей ценности человека его права и свободы, углубила содержание и расширила систему его основных прав и свобод, определила гарантии их осуществления [1, с. 3].

Реализация прав и свобод человека должна быть эффективной во всех сферах общественной жизни, особенно в деятельности государства по обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности, что является основным предназначением органов полиции. Более того, неукоснительное соблюдение прав и свобод человека в обществе, наличие четких гарантий их обеспечения является важнейшим условием правопорядка в государстве.

Одним из составляющих элементов обеспечения общественной безопасности и правопорядка нашего государства является правоприменительная деятельность органов полиции, основанная на государственном принуждении. Принуждение применяется для обеспечения реализации предписаний правовой нормы и позволяет заставить субъектов исполнять обязанности и соблюдать установленные законом запреты, обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз [3, с. 17]. Принудительное воздействие отличается тем, что оно осуществляется вопреки воле управляемого субъекта и связано с ограничением прав и свобод человека. При этом возникает вопрос о защите лица, к которому применяется принудительное воздействие, от произвола государственных органов и их должностных лиц. Перед современной юридической наукой возникает задача переосмысления многих действующих норм и правил, определения границ возможного и необходимого ограничения прав и свобод граждан, целей и пределов применения принуждения [4, с. 47].

Наряду с полномочиями на легальное применение принудительных мер, следует помнить, что, согласно закону, основным предназначением полиции является защита прав и свобод человека. Во избежание нарушения законных прав и свобод человека, деятельность полиции регламентируется процессуальными нормами права. Используется разрешительный тип правового регулирования, то есть, «запрещено все, что не разрешено». Все разрешенные действия полиции закреплены в административно-процессуальных и уголовно-процессуальных нормах права.

Для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности полиции предоставлено право осуществлять административную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. В рамках данных видов деятельности предусмотрено применение правового принуждения, которое связано с ограничением отдельных конституционных прав и свобод граждан. Когда гражданин оказывается в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов полиции, он приобретает определенный статус (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель и др.), предусматривающий специфические права и обязанности. Например, право подозреваемого знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания, пользоваться помощью защитника и т.д. При этом в отношении подозреваемого допускается применения мер пресечения, например, задержание. Задержание подозреваемого связано с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, которое закреплено в ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека. В соответствии со ст. 9 указанной декларации никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию [2].

Одновременно следует иметь в виду, что участники уголовного процесса кроме процессуальных прав и обязанностей остаются носителями личных прав, таких как право на жизнь, здоровье, достоинство, личную неприкосновенность (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ). Их защите в сфере уголовного судопроизводства уделяется особое внимание.

В уголовном судопроизводстве подлежащими обеспечению государством правами являются права человека как личности, а также процессуальные права, которыми он наделяется Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством [6, с. 133].

Таким образом, при осуществлении мероприятий по поддержанию правопорядка и общественной безопасности органам полиции необходимо, предоставляя участникам уголовно-процессуальной, административной, оперативно-розыскной деятельности возможность реализовывать специфические процессуальные права, гарантированно обеспечивать и естественные права личности, закрепленные в Конституции РФ.

Литература

1. Анохин Ю. В. Обеспечение безопасности, прав и свобод личности в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (на материалах предварительного расследования): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.
3. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12.
4. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999.
5. Липкина Н. Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека и верховенство права // Журнал российского права. 2015. № 4.
6. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. Д. А. Барина. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2014.
7. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

УДК 347.6

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ПОГРЕБЕНИЯ И ПОХОРОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Кулицкая Л.И., доцент кафедры Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юриди-
ческих наук*

Статья посвящена вопросам отраслевого образования лиц, оказывающих услуги в области погребения и похоронной деятельности, и необходимости подготовки специалистов в этой сфере.

Ключевые слова: образование; погребение; похоронная деятельность.

ON THE NEED FOR TRAINING SPECIALISTS TO PROVIDE SERVICES IN THE FIELD OF BURIAL AND FUNERAL ACTIVITIES: LEGAL ASPECT

Kulitskaya L.I.

The article is devoted to industry education of persons providing services in the field of burial and funeral activities, and the need for training in this area.

Keywords: education; burial; funeral activities.

Времена, когда монополия на предоставление ритуальных услуг принадлежала государству и в каждом городе существовало только одно муниципальное предприятие, оказывавшее ритуальные услуги населению, давно уже прошли. Изменение политической и экономической обстановки в стране повлекло и существенные изменения в сфере оказания ритуальных услуг и похоронного дела. С развитием рыночных отношений и повышением у населения спроса на ритуальные услуги и продукцию данной отрасли привлекательность похоронной деятельности возросла, что повлекло в эту сферу значительное количество частных инвестиций, и, как следствие, произошло увеличение числа частных похоронных агентств. Однако количественное увеличение ритуальных и похоронных бюро не повлекло ожидаемого качества предоставления ритуальных и похоронных услуг. Давно не секрет, что в области погребения и похоронной деятельности существует много проблем, поскольку на сегодняшний день «похоронная деятельность — это, пожалуй, самая закрытая для общества, теневая часть региональной экономики, которую на определенный период получили под свой контроль авторитеты» [3]. Криминализация данной отрасли и преступный бизнес, где происходит борьба за тело умершего и возникают постоянные похоронные скандалы, где во главу угла ставится получение прибыли, — это неотъемлемые атрибуты сферы похоронной деятельности. Об этом свидетельствуют похоронные войны в Свердловской области, говорящие о «тайном криминальном бизнесе с оборотом в миллионы долларов, в котором замешаны близкие воров в законе Тимура Свердловского и недавно убитого Деда Хасана [3], война между ритуальными агентствами в Ростове-на-Дону, где «предпринимателям приходится отсиживаться в свежерытых могилах, чтобы их не закопали конкуренты» [4], война ритуальных агентств в Екатеринбурге, где «все ритуальные агентства города объединились против похоронного дома «Вознесение», который перекрыл им доступ к судебно-меди-

цинскому моргу» [2]. Эти и другие факты свидетельствуют о необходимости государства наводить порядок в сфере оказания ритуальных услуг.

Не ставя перед собой цели исследования предпосылок и условий, способствующих сложившейся ситуации, отметим, что одной из ее причин является недостаточный уровень квалификации лиц, занимающихся данным видом деятельности, независимо от того, предоставляется ли данная услуга муниципальным похоронным агентством либо частным. Дефицит специалистов сказывается и на развитии похоронного бизнеса.

Сегодня «ритуально-похоронная сфера действующим законодательством определяется как самостоятельный вид экономической деятельности» [1, с. 12]. Любая экономическая деятельность требует специалистов соответствующей квалификации. Похоронная деятельность не является исключением. Очевидно, что погребальная культура находится в упадочном состоянии, а необходимая квалификация работников ритуальных агентств отсутствует. А ведь это единственные люди, берущие на себя все заботы по организации похорон с момента смерти и до момента погребения умершего и все это время находятся рядом с родственниками, которые испытывают стресс и горечь по поводу утраты близкого человека. Считаем, что работники ритуальных агентств должны владеть этическими, экономическими, правовыми знаниями, а также должны уметь оказывать психологическую поддержку родственникам умершего.

Как отмечает С. В. Филиппова, тот факт, что «в России научным обеспечением, в особенности подготовкой и переподготовкой кадров в этой области, никто не занимался ситуация, парадоксальная в мировой практике. В развитых странах существует целая сеть специализированных похоронных организаций с развитым технологическим аппаратом, средними и высшими специализированными образовательными учреждениями, НИИ (в США), учебными институтами (в Великобритании), научными и методическими центрами». С. В. Филиппова также утверждает, что в последнее время в похоронную отрасль приходят люди, которые окончили такие высшие и средние специальные учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для похоронных служб, как Новосибирский кооперативный техникум, Московский государственный университет сервиса, Институт похоронного дела ГАСИС, Институт обрядовой культуры (ИНОК) [7].

Таким образом, в России ритуальных агентов обучают только в Москве и в Новосибирске. Члены Союза похоронных организаций и крематориев намерены добиваться открытия новых специальностей в других вузах страны.

Недостаток специального образования сотрудники ритуальных агентств восполняют доступными им способами. В настоящее время появилось много специализированных сайтов*, где размещается информация о деятельности ритуальных служб, организованы курсы повышения квалификации «Мастер похорон», «Похоронный директор», создан Союз похоронных организаций и крематориев, проводятся конференции ведущих специалистов похоронной сферы по самым актуальным направлениям развития бизнеса и повышения качества обслуживания, читается курс лекций по юридическим аспектам в похоронном деле, изучаются новеллы Гражданского кодекса РФ, проводятся выставки, форумы, семинары по обмену опытом [7].

Удивительно, что Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 29.12.2014, с изм. от 06.04.2015) «О погребении и похоронном деле» требований к квалификации лиц, осуществляющих похоронную деятельность, не содержит. Согласно ст. 25, 26 указанного закона, организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления. Органы местного самоуправления создают специализированные службы по вопросам похоронного дела, на которые в соответ-

* URL: <http://pohoronotrasl-souz.ru/news-podpiska/novosti/> (дата обращения: 13.10.2015); www.funeraleducation.ru/ (дата обращения: 26.11.2015); <http://mborodin.livejournal.com/33452.html/> (дата обращения: 26.11.2015) и др.

ствии с указанным федеральным законом возлагается обязанность по осуществлению погребения умерших.

Однако не следует думать, что правовое регулирование данной сферы общественных отношений остается без внимания законодателя. В соответствии с п. 16 Правил разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 [6], приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 мая 2015 г. № 278н утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области похоронного дела», который, в частности, содержит возможные наименования должностей, профессий (рабочий похоронных услуг, землекоп, оператор кремационного оборудования); требования к образованию и обучению, дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки и т.д. Профессиональный стандарт «Специалист в области похоронного дела» каких-либо требований к опыту практической работы не предъявляет и оставляет нерешенными еще многие вопросы обеспечения квалифицированными специалистами данной сферы экономической деятельности.

Таким образом, достичь желаемого уровня предоставления услуг в области погребения и похоронной деятельности, а также в организации и деятельности органов местного самоуправления и специализированных служб по вопросам похоронного дела возможно посредством дальнейшего реформирования законодательства в сфере образования работников данной отрасли.

Литература

1. Барков А. В., Грачев Р. Ю. Рынок ритуальных услуг: проблемы гражданско-правового регулирования: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
2. В Екатеринбурге грянула война ритуальных агентств: все против похоронного дома «Вознесение». URL:<http://ngzt.ru/news/view/29-09-2015/> (дата обращения: 26.11.2015).
3. Давно пора. Похоронные войны. Изнанка ритуального бизнеса. URL:<http://mborodin.livejournal.com/33452.html> (дата обращения: 25.01.2016).
4. Муниципальные ритуальные агентства в Ростове объявили войну частным компаниям». URL: <http://ren.tv/novosti/2015-11-25> (дата обращения: 26.11.2015).
5. Похоронный портал. URL:<http://www.funeralportal.ru/exhibitions/986/33058.html/> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 293; 2014. № 39. Ст. 5266.
7. Филиппова С. В. Развитие сферы ритуальных услуг в Саратове и Саратовской области: основные тенденции // Социологический журнал. 2008. № 4.

УДК 172.3

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОХРАНЫ

Куцая М.А., начальник кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат философских наук, доцент

В статье рассматриваются проблемные вопросы деятельности религиозных объединений в России в контексте обеспечения и охраны конституционных прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания.

Ключевые слова: свобода совести; вероисповедание; религия; религиозные объединения.

FREEDOM OF WORSHIP AND FREEDOM OF WORSHIP IN RUSSIA: PROBLEMS OF PROVIDING AND PROTECTION

Kutsaya M.A.

In article problematic issues of activity of religious associations in Russia in the context of providing and protection of constitutional rights of the person on a freedom of worship and a freedom of worship are considered.

Keywords: freedom of worship; worship; religion; religious associations.

Религиозные объединения в нашей стране имеют особый правовой статус, определенный соответствующими нормами Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также актами субъектов Российской Федерации в части, касающейся деятельности религиозных объединений.

Российская Федерация в соответствии с нормами, содержащимися в указанных нормативных актах, является светским государством. Светский характер российской государственности представляет собой одну из основ конституционного устройства современной России. Не случайно нормы, закрепляющие светский характер Российского государства, отражены в гл. 1 Конституции РФ, которая называется «Основы конституционного строя»: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», что предполагает:

- 1) недопустимость установления какой-либо религии в качестве государственной и обязательной (ч. 1 ст. 14);
- 2) отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом (ч. 2 ст. 14);
- 3) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ч. 2 ст. 19);
- 4) свобода совести и вероисповедания (ст. 28).

Любое религиозное объединение, действующее на территории России, «создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям» [5]. Их деятельность регулируется гражданско-правовым законодательством, а сами они признаются полноправными участниками гражданско-правовых отношений, представляя собой разновидность некоммерческих организаций [4].

Каждому человеку, находящемуся на территории России, Конституцией РФ гарантируется «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Тем не менее, согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону, запрещены.

Важно заметить, что свобода совести и вероисповедания является важной частью прав человека, но, когда речь идет о деятельности религиозного объединения, свобода совести должна рассматриваться в совокупности со всеми остальными правами человека. Отношение к своей религии как к безусловному благу опирается на узкое понимание проблем, связанных лишь с религиозным фактором.

Более широкое толкование предполагает, что конкретное религиозное учение может отрицать иные права человека, оно не обязательно направлено на достижение высоких гуманных идеалов и даже способно исходить из поклонения злу — все это требует от государства правовых мер по обеспечению и охране права на свободу совести и свободу вероисповедания.

В теоретико-правовом аспекте подходы к проблеме обеспечения и реализации свободы совести включают два взаимосвязанных значения: как субъективного права и как объективного права, т.е. правового института [3, с. 52].

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, законодатель указывает не только на защиту права на свободу совести и вероисповедания, но и на его ограничение, что обусловлено обеспечением прав и свобод других членов общества, а также предусмотрено соблюдением интересов общества.

Следовательно, свобода совести отдельного индивида и беспрепятственная деятельность религиозных образований представляют собой важный фактор деятельности Российского государства и разновидность национальной безопасности — религиозную безопасность [2, с. 92].

Система уголовно-правовых норм, направленных на охрану права, на свободу совести и свободу вероисповеданий, может быть представлена следующим образом [1, с.17]:

1) преступления против жизни и здоровья (гл. 16 разд. VII УК РФ): убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); побои по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); истязание по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ); угроза убийством по мотиву религиозной ненависти или вражды (ч. 2 ст. 119 УК РФ);

2) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 разд. VII УК РФ): нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (дискриминация) в зависимости от отношения к религии (ст. 136 УК РФ); нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ);

3) преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 разд. VII УК РФ): вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды (ч. 4 ст. 150 УК РФ);

4) преступления против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 24 разд. IX УК РФ): хулиганство по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды (ч. 2 ст. 214 УК РФ);

5) преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 разд. IX УК РФ): создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением (ч. 1 ст. 239 УК РФ) или участие в его деятельности (ч. 3 ст. 239 УК РФ); надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

б) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 разд. X УК РФ): возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам отношения к религии (ч. 1 ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества для совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам религиозной ненависти либо вражды (ст. 282.1 УК РФ); организация или участие в деятельности запрещенного экстремистского религиозного объединения (ст. 282.2 УК РФ);

7) преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 разд. XII УК РФ): геноцид в отношении религиозной группы (ст. 357 УК РФ).

Несмотря на достаточное внимание законодателя к проблеме охраны и обеспечения свободы совести в стране, необходимо признать, что данная деятельность недостаточно эффективна по разным причинам. Ситуацию осложняет то, что нет научно обоснованных тактик и методик выявления, предупреждения, пресечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых по религиозным мотивам. Кроме того, в этом виде правонарушений чрезвычайно велика латентность. Следственные органы нередко уклоняются от рассмотрения истинных источников подобных деяний, стараются перевести их в «обычные». Недостаточно в правозащитных органах и специалистов по столь специфической, деликатной и сложной проблеме.

Все эти факты свидетельствуют, к сожалению, о том, что правовое поле обеспечения и охраны свободы совести в Российском государстве пока еще далеко от совершенства.

Литература

1. Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7.
2. Куцая М. А. Проблемы миссионерской деятельности религиозных организаций и обеспечения свободы совести в России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод мигрантов и коренных малочисленных народностей: мат-лы междунар. сем. (15–18 марта 2004 г.). Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2004.
3. Куцая М. А. Проблемы ограничения права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации // Религиозная ситуация в российских регионах: тез. док. и сообщ. IV Всерос. науч.-практ. конф. Омск: ОМА МВД России, 2014.
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

УДК 351.741

РОССИЙСКАЯ МИЛИЦИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Лагута Е. С., преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматриваются организация и деятельность российской милиции в 90-е гг. XX в. Распад СССР сопровождался кризисом общественной системы и государственности, обусловившим, в свою очередь, резкое увеличение числа различного рода противоправных проявлений. Обострение

криминогенной обстановки потребовало проведения реформы правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; милиция; преступность; кадровая политика.

THE RUSSIAN MILITIA DURING FORMATION OF NEW RUSSIAN STATEHOOD IN THE 90TH OF THE XX CENTURY

Laguta E.S.

In article the organization and activity of the Russian militia in the 90th of the XX century is considered. Collapse of the USSR was followed by the crisis of public system and statehood which caused, in turn, sharp increase in different number of illegal manifestations. The aggravation of a criminogenic situation demanded carrying out reform of law enforcement agencies.

Keywords: law-enforcement activity; militia; crime; personnel policy.

В начале 1990-х гг., когда в процессе становления новой общественной системы явно обозначилось ослабление центральной власти, Российское государство переживало самый сложный этап своего развития [3, с. 94]. Формирование демократического общества и основ рыночной экономики сопровождалось негативными процессами: падением уровня жизни большинства граждан, ростом безработицы, появлением масс беженцев из бывших союзных республик, интернационализацией преступности, развитием контрабанды, распространением оружия, нелегальной миграции, проникновением разного рода экстремистов и международных террористов через «прозрачную» государственную границу. Была нарушена целостность народнохозяйственного комплекса с его вполне устоявшейся внешнеторговой конъюнктурой. В результате качественно изменились формы и виды преступности в наиболее приоритетных для государства сферах. Новые виды преступности стали реальной угрозой безопасности для общества и государства [5, с. 39].

За время перестройки и начала проведения рыночных реформ преступность в России возросла в 2 раза. Наиболее высокие темпы прироста были в 1991 г. (+18,4%) и в 1992 г. (+27,2%). Середина 1992 г. по уровню учтенной преступности была пиковой (прирост превышал 35%). В худшую сторону изменились не только количественные показатели, характеризующие уровень преступности. Она эволюционировала и качественно, приобретая во все большей степени черты организованности, профессионализации и жестокости. Появились преступные формирования, использовавшие бывших и действовавших сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, которые знали методику оперативно-розыскной работы [4].

19 декабря 1991 г. был подписан президентский Указ № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» [8]. Новое ведомство образовывалось на базе упраздняемых Министерства внутренних дел СССР, Министерства внутренних дел РСФСР, Межреспубликанской службы безопасности и Агентства федеральной безопасности РСФСР. Министром безопасности и внутренних дел РСФСР был назначен В. П. Баранников [9].

Для сотрудников нового министерства и его органов на местах «сохранялись нормы и порядок материального обеспечения, права, льготы и преимущества, предусмотренные для соответствующих категорий работников органов государственной безопасности и внутренних дел» [8]. Одной из главных задач созданного министерства являлась охрана и защита жизни людей, прав и свобод человека и гражданина.

Однако 15 января 1992 г. президент отменил свой указ об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР [10], который Конституционным Судом РСФСР 14 января 1992 г. был признан неконституционным [6]. В тот же день были образованы Агентство федеральной безопасности Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации [11].

С этого времени МВД России проводит последовательный курс на приведение организационной структуры в соответствие с потребностями практики. Так, в феврале 1992 г. создаются [1, с. 177]:

- Главное управление по экономическим преступлениям (ГУЭП);
- Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД России (ГУБОП);
- милиция общественной безопасности (МОБ).

В том же 1992 г. был образован Главный информационный центр (ГИЦ) МВД России, а в марте 1996 г. — Управление информации и общественных связей.

Крупным шагом в укреплении правовой основы организации и функционирования правоохранительных органов стало Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ 18 июля 1996 г., которое отразило ряд происшедших вышеуказанных структурных изменений.

Особо следует сказать о правовом регулировании деятельности милиции и прежде всего о Законе РСФСР «О милиции», принятом 18 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР еще до распада Советского Союза. Этим актом учреждалась российская милиция, регламентировались принципы ее деятельности, задачи, права и обязанности, предусматривались гарантии правовой и социальной защиты сотрудников. Это был первый нормативный правовой акт, который наиболее точно отразил изменения, происходившие в экономической и политической жизни страны.

Принятие Закона «О милиции» явилось серьезным шагом в правовом обеспечении организации и деятельности системы государственных органов, обеспечивающих общественную безопасность, защиту прав и свобод человека и гражданина в России в новых социально-экономических условиях ее развития [12, с. 15].

Несмотря на то, что указанный закон был принят раньше Конституции Российской Федерации, он оказался не только полностью ей соответствующим, но и сохранял свое действие на протяжении 20 лет, хотя и подвергался определенным изменениям в соответствии с требованиями времени.

Нельзя не согласиться с мнением, что причинами такого юридического долголетия Закона «О милиции» явились его удачная концепция и социальная ориентированность, основанные на современных международных стандартах, принципах и ограничениях вмешательства государства в сферу прав и свобод человека, что во многом способствовало освобождению милиции от несвойственных ей функций и удачному сочетанию интересов государства, местного самоуправления и гражданских институтов [7, с. 71].

Одна из задач, которая ставилась перед разработчиками закона, состояла в том, чтобы сузить функции милиции. И она была в определенной мере решена. Российская милиция была освобождена от ряда обязанностей, выполнявшихся ранее советской милицией [2].

Положения, содержащиеся в Законе «О милиции», требовали обновления кадровой политики. МВД стремилось к тому, чтобы каждое звено правоохранительной системы возглавлялось людьми, осознающими необходимость качественных перемен в обществе и государстве и способными творчески претворять в жизнь государственные задачи.

Однако жизненные реалии не оставляли надежд на достижение этой цели. Обострившаяся кадровая проблема сводила на нет все мероприятия по созданию новых подразделений в системе МВД и совершенствованию правового регулирования деятельности милиции. В эти годы личный состав органов внутренних дел оказал-

ся качественно ослабленным. На службу принимались люди без специального образования и не всегда обладавшие высокими нравственными качествами. Кроме того, имела место высокая текучесть кадров, чему способствовали снижение социального статуса сотрудника ОВД, низкая материальная обеспеченность, падение престижа службы и ряд других факторов. За 1992 г. из органов внутренних дел уволилось около 75 тыс. человек, при этом почти каждый пятый — из-за нежелания продолжать службу [1, с. 177].

На заре строительства новой российской государственности именно решение кадровой проблемы милиции стало одной из первоочередных задач, на решение которой были направлены усилия Министерства внутренних дел РФ и Правительства РФ.

Литература

1. История органов внутренних дел: док. и мат-лы IX-XXI вв.: хрестоматия / сост. В.Ж. Дорохов. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2011.
2. Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Российский закон о милиции. М., 1992.
3. Луков Е. В. Борьба с преступностью как фактор сохранения Российского государства в 1990-е гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 4. С.94–98.
4. Лунеев В. В. Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. 1998. №5. С.47–58.
5. МВД России: вчера, сегодня, завтра / Р.Г. Нурғалиев. М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2010.
6. Постановление Конституционного Суда РСФСР от 14 января 1992 г. № 1-П-У «По делу о проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 6. Ст. 247.
7. Сахно А. И. Научно-практическая конференция «Закон Российской Федерации «О милиции»: 15 лет на защите прав и свобод граждан» (Москва, 21 апреля 2006 г.): аналитический обзор // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 2 (24).
8. Указ Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1902.
9. Указ Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 290 «О министре безопасности и внутренних дел РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1903.
10. Указ Президента РФ от 15 января 1992 г. № 21 «О признании утратившим силу Указа Президента РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 4. Ст. 171.
11. Указ Президента РФ от 15 января 1992 г. № 23 «О Генеральном директоре Агентства федеральной безопасности Российской Федерации и министре внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 4. Ст. 173.
12. Харитонов А. Н. Закон Российской Федерации «О милиции» как основополагающий факт российского правоохранительного законодательства // Полицейское право. 2006. № 3.

УДК 343.98.068

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ И ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лобунец Е. С., преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена вопросу организации первоначального этапа расследования, который способствует быстрому и полному раскрытию преступлений. Квалифицированное проведение первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволят выдвинуть обоснованные следственные версии и принять правильное решение о направлении расследования по делу.

Ключевые слова: преступление; следователь; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия; уголовное дело.

ACTIVITY INVESTIGATOR OF THE PRIMARY INVESTIGATIVE STAGE OF SEPARATE KINDS AND GROUPS OF CRIMES

Lobunets E. S.

The article focuses on the organization of the primary investigative stage, which facilitates a quick and complete detection of a crime. The skilled conducting of primary investigative actions and operative search activities will enable to put forward well-grounded investigative versions and to take the right decision concerning the direction of investigating a criminal case.

Keywords: crime; investigator; investigatory actions; operative search activities; a criminal case.

На первоначальном этапе расследования производятся сбор, оценка, систематизация и анализ исходной информации о деятельности подозреваемых лиц, которые осуществляются совместно с использованием различных криминалистических учетов [5, с. 15; 8, с. 49].

Содержание первоначального этапа расследования зависит от следующих условий:

1. Конкретных следственных ситуаций, сложившихся в данный момент расследования.
2. Вида совершенного преступления.
3. Личного усмотрения субъекта расследования.
4. Безотлагательности производства определенных следственных действий для сохранения информации, имеющей доказательственное значение.

Именно поэтому важным представляется определение некоторых обобщенных групп следственных ситуаций, от характера которых и будет зависеть направление деятельности следователя на первоначальном этапе. Выделим следующие типичные ситуации:

1. Налицо событие с признаками преступления, но сведения о виновном лице крайне ограничены и отсутствуют какие-либо возможности сужения круга подозреваемых.
2. Преступное деяние могло совершить и воспользоваться результатами только лицо из определенного круга по своему официальному положению, имеющее доступ к документам, ценностям, электронным носителям информации и т.д.
3. Установлено событие с признаками преступления, совершить которое могли, вероятнее всего, лица из определенного круга заинтересованных лиц, возможно имеющие интерес не в непосредственном, а в косвенном или в более или менее отдаленном результате преступления.
4. Установлено событие с признаками преступления, для совершения которого требуются особые профессиональные навыки или особое знание какого-либо специфического обстоятельства, способствующего совершению противоправного деяния.

Кроме того, деятельность на первоначальном этапе расследования включает действия, которые следственными не являются, но без их производства невозможно успешное решение стоящих перед соответствующими должностными лицами правоохранительных органов задач. В данном случае мы ведем речь о таких действиях, как:

- обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;
- дача органам дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- дача органам дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении следственных действий;
- осуществление взаимодействия с органом дознания, иными правоохранительными органами.

При скудности информации возможно изучение способа совершения преступления, используемых орудий, заключений эксперта, результатов осмотров, данных, полученных оперативным путем относительно анализа круга лиц, причастных к содеянному [9, с. 48], а также более интенсивное применение специальных технических средств [3, с. 145].

Первоначальный этап предварительного расследования представляется значимым элементом досудебного производства. Безусловно, результаты первоначального этапа расследования служат основой «развернутого» планирования [6, с. 134], так как собранная информация позволяет детально спрогнозировать активность следователя, определить необходимую совокупность следственных действий [1], распределив их между этапами расследования. Тем самым качественная работа на рассматриваемом этапе способствует успешной реализации последующих следственных действий, а также и эффективному отправлению правосудия как правового института [7, с. 52].

Планирование на первоначальном этапе расследования должно обеспечивать: 1) обнаружение, фиксацию, сохранение вещественных источников доказательственной информации и документов, которые по объективным причинам или умышленно могут быть уничтожены либо частично утратят свое информационное значение (орудия преступления, похищенное имущество, поддельные документы, письма и т.п.); 2) выявление и своевременный допрос свидетелей; 3) экстренный допрос потерпевшего, находящегося в тяжелом состоянии; 4) принятие мер к розыску и задержанию преступника по «горячим следам»; 5) назначение экспертиз, не терпящих отлагательства (судебно-медицинской, криминалистических, автотехнической, пожарно-технической); 6) проверку подозреваемых по учетам Информационного (Информационно-аналитического) центра.

Эти действия носят преимущественно поисковый характер, направлены на розыск преступника, источников информации.

Кроме того, на первоначальном этапе в плане расследования при необходимости предусматриваются: сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, взаимная информация о результатах их проведения, использование помощи специалистов для оценки информации, указывающей на личность и поведение преступника. Так, консультации психологов, психиатров, криминологов, иных специалистов могут быть использованы для обоснования версий о личности преступника, его профессии, образе жизни, предполагаемом поведении после совершения преступления.

Однако можно встретить и отрицание необходимости развернутого планирования с учетом всех обстоятельств происшедшего. Так, отмечается, что изучение типичных ситуаций на первоначальном этапе расследования преступлений позволяет субъекту расследования самому определить наиболее оптимальный перечень (алгоритм) действий как по содержанию мероприятий, так и по последовательности их проведения [2, с. 17]. Вообще, типичной следственной ситуацией признается результат обобщения практики, используемый для разработки криминалистических методик, основанный на количестве информации о событии и его участниках. Это исходный материал, на основе которого определяются задачи и направления расследования. Поэтому оперирование в процессе расследования исключительно типичными алгоритмами имеет право на существование, но возможно как исключительный вариант действий при очевидности совершенного преступления, малом объеме необходимых следственных действий. Именно поэтому необходимо согласиться с позицией, согласно которой первоначально целесообразно проанализировать и оценить типичную следственную ситуацию, сложившуюся в результате совершения конкретного преступления, на основе чего выдвинуть следственные версии.

Наряду с этим оперирование в ходе расследования только типичными следственными ситуациями имеет существенный недостаток — в ходе расследования следователь закономерно сталкивается и с нетипичными ситуациями, ввиду этого он будет пытаться подвести любую ситуацию расследования под типичную. В результате уполномоченные лица могут принять неверные решения, провести действия в противоречие сложившейся обстановке расследования, что является следственной ошибкой [4, с. 143].

Литература

1. Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
2. Вецкая С. А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
3. Гирийчук В. В. Совершенствование правовой основы применения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в российском оперативно-розыскном законодательстве // Проблемы права. 2014. № 2.
4. Головин А. Ю., Баранов М. В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11.
5. Зубенко Е. В., Лаптев С. А. Особенности организации и проведения розыскных мероприятий первоначального этапа расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности // Транспортное право. 2014. № 4.
6. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2012.

7. Куца М. А. Проблемы ограничения права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации // Религиозная ситуация в российских регионах: тез. док. и сообщ. IV Всерос. науч.-практ. конф. (7–8 октября 2014 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2014.
8. Лазарева Л. В. Особенности первоначального этапа расследования незаконного оборота синтетических наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
9. Петросян М. А. Особенности начального этапа расследования убийств, совершаемых по найму: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

УДК 343

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

*Маков Ф. Ф., заместитель начальника Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия общественности и правоохранительных органов при охране общественного порядка.

Ключевые слова: народные дружины; общественность.

SOCIAL INTERACTION AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES AT THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER

Macoff F. F.

The article considers the problem of interaction between the public and law enforcement agencies at the protection of public order.

Keywords: people's guards; the public.

На современном этапе МВД России особое внимание уделяется совместной работе органов внутренних дел с общественными объединениями граждан правоохранительной направленности, так как именно общество является ключевым звеном в развитии социальных явлений. Важным условием эффективного и успешного выполнения задач по предотвращению совершения правонарушений и преступлений является содействие общественности в охране общественного порядка, оказание гражданами помощи сотрудникам полиции.

Различные формы участия граждан в охране общественного порядка, во взаимодействии с правоохранительными органами и прежде всего с территориальными подразделениями МВД России уже подтвердили свою эффективность и востребованность.

В настоящее время в Российской Федерации образовано и действует свыше 42 тыс. общественных формирований правоохранительной направленности, насчитывающих более 410 тыс. чел.

Федеральным законом от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» установлены принципы и основные формы такого участия, особенности создания и деятельности общественных объединений правоохрани-

тельной направленности, порядок и особенности создания и деятельности народных дружин.

В Законе даны понятие общественного объединения правоохранительной направленности, каковым является не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка, и понятие народной дружины как общественного объединения, основанного на членстве, участвующего в охране общественного порядка во взаимодействии с полицией и иными правоохранительными органами.

Определены ограничения для лиц, оказывающих помощь в охране общественного порядка. Они не вправе выдавать себя за сотрудников полиции и других правоохранительных органов, осуществлять деятельность, относящуюся исключительно к компетенции названных органов, а также допускать угрозы жизни и здоровью граждан.

Действующие на территории общественные объединения правоохранительной направленности и народные дружины подлежат включению в реестр, который ведут территориальные органы МВД России.

Законом определены следующие формы участия граждан в охране общественного порядка:

- содействие органам полиции и иным правоохранительным органам. В рамках такого содействия граждане смогут сообщать о совершенных правонарушениях и угрозах общественному порядку в правоохранительные органы, а по приглашению последних — участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка. Также они могут принимать участие в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий — по приглашению их организаторов;
- участие в поиске лиц, пропавших без вести. Где и каким образом искать пропавших без вести, граждане решают сами, однако в законе закреплено строгое требование — не мешать своими действиями реализации полномочий по поиску пропавших лиц сотрудниками полиции и иных правоохранительных органов. В то же время граждане обязаны сообщать последним обо всех известных им фактах, имеющих значение для поиска пропавших;
- внештатное сотрудничество с полицией. Лица, которые могут привлекаться к такому сотрудничеству, должны быть полностью дееспособными совершеннолетними гражданами РФ, не страдающими психическими расстройствами, а также не больными наркоманией или алкоголизмом;
- участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности. Решения о создании таких объединений принимаются гражданами на общем собрании. Создаются они по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы граждан без образования юридического лица — в форме органа общественной самодеятельности. О создании объединения необходимо сообщить в орган местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

Командиры народных дружин избираются членами дружин по согласованию с органами местного самоуправления и территориальным органом МВД России.

Планы работ народных дружин, место и время проведения мероприятий по охране общественного порядка, количество участвующих народных дружинников подлежит согласованию с органами государственной власти, территориальным органом полиции.

Народные дружинники должны пройти подготовку в порядке, утвержденном МВД России, иметь удостоверение и носить форменную одежду с отличительными знаками, образцы которых утверждают субъекты Российской Федерации. Народные дружинники вправе:

- требовать прекращения противоправных действий;

- принимать меры по охране места происшествия, обеспечению сохранности вещественных доказательств с последующей передачей их сотрудникам полиции;
- оказывать содействие полиции при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, закрепленных в Федеральном законе «О полиции»;
- применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации после предупреждения об этом. Народный дружинник имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, если промедление в ее применении создает угрозу жизни и здоровью граждан или ему самому либо может повлечь иные тяжкие последствия. О применении физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина, народный дружинник обязан незамедлительно уведомить командира народной дружины;
- отказаться от исполнения обязанностей, если имеется угроза жизни и здоровью;
- осуществлять иные права, предусмотренные законом.

Народные дружинники могут привлекаться к участию в охране общественного порядка в их рабочее время с согласия руководителя организации по месту работы или учебы.

Материально-техническое обеспечение деятельности народных дружин осуществляется за счет добровольных пожертвований, а также иных средств, не запрещенных законодательством.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности дружин, предоставлять им помещения, технические и иные материальные средства, осуществлять материальное стимулирование деятельности дружинников, предоставлять проездные билеты на все виды общественного транспорта, страховать дружинников.

Народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции по месту работы предоставляется ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до 10 календарных дней.

Законом также предусмотрены иные виды поощрения, которые, в том числе, могут устанавливаться законодательством субъектов Российской Федерации.

Положения Закона распространяются на деятельность народных дружин из числа казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, с учетом особенностей, указанных в ст. 23 настоящего закона и Федеральном законе от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

Еще одной разновидностью добровольных дружин можно считать добровольные студенческие дружины (отряды).

Как правило, законодатель не выделяет в отдельную правовую норму создание добровольных студенческих дружин. Как и в случае с казачьими дружинами, студенческие дружины выполняют задачи и функции, аналогичные добровольным народным дружинам, только формируются они из числа студентов высших учебных заведений и осуществляют свою деятельность в пределах территории соответствующих учебных заведений.

Основными функциями студенческих отрядов являются профилактическая работа и предупреждение правонарушений среди молодежи, обеспечение пропускного режима в учебных корпусах и студенческих общежитиях, обеспечение правопорядка в зданиях и на прилегающей к учебным заведениям территории, в том числе при проведении массовых мероприятий (дискоотеки, спортивные соревнования, Татьянин день, посвящение в студенты, дни открытых дверей, дни работы приемных комиссий и др.).

Студенческие отряды формируются на основе разрабатываемых учебными заведениями положений об отрядах и утвержденных соответствующими нормативными актами ректоров вузов или органов студенческого самоуправления.

В период осуществления обязанностей народные дружинники и внештатные сотрудники полиции находятся под защитой государства. Их законные требования обязательны для исполнения всеми гражданами и должностными лицами, неисполнение которых влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

УДК 796

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Мещеряков В. С., преподаватель кафедры Сибирского юридического института ФСКН России

В статье автор попытался аргументировать необходимость применения метода моделирования в процессе физической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: моделирование; модель; физическая подготовка; боевые приемы борьбы.

THE APPLICATION OF MODELING METHOD IN THE PROCESS OF PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Meshcheryakov V.S.

In this article, we wanted to disclose and justify the need to use simulation in process of physical training of law enforcement officers under section fighting techniques of wrestling

Keywords: modeling; model; physical training; fighting techniques of wrestling.

Одной из приоритетных задач сотрудника ОВД является защита общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их имущества. Нередко, выполняя свои профессиональные обязанности, сотрудники ОВД попадают в ситуации, в которых подвергаются риску и их собственная жизнь и здоровье. Для каждого сотрудника, имеющего интерес к тому, чтобы добиться успеха в профессиональной деятельности, вопрос о повышении своей физической подготовленности, а именно применении боевых приемов борьбы в силовом противоборстве, имеет очень большое значение. В связи с этим проблема выбора средств, с помощью которых возможно достичь этой цели, представляется достаточно актуальной [1].

Раз речь идет о подготовке сотрудника полиции к применению боевых приемов борьбы в силовом противоборстве (т.е. в условиях сопротивления), то и средства должны быть максимально адаптированы к реальной ситуации в условиях служебной деятельности, для обеспечения максимального эффекта при подготовке сотрудника. То есть в процессе подготовки должна присутствовать некая модель оперативно-слу-

жебной деятельности, непосредственно касающаяся применения боевых приемов борьбы в условиях противоборства. Таким образом, можно сказать, что процесс подготовки не должен обходиться без моделирования практических ситуаций.

Моделирование в широком смысле — это процесс создания образца, примера, схемы чего-либо. Моделирование ситуации означает, что искусственно создается схема или образец того, что теоретически или практически способно возникнуть в реальной жизни. Такое преднамеренно созданное подобие чего-либо может быть рассмотрено в качестве оригинала, т.е. подлинного, истинного объекта. Эта, по сути, подмена реального объекта искусственно созданным допустима не для всех сфер человеческой деятельности, но в сфере профессиональной подготовки сотрудников ОВД такая подмена вполне возможна.

В профессиональной деятельности моделирование ситуаций подразумевает, что некоторое количество времени, отведенного на изучение и совершенствование боевых приемов борьбы, будет использовано на работу с ситуациями, которые возникают или могут возникнуть при силовом противоборстве между сотрудником ОВД и правонарушителем. Поскольку физическое развитие сотрудника означает не только развитие его индивидуальной технической подготовки, но и взаимодействие его с людьми, соответственно и моделирование ситуаций будет учитывать значение человеческого фактора.

При пресечении неправомерных действий сотрудник ОВД может использовать различные способы и средства, в том числе применять боевые приемы борьбы. Но и правонарушитель, в свою очередь, может быть вооружен различными предметами и также обладать навыками какого-либо единоборства, поэтому их противодействие друг другу можно назвать некой конкуренцией, в которой ключевое значение приобретают вопросы о преимуществе.

Необходимость моделирования ситуаций при физической подготовке сотрудников обусловлена и наличием так называемых «сбивающих факторов», которые способны привести к уменьшению проявления необходимых для достижения положительного результата качеств или действий, спровоцировать ошибки, а также повлиять негативным образом на психологическое состояние сотрудника в конкретной сложившейся ситуации. Основными факторами такого типа являются эмоциональное напряжение, физическое утомление, нестандартность ситуации и ряд других. Необходима адаптация к «сбивающим факторам», которая может быть достигнута с помощью моделирования ситуаций, являющих образец реализации того или иного фактора. Благодаря адаптации к данным факторам, повышению уровня помехоустойчивости, сотрудник сможет и должен целенаправленно принимать решения в достаточно ограниченное время, а также параллельно с этим уметь анализировать действия свои и противника. Чем лучше будет подготовлен сотрудник, тем быстрее и качественнее он способен оценить происходящее, принять наиболее адекватное решение и реализовать его, умея, в случае необходимости, внести какие-то коррективы. Часто достаточным бывает использование уже готовой модели поведения в конкретной ситуации, но их освоение происходит в результате обучения и совершенствования в процессе тренировок, занятий.

Из моделирования ситуации можно выделить такой элемент, как моделирование тактической деятельности. Данный элемент присутствует не только при подготовке сотрудников ОВД, но и при подготовке профессиональных спортсменов [3]. Так, согласно мнению С. В. Калмыкова, моделирование тактической деятельности сводится к решению некоторых задач. Первая из них связана с освоением всех действий, как применяемых спортсменом в соревнованиях, так и сотрудником ОВД при физическом контакте с правонарушителем. Формируется комплекс наиболее адекватных операций, с помощью которых смогут быть достигнуты желаемые цели. Такое моделирование оказывается важным, поскольку позволяет определить круг наиболее

и наименее подходящих действий и сделать вывод о том, на каких действиях следует сосредоточиться.

Вторая задача связана с расширением круга подготовительных операций для проведения атакующих действий. Поскольку ситуацию можно лишь предполагать, соответственно появляется необходимость увеличения запаса опытных наработок и готовых решений. Моделирование тактики позволяет выявить сильные и слабые стороны в подготовке сотрудника и определить круг наиболее подходящих комплексов действий. Такое моделирование позволяет увеличить запас знаний о связи возможных элементов в реальном поединке, а понимание связей и действий противника является очень важным, сотрудник должен понимать, что может последовать за тем или иным движением или маневром правонарушителя.

Еще одним немаловажным фактором при моделировании является соответствие используемых моделей современным реалиям. То есть процесс моделирования должен находиться в тесной взаимосвязи с современной практикой [2].

Учитывая передовой опыт, значительно повысить эффективность учебного процесса можно при помощи организации комплексных занятий по огневой и физической подготовке, которые позволяют более полноценно отработать поведение сотрудников правоохранительных органов в той или иной ситуации.

В заключение можно сказать, что моделирование ситуаций должно сопровождаться единством операций разного характера, во-первых, теоретического, во-вторых, проектировочного или расчетно-конструктивного и, в-третьих, практического. Таким образом, модель той или иной ситуации, предлагаемая в качестве замены реальной ситуации, должна быть теоретически обоснованна, т.е. предполагаться на основе какого-либо практического опыта или ряда правдивых расчетов, а также иметь возможность практической реализации.

В настоящее время моделирование ситуации используется не только в качестве метода обучения сотрудников ОВД тактико-техническим умениям и навыкам, психологическим знаниям, но и в качестве одного из методов повышения подготовки в сфере единоборств. Однако, несмотря на то, что исследователями проделана большая работа по определению задач, созданию программ, алгоритмов и средств моделирования ситуации, многие аспекты этого интересного и важного для методики физической подготовки явления требуют дальнейшей исследовательской работы.

Литература

1. Мещеряков В. С. О моделировании в процессе подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций, сотрудников силовых ведомств: сб. мат-лов XVII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки (10–11 июня 2015 г.). Иркутск, 2015.
2. Панов Е. В. Некоторые вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел как одного из направлений борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов XIV науч.-практ. конф. (17 февраля 2011 г.). Красноярск, 2011.
3. Паршин С. В. Использование метода моделирования служебной деятельности для повышения профессиональной подготовленности сотрудников органов наркоконтроля на занятиях по физической подготовке // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: сб. мат-лов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 апреля 2015 г.). Красноярск, 2015.

УДК 93+908

К ВОПРОСУ О ТОРГОВОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ПЕРИОД ПОРТО-ФРАНКО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. – 1917 Г.)

Муратов М.А., аспирант Дальневосточного федерального университета

В статье рассматривается процесс развития торговых отношений в период порто-франко на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX в. – 1917 г. Анализируются тенденции экономического развития изучаемого хронологического периода и сравниваются с современной ситуацией в регионе. Приводятся мнения современников (сторонников и противников режима свободной торговли) анализируемых событий.

Ключевые слова: Дальний Восток; порто-франко; свободный порт; торговля; предпринимательство; Россия; государство; таможенная политика.

ON THE ISSUE OF TRADING BUSINESS DURING THE PORTO-FRANCO RUSSIAN FAR EAST (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY – 1917)

Muratov M.A.

In this article development of trade relations in the period of Porto-Franco in the Far East Russia in the second half from the XIX's century to 1917 is considered. Tendencies of economic development of the studied chronological period are analyzed and compared to a modern situation in the region. Opinions of contemporaries (supporters and opponents of the free trade regime) of the analyzed period are given. The author comes to a conclusion that additional research on the field of trade business for studying of historical experience of activity in the period of Porto-Franco is required.

Keywords: Far East; Porto-Franco; free port; trade; business; Russia; state; customs policy.

Торговля и Дальний Восток. Эти два понятия неразрывно связаны друг с другом, начиная с первых экспедиций и заканчивая сегодняшним днем. Невозможно было освоить огромную территорию без обеспечения первых поселенцев необходимыми им товарами, а впоследствии – гарантировать экономический рост и развитие региона с еще пока слабой производственной базой. Когда к государству пришло понимание того, что своими силами и силами государственных компаний не справиться с поставленной задачей, было решено привлечь частные торговые компании, которые могли значительно дешевле обеспечить поставку товаров до конечного потребителя (армии, флота и гражданского населения).

На этом же этапе стало очевидно, что силами только русских предпринимателей обойтись не получится, так как оборачиваемость капитала на Дальнем Востоке была в пять раз ниже, чем в европейской части России, и крупные русские купцы не стремились вкладывать деньги в такие длительные проекты с высокими рисками [7, с. 57]. Тогда же родилась идея привлечь иностранный капитал, а для большей привлекательности новых территорий ввести режим беспошлинной торговли, обеспечить массовый приток иностранных предпринимателей для увеличения товарооборота,

качество ввозимого продукта и создать конкуренцию между зарубежными дельцами [1, с. 3].

Кроме того, территория, граничащая с Китаем, могла нормально снабжаться продовольственными и другими товарами только с помощью китайских купцов, поэтому при заключении договоров с Китаем о разграничении территории, начиная с Айгуньского, особо подчеркивался статус беспошлинной торговли в пятидесяти-мильной зоне вдоль границы [7, с. 32].

Помимо Китая, необходимо было наладить контакты с таким сильным игроком в регионе, как Япония. С середины XIX в. Россия, начиная с миссии Е. Путятина, проводила дружественную политику, особенно в сфере торговли, с Японией. Японские фирмы занимали далеко не последнее место на Дальнем Востоке, а добыча морских ресурсов была ими практически монополизирована.

Дальний Восток стал привлекательным регионом для китайцев, европейцев, японцев, американцев, многие из них приезжали сюда делать бизнес и оставались надолго либо навсегда, получали русское гражданство. Они привозили с собой свое понимание культуры, строили здания в стиле, принятом у них на родине, внося разнообразие в архитектурные ансамбли [7, с. 80].

После строительства Транссибирской железнодорожной магистрали появилась еще одна черта Дальнего Востока — он стал Восточными воротами России. Тысячи тонн товаров потекли по железной дороге в европейскую часть страны из Японии, Китая, Кореи, Америки... [7, с. 200]

Именно это напугало предпринимателей европейской части России, они усилили давление на правительство с просьбой ввести протекционистские меры в отношении порто-франко на Дальнем Востоке, опасаясь потерять рынки сбыта своих товаров и конкуренции с импортом, хотя частичная отмена беспошлинной торговли проводилась с 70-х гг. XIX в. (например, на акцизные товары, такие как алкоголь и спички). Поэтому в 1901 г. порто-франко был отменен, что тут же сказалось на развитии региона. Торговля во Владивостоке стала затухать, предпринимателям стало невыгодно возить товары, которые из-за неудовлетворительной работы таможи не могли конкурировать с товарами, привезенными из Одессы судами «Доброфлота» [1, с. 62]. Вот только качество товара, привезенного из России, не всегда удовлетворяло избалованный вкус местных жителей, которые, например, привыкли пахать землю немецкими плугами, привезенными фирмой «Кунст и Альбертс», и готовыми за любые деньги покупать достойный товар [3, с. 197]. Примерно такая же ситуация происходит сейчас с введением протекционистских пошлин на иномарки и регулярные нападки на «правый» руль, вот только местное население никак не соглашается пересесть на новые «Лады», а продолжает пользоваться проверенными японскими автомобилями.

После закрытия режима порто-франко в 1901 г. Владивосток стал терять позиции международного торгового порта. Южнее находился порт Дальний, в котором режим свободной торговли не отменялся, а со строительством КВЖД и ЮКЖД товарооборот только увеличивался. Но это были хоть и арендованные, но зарубежные территории. Дальний Восток же в целом и Владивосток в частности стали хиреть, территории, на которых иностранный капитал занимал до двух третей всего финансового оборота, стал неинтересен зарубежным игрокам, они стали выводить деньги из региона, что не могло не сказаться на экономическом состоянии этой территории [5, с. 117].

Однако Русско-японская война расставила определенные приоритеты. Из-за высокой загруженности Транссибирской магистрали военными грузами и уменьшения пропускной способности товаров повседневного спроса, а также невозможности судам «Доброфлота» безопасно доставить товары морем Дальнему Востоку в 1904 г. вернули статус порто-франко на многие виды товара [5, с. 119]. Но сразу же пошли разговоры о необходимости закрытия зоны свободной торговли. Предприниматели

европейской части России и ангажированные ими политические деятели требовали от правительства введения протекционистских мер, апеллируя к патриотическим чувствам и страхам не только экономической иностранной экспансии, но и боязни интервенции: «Россия вынуждена, возможно, скорее укрепить свои связи с Приамурским краем, спаять его с внутренними частями империи и во что бы то ни стало отстоять его от мирного захвата иностранной промышленностью, по пятам которого обыкновенно идет и политическое завоевание страны. Необходимо, чтобы Приамурский край жил единой жизнью с империей, чтобы, так сказать, восстановилось его общее с коренной Россией экономическое кровообращение» [6].

Были и сторонники сохранения режима свободной торговли. В основном это были предприниматели, которые в 1901 г. многое потеряли от введения таможенного регулирования. Они воочию столкнулись с некомпетентностью и медлительностью работников таможни. «Опыт действия таможен в Приамурье уже доказал, что они даже... не оправдывали расходов на свое содержание... Дальний Восток... требует для... своего дальнейшего развития освобождения от всяческих пут и уз, а не налога их... Порто-франко есть необходимое условие для жизни Приамурского края, а отнюдь не прихоть и не роскошь» [6]. Их противники возражали: сохраняя в крае режим свободной торговли, «мы... собственными руками облегчим экономическое завоевание его иностранцами, в особенности японцами» [6].

Однако японские фирмы не были крупнейшими в регионе. Основными дельцами были две фирмы — «Чурин и Ко» и «Кунст и Альбертс». Причем крупнейшим торговым домом был именно русский «Чурин и Ко», сделавший бизнес на торговле товарами из Китая. «Кунст и Альбертс» же специализировались на товарах из Европы, причем многие идеи этого торгового дома не имели аналогов в Европе на момент воплощения в жизнь на Дальнем Востоке [4, с. 13].

В 1909 г. режим порто-франко был повторно отменен. Таможенные сборы, однако, собирались не со всех групп товаров. Так, товары первой необходимости, такие как хлеб, картофель, горох, бобы, овощи, соль, мясо, скот, сельскохозяйственные и промышленные орудия, стройматериалы, металлы, уголь, асфальт, пошлинами не облагались [5, с. 119]. То есть товары, которые было либо тяжело доставить, либо которых не хватало на обеспечение нужд европейской части России, либо же которыми регион себя пока не мог обеспечить на месте. Режим такого таможенного обложения просуществовал до революции 1917 г.

Таким образом, исходя из современной политической ситуации и курса правительства на развитие беспошлинной торговли на Дальнем Востоке, обращение к историческому опыту деятельности предпринимателей на Дальнем Востоке в режиме свободной торговли актуально и значимо. Изучение исторического опыта развития торгового предпринимательства на Дальнем Востоке России в период порто-франко (вторая половина XIX в.–1917 г.) позволяет применить полученный аналитический материал в современных условиях. Обращение к историческому прошлому поможет избежать многих ошибок, совершенных на рубеже XIX–начала XX в., сделать экономическую политику эффективнее как для Дальневосточного региона, так и для России в целом.

Литература

1. Беляева Н.А. Порто-франко в системе российской таможенной политики (к 150-летию введения порто-франко во Владивостоке) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1.
2. Беляева Н.А. Таможенная политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX–начале XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004.
3. Деег А. Кунст и Альбертс. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864–1924). Владивосток: ИД ДВФУ, 2012.

4. Казарян Э. Э. Русский Дальний Восток в системе российской и мировой торговли на рубеже XIX-XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006.
5. Романова Г. Н. Порто-франко и протекционизм. Торговые связи Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая (вторая половина XIX–начало XX в.) // Россия и АТР. 2006. № 3.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 264.
7. Устюгова О. А. Торговля на юге Дальнего Востока во 2-й половине XIX века: дис. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2002.

УДК 343.85

СОСТОЯНИЕ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Некрытый В. В., начальник Уссурийского факультета Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Определяющее влияние на характер и особенности преступности в Приморском крае оказывают геополитические и социально-экономические условия развития региона. Автор делает вывод о том, что изучение качественных и количественных характеристик преступности позволяет судить о ее размерах, о степени криминализации общества, что служит основой для разработки стратегии и тактики ее предупреждения, выбора средств и методов борьбы с ней. Обобщаются приоритетные направления по предупреждению региональной преступности в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова: криминогенная обстановка; Приморский край; Дальневосточный регион; оперативно-служебная деятельность; организованная преступность; профилактика преступности; органы внутренних дел.

STATUS OF THE CRIME SITUATION IN THE PRIMORSKY TERRITORY AND CHARACTERISTICS OF REGIONAL CRIME PREVENTION AT THE TURN XX-XXI CENTURIES

Nekrytyi V.V.

It is noted that the defining influence on character and features of crime in Primorsky Region render geopolitical and social and economic conditions of development of the region. The author draws a conclusion that allow to judge studying of qualitative and quantitative characteristics of crime its sizes, about extent of criminalization of society, form a basis for development of strategy and tactics of its prevention, a choice of means and methods of fight against it. The priority directions according to the prevention of regional crime in the Far East region are generalized.

Keywords: Criminogenic situation; Primorsky Region; Far East region; operational and service activity; organized crime; prevention of crime; law-enforcement bodies.

Преступность в современном обществе — сложное социальное явление с признаками системности, следствие взаимодействия множества отрицательных по своей направленности факторов экономического, общественного, психологического, юридического и иного свойства. Качественные и количественные характеристики преступности раскрывают ее состояние, структуру и динамику, позволяют судить о ее размерах, о степени криминализации общества, служат основой для разработки стратегии и тактики ее предупреждения, выбора средств и методов борьбы с ней. Уровень преступности, темпы ее роста, особенно наиболее опасных ее видов, могут служить индикаторами устойчивости развития общества и государства.

Определяющее влияние на характер и особенности преступности в Приморском крае оказывают геополитические и социально-экономические условия развития региона.

Органами и подразделениями внутренних дел Приморского края осуществляются мероприятия, направленные на повышение эффективности работы по всем направлениям оперативно-служебной деятельности и удержание криминогенной ситуации под контролем ОВД. В результате их реализации уменьшилось число тяжких и особо тяжких преступлений (разбойные нападения; квалифицированные хулиганства; кражи, в том числе автотранспорта и квартирные, а также преступления с использованием огнестрельного оружия). Увеличилось число выявленных преступлений в сфере экономики, практически каждое второе из которых относится к разряду тяжких и особо тяжких, а каждое третье совершено в крупных и особо крупных размерах. Почти наполовину выросло количество пресеченных должностных преступлений, в том числе фактов коррупции и взяточничества.

Проведен комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по пресечению деятельности преступных групп, занятых в сфере добычи и сбыта морских биоресурсов; производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. С целью пресечения незаконного вывоза за рубеж стратегически важного сырья и товаров осуществляется постоянный взаимный обмен информацией с подразделениями УВД, УФСБ и другими ведомствами.

В центре внимания руководства УВД постоянно находятся вопросы противодействия групповой и организованной преступности. Реализованные меры по разобщению преступных групп позволили снизить количество групповых преступлений, а также — число участников этих групп.

Антитеррористические мероприятия на территории края организованы во взаимодействии с УФСБ по Приморскому краю в соответствии с совместным Планом неотложных мероприятий по усилению борьбы с преступлениями террористического характера. Регулярно обследуются жилые здания, культурно-спортивные сооружения и объекты жизнеобеспечения, обновляются листовки-памятки антитеррористического содержания в местах массового пребывания граждан и на транспорте.

Режим пребывания на территории края иностранных граждан обеспечивают сотрудники практически всех служб органов внутренних дел края, организовано тесное взаимодействие со средствами массовой информации. Налажено деловое сотрудничество с правоохранительными органами Китая, усилен контроль за деятельностью туристических фирм.

Реализация мер по активизации борьбы с преступностью на улицах и в общественных местах, повышение эффективности работы патрульно-постовых нарядов, целенаправленное использование привлеченных сил, специальных подразделений позволили снизить количество преступлений, совершенных в общественных местах.

Возрождены положительно зарекомендовавшие себя методы работы с подростками: за каждым несовершеннолетним особой категории персонально закреплен сотрудник ОВД, ответственный за проведение с ним воспитательной работы. Совместно с администрацией края организуются военно-патриотические лагеря для «трудных подростков», решаются вопросы квотирования рабочих мест для несовершеннолетних в летний период.

Прекращена практика отвлечения участковых уполномоченных на выполнение несвойственных им функций, они стали чаще посещать квартиры граждан, выступать перед населением и в трудовых коллективах, проверять подучетный элемент. Принятыми мерами уменьшено число преступлений, совершенных лицами, ранее преступавшими закон, а также в состоянии опьянения.

В результате принятых мер в целом повысилось влияние органов внутренних дел на криминогенную ситуацию. Вместе с тем отдельные направления работы требуют более пристального внимания. Еще не в полной мере соответствуют уровню криминализации экономики эффективность противодействия органов внутренних дел преступным проявлениям, особенно в сфере добычи и переработки морепродуктов и в топливно-энергетическом комплексе; не полностью перекрыты каналы незаконного оборота наркотиков; противодействие преступным посягательствам на имущество пока еще не носит системного характера.

В качестве приоритетных мероприятий по предупреждению региональной преступности особое внимание уделяется следующим направлениям:

1. На основе краевой программы по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков реализация совместных с другими правоохранительными органами действий, в том числе и оперативных, по подрыву сырьевой базы наркотиков и перекрытию каналов их поступления из других регионов.

2. Улучшение общего состояния профилактики преступности путем увеличения выявления преступлений двойной превенции, повышения эффективности работы с подучетным элементом с целью снижения уровня тяжких посягательств на жизнь и здоровье граждан, обеспечения более тесного сотрудничества в вопросах правоохранительной деятельности с общественными организациями.

3. Для повышения личной и имущественной безопасности на улицах и в общественных местах обеспечение более эффективной работы нарядов наружных служб за счет привлечения дополнительных сил и использования внутренних резервов.

4. С целью повышения уровня доверия населения к органам внутренних дел реализация мероприятий по формированию позитивного общественного мнения, обеспечение жесткого контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, своевременностью реагирования на заявления и сообщения о правонарушениях и преступлениях; продолжение практики встреч руководителей ОВД всех уровней с населением по вопросам правоохранительной деятельности; регулярная публикация материалов правоохранительной направленности в печатных и электронных средствах массовой информации.

УДК 343.2/.7

О ПОНЯТИИ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ, ОБЪЕДИНИВШЕЙСЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ

Образцов С.В., начальник учебного отдела Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук

В современных условиях своевременное выявление, раскрытие и расследование мошенничества требуют применения адекватных профессиональных мер всеми службами и подразделениями органов внутренних дел, а также обуславливают необходимость отнесения борьбы с мошенничеством, совершенным организованной группой, к приоритетным направлениям де-

тельности оперативных аппаратов и следственных подразделений. В контексте статьи автором рассматриваются обстоятельства, характеризующие признак устойчивости организованной группы.

Ключевые слова: мошенничество; организованная группа; устойчивость.

THE NOTION OF STABILITY OF FRAUD COMMITTED BY AN ORGANIZED GROUP

Obraztsov S. V.

In modern conditions, timely detection and investigation of fraud require the application of appropriate measures by all professional services and offices of the Interior, as well as necessitate assigning combat fraud committed by an organized group to the priority areas of operational units and investigative units. In the context of the article the author examines the circumstances that characterize the resistance trait of the organized group.

Keywords: fraud; organized group; stability.

Квалифицирующими признаками мошенничества, указанными в ч. 4 ст. 159 УК РФ, являются совершение кражи организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Об организованной группе можно говорить, если в совершении преступления участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Определение, закрепленное в УК РФ, позволяет выделить следующие признаки совершения преступления организованной группой: а) группа лиц (два или более лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления); б) устойчивость этой группы; в) объединение лиц заранее для совершения одного или нескольких преступлений.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого, в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений» [3].

Организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла, технической оснащенностью, длительностью подготовки даже одного преступления, а также иными обстоятельствами. При признании преступлений совершенными организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Устойчивость — это оценочная категория, свидетельствующая о более высокой, по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору, степени ее общественной опасности. Специфика организованной группы как раз

и заключается в ее устойчивости, которая очень сложно определяется терминологически. Обычно при анализе признака устойчивости организованной группы называют ряд обстоятельств, совокупность всех или большинства из которых и позволяет вменить анализируемый признак. К таким обстоятельствам судебные инстанции относят:

- высокий уровень организованности;
- планирование и тщательную подготовку преступления;
- распределение ролей между соучастниками;
- подбор и вербовку соучастников;
- обеспечение мер по сокрытию преступления;
- подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы;
- большой временной промежуток существования группы;
- неоднократность совершения преступлений членами группы;
- их техническую оснащенность;
- длительность подготовки даже одного преступления;
- наличие организатора (руководителя);
- стабильность состава группы;
- иные обстоятельства.

К последним — иным обстоятельствам — можно добавить, например, поддержание постоянных связей между членами группы, создание и поддержание общей материальной базы в группе (явочных квартир, транспорта, оружия и т.д.) и т.п.

Рассмотрим, каким образом трактуется признак устойчивости организованной группы в решениях Верховного Суда РФ.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать также не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [2].

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определенный временной промежуток ее существования [1].

Как указано в Определении Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 56-Д12-26, «качественное отличие организованной группы состоит в наличии признака устойчивости, которое означает, что участники организованной группы объединились для совместного совершения (как правило) многочисленных преступлений в течение продолжительного времени. Такая группа имеет руководителя (организатора), который координирует действия участников группы, подбирает новых соучастников, распределяет роли между ними, обеспечивает меры по сокрытию преступной деятельности. Об устойчивости группы свидетельствует особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, постоянство форм и методов преступной деятельности и т.д.».

Наличие либо отсутствие рабочих отношений, т.е. в случае совершения мошеннических действий сотрудниками одного учреждения, предприятия и т.п., также автоматически не свидетельствует о наличии признаков организованной группы, но и не исключает возможности совершения преступных деяний в составе группы работниками одного структурного подразделения.

Так, например, согласно кассационному определению судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда, был подтвержден приговор

Советского районного суда г. Владивостока в отношении группы врачей краевого онкодиспансера.

Как следует из материалов дела и приговора, Полежаев А. А., являясь заведующим торакальным отделением, преследуя цели незаконного обогащения за счет онкологических больных, создал организованную группу, в которую вошли Долгунов А. М. и Силин Н. В., также имеющие цель незаконно обогатиться (оглашенные в судебном заседании разговоры между Силиным Н. В., Полежаевым А. А. и Долгуновым А. М. свидетельствуют о том, что все трое разрабатывали планы в части взимания денежных средств с пациентов, делили между собой полученные от пациентов деньги). Полежаев А. А. четко распределил роль каждого из участников (сам Полежаев А. А., используя свой авторитет врача, свое служебное положение и психологическое состояние пациентов, пришедших к нему на прием с подозрением на онкологические заболевания, рассказывал последним о необходимости передачи денежных средств для поощрения младшего медицинского персонала больницы и их детей; об имеющейся очереди на операции, которая может быть ускорена при внесении денежных средств; об улучшении качества операции и послеоперационного ухода при внесении денежных средств, указывал при этом, что деньги нужно отдать ему или анестезиологу. Долгунов А. М. и Силин Е. В., производя последующий осмотр больных, подтверждали слова Полежаева А. А. о необходимости принесения больными денежных средств по основаниям, указанным Полежаевым А. А. Созданная организованная группа имела стабильный состав, все участники получали денежные вознаграждения, действовала длительный промежуток времени (2008–2009 гг.), схема обмана была однообразна.

Используя высокий социальный статус, осознавая свою значимость в области здравоохранения, понимая жизненную зависимость больных от их действий при проведении операций и послеоперационного ухода, Полежаев А. А., Долгунов А. М. и Силин Н. В. не считали необходимым обеспечивать какую-либо конспирацию при получении денежных средств и их последующем распределении, самонадеянно рассчитывая на молчание пациентов при сложившейся ситуации*.

Анализ действующего законодательства и специальной литературы позволил сделать следующие выводы. Устойчивость — это оценочная категория, свидетельствующая о более высокой, по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору, степени ее общественной опасности. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений.

Литература

1. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

* URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru>

УДК 343.1

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Овчинников Ю. Г., доцент кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуется вопрос об установлении истины по расследуемому уголовному делу. Автор приходит к умозаключению, что достижение объективной истины в уголовном судопроизводстве есть фундаментальная основа данной деятельности, которая должна являться целью всего уголовного процесса.

Ключевые слова: назначение (задача, цель) уголовного судопроизводства; объективная (материальная) истина; состязательность.

THE ESTABLISHMENT OF THE TRUTH IN A CRIMINAL PROCEEDING

Ovchinnikov Y. G.

This article examines the question whether the purpose of a criminal trial disclosure (discovery, achievement) of the truth in connection with a criminal investigation. The author comes to the conclusion that the achievement of objective truth in criminal proceedings is a fundamental basis of this activity, which is the goal of the criminal process.

Keywords: purpose (objective, goal) of the criminal proceedings; the objective (material) truth; adversarial.

Научное сообщество продолжает активно обсуждать фундаментальный вопрос относительно назначения (задач, целей) уголовного судопроизводства [23, с. 146– 152]. Продолжая исследование в данном направлении, проанализировав различные взгляды ученых-процессуалистов, автор пришел к выводу, что в настоящее время также дискуссионным остается вопрос, является ли целью (задачей) уголовного процесса раскрытие (обнаружение, достижение) истины по расследуемому уголовному делу.

Данный вопрос поднимался еще в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Русский процессуалист Г. С. Фельдштейн писал: «Как бы ни изменялись формы уголовного процесса в различные эпохи, конечная цель его всегда остается неизменной. Его задача — раскрытие истины в сфере уголовных правонарушений, в смысле установления факта преступления и вместе с тем к определению вытекающих из него последствий. Эта цель — постоянна и неизменна» [36, с. 1]. По мнению П. И. Люблинского, уголовный процесс подчиняет деятельность всех участвующих в деле лиц определенной цели — наиболее достоверному раскрытию истины [17, с. 3].

В советское время М. С. Строгович активно отстаивал точку зрения, что целью уголовного процесса является, в том числе, обнаружение истины по уголовному делу, а также установление виновности, справедливое наказание лица, совершившего преступление, ограждение от необоснованного обвинения невиновного лица, оказание воспитательного воздействия на граждан, пресечение и предупреждение преступлений [1, с. 227; 34, с. 40].

Аналогичной идеей того исторического периода, что познание истины есть цель всего уголовного процесса, придерживались Б. Викторов, В. И. Каминская, Я. О. Мотовиловкер, П. Ф. Пашкевич, И. В. Тыричев, Г. М. Резник и другие авторы [5, 12, 20, 25, 30, 35].

Среди современников схожий взгляд представлен в исследованиях таких авторов, как Е. А. Доля, А. А. Кухта, С. Н. Подлесных, Г. А. Печников, О. А. Пискун, О. Б. Сергеев, Г. В. Стародубов и др. [9, 10, 13, 26, 27, 28, 31, 33]. Ученые в своих исследованиях высказываются в защиту объективной (материальной) истины (того, что было на самом деле, но только лишь в рамках предмета и пределов доказывания). Так, В. Балакшин считает, что «...целью уголовно-процессуальной деятельности... не может быть что-либо иное, кроме как установление объективной действительности, реальности, имевшей место в прошлом. Не абсолютной истины, ибо достичь ее невозможно, не относительной, ибо это повлечет нарушение прав участников процесса, другие нежелательные последствия, а истины объективной» [3, с. 18–19]. «Только достижение истины позволяет воздать по “заслугам” каждому: преступнику — справедливое наказание, потерпевшему — справедливую и полную защиту закона. Только так государство может выполнить свою правозащитную миссию», — утверждает Л. М. Володина [6, с. 55]. Защитить личность и общество от последствий преступного деяния возможно лишь путем доказывания обстоятельств дела, что достигается исключительно через установление объективной истины по делу [29, с. 138].

Установить истину, справедливо писала П. А. Лупинская, значит познать прошедшее событие и все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в действительности [16, с. 129]. Высказываясь в том же ключе, О. Я. Баев считает, что у ученого в области уголовной юстиции не может быть возражений против необходимости установления действительности обстоятельств уголовного дела [2, с. 20]. А. Г. Калугину из четырех предлагаемых задач уголовно-процессуальной деятельности в качестве третьей видится установление истины по уголовному делу [11, с. 156]. Привлекательной, на наш взгляд, выглядит позиция исследователей, утверждающих, что отсутствие в УПК РФ термина «истина», фактически, не соответствует целям уголовного судопроизводства [24, с. 31]; отрицать истину в уголовном процессе «означает закрывать глаза на реальность, которая отражена в уголовно-процессуальном законе» [37, с. 235]; «... отрицание истины — это оправдание следственных и судебных ошибок» [15, с. 9].

Вместе с тем, развитие состязательности в действующем уголовном судопроизводстве в последнее время идет по пути преуменьшения роли объективной истины и пренебрежения необходимостью ее достижения. Наметился курс к отрицанию возможности (и необходимости) постижения объективной (материальной) истины, замене ее истиной формальной (юридической, процессуальной, судебной) [4, с. 24], с мотивацией невозможности достижения объективной истины по каждому уголовному делу, поэтому суд вынужден руководствоваться только формальной (юридической, процессуальной, судебной) истиной [18, с. 71; 21, с. 32–35; 22, с. 251–308].

Рассуждая в данном направлении, представляет интерес точка зрения, изложенная Ю. К. Якимовичем. Автор полагает, что установление истины (неважно какой, объективной или формальной) есть не цель уголовного процесса, а всего лишь средство достижения таковой. Установление истины необходимо исключительно для цели доказывания, которая, в свою очередь, является основой уголовно-процессуальной деятельности. Насколько полно будет достигнута указанная цель в результате доказательственной деятельности, ровно настолько будет достигнута и цель уголовного процесса в целом [38, с. 138, 140].

Достаточно негативно по отношению к истине в своем докторском исследовании высказывалась Е. Б. Мизулина. Ставить вопрос о ее существовании в уголовном процессе вообще неправомерно, необходимо говорить лишь об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результа-

та [19, с. 41]. Истина, по ее мнению, может претендовать только на статус гипотезы. «Спорить о том, устанавливает ли суд истину, также бессмысленно, как доказывать, что Бог не существует, ибо его никто не видел» [19, с. 97].

Такой вывод Е. Б. Мизулиной, по справедливому утверждению Е. А. Доли, ошибочен и в методологическом отношении несостоятелен, некорректен и неуместен в научной работе. Существование Бога не подтверждено реальной человеческой практикой, люди либо верят в него, либо нет, а существование преступлений основано не на вере, а на знаниях. Поэтому реализовать идею истины на практике вовсе не бессмысленно, а жизненно необходимо [8, с. 45–46].

Л. А. Воскобитова так формулирует вопрос: необходимо ли «вливать» истину в цель уловного процесса, если последняя присуща не всем участникам процесса? [7, с. 59]. Думается, что ответ должен быть положительный. Действительно, только стороне обвинения присуще бремя доказывания, и только суд разрешает дело по существу, для них установление объективной истины — первостепенная цель, но и участникам процесса, имеющим в деле личный интерес, да и обычным гражданам, наблюдавшим за ходом расследования, например, «нашумевшего» уголовного дела, также важно, чтобы решение суда было законным, обоснованным и справедливым, вынесенным на почве всесторонности, полноты и объективности. Следовательно, истина интересна достаточно большому кругу лиц, чем только стороне обвинения и суду.

Таким образом, несмотря на полярность точек зрения в данном вопросе, считаем принципиальным тезис, что достижение объективной истины (не абсолютной, поскольку достичь ее невозможно, не относительной, поскольку это повлечет нарушение прав участников процесса) в уголовном судопроизводстве есть фундаментальная основа данной деятельности, которая должна является целью всего уголовного процесса.

Являясь сердцевиной доказывания, истина уже сама по себе не может быть отвергнута ни практиками, ни тем более теоретиками в сфере уголовного процесса. Отрицать истину, прикрываясь принципом состязательности, — значит отрицать реальность, автоматически признавать формальность, которая неизбежно приведет к поверхностному расследованию преступлений и судебному разбирательству. Только установив истину, мы увидим полную картину события преступления, имевшего место в прошлом, на основе ее лицо, ведущее уголовный процесс, принимает законное, обоснованное и справедливое решение.

Литература

1. Алексеева Л. Б., Ларин А. М., Строгович М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979.
2. Баев О. Я. Законопроект «об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4.
3. Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2.
4. Белкин А. Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
5. Викторов Б., Пашкевич Н. Объективная истина в уголовном судопроизводстве // Соц. законность. 1961. № 11.
6. Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография. Тюмень: Тюменск. гос. ун-т, 1999.
7. Воскобитова Л. А. Проблемы понимания назначения, целей и задач современного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: сб. мат-лов межвуз. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1.

8. Доля Е. А. Бесмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? // Законность. 2014. № 8.
9. Доля Е. А. В поддержку проекта закона, предусматривающего институт объективной истины в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 7.
10. Доля Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2011. № 22.
11. Калугин А. Г. Проблемы реализации задач уголовного судопроизводства через примирительно-компенсационные процедуры // Вестник Омского гос. ун-та. Сер. Право. 2008. № 1.
12. Каминская В. И. Теория советского уголовно-процессуального закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.
13. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2010.
14. Лазарева В. А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4.
15. Ларин А. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК — 1997 // Российская юстиция. 1997. № 9.
16. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005.
17. Люблинский П. И. Меры пресечения (комментарий к ст. 143–161 УПК). 2-е изд., исправ. и доп. М.: Право и жизнь, 1924.
18. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
19. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 1991.
20. Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль: Яросл. ун-т, 1978.
21. Мохов А. А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. 2002. № 12.
22. Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие: тр. науч.-практ. лаб. М., 1996. Вып. 1. Ч. 2.
23. Овчинников Ю. Г. Назначение уголовного судопроизводства (цель или задачи): научные взгляды на проблему // Библиотека криминалиста. 2015. № 3.
24. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: монография. М.: Юрист, 2009.
25. Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М.: Госюриздат, 1961.
26. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
27. Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
28. Подлесных С. Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012.
29. Ревенко Н. И. Установление объективной истины — средство выполнения следователем задач досудебного производства // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. 2010. № 1.
30. Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юрид. лит., 1977.
31. Сергеева О. Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.
32. Смолькова И. В. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2012.
33. Стародубова Г. В. Установление истины в уголовном процессе: монография. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2010.

34. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.
35. Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса: учеб. пособие. М., 1983.
36. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915.
37. Хачиров А. Д. К вопросу о назначении уголовно-процессуального законодательства // Бизнес в законе. 2009. № 1.
38. Якимович Ю. К. Установление объективной истины как средство достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. 2013. № 4.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРСЕНАЛА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Оровер В.А., профессор кафедры Дальневосточного федерального университета

В статье рассматривается проблема взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов.

Ключевые слова: технические средства; расследование; оперативно-розыскная; взаимодействие.

SOME PROBLEMS OF USE OF TECHNICAL MEANS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Orover V.A.

In the paper issues under review of interface organs on inquiry and law enforcement operative activities.

Keywords: technical specifics; investigation; law enforcement operative activities; interface (cooperation).

Следует сказать, что в настоящее время без участия оперативно-розыскных сил и средств вообще невозможно раскрыть замаскированные, организованные преступления.

В статье 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также иные механические или иные средства, не наносящие ущерб жизни, здоровью людей, а также окружающей среде.

В частности, при контролируемой поставке субъекты ОРД вправе использовать окрашивающие препараты, при наведении справок — видеокамеры, фотоаппараты, при опросе — видео-и кинокамеры, диктофон, магнитофон и т.п. [6, с.126, 131, 133–134].

Специальная техника, используемая сотрудниками различных оперативно-розыскных органов (ОРО), — это система криминалистических и иных тактических

средств, используемых ОРД в борьбе с преступностью, главным образом негласно, при осуществлении ОРМ, по правилам, регламентированным специальными нормативными актами.

В совокупность названных средств входят специально сконструированные или приспособленные к специфическим потребностям ОРД криминалистические, радиотехнические, химические, фототехнические, звукозаписывающие и иные технические средства.

В классификационную систему технических средств, используемых ОРД, входят:

- средства акустического контроля (аппаратура прослушивания);
- средства визуального контроля (фотокамеры, цифровые камеры, видеоаппаратура, приборы ночного видения, бинокли);
- средства контроля сообщений технических каналов связи;
- средства маркировки и выявления объектов (специальные химические вещества, радиоизотопные элементы, инфракрасные (тепловые) и радиопередающие метки);
- поисковые приборы (металлоискатели, газоанализаторы, средства экспресс-анализа наркотических, взрывчатых веществ, рентгеновские интроскопы, локаторы нелинейности, с помощью которых можно обнаружить любые скрытые электронные приборы);
- полиграфы;
- средства оперативной связи [7, с. 392–394].

Фактически существуют два пути использования в деле расследования преступлений научно-технических средств: гласный (процессуальный) и негласный (непроцессуальный).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует применение технических средств в целом ряде статей. Непроцессуальная деятельность, связанная с применением научно-технических средств, регламентируется Федеральным законом «Об ОРД».

Как пишут С. С. Галахов и А. П. Миронов, Федеральный закон «Об ОРД» в совокупности с другими законами создал правовую основу оперативно-розыскной деятельности, подтвердив тем самым ее государственную функцию и равноправное положение с административной и процессуальной функциями государства [3, с. 20–23].

А. Я. Драпкин и И. С. Тумаков на страницах «Российского юридического журнала» в порядке обсуждения ставят вопрос о необходимости сближения следственной и оперативно-розыскной деятельности, составляющих единый процесс установления истины. Авторы достаточно аргументируют и обосновывают свою позицию.

Действительно, огромные (больше следственного) аппараты оперативно-розыскных органов в значительной части работают «вхолостую» ввиду сложности использования полученных результатов в уголовном процессе [4, с. 88–91].

А. А. Чебурёнков в систему средств расследования преступлений наряду с криминалистическими средствами включает оперативно-розыскные средства обеспечения расследования, в частности, технические устройства обеспечения оперативно-розыскной деятельности и т.п. [8, с. 33–37].

Т. В. Зеленская также отмечает, что уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность при явных различиях взаимообусловлены. Оперативно-розыскная имеет возможность реализовать свои результаты в УПК РФ [5, с. 39].

А. Александров, А. Кухта, В. Терехин, рассматривая значение результатов гласных ОРМ в уголовном процессе, прямо пишут: «Пришло время пересмотреть законодательную регламентацию использования в доказывании результатов ОРД. По крайней мере, результаты гласных ОРМ должны быть допущены для использования в доказывании, если они отвечают УПК РФ» [1, с. 80].

Закон «Об ОРД» — федеральный закон. УПК РФ — федеральный закон. Там и там контроль судебных, прокурорский, ведомственный.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Статья 89 УПК РФ гласит, что в процессе доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом.

Может быть, настало время сблизить позиции двух законов, используя зарубежный опыт (США и ФРГ), поддержать высказанные точки зрения ученых нашей страны? Если источник доказательств выявлен законным путем, доказательства получены законным путем — почему им не верить?

Сближение позиций скажется на эффективности использования всего арсенала криминалистических, технических, оперативно-технических, специальных средств в противостоянии криминальной деятельности, которая часто технически лучше вооружена, чем следственные органы и ОРО страны, послужит основой их полного взаимодействия.

По линии МВД, Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» также допускает применение специальных средств. Под современными специальными средствами следует понимать состоящие на вооружении полиции и применяемые ею в случаях и порядке, предусмотренных законом, технические изделия (устройства, вещества, предметы) и служебные животные, основным назначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты [2, с. 36–40].

Как видим, законодатель эти «специальные средства» не называет ни техническими средствами, ни оперативно-техническими, так как цели и задачи их использования имеют иное назначение.

Применяются специальные средства только в тех случаях, когда несиловые способы не обеспечивают возложенных на полицию обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан России.

Литература

1. Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6.
2. Васильев Ф. П., Косиковский А. Р. Применение специальных средств сотрудниками полиции МВД России // Российский следователь. 2012. № 4.
3. Галахов С. С., Миронов А. П. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и некоторые перспективные направления его совершенствования // Российский следователь. 2006. № 3.
4. Драпкин Л. Я., Тумаков И. С. Проблемы дифференциации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Российский юрид. журнал. 2005. №17.
5. Зеленская Т. В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (основные положения) // Российский следователь. 2006. № 8.
6. Зуев В. И. Оперативно-розыскная деятельность: учеб.-метод. пособие. Оренбург, 2007.
7. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горенкова [и др.]. М.: Инфра-М, 2004. С. 392–394.
8. Чебурёнков А. А. Система средств расследования преступлений // Адвокатская практика. 2008. № 2.

УДК 93: 343.53 (470)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Павленко Н.Э., аспирант Дальневосточного федерального университета

В статье предпринята попытка обобщить процесс совершенствования российского уголовного законодательства в условиях актуализации борьбы с экономическими преступлениями. Особое внимание уделено привнесенным в конце XX в. в уголовное законодательство изменениям.

Ключевые слова: государство; экономическая преступность; предпринимательская деятельность; частный капитал; Россия; уголовное законодательство.

HISTORICAL VIEWPOINTS OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Pavlenko N.E.

The author of the article makes an efforts to summarize the process of criminal law improvement under relevant conditions of putting an end to economic crimes. The particular attention is paid to the changes brought in the criminal law in late 20-th century.

Keywords: state; economic crimes; entrepreneur business; private capital; criminal law; Russia.

В условиях активизации рыночных начал хозяйствования в конце XX в. возросла потребность во всестороннем изучении и разработке правовых средств обеспечения предпринимательской практики. В связи с этим усилился интерес правоведов к анализу становления и развития предпринимательских правоотношений в России в целях выявления специфики рыночных отношений и соответствующего им предпринимательского права.

Некоторые исследователи в истории дореволюционного предпринимательского права выделяют несколько этапов. Так, Ю. Б. Шубников отмечает особенности становления предпринимательского права в процессе развития и укрепления феодального типа хозяйствования в условиях Древней Руси, а затем Руси Московской [6, с. 19].

В эпоху Петровских реформ, когда в экономической сфере внедрялись рыночные отношения и одновременно усиливались крепостнические и командно-административные начала хозяйственной деятельности, шел активный процесс заимствования западноевропейских положений предпринимательского права. Вместе с тем господство абсолютизма привело к приоритету публичного права в торгово-промышленной деятельности при почти полном отсутствии законов, относящихся к частному торговому праву.

Следующий этап в развитии российского предпринимательского права связан с переходом российской экономики от преобладающих феодально-крепостнических принципов хозяйствования к капиталистическим, что относится к первой половине XIX в. Значительную роль в расширении сферы российского предпринимательства сыграл Указ Александра I от 20 февраля 1803 г. «О вольных хлебопашцах». Этот документ заложил предпосылки для расширения субъектной деятельности в сфере предпринимательства.

Вступление в силу Свода законов Российской империи (1835 г.) способствовало созданию единого правового пространства для предпринимательской деятельности. Анализ законодательства рассматриваемого периода позволяет сделать вывод: в условиях существования крепостного строя были созданы определенные предпосылки для развития предпринимательства, но из-за отставания России от передовых стран и использования непроизводительного труда невозможно было создать благоприятные условия для промышленного развития нашего государства.

Одним из самых значимых этапов в процессе зарождения предпринимательства является этап, связанный с отменой крепостничества, которое тормозило формирование класса предпринимателей и, соответственно, не позволяло сложиться предпринимательскому законодательству. Из-за крепостного права российское законодательство развивалось больше за счет норм публичного права, т.е. преобладало жесткое государственное регулирование данной сферы [3, с. 17]. Уголовным уложением 1903 г. был продолжен процесс закладывания основ для формирования законодательных положений о преступлениях в сфере экономики, что в значительной степени облегчало правоприменительную деятельность. Наметилась тенденция к переходу от разрешительной системы к регистрационной [5, с. 49].

Изменение системы экономических отношений после октября 1917 г. потребовали существенного пересмотра самого понятия «преступления в сфере экономики» и новой регламентации вопросов уголовной ответственности. Идея социалистического строительства, основанная на общественной собственности на средства производства, противоречила рыночным отношениям и предпринимательству. Декретами советской власти провозглашалась социализация земли, национализация крупных предприятий, банков, транспорта, внешней торговли. Именно эти отрасли отличались высоким процентом концентрации предпринимателей. По существу, предпринимательство в первые годы советской власти было запрещено [4, с. 100].

С 1960-х гг. наметились изменения в системе экономических отношений. В новом Уголовном кодексе 1960 г. выделяется глава «Хозяйственные преступления». Преступления квалифицировались по сферам хозяйственной деятельности, где они совершались. Деятельность частного характера, направленная на извлечение прибыли, рассматривалась как преступление и квалифицировалась как частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество, занятие запрещенными видами промысла. Особенностью Уголовного кодекса 1960 г. было внесение существенных изменений в правовую регламентацию правонарушений в области экономической деятельности. Общественная собственность на средства производства и реальные экономические отношения порождали множество негативных явлений (приписки в отчетности, нарушение правил в валютных операциях, незаконное вознаграждение от граждан путем вымогательства и др.). Исключить эти явления государство пыталось не экономическими мерами, а в основном репрессивными.

Во второй половине 1980-х гг. в условиях «перестроечных» процессов и перехода к рыночным отношениям коренным образом обновляется российское законодательство. После принятия ряда экономических законов, в том числе Законов РСФСР «О собственности в РСФСР», «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [1], Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. из УК РСФСР была исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство в сфере торговли была установлена в ст. 162.5 УК РСФСР, причем уголовная ответственность наступала лишь в случае извлечения неконтролируемого дохода в крупном размере (500 минимальных размеров оплаты труда).

Отмеченные тенденции нашли отражение в УК РФ 1996 г. в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и были закреплены в ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». В условиях свободы частной собственности и предпринимательской деятельности новые нормы уголовного права

направлены на защиту не только интересов личности, общества и государства, но и на защиту интересов собственника-предпринимателя [2, с. 32].

В марте 2011 г., согласно президентской инициативе гуманизации уголовного законодательства, были внесены изменения в УК РФ, в том числе в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Усилилась ответственность должностных лиц за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. Из статей УК РФ, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство и незаконную банковскую деятельность, исключена как неопределенная формулировка «нарушение лицензионных требований и условий», утратила силу неопределенная статья «Лжепредпринимательство», расширен перечень преступлений, обвиняемые или подозреваемые по которым не могут быть заключены под стражу. Расширено применение такой меры пресечения, как залог, — теперь ее можно применять к арестованным на любой стадии следствия по уголовному делу.

Таким образом, эволюция законотворческой деятельности государства в области предпринимательства зависела от формы государственного устройства в стране и конкретной социально-политической ситуации и сопровождалась острыми противоречиями в этой области, а также несовершенством норм уголовного законодательства в области экономической преступности, в том числе незаконного предпринимательства.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30.
2. Полянина А. В. Основные тенденции развития института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в России // Общество и право. 2009. № 1.
3. Потокина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2000.
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М.: Госюриздат, 1953.
5. Тюнин В. И. Экономические преступления в дореволюционном уголовном законодательстве России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 1999. № 3.
6. Шубников Ю. Б. Особенности становления Российского предпринимательского права до начала XX в. // История государства и права. 2001. № 5.

УДК 342.922

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Палагин Д. Н., доцент кафедры Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации кандидат юридических наук

Рассматриваются правовая природа и сущностные характеристики автономных учреждений, оказывающих государственные услуги в области науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Анализируются особенности их правового положения в сравнении с другими субъектами административного права.

Ключевые слова: субъект административного права; автономное учреждение; государственная услуга.

THE LEGAL NATURE OF AUTONOMOUS INSTITUTION

Palagin D.N.

In the article the author analyzes the legal nature and essential characteristics of autonomous institutions providing public services in the field of science, education, health, culture, social protection, employment, physical culture and sports, as well as other areas. This article concerns the features of their legal status in comparison with other subjects of administrative law.

Keywords: the subject of administrative law; autonomous institution; autonomy; public service.

В условиях кризисной внешнеполитической и экономической ситуации в России особо актуальным является поддержание социальной сферы, сохранение качества предоставляемых здесь услуг.

Федеральный закон «Об автономных учреждениях» (далее — Закон № 174-ФЗ) [3] дает возможность Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию создавать автономные учреждения для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах).

Закон № 174-ФЗ позволяет автономному учреждению рассматривать интересы потребителей услуг в приоритете, дает возможность извлечь дополнительные доходы, улучшить свое материально-техническое обеспечение, обеспечить более высокую оплату труда работникам, то есть преодолеть погрешности, заложенные в организационно-правовой форме бюджетного учреждения, вызванные неспособностью учредителя покрыть все текущие и капитальные затраты, отсутствием самостоятельности учреждений при использовании бюджетных и внебюджетных средств, а также обеспечить привлечение дополнительных внебюджетных средств.

Автономные учреждения приобретают достаточно обширные возможности участвовать в имущественных отношениях, проявлять коммерческую инициативу, что дает им преимущество при изменениях конъюнктуры рынка работ и услуг.

Автономные учреждения могут работать более оперативно по сравнению с бюджетными учреждениями того же профиля [1, с. 65].

Автономия (самостоятельность) деятельности учреждения нового типа, с одной стороны, лишает его статуса государственной организации; с другой стороны, тот факт, что автономные учреждения создаются публичным собственником и в отношении его выполняются государственные функции, говорит о сохранении конструкции юридического лица социальной сферы, предлагая типологию «модели» функций некоммерческого характера государственных институтов, осуществляющих государственные (публичные) услуги [2, с. 89–90].

Будучи результатом радикальных преобразований сложившейся сети бюджетных учреждений, государственные автономные учреждения остаются некоммерческими организациями, призванными оказывать государственные услуги в отраслях социальной сферы жизнедеятельности общества. Услугу, которую оказывает государственное автономное учреждение, можно определить как деятельность правомерную, нормативно закреплённую, персонифицированную, осуществляемую согласно заданию учредителя, соответствующую предусмотренной в его уставе основной деятельности, инициированную запросом граждан, организаций, направленную на удовлет-

ворение духовных, а также материальных потребностей в области науки, культуры, образования, физической культуры и спорта, социальной защиты, здравоохранения, занятости населения, в других социокультурных сферах, нацеленную на реализацию их прав и законных интересов.

Предоставление государственным автономным учреждениям права оказывать государственные услуги говорит о необходимости осуществлять государственный контроль качества и правового режима оказания ими услуг в целях обеспечения реализации социальных гарантий и прав граждан на образование, социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилище, участие в культурной жизни общества, получение квалифицированной юридической помощи и других прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации. Эффективность контроля за деятельностью автономных учреждений напрямую зависит от наличия обособленных структурных подразделений в профильных органах исполнительной власти, их формирование обеспечит организационно-методическую поддержку учреждений нового типа, а также контроль в сфере законодательства об автономных учреждениях.

Можно выделить следующие особенности государственных автономных учреждений, отличающие их от других субъектов административного права:

- создаются автономные учреждения государственными органами, являются юридическими лицами публичного права;
- обладают автономией своей деятельности (самоуправлением);
- в отличие от бюджетных учреждений, свободны от государственной опеки;
- создаются государственные автономные учреждения для выполнения функций предоставления государственных услуг;
- деятельность государственных автономных учреждений определяется рамками заданий, устанавливаемых их учредителем, в соответствии с предусмотренной уставом основной деятельностью, имеет соответствующее бюджетное финансирование;
- автономные учреждения в соответствии с законодательством и на определенных условиях могут оказывать платные услуги, заниматься коммерческой деятельностью;
- управление государственными автономными учреждениями базируется на принципе сочетания единоначалия и коллегиальности, часть основных вопросов может рассматривать наблюдательный совет;
- автономное учреждение самостоятельно распоряжается недвижимым и движимым имуществом, которое было им приобретено за счет внебюджетных средств;
- имеется усложненная система контроля в отношении учреждения нового типа, предусматривающая, например, утверждение отчетности наблюдательным советом, аудит годовой бухгалтерской отчетности и др.;
- за качество предоставляемых услуг, а также эффективность и целесообразность внутреннего управления, автономные учреждения несут самостоятельную финансовую, материальную, юридическую ответственность.

В качестве основных факторов, определяющих направление стратегического развития деятельности автономных учреждений, можно назвать следующие:

- региональность, обуславливающая наличие или отсутствие спроса на услуги автономных учреждений, уровень промышленного и социально-экономического развития;
- эффективность внутреннего управления автономного учреждения, определяющего направление его деятельности, темпы развития и его результаты;
- ресурсные активы автономного учреждения.

Посредством введения данного института учреждение становится более самостоятельным, упрощается ряд административных процедур, легализуется участия населения в оплате социальных услуг, появляются необходимые стимулы, создаются

условия для повышения эффективности использования кадровых, финансовых, материально-технических ресурсов.

Литература

1. Залесский В. Новое юридическое лицо (автономное учреждение) // Журнал российского права. 2007. № 4.
2. Кирилловых А. А. Автономное учреждение как форма юридического лица в социальной сфере // Адвокат. 2007. № 4.
3. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 24.07.2007 № 215-ФЗ, от 18.10.2007 № 230-ФЗ, от 08.05.2010 № 83-ФЗ, от 14.06.2011 № 142-ФЗ, от 18.07.2011 № 239-ФЗ, от 06.11.2011 № 291-ФЗ, от 03.12.2012 № 240-ФЗ, от 28.12.2013 № 413-ФЗ, от 28.12.2013 № 418-ФЗ, от 04.11.2014 № 337-ФЗ) // Собрание законодательств РФ. 2006. № 45. Ст. 4626; 2007. № 31. Ст. 4012; 2007. № 43. Ст. 5084.

УДК 796.035:796.015

СПОРТИВНО-МАССОВАЯ И ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Панов Е. В., начальник кафедры Сибирского юридического института ФСКН России кандидат педагогических наук, доцент

Статья подготовлена по итогам анализа физкультурно-оздоровительной работы, проводимой в Сибирском юридическом институте ФСКН России. Показана значимость проведения данного вида деятельности института для курсантов института. Особое внимание уделено значению спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы для формирования психофизической готовности курсантов вуза ФСКН России к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка; спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа; психофизическая готовность; курсанты.

MASS-SPORT AND HEALTH IMPROVING WORK AS ONE OF FACTORS OF UPGRADING PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

Panov E. V.

The article is prepared on the outcomes of analysis of mass, sport and health-improving work in Siberian Law Institute of FDCS of Russia. The author demonstrate the importance of conducting such activity for cadets. The special attention is given to the importance of mass, sport and health-improving work for psychophysical readiness of cadets to professional activity.

Keywords: physical training; mass; sport and health-improving work; psychophysical readiness; cadets.

Физическая подготовка в вузах правоохранительных органов, наряду с другими учебными дисциплинами, призвана обеспечивать успешное и надежное формирование профессиональных знаний, умений и навыков, высокую работоспособность, морально-психологическую основу профессиональной деятельности выпускников [1].

Бесспорным является тот факт, что в широком смысле физическая подготовка — это часть физического воспитания, а физическое воспитание неразрывно связано с трудовым, нравственным, эстетическим, умственным воспитанием и, в свою очередь, является составной частью физической культуры. На занятиях по физической подготовке обучающиеся воспитывают в себе силу воли, выдержку, испытывают физические и психологические нагрузки, которые так необходимы сотруднику правоохранительных органов.

Безусловно, исходя из основных принципов физического воспитания, физическая подготовка курсантов должна носить системный характер и включать в себя не только плановые учебные занятия по физической подготовке, но и такие важные формы организации занятий в физическом воспитании, как спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа.

Положения теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки четко определяют различные формы занятий в физическом воспитании, представляющие способы организации учебно-воспитательного процесса, каждый из которых характеризуется определенным типом взаимосвязи (взаимодействия) преподавателя (тренера, судьи) и занимающихся, а также соответствующими условиями занятий [2].

Спортивная работа в ФСКН России носит планомерный, системный и целенаправленный характер. Так, в итоговом обзоре спортивных мероприятий ФСКН России за 2014 г. отмечается положительная динамика развития служебно-прикладных видов спорта в ФСКН России. Из проведенного сотрудниками Управления кадрового обеспечения ФСКН России анализа видно, что если в 2012 г. в чемпионатах ФСКН России приняли участие 187 команд и 827 участников, то в 2014 г. — уже 230 команд и 976 участников.

Сборные команды Сибирского юридического института ФСКН России принимают участие в чемпионатах среди территориальных органов ФСКН России с 2012 г., но если в 2012 г. команды состояли лишь из числа профессорско-преподавательского состава института (преимущественно из числа сотрудников кафедры оперативно-боевой и физической подготовки), то уже с 2013 г. в состав сборных команд института в полной мере стали включаться курсанты.

На наш взгляд, участие в чемпионатах ФСКН России по служебно-прикладным видам спорта курсантов вуза ФСКН России имеет для них как колоссальное воспитательное значение, так и способствует повышению их профессиональной подготовки, психофизической готовности к выполнению возложенных на них оперативно-служебных задач в дальнейшем.

Трудно переоценить значение того момента, когда курсантам удается в честном, бескомпромиссном поединке одержать победу над действующими сотрудниками или, в случае проигранного поединка, услышать от них слова поддержки и одобрения. Кроме положительного воспитательного воздействия у курсантов в данном случае формируются такие необходимые сотруднику органов наркоконтроля личностные качества, как мужество, сила воли, уверенность в своих силах.

Также нельзя не отметить воспитательное значение того общения, тех бесед, которые проходят во время проведения чемпионатов с практическими работниками органов наркоконтроля, сотрудниками оперативных служб, сотрудниками служб специального назначения, ведь на чемпионаты ФСКН России приезжают представители от 30 до 50 территориальных органов ФСКН России.

На первый взгляд может показаться, что число курсантов, задействованных в чемпионатах, является незначительным и не занимает столь важное место в спор-

тивной жизни института, но, во-первых, приезжая с соревнований, эти курсанты, общаясь с однокурсниками, друзьями, рассказывают о полученных на чемпионатах впечатлениях, о тех беседах, знакомствах с участниками чемпионатов, что тоже, на наш взгляд, имеет большое воспитательное значение; и, во-вторых, именно благодаря выступлениям данных курсантов, институту в полной мере удастся принимать участие в чемпионатах среди территориальных органов ФСКН России и занимать там достойные места.

Нельзя не отметить, что на чемпионатах ФСКН России курсанты Сибирского юридического института ФСКН России выступают в одной команде, плечом к плечу со своими преподавателями, тренерами по видам спорта, и личный пример преподавателей, показанные ими высокое спортивное мастерство, проявленные упорство в достижении поставленных целей также имеют для курсантов огромное воспитательное значение и способствуют формированию физической и психологической готовности к службе в органах наркоконтроля.

Кроме выступления на чемпионатах ФСКН России сборные команды Сибирского юридического института ФСКН России принимают участие в чемпионатах КРО ОГО ВФСО «Динамо» по 13 видам спорта среди 15 коллективов физической культуры сотрудников органов безопасности и правопорядка Красноярского края. Курсанты соревнуются с сотрудниками ГУ МВД России по Красноярскому краю, УФСИН России по Красноярскому краю, УФСБ России по Красноярскому краю, ГУ ФСИН России по Красноярскому краю и показывают на чемпионатах такие важные для сотрудников правоохранительных органов качества, как упорство в достижении целей, силу воли, коллективизм и чувство товарищества.

В спортивной жизни института большое значение занимает Спартакиада института среди курсов, которая проходит в течение учебного года по 15 видам спорта. Во-первых, в Спартакиаде принимает участие значительная часть обучаемых — курсантов, студентов общеюридического факультета и факультета подготовки иностранных специалистов. Во-вторых, на соревнованиях данного уровня присутствует наибольшее количество зрителей, у которых развивается чувство товарищества, коллективизма, гордости за учебное подразделение и образовательную организацию. В целом они приобщаются к физической культуре и спорту, им прививаются основы здорового образа жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, систематическая целенаправленная спортивная работа, взаимодействие профессорско-преподавательского состава, сотрудников практических органов наркоконтроля и обучающихся способствуют формированию у курсантов психофизической готовности к профессиональной деятельности, а также формированию у них мотивации к участию в международных соревнованиях различного уровня — от первенств Европы до Универсиады-2019.

Литература

1. Панов Е. В., Филиппович В. А. Формирование физической и психологической готовности студентов юридических вузов к деятельности в правоохранительных органах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3(38).
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2001.2

УДК 796.015:159.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Панов Е. В., начальник кафедры кандидат педагогических наук, доцент;
Филиппович В. А., доцент кафедры кандидат педагогических наук
(Сибирский юридический институт ФСКН России)*

В статье раскрываются вопросы организации занятий по физической подготовке, направленные на формирование психофизической готовности курсантов вузов правоохранительных органов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка; курсанты; психофизическая готовность; профессиональная подготовка.

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF PSYCHOPHYSICAL READINESS OF CADETS' OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION PROFESSIONAL ACTIVITY

Panov E. V., Philippovich V. A.

The article considers the issues of formation of law cadets' psychophysical readiness for professional activity, as well as indicators of dynamics in development of physical and psychological training.

Keywords: physical training; law cadets; psychophysical readiness; professional training.

Основная социально-педагогическая задача профессиональной подготовки курсантов вузов правоохранительной системы — формирование у них должной готовности к профессиональной деятельности с учетом современных требований. По нашему мнению, для курсантов вузов правоохранительной системы наиболее значимым результатом процесса профессиональной подготовки специалистов является психофизическая готовность, которая определяется как способность выпускника вуза быстро и эффективно адаптироваться в процессе профессиональной деятельности к интенсивно изменяющимся требованиям к специалисту правоохранительных органов. Современные проблемы обеспечения качества правоохранительной и правоприменительной деятельности, необходимость гарантировать реализацию конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, трудности обеспечения своевременности, доступности и качества юридических услуг для населения — все это предъявляет новые требования к уровню подготовки юристов в высших учебных заведениях.

Профессиональное образование любого уровня должно обеспечивать получение обучающимися профессии и соответствующей квалификации. Важнейшим компонентом профессиональной подготовки специалистов является содержание образования, которое в конкретной образовательной организации определяется программой, разрабатываемой ею самостоятельно.

Однако насколько бы разнообразными и эффективными ни были бы формы, методы и средства обучения, если неправильно определено содержание образования, то невозможно обеспечить хорошее качество подготовки выпускников вуза.

Как показывает проведенный нами анализ программ физической подготовки ряда вузов правоохранительной системы, в настоящее время представляется недостаточно проработанной в методическом и организационном плане организация учебного процесса, направленная на интеграцию психологической и физической подготовленности будущих специалистов, в профессиональной деятельности которых психофизическая готовность является важной составляющей успешности в поддержании правопорядка в обществе.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов нередко сопровождается значительным эмоциональным напряжением (стрессом), обусловленным большой ответственностью за принятые решения, здоровье и жизнь людей. Стрессы резко отрицательно влияют на работоспособность людей, приводят к ошибкам, конфликтным ситуациям, отрицательно влияют на состояние здоровья и ведут к заболеваниям сердечно-сосудистой и центральной нервной систем.

В связи с этим организация и содержание профессионально-прикладной физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов должны быть направлены на физическую и психологическую подготовку, которая отражает развитие не только физических качеств, но и развитие волевых качеств и психических свойств личности [1].

Важным условием, способствующим формированию этих качеств личности будущих работников правоохранительных органов, является построение учебно-воспитательного процесса на базе широкого внедрения проблемного обучения через систему поиска и решения обучаемыми проблемных учебно-практических заданий.

На занятиях по физической подготовке эти вопросы могут решаться путем создания учебно-практических ситуаций, требующих быстрой оценки обстановки, принятия незамедлительных решений, активных и инициативных действий по их реализации. Это возможно при преодолении комплексной полосы препятствий, выполнении защиты от нападения вооруженного и невооруженного противника, в процессе учебно-тренировочных поединков (спаррингов) по различным видам единоборств и т.д.

Умелое применение в учебно-воспитательном процессе по физической подготовке активных форм и методов обучения курсантов позволит преподавателям наилучшим образом развивать не только их познавательную деятельность, но и психомоторные реакции, что будет способствовать повышению качества и результативности усвоения полученных двигательных умений и навыков с прикладной направленностью.

По материалам бесед, анкетирования, наблюдений, изучения диссертационных исследований мы пришли к заключению о том, что профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов по своему содержанию, методике и формам проведения получила хорошее научное обоснование, практическую апробацию.

Однако современные научные данные и практический накопленный опыт свидетельствуют о том, что процесс психофизической подготовки курсантов вузов правоохранительных органов может и должен быть усовершенствован организационно и методически. Необходимо обеспечить педагогические условия подготовки с учетом данных и рекомендаций современной психологии, профессиональной дидактики по интенсификации, которые способствуют повышению качества и профессионального уровня обучаемых. Этот процесс должен, по нашему мнению, преобразоваться в стройную подсистему целенаправленной и организованно осуществляемой учебной и педагогической работы учебного заведения юридического профиля.

Осуществляя психофизическую подготовку, необходимо создавать в ходе практических занятий напряженную обстановку, моделировать психологические трудности, развивать профессионально важные качества. В этом случае может хорошо

сочетаться связь физической подготовки, занятия спортом с психологической подготовкой курсантов. Эти занятия могут:

- повышать у обучающихся уверенность в себе при действиях в сложной и опасной для жизни и здоровья обстановке;
- развивать выдержку, самообладание, умение контролировать свои действия, работать быстро и расчетливо;
- формировать смелость, настойчивость, решительность и т.д.;
- укреплять чувство долга и ответственности, стойкость к временным неудачам, волю к победе и ведению борьбы до конца, преодолевая противодействие.

Задачи по формированию психофизической подготовленности курсантов на занятиях по физической подготовке решаются не только общепринятыми средствами и методами, но и посредством использования специальной смоделированной психологической полосы препятствий (СППП) с элементами рукопашного боя и стрельбы в цель на фоне усталости из пневматического или боевого оружия (в зависимости от условий) за контрольное время.

Методика обучения заключается в последовательном изучении и преодолении отдельных элементов специальной психологической полосы препятствий как в условиях спортивного зала, так и на местности с дальнейшим совершенствованием ее в целом.

После отработки всех элементов СППП преодолевается на время по-одному, в парах и с гандикапом, при этом один обучаемый имитирует роль убегающего правонарушителя, а второй — преследующего полицейского. После преодоления всех элементов СППП обучающиеся проводят спарринг по рукопашному бою, боксу или кикбоксингу, в зависимости от условий и времени года, под контролем преподавателей. После окончания спарринга производится стрельба из пневматического оружия до попадания в цель. Если запланировано забегание в тир после преодоления СППП, то стрельба по цели ведется из боевого оружия (на выпускном курсе).

Занятия на СППП проводятся как на стадионе, так и в зале, преподаватель моделирует ситуации и изменяет задания (например, внезапное нападение вооруженного и невооруженного правонарушителя).

Широкое использование специальной психологической полосы препятствий и различных видов единоборств на практических занятиях по физической подготовке, как показали проведенные нами исследования, позволяет существенно повысить физическую и психологическую подготовленность курсантов.

Таким образом, широкое использование в учебном процессе специальной психологической полосы препятствий и различных видов единоборств, ориентация сознания обучаемых на решение тренировочных и соревновательных задач положительно влияет на курсантов вузов правоохранительных органов и обеспечивает реальную готовность к профессиональной деятельности, а также к действиям в различных экстремальных ситуациях.

Литература

1. Панов Е. В., Филиппович В. А. Формирование физической и психологической готовности студентов юридических вузов к деятельности в правоохранительных органах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3(38).

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Паршин С.В., преподаватель Сибирского юридического института ФСКН России

В статье рассматриваются факторы повышения профессиональной подготовленности сотрудников ОВД, а так же необходимые условия для формирования прикладных навыков и умений.

Ключевые слова: профессиональная подготовленность; физические качества; сотрудник; физическая подготовка; правонарушитель.

PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AS ONE OF INCREASE FACTORS THE EFFICIENCY OF THE FIGHT AGAINST CRIME

Parshin S.V.

The article discusses the factors to improve the professional training of law enforcement officers, as well as the necessary conditions for the formation of applied skills.

Keywords: vocational training; physical qualities; employee; physical training; offender.

Последние десятилетия характеризуются резкими изменениями в социально-политической и экономической сферах нашей страны и как, следствие, осложнениями криминогенной обстановки. Преступность на современном этапе является одним из дестабилизирующих факторов общественного развития, ее масштабы могут представлять реальную угрозу процессу становления российской государственности, успешному осуществлению социально-экономических реформ.

Тенденция роста преступности в стране требует повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Для поддержания правопорядка и успешного противостояния преступникам сотрудники полиции должны иметь не только хорошую юридическую подготовку, но и обладать достаточно высокой степенью физической готовности, чтобы уметь профессионально пользоваться оружием и эффективно применять боевые приемы борьбы. Поэтому овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, а также поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства являются служебной обязанностью всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

На данном этапе сотрудники органов внутренних дел далеко не всегда соответствуют предъявляемым к ним требованиям оперативно-служебной деятельности. Так, например, в Концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел указывается: «...требует значительного улучшения физическая подготовка рядового и начальствующего состава. Каждый третий сотрудник ОВД не выполняет установленные по ней нормативы, хотя постоянно вступает в контакт с правонарушителями» [1].

Одним из ведущих факторов повышения профессиональной подготовленности является целенаправленная система физической подготовки, способствующая формированию у сотрудника правоохранительных органов профессиональных качеств, оказывающая существенное влияние на повышение функционального состояния организма сотрудника и формирование необходимых морально-волевых качеств, что в конечном итоге существенно влияет на эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

К числу необходимых компонентов профессиональной подготовленности сотрудников относятся различные сенсорные, умственные, двигательные, волевые, педагогические, организаторские навыки и умения, формируемые на основе физического здоровья и хорошей двигательной подготовленности.

Практическая деятельность, в свою очередь, показывает, что от степени развития основных физических качеств (выносливости, силы, быстроты, ловкости, гибкости) зависит степень освоения боевых приемов борьбы, что зачастую решает исход любой операции по пресечению преступных действий [2].

Развитию профессионально важных двигательных качеств во многом способствуют занятия профессионально-прикладной физической подготовкой.

Эффективность выполнения функциональных обязанностей сотрудников во многом зависит от их индивидуальных способностей к продуктивной физической и умственной работе, а также выносливости и восстанавливаемости организма, т.е. его работоспособности.

При задержании преступников и нарушителей общественного порядка от сотрудников требуется готовность к рукопашной схватке, для этого необходимо достаточное развитие общей выносливости и силовой подготовленности. Кроме того, необходимы способность к длительной двигательной активности, владение навыками преодоления препятствий, воспитание сплоченности и совершенствования навыков коллективных действий на фоне больших физических и психических нагрузок.

Такая деятельность сопровождается значительными эмоциональными стрессами, обусловленными ответственностью за здоровье и жизнь правонарушителей.

В содержание профессиональной деятельности сотрудников часто входят действия с применением табельного оружия. Это требует от сотрудника способности выполнять быстро и точно движения рук, а также точности поражения цели. Хорошая реакция, особенно при выполнении боевых задач, является одним из показателей высокой квалификации сотрудника правоохранительных органов.

Сегодняшние проблемы показывают, что при всех имеющихся достижениях существующая система профессиональной подготовки пока еще не удовлетворяет современным потребностям органов внутренних дел. Очевидно, что необходимы новые подходы, которые были бы направлены на совершенствование системы профессионального образования в МВД России.

На наш взгляд, слабая подготовка сотрудников ОВД связана с неправильной и неумелой организацией профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников в различных подразделениях, а также с нежеланием руководителей подразделений стимулировать подчиненных к занятиям, отсутствием должной материально-технической базы либо ее нецелевым использованием.

Литература

1. Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации. М., 2012.
2. Панов Е. В. Некоторые вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел как одного из направлений борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе (17 февраля 2011 г.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2011.

УДК 343.13

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

*Пахарьков К.А., преподаватель Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье автор анализирует законодательство, регламентирующие дознание в сокращенной форме, рассматривает проблемные вопросы и обращает внимание на нарушение принципа законности при реализации новой формы предварительного расследования.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; дознаватель; форма предварительного расследования; сроки дознания; принцип законности.

VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM

Pakhar'kov K.A.

In this paper the author analyze the legislation governing the inquiry in an abbreviated form, considering the problematic issues and focus attention on the violation of the principle of legality in the implementation of the new form of the preliminary investigation.

Keywords: the investigation in condensed form; the investigator; the form of the preliminary investigation; the terms of preliminary investigation; principle of legality.

Статья 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу» определяет, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом.

Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Завершает содержание рассматриваемой статьи УПК РФ часть 4, которая гласит: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

Анализ ст. 7 УПК РФ в приведенной редакции позволяет заключить, что законодатель, раскрывая содержание принципа законности в ходе возбуждения уголовного дела, его предварительного расследования и судебного разбирательства, акцент делает в основном лишь на необходимости соблюдения соответствия применяемых при производстве по уголовному делу норм федеральных (в том числе конституционных) законов предписаниям УПК РФ [6]. Но всегда ли соблюдение применяемых законов гарантирует законность при производстве по делу?

Процесс реформирования досудебного производства является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в отечественной уголовной политике.

Все новеллы, внесенные в УПК РФ, правоприменитель получает в «сыром» виде и, используя их в повседневной деятельности, иногда допускает различного рода нарушения, в том числе и законности. В российском уголовном процессе до марта 2013 г. существовало две основные формы предварительного расследования — предварительное следствие и дознание. Однако законодатель решил расширить классическую схему за счет введения дознания в сокращенной форме, внося в УПК РФ изменения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ».

Таким образом, в настоящее время схема осуществления предварительного расследования представлена в виде предварительного следствия, дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме.

Предполагалось, что вторая (сокращенная) форма дознания будет базироваться на досудебной подготовке материалов в протокольной форме — институте, существовавшем в УПК РСФСР с 1985 г. и широко апробированном за более чем десятилетний срок правоприменительной практики.

Вышеуказанный закон должен был способствовать упрощению производства дознания и минимизировать усилия дознавателей по расследованию конкретных преступлений, что положительным образом скажется на реализации принципа процессуальной экономии, сокращения материальных и временных расходов на расследование очевидных и бесспорных дел. Главное при подобной «экономии» — не навредить качеству расследования. Наделив правом не собирать, не проверять, не назначать, не проводить многочисленных следственных и процессуальных действий при дознании в сокращенной форме, законодатель тем самым косвенно толкает дознавателя к нарушению принципа законности, так как в первую очередь ухудшается качество собираемых доказательств.

Нами был проведен опрос дознавателей УМВД России из разных районов Приморского края, который показал, что практического применения дознание в сокращенной форме не получило. Так, отделением дознания УМВД России по г. Арсеньеву с марта 2013 г. и по настоящее время было расследовано в сокращенной форме и направлено в суд два уголовных дела, что говорит о небольшой эффективности. Изучив нормы УПК РФ и оценив вероятность перехода в любой момент расследования от сокращенной к общей форме, дознаватели не стремятся активно внедрять «новеллу» в свою повседневную деятельность. По данным УМВД России по Приморскому краю, с момента появления дознания в сокращенной форме и до настоящего времени в суд с обвинительным постановлением было направлено всего 37 уголовных дел [7], основную часть из которых составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в которых отсутствует потерпевший, а подозреваемый согласен на подобный «компромисс» в связи с гарантированным сокращением максимального срока наказания.

Попробуем проанализировать факторы, сдерживающие применение дознания в сокращенной форме и провоцирующие к нарушению законности. Согласно положению ч. 2 ст. 2261 УПК РФ, дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого и при наличии одновременно следующих условий: 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; 3) отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

В статье 2262 УПК, в свою очередь, предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих сокращенное дознание: 1) подозреваемый является несовершеннолетним; 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отноше-

нии которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ; 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в двух статьях предусмотрено восемь обстоятельств, исключающих сокращенное дознание либо влекущих возврат к дознанию в общем порядке, что возможно с момента возбуждения уголовного дела и до удаления судьи в совещательную комнату.

Интересным является тот факт, что законодатель предусмотрел широкий временной интервал возникновения указанных обстоятельств. Если эти обстоятельства становятся известны или возникают:

а) после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке;

б) после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

в) в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ).

Такая широкая возможность перехода от сокращенной формы к общему порядку также является фактором, сдерживающим практическое применение. При этом в законе ничего не сказано о возможности перехода из общей формы дознания в сокращенную, например, если уголовное дело расследовали в общем порядке, провели определенные действия, и, исходя из сложившейся ситуации, в целях сокращения затрат на расследование целесообразно перейти на сокращенную форму [2]. Такого положения просто нет, что, по нашему мнению, является явным недостатком.

Как уже было отмечено ранее, в качестве одного из обязательных условий производства дознания в сокращенной форме необходимо возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица. При анализе сложившейся практики выявлена закономерность, что большинство дел возбуждаются по факту совершения преступления. Более того, существует тенденция возбуждать уголовное дело не в отношении лица, а по факту, так как в ходе расследования еще предстоит установить причастность лица к совершению преступления, и на стадии возбуждения уголовного дела гарантированно утверждать о совершении преступления конкретным лицом говорить рано. Новелла не учитывает, что возможность с высокой степенью точности подозревать лицо в совершении преступления может быть получена уже после возбуждения уголовного дела и производства ряда следственных и процессуальных действий. Существование данной нормы препятствует производству сокращенного дознания в практической деятельности.

Одним из обстоятельств, исключающих новый институт (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ), является наличие оснований для применения принудительных мер медицинского характера. В соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ досудебное производство в отношении лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, должно осуществляться исключительно в форме предварительного следствия [3]. Это единственная возможная форма расследования для данной категории дел. Доказательства, полученные при иной форме расследования в подобном случае, будут получены с нарушением принципа законности и не будут признаны допустимыми. То

есть законодателю вообще не стоило упоминать о данных основаниях в рассматриваемом институте.

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). Данное право указанных выше лиц делает дознавателя «заложником» в процессуальном плане. Например, сторона защиты специально воспользуется этим правом, чтобы затянуть срок расследования, тем самым нарушая принцип законности, либо когда доказательство, которое необходимо для проведения дознания в общем порядке, утратило свою актуальность, но при этом не было закреплено при использовании сокращенной формы.

Все это «отпугивает» правоприменителя, в результате чего он не заинтересован в производстве дознания в сокращенной форме.

Достаточно противоречиво урегулировано также условие, связанное с согласием потерпевшего на применение сокращенного вида дознания.

Нельзя не учитывать низкий уровень юридической грамотности и правосознания потерпевших, при котором об осознанном выборе ими правовой позиции в виде возражения говорить не приходится. Большая моральная нагрузка при этом возлагается на дознавателя, которому приходится «растолковывать» потерпевшим существо данной формы расследования в целом и значимость их согласия в частности. Сказанное выше также не способствует реализации принципа законности, так как в случае возможного проведения расследования в сокращенной форме, дознавателю будет проще «умолчать» о такой возможности. По другим видам уголовно-процессуальных производств подобных казусов не возникает.

В новой главе прописана довольно сложная процедура исчисления процессуальных сроков. Как считает Н. Н. Ковтун, налицо определенные сложности с правильным пониманием сроков дознания, реализуемого в сокращенном порядке [3], и с данным мнением нельзя не согласиться.

Часть 1 ст. 226.6 УПК РФ устанавливает итоговый срок сокращенного дознания 15 суток, в ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ сказано, что обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В оставшиеся 5 суток входят 3 суток, в течение которых дознаватель должен ознакомить всех заинтересованных лиц как с материалами уголовного дела, так и с обвинительным постановлением, и 2 суток, которые отведены для рассмотрения и удовлетворения ходатайств заинтересованных лиц. Таким образом, для проведения самого расследования остается 10 суток. Несоблюдение сроков влечет необратимые последствия. При невозможности окончания расследования в указанный срок дознаватель вправе вынести перед прокурором ходатайство о продлении срока сокращенного дознания до 20 суток. Превышение указанного срока недопустимо, так как это автоматически приводит к нарушению принципа законности, а также является основанием для отказа от выбранной формы расследования. Продление срока составляет всего 5 суток, но этого срока явно мало на производство массива следственных и процессуальных действий, направленных на устранение причин, вызвавших продление. Подобная ситуация склоняет дознавателей не «связываться» со сроками сокращенного дознания, хотя для осуществления расследования в данной форме есть основания, а сразу приступить к расследованию уголовного дела в общем порядке, что в своем роде является нарушением принципа законности.

При оценке внесенных законодателем изменений прослеживается тенденция к упрощению уголовного процесса и его переплетению с оперативно-розыскной деятельностью, в частности, это касается процесса доказывания. В качестве особенности доказывания при производстве сокращенного дознания (ст. 226.5 УПК РФ) необходи-

мо отметить наличие оценочных понятий, которые неизбежно вызовут затруднения в правоприменительной практике и, как следствие, нарушение главного принципа уголовного процесса, а также отказ от сокращенной формы в пользу общего порядка.

Как справедливо отмечает профессор Е. А. Доля, «часть 2 ст. 226.5 УПК РФ обязывает дознавателя осуществлять только те действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств». По его мнению, указанная норма вступает в противоречие с более общей нормой, согласно которой под доказательствами понимаются не следы преступления, а сведения об этих следах. На практике это приведет к тому, что в качестве доказательств будут использоваться следы преступления [1]. Сказанное выше противоречит общим положениям о доказательствах, ведь следы преступления — еще не доказательства, и автоматически подталкивает правоприменителя к нарушению принципа законности.

В практической деятельности не исключается, что положения, указанные в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, могут привести к конфликтной ситуации между дознавателем и тремя его процессуальными руководителями — начальником подразделения дознания, начальником органа дознания и прокурором. А это неприемлемо. Согласно положениям УПК РФ, дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением трех случаев); 4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Материалы предварительной проверки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) в новой форме расследования обрели статус полноценных доказательств, не нуждающихся в дополнительном исследовании. Данное новшество противоречит ч. 2 ст. 17 УПК РФ, в которой говорится о недопустимости придания любым доказательствам заранее установленной силы, а также приводит к нарушению указанного выше принципа законности.

Нельзя оставить без внимания новый итоговый процессуальный документ — обвинительное постановление. Благодаря этому новшеству, в ч. 1 ст. 47 УПК РФ появился дополнительный пункт, согласно которому лицо признается обвиняемым с момента составления обвинительного постановления. Данное постановление носит скрытое проявление обвинительного характера отечественного уголовного процесса, что само по себе идет вразрез с соблюдением принципа законности. При этом после признания лица обвиняемым он лишен возможности дать показания по обвинению, так как процедура допроса обвиняемого не характерна для дознания вообще, чем существенно нарушаются его права, предусмотренные той же статьей. Безусловно, это является нарушением принципа законности.

При проведении анализа, к сожалению, приходится признать, что обвинительное постановление, которое, по логике, должно быть проще по содержанию и меньше по объему, отличается от обвинительного акта только названием. Таким образом, новую форму расследования можно назвать сокращенной и упрощенной лишь с большими оговорками. Необходимо признать, что она получилась сложной, хотя бы потому, что в девяти статьях УПК РФ законодатель поместил значительное количество

оценочных понятий и формальных издержек, которые никак не способствуют внедрению новой формы расследования в практику.

Можно констатировать, что дознание в сокращенной форме имеет под собой довольно шаткую основу и реальная возможность провести его от начала и до конца невелика. В то же время риск принятия решения о прекращении сокращенной формы дознания и возвращении дознания в общий процессуальный режим очень высок.

Чтобы избежать производства дознания в сокращенной форме, дознаватели нашли выход, который нередко используют в своей повседневной деятельности, — это возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, а не в отношении конкретного лица. Другим способом является получение от потерпевшего или подозреваемого заявления о том, что он не желает производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в настоящее время введение в УПК РФ новой формы предварительного расследования не привело к ожидаемым результатам, что объясняется в первую очередь наличием большого количества условий для начала производства дознания в сокращенной форме и немалым числом возможностей прервать его в любой момент производства по уголовному делу.

Литература

1. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6.
2. Кальницкий В. В., Муравьев К. В., Воронов Д. А. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовный процесс. 2013. № 3.
3. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12.
4. Корякин В. А. Дознание в сокращенной форме // Российский судья. 2014. № 5.
5. Виданов А. М. Предварительное расследование в форме дознания // Российский судья. 2013. № 9.
6. Мириев Б. А. Принцип законности в системе принципов уголовного процесса // Российский следователь. 2010. № 22.
7. Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания МВД по республикам, ГУ(У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации в 2015 г. URL: <http://25.mvd.ru>

УДК 314.15

ИСТОРИЯ КОНТРОЛЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

*Перелыгин С. В., преподаватель Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье рассматриваются исторические этапы становления системы контроля и учета населения в дореволюционной России. Анализируются основные направления государственной политики по контролю за миграциями.

Ключевые слова: демографическая политика; мигранты; паспортная система; Дальний Восток.

HISTORY OF CONTROL OF MIGRATORY PROCESSES IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Perelygin S. V.

The article presents the analysis of historical stages of the monitoring system and the accounting of the population in pre-revolutionary Russia. The main directions of a state policy on control of migrations are analyzed.

Keywords: demographic policy; migrants; passport system; Far East.

Обобщение опыта государственного контроля за передвижением населения в различные периоды истории России требует анализа процесса становления и развития основных политических, государственных и правовых институтов регулирования миграций. При этом важнейшее значение имеет изучение сопутствовавшего процессу формирования системы органов миграционного контроля исторического опыта их деятельности.

Управление миграциями населения началось в России еще в ее княжеский период. Одной из главных причин, повлекших масштабные миграции на территории Руси, было монголо-татарское нашествие. Миграционная политика того периода не была отражена в каких-либо специальных актах по миграции, тем более не было и речи о существовании специальных органов контроля за передвижением населения. В то же время движение населения в Северо-Восточную Русь нельзя назвать случайным: оно было обусловлено стремлением сохранить народ и русскую государственность [7, с. 34].

В Древней Руси при отсутствии полицейских органов и слабо развитом государственном аппарате контроль за передвижением населения находил обеспечение в обычаях общинной жизни: община принимала к себе новых членов только на началах поручительства [8, с. 109]. Все общество было заинтересовано в обеспечении своей безопасности.

Общественный контроль превалировал над правительственным и в более поздний период, во время крупных переселений из южных княжеств в Северо-Восточную Русь в XIV-XV вв. [6].

Постепенно общественный контроль за чужаками, доминировавший на протяжении ряда столетий, стал сменяться государственным в связи с наличием опасности причинения вреда не только общинным интересам, но и государству. Это обстоятельство явилось причиной распространения в России в XV-XVI вв. «проезжих грамот»: грамоты выдавались русским подданным, отправляющимся за границу, и всем иностранцам, въезжающим в Россию. Они являлись разовым, временным документом, предоставлявшим возможность приезжать в Русское государство и уезжать из него [1, с. 108], пересекать несколько русских воеводств, проезжать по многим городам и провинциям, проникать за границы чужих княжеств [5, с. 65].

Процесс закрепощения крестьян, активно проходивший в XVI–первой половине XVII в., потребовал ограничения свободы внутреннего передвижения значительной части населения [10, с. 24]. После закрепления полного закрепощения крестьян Соборным уложением 1649 г., отменившим ограничения по срокам сыска беглых крестьян, законные перемещения по стране существенно сократились. Свободой передвижения могло пользоваться только дворянство. В конце XVII в. реализуются меры по упорядочению учета передвижения русских подданных по территории России.

Появление в эпоху Петра I регулярной полиции стало основой системы паспортного и миграционного контроля в ее современном понимании. Основными задачами паспортной системы были: обеспечение поступления налогов, контроль за несением повинностей, предотвращение распространения вредных элементов, дезер-

тирства, а также стремление пополнить казну за счет выдачи документов. В XVIII в. состояние паспортного контроля практически не менялось, развиваясь в направлениях, обозначенных в эпоху Петра I [9, с. 83]. К началу XIX в. в России сформировалась достаточно стройная паспортная система, основанная на сословном делении. Эта система позволяла контролировать миграции на территории России через сложившиеся институты «места жительства», паспортов, беглых и дезертиров. Полицейские органы обязаны были преследовать нарушителей паспортного режима.

Регулирование свободы передвижения в XIX в. в отношении различных групп населения осуществлялось неодинаково; нормативная правовая база закрепляла данные различия, а также право на миграцию отдельных групп населения в зависимости от сословия, имущественного положения, национальности или рода занятий [6].

Отмена крепостного права в 1861 г. обусловила необходимость реформирования паспортной системы. Крестьяне получили личную свободу и вышли из-под надзора помещика. В начальный период после крестьянской реформы 1861 г. правительство в интересах помещиков сдерживало переселение крестьян из малоземельных районов Европейской России, однако формирование капиталистического уклада в экономике страны, разорение помещичьих хозяйств, усиление бедственного положения значительной части крестьян и продолжавшееся их обезземеливание, вследствие роста численности сельского населения, порождало в обществе нарастающее недовольство политикой правительства в крестьянском вопросе и вело к открытому протесту и социальному взрыву.

В связи с этим правительство стало искать способы для хотя бы частичного решения этой острейшей проблемы. В этих целях в 1880 г. был принят план модернизации реформы 1861 г., которым были предусмотрены меры по переселению крестьян из Европейской России в малозаселенные регионы Южного Урала, Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, царское правительство стало проводить активную переселенческую политику.

К концу XIX в. паспортная система не соответствовала требованиям развивающихся капиталистических отношений и нуждалась в реформе: сохраняя роль паспорта как средства полицейского надзора, требовалось облегчить свободу передвижения населения по территории России [4, с. 81].

Следствием развития новых экономических отношений стало издание высочайшего Указа от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний», ликвидировавшего сословно-классовый характер паспортной системы и позволившего свободно избирать место постоянного жительства на одинаковых основаниях с лицами других сословий.

Сростом населения обеспеченность крестьян землей ухудшилась. Либерализация паспортного режима и нерешенный аграрный вопрос способствовали оттоку населения на заработки в Европу и Америку [2, с. 270]. Нерешенный земельный вопрос толкал российское правительство на поощрение переселенческого движения, которое получило развитие в ходе второй аграрной реформы («стольпинской»).

Реализация программы переселения позволила заселить отдаленные территории, находящиеся вблизи государственной границы, что решало не только земельный вопрос, но и вопрос обеспечения контроля за собственной территорией, государственной безопасности. Кроме того, вторая аграрная реформа позволила крестьянам выходить из общины и закреплять за собой участки на праве общей гражданской собственности, что в большей степени отвечало требованиям времени [3].

Таким образом, миграционная политика Российской империи стала основой для превращения ее в великую державу. Освоение огромных территорий требовало системы контроля, с одной стороны, за перемещением населения, с другой — за пришлым (иностраным) населением, нередко более многочисленным, чем местное население, как, например, на Дальнем Востоке. Средством контроля служила паспортная система.

Литература

1. Афанасьева В. И. Привилегии в торговле России XIV-XVII вв. // Законодательство и экономика. 2005. № 9.
2. Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII–начале XX в. М.: Наука, 1998.
3. Козлов Д. В. Совокупный (комплексный) правовой режим земельных участков: монография. Доступ из СПС «Гарант». URL: <http://home.garant.ru/#/document/58157750/paragraph/1:2> (дата обращения 21.09.2015).
4. Лучинин А. В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 3.
5. Митюшин С. И. Зарождение паспортной системы в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 1.
6. Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // Lex russica. 2013. № 9.
7. Рошин Ю. В. История развития государственного регулирования миграционных процессов в России // Миграционное право. 2011. № 3.
8. Суслин Э. В., Сальников С. П. Государственный контроль за передвижением населения в Древнерусском государстве // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2005. № 2.
9. Суслин Э. В. Паспортный контроль в первой четверти XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского ин-та МВД России. 2005. № 3 (27).
10. Сухарев М. В. Правовые основы создания паспортной системы в России // Современное право. 2008. № 11–1.

УДК 343.544

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Пляс Д. Г., преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена проблемным вопросам уголовно-правовой регламентации ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего лицом, достигшим 18-летнего возраста, в международном и российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние; сексуальные услуги; общественная нравственность; преступление; административное правонарушение.

ON THE RESPONSIBILITY FOR OBTAINING SEXUAL SERVICES REGULATORY RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Plyas D. G.

The article is devoted to topical issues of criminal legal regulation of responsibility for obtaining sexual services of a minor, a person under 18 years of age, in the international and Russian criminal law.

Keywords: minors; sexual services; public morality; crime; an administrative offense.

Получение сексуальных услуг несовершеннолетним лицом, достигшим 18-летнего возраста, за вознаграждение — это явление социально негативное, нарушающее нормы общественной морали и нравственности и заслуживающее отрицательной оценки со стороны государства, путем наложения уголовно-правового запрета. В то же время это явление социально обусловленное, неотъемлемая часть жизнедеятельности общества, указанные деяния хотя и нарушают нормы общественной нравственности, однако не обладают определенной степенью общественной опасности, позволяющей отнести их к разряду преступных.

Отношение к проблеме сексуальной эксплуатации со стороны мирового сообщества однозначно отрицательное. Что подтверждается закреплением ответственности за указанные деяния в международном и национальном законодательстве.

Так, например, во Вьетнаме долгое время существовала следующая практика: мужчина, застигнутый с продажной женщиной, находился в тюрьме до тех пор, пока его не выкупала жена [3, с. 33].

В Швеции практика привлечения к ответственности клиентов лиц, оказывающих сексуальные услуги за вознаграждение, существует с 1999 г. В Швеции преступлением является не сама проституция, а оплата сексуальных услуг. Газеты могут публиковать соответствующие объявления, а проститутки — предлагать себя клиентам, но правонарушителем в любом случае является только клиент, воспользовавшийся услугами проститутки, наказание — до 4 лет лишения свободы.

В 2008 г. в Великобритании была установлена ответственность за получение сексуальных услуг от лиц, занимающихся проституцией.

Во многих штатах США наказанию подлежит и лицо, оказывающее сексуальные услуги за вознаграждение, и клиент.

В законодательстве зарубежных стран к ответственности за получение сексуальных услуг привлекаются лица, совершавшие данные деяния в отношении не только взрослых мужчин и женщин, но и несовершеннолетних лиц.

Закрепление ответственности, в том числе и уголовной, за совершение подобных действий в национальном законодательстве многих государств свидетельствует о значительной степени общественной опасности таких деяний и повышенном внимании со стороны государства к данной проблеме и попыткам ее решения.

В России проблеме сексуальной эксплуатации женщин и детей уделяется особое внимание. Так, согласно результатам проведенного нами опроса сотрудников региональных подразделений уголовного розыска МВД России и сотрудников региональных Следственных управлений Следственного комитета РФ (в опросе приняли участие 224 чел.), 67% опрошенных считают, что сексуальная эксплуатация несовершеннолетних является одной из наиболее острых и актуальных проблем в обществе и заслуживает особого внимания, 26,3% опрошенных считают, что серьезной проблемой является, но не представляет особой значимости по сравнению с иными социальными проблемами, и 6,7% считают, что сексуальная эксплуатация несовершеннолетних не является социальной проблемой, заслуживающей внимания. Полученные данные подтверждают, что не только государство в рамках проведения национальной и международной политики осуществляет борьбу с указанным явлением и считает его негативным, но и общество в лице сотрудников правоохранительных органов и рядовых граждан считает данную проблему заслуживающей внимания и осуждает действия лиц, пользующихся сексуальными услугами несовершеннолетних.

Получение сексуальных услуг, в том числе и несовершеннолетних, в России относится к противоправным деяниям, нарушающим нормы общественной нравственности.

Так, в 2012 г. Закон Белгородской области об административной ответственности был дополнен ст. 6.24 «Получение сексуальных услуг», согласно которой полу-

* URL: http://www.juristlib.ru/section_111.html (дата обращения: 10.10.2015).

чение сексуальных услуг на возмездной основе от лиц, занимающихся проституцией, влечет наложение административного штрафа в размере 5 тыс. руб. [1].

До принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в Уголовный кодекс РФ была включена статья 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», в российском уголовном законодательстве отсутствовала ответственность за пользование сексуальными услугами лиц, достигших 16-летнего возраста.

С вступлением в силу ст. 240.1 УК РФ получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет лицом, достигшим 18-летнего возраста, как деяние, обладающее повышенной степенью общественной опасности, перешло в разряд преступлений, а ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних стала реальной.

В 2015 г. депутат Госдумы Олег Михеев («Справедливая Россия») подготовил проект закона о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, в частности о введении новой ст. 6.11.1, которая будет регламентировать наказание за использование интимных услуг. Для клиентов прости-туток предлагается ввести равнозначный штраф, как и за само предоставление интимных услуг за деньги, а в некоторых случаях и более жесткие меры. По мнению законодателя, административная ответственность с обеих сторон поможет государству более эффективно бороться с незаконным явлением сексуальной эксплуатации женщин и детей [2].

Законодательная инициатива обусловлена не только повышенным вниманием к решению проблемы сексуальной эксплуатации и наличием в иностранных государствах опыта привлечения к ответственности лиц, пользующихся сексуальными услугами за вознаграждение, но и закреплением уголовной ответственности за пользование сексуальными услугами несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет в Уголовном кодексе Российской Федерации и отсутствием регламентации ответственности за получение секс-услуг за вознаграждение от лиц совершеннолетнего возраста.

Установление административной ответственности и отнесение данных деяний к разряду правонарушений, по мнению представителей законодательной власти, обладает наименьшей степенью общественной опасности и не может быть отнесено к разряду преступных.

Однако нормы административного законодательства имеют превентивное значение по отношению к уголовно-правовым нормам, и установление административной ответственности за пользование сексуальными услугами совершеннолетних будет способствовать предупреждению совершения преступлений, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ, и, как следствие, эффективной борьбе с сексуальной эксплуатацией женщин и детей.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что получение сексуальных услуг несовершеннолетнего лицом, достигшим 18-летнего возраста, определяется не только как негативное явление, нарушающее нормы общественной нравственности и влияющее на нормальное нравственное и психическое развитие несовершеннолетних, но и явление, обладающее повышенной степенью общественной опасности, позволяющее отнести данные деяния к разряду преступных путем установления уголовно-правового запрета.

Литература

1. Закон Белгородской области об административных правонарушениях (с изм. на 12 июля 2012 г.). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2015).
2. Клиентов проституток накажут рублем и трудом // Известия. 2015 г. 13 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/588688> (дата обращения: 15.10.2015).
3. Лыков В. Проституция — сильное звено оргпреступности // Профессионал. 2002. № 6(50).

УДК 343.77

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ, ОХОТА НА КОТОРЫХ ПОЛНОСТЬЮ ЗАПРЕЩЕНА

Пляс Д.Г., преподаватель;

Карпова Д., курсант

*(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)*

В статье рассматривается вопрос о целесообразности криминализации ст. 258.1 УК РФ, а так же анализируются отличительные признаки ст. 258.1 от п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Ключевые слова: незаконная добыча; особо ценные дикие животные; конкуренция уголовно-правовых норм.

CURRENT ISSUES CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL EXTRACTION OF BIRDS AND ANIMALS HUNTING OF WHICH IS PROHIBITED

Plyas D.G., Karpova D.

This article discusses the feasibility of introducing into the Penal Code Art. 258.1, as well as the difference between Art. 258.1 of n. «In» h. 1, Art. 258 of the Criminal Code.

Keywords: Illegal hunting; wild animals are particularly valuable; the competition of criminal law.

За последние годы в Российской Федерации наблюдается интенсивное истощение природных ресурсов, загрязнение воздуха и почвы, исчезновение большого количества видов растений и животных, которые являются носителями генофонда нашей планеты. В связи с этим охрана и защита природных богатств от преступных посягательств является на сегодняшний день одной из основных задач современного российского общества и государства.

Согласно данным статистики ГИАЦ МВД России за 2014 г., в Российской Федерации, включая Крымский федеральный округ, было зарегистрировано 25,53 тыс. экологических преступлений, что на 3,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года*. Наиболее распространенным среди экологических преступлений является незаконная охота.

Приморский край входит в число регионов, в которых количество преступлений, связанных с незаконной охотой, составляет значительный процент от общей доли преступности. Это обусловлено, во-первых, географическим расположением края, во-вторых, тем, что на территории Приморского края обитают птицы и животные, занесенные в Красную книгу РФ, которые в связи со своей особой ценностью являются объектами преступных посягательств. По данным ИЦ УМВД РФ по ПК, наиболее часто незаконная охота совершается в Хасанском районе, на юге Приморского

* URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 05.10.2015).

края и нередко случаи незаконной охоты в отношении амурского тигра в связи с тем, что там расположены места его обитания. Также распространенность совершения данных преступлений на указанной территории обусловлена близостью границы с КНР, куда и сбываются, по выгодной цене, части убитых особо ценных видов животных и птиц.

До недавнего времени уголовно-правовая охрана животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, регламентировалась п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, предусматривающим ответственность за незаконную охоту на птиц и зверей, в отношении которых охота полностью запрещена. Однако Федеральным законом от 02.07.2013 Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 258.1, устанавливающей ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. В связи с этим у правоприменителей возник вопрос о том, какую статью вменять виновному в совершении незаконной добычи особо ценных и исчезающих видов животных.

Прежде чем рассматривать отличия ст. 258.1 от п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, следует несколько слов сказать о целесообразности принятия указанной новеллы.

Отметим, что до июля 2013 г. в Уголовном кодексе РФ была установлена ответственность за незаконную охоту на птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258), то есть на редких, «краснокнижных» животных. Что касается особо ценных, исчезающих животных, таких как амурский тигр, дальневосточный леопард, сайгак, снежный барс, специальной нормы, охраняющей данную категорию животных, в Уголовном кодексе РФ не было. Наконец, российский законодатель сконструировал самостоятельную уголовно-правовую норму, а также ужесточил наказание за охоту на исчезающие виды животных, введя санкцию до трех лет лишения свободы. Речь идет о ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. Санкция ч. 1 ст. 258 УК РФ не предусматривала наказания в виде лишения свободы, что не соответствовало причиняемому совершением данного преступления ущербу животному миру и государству. И при назначении виновным за совершение указанных действий наказания, цель восстановления социальной справедливости, одна из целей уголовного наказания, не была достигнута.

Отмеченная законодательная новелла, как говорилось ранее, обусловлена определенным статусом предмета посягательства, которым являются особо ценные животные [2]. Ранее в российском уголовном законодательстве существовал значительный пробел, уголовно-правовая охрана указанных видов птиц и животных осуществлялась наравне с защитой животных, охота на которых полностью запрещена, но которые не относятся к особо ценным видам животных.

Поскольку принятая уголовно-правовая норма является бланкетной, то возникла необходимость принятия такого нормативного документа, который подробно разъяснил бы, что является предметом преступного посягательства в ст. 258.1 УК РФ.

Вслед за принятием Федерального закона, для целей уточнения ст. 258.1 УК РФ, Постановлением Правительства РФ [4] был утвержден перечень особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу РФ. В данный перечень попали семь видов млекопитающих, в частности амурский тигр и дальневосточный леопард, четыре вида птиц: балабан, беркут, кречет, сапсан, а также одиннадцать видов рыб, среди которых осетровые виды, белуга и др. Появление указанного перечня четко определило предмет рассматриваемого преступления, поскольку в него входят не все «краснокнижные» объекты животного мира, а лишь те, которые представляют особую ценность. Данный перечень является исчерпывающим, но может быть дополнен в случае изменения экологической ситуации в стране.

Что касается п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, то данная норма устанавливает запрет на незаконную охоту в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запре-

щена. Предметом предусмотренного преступления являются редкие, «краснокнижные» виды животных. Под полным запретом понимается запрещение осуществлять в любое время года все виды охоты (промысловую, спортивную, любительскую) на определенные виды птиц и зверей вследствие их особой ценности. Прежде всего это касается добывания птиц и зверей, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Полностью запрещена охота, например, на пятнистого оленя, леопарда, фламинго, аистов и журавлей.

Таким образом, статья 258.1 УК РФ является специальной, имеющей приоритет (так как содержит специфический признак предмета) по отношению к норме, предусмотренной п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, поэтому при квалификации преступления в данной сфере действует общее правило конкуренции уголовно-правовых норм. Например, за незаконную охоту на амурского тигра действия виновного будут квалифицированы по ст. 258.1 УК РФ, а за охоту на пятнистого оленя — по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Для устранения проблем, возникающих при квалификации действий лиц, совершивших незаконное посягательство на объекты животного мира, и вменения виновным правильной уголовно-правовой нормы, предусматривающей за это ответственность, а также в целях последующего назначения подсудимому справедливого и соразмерного наказания, правоприменителям необходимо правильно устанавливать предмет преступного посягательства, а именно, является ли добытое в результате совершения преступных действий животное особо ценным диким животным, принадлежащим к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, либо животным, охота на которого полностью запрещена. Для этого необходимо обратиться к указанному Постановлению Правительства, утверждающему перечень особо ценных диких животных.

Говоря об отграничении ст. 258 от ст. 258.1 УК РФ, следует обратить внимание на признаки объективной стороны данных составов.

Так, состав преступления, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ, равно как и состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным. Однако совершение действий, выражающихся в незаконной добыче и обороте особо ценных диких животных, охватывается диспозицией ст. 258.1 УК РФ, а совершение таких действий, как незаконное выслеживание с целью добычи, преследование и добыча объектов животного мира, охватывается диспозицией ст. 258 УК РФ.

Под добычей особо ценных диких животных понимается отлов или отстрел таких животных. Оборот включает в себя совершение таких действий, как содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных. Законодатель попытался охватить все возможные варианты действий с обозначенными животными. Подчеркнем, что ранее, до введения в действие ст. 258.1 УК РФ, лица, которые хранили, перевозили, пересылали дериваты «краснокнижных» животных, оставались безнаказанными. К ответственности привлекались лишь лица, добывающие (ст. 258 УК РФ) либо приобретающие или сбывающие имущество, добытое преступным путем (ст. 175 УК РФ). Сейчас под уголовную ответственность попадает любой человек, у которого в руках находится живая или мертвая птица, животное, рыба из утвержденного перечня или даже их часть.

Следует также отметить, что для установления оснований уголовной ответственности по ст. 258.1 УК РФ необходимо не только совершение вышеуказанных альтернативных действий, но и признание таких действий незаконными. В соответствии с положениями, утвержденными Постановлением Правительства РФ [3], добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, производится только на основании разрешения, выдаваемого Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, и по факту каждого добывания на

месте составляется акт с указанием количества добытых объектов животного мира, времени, места, орудий добывания, фамилий лиц, ответственных и привлеченных для добывания [1]. Именно по форме объективной стороны принятая новелла отличается от ст. 258 «Незаконная охота».

Таким образом, введя в УК РФ ст. 258.1, законодатель пошел по верному пути, совершенствуя нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за экологические преступления. Ужесточение наказания за совершение преступных посягательств на объекты животного мира явилось мерой пресечения совершения указанных преступлений. Законодатель не только сконструировал самостоятельную уголовно-правовую норму (ст. 258.1 УК РФ), но и усилил уголовную ответственность за подобные деяния, включив в санкцию новой статьи такой вид наказания, как лишение свободы сроком до трех лет.

Литература

1. Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных // Уголовное право. Правоохранительная деятельность. 2013. № 4 (31).
2. Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258.1 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50).
3. Постановление Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 «Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов».
4. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

УДК 93+355.404.6+929

ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ (1917–1922 ГГ.)

*Полянский М. В., соискатель кафедры истории и архивоведения
Дальневосточного федерального университета*

Статья посвящена изучению просопографического аспекта в деятельности пограничной охраны в 1917–1922 гг. Рассматривается место и роль пограничной охраны в структуре Советского государства через призму деятельности отдельных личностей. Делается вывод о том, что личные, деловые и моральные качества руководителей оказывали прямое и косвенное влияние на процесс реформирования и создания советской пограничной охраны.

Ключевые слова: просопографический аспект; государственное управление; роль личности в истории; пограничная охрана; Советское государство.

PROSOPOGRAFICHESKY ASPECT IN THE ACTIVITIES
OF THE BORDER GUARD (1917–1922)

Polyanskii M. V.

This article is devoted to studying of prosopographic aspect in activity of boundary protection in 1917–1922. The place and role of boundary protection in structure of the Soviet state through a prism of activity of individuals is considered. The conclusion that personal, business and moral qualities of heads had direct and indirect impact on process of reforming and creation of the Soviet boundary protection is drawn.

Keywords: prosopographic aspect; public administration; role of the personality in the history; boundary protection; Soviet state.

После разрушения царской системы государственного управления и отставки Временного правительства возникла необходимость в создании нового государственного аппарата. Данная задача решалась двумя путями. Во-первых, отбором, воспитанием, обучением, созданием условий для работы представителей широких слоев населения, не относящихся ранее к имущим классам и сословиям. Во-вторых, привлечением к государственному управлению с соблюдением критериев профессионализма и, как минимум, политического нейтралитета представителей прежнего управленческого аппарата.

В начале XX в. русский историк Л. М. Савелов отмечал, что, изучая отдельные факты, мы должны невольно прийти в соприкосновение с отдельными личностями, отдельными семьями, родами, отдельными собраниями людей, но в основе всего этого, несомненно, лежит личность, которая, так или иначе, но влияла на ход истории своего народа и могла проявлять свои наклонности, свою энергию, свою инициативу. Он полагал, что отдельная личность — это тот атом, из которого возникло и постепенно сложилось современное государство. Особо ярко человеческая личность проявляет себя в переломные периоды истории, когда рушатся прежние устои и на смену им приходит что-то новое. В центре этих процессов стоит человек — со своими достоинствами, стремлениями, амбициями, недостатками, противоречиями, страхами [2, с. 3–5].

В послеоктябрьский период, упразднив все прежние сословия и их привилегии, саму систему государственной власти и управления, советская власть начала планомерное создание новой номенклатуры с присущими ей прерогативами. Одним из таких сословий новой советской номенклатуры явились представители партийно-государственного аппарата управления, к числу которых можно отнести командно-начальствующий состав Вооруженных сил, пограничной охраны, органов государственной безопасности и правопорядка.

Полноценная работа ГУПО началась только в сентябре 1918 г. Первыми шагами по организации охраны Государственной границы РСФСР стало укрепление центрального аппарата пограничной охраны как иерархической вершины.

В соответствии с приказом по пограничной охране от 16 октября 1918 г. № 27 должности военного руководителя и начальника

ГУПО были отнесены к 1 разряду, помощников начальника ГУПО и начальников пограничных округов — ко 2 разряду, санитарного и ветеринарного инспекторов и помощников начальников пограничных округов — к 3 разряду, начальников пограничных районов — к 4 разряду. С 1 июня 1918 г. были установлены оклады: по 1 разряду — 1200 руб., по 2 разряду — 1100 руб., по 3 разряду — 950 руб., по 4 разряду — 850 руб. С 1 сентября денежное содержание было дополнительно повышено: по 1 разряду — до 1480 руб., по 2 разряду — до 1360 руб., по 3 разряду — до 1180 руб.

Военные комиссары ГУПО имели денежное содержание в 940 руб.* При этом следует обратить внимание на то, что военные комиссары имели оклады меньшие, чем многие военные специалисты.

Военные руководители советской пограничной охраны первого набора (1918 г.) были царскими генералами и офицерами. Причем как в центре, так и на местах — в пограничных округах и пограничных районах — ключевые командные должности занимали также бывшие царские генералы и офицеры. В пограничных частях пролетарское происхождение имел рядовой и низший командный состав, а в ГУПО — лишь вахтеры, курьеры, дворники и истопники.

В числе первых военных руководителей пограничной охраны Г. Г. Мокасей-Шибинский и А. Л. Певнев в прошлом были генералами, С. Г. Шамшев был офицером. Все они окончили в свое время Академию Генерального штаба. Г. Г. Мокасей-Шибинский и С. Г. Шамшев стали пограничниками еще до Октябрьской революции, причем Г. Г. Мокасей-Шибинский служил в пограничной страже с января 1881 г. Последней дореволюционной должностью А. Л. Певнева была должность 2-го обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. Именно эти люди обеспечили преемственность лучших традиций дореволюционной Русской армии, Отдельного корпуса пограничной стражи и Пограничной охраны Советской республики. Партийный контроль над деятельностью военных руководителей пограничной охраны осуществляли военные комиссары ГУПО П. Ф. Федотов и В. Д. Фролов, военные комиссары пограничных округов и пограничных районов.

В 1917–1922 гг. во главе пограничной охраны (пограничных войск) последовательно стояли: Г. Г. Мокасей-Шибинский, А. Л. Певнев (Народный комиссариат торговли и промышленности), В. А. Степанов (Народный комиссариат внешней торговли), В. Р. Менжинский, С. Г. Шамшев, П. К. Студеникин, Э. С. Кадомцев, А. Х. Артузов (Фраучи) (ВЧК-ГПУ). Этот период характеризовался поиском оптимальной организационной формы охраны государственной границы, и, как следствие, первые лица пограничной службы часто менялись. Ни в какое другое время не было такой частой смены в пограничном руководстве.

Место и роль пограничной охраны в структуре Советского государства возможно рассматривать через призму деятельности отдельных личностей, например, С. Г. Шамшева и А. Х. Артузова.

Одним из первых лиц советской пограничной службы являлся Сергей Григорьевич Шамшев (1878–1942 гг.) — донской казак, дворянин, с 1901 г. служил в ОКПС. В большей степени он широко известен как начальник ГУПО после Г. Г. Мокасей-Шибинского.

После расформирования ГУПО С. Г. Шамшев до начала декабря 1919 г. — начальник курсов командного состава пограничных войск в Москве. Имея многолетний дореволюционный опыт службы в ОКПС на различных строевых и штабных должностях, Сергей Георгиевич был, безусловно, очень ценным работником пограничной охраны. К тому же у него было большое желание заниматься вопросами охраны границы.

В одном из приказов по ГУПО, подписанных С. Г. Шамшевым, подчеркивалось: «Работа ГУПО должна базироваться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО только на идее укрепления Советского государственного механизма, частью которого являются пограничные войска»**.

С апреля по июнь 1921 г. С. Г. Шамшев являлся начальником Управления войск ВЧК Республики, подчинявшегося Особому отделу ВЧК. Когда А. Х. Артузов возглавлял Отдельный пограничный корпус одновременно с контрразведывательным отде-

* Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. О. 14. Д. 393. Л. 253–253 об.

** РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 399. Л. 112.

лом ГПУ, С. Г. Шамшев был начальником штаба Корпуса (1922 г.), а затем последовательно начальником погранотдела и помощником начальника Штаба войск ГПУ по пограничным войскам, начальником погранотдела Штаба войск ГПУ, начальником 1-го отделения (службы) отдела пограничной охраны ГПУ (до мая 1925 г.).

Будучи начальником Управления войск ВЧК Республики, начальником пограничного отдела войск ГПУ, Сергей Георгиевич был, по существу, «главным пограничником».

В соответствии с постановлением СТО от 27.09.1922 был создан Отдельный пограничный корпус ГПУ (ОПК ГПУ) численностью 50 тыс. чел. Командиром ОПК по совместительству был назначен начальник контрразведывательного отдела (КРО ГПУ) А. Х. Артузов.

За время работы в органах государственной безопасности А. Х. Артузов руководил и принимал активное участие в проведении многих операций по борьбе с белогвардейским движением и шпионажем, по ликвидации заговора Великого князя Николая Николаевича, по делам «Трест», «Синдикат», «Тарантелла» и других, которые во все времена изучались как классические не только в закрытых учебных заведениях НКВД-КГБ-ФСБ, но и в иностранных спецслужбах. По своему оперативному мастерству Артур Христианович не имеет равных среди разведчиков и контрразведчиков всего мира.

Им была проведена коренная реорганизация работы советской внешней разведки в Германии, сочетающая ее ведение с легальных и нелегальных позиций. Организованы крупные нелегальные резидентуры, которым поручалось подготовить условия для разведывательной работы на случай войны. К началу 1933 г. внешняя разведка органов госбезопасности создала в Германии надежный агентурный аппарат.

Выдающихся результатов добилась в этот период нелегальная резидентура во Франции, Англии и других странах. В мае 1934 г., когда угроза агрессии против СССР стала реальностью и не исключалось создание блока западных стран на антисоветской основе, Политбюро рассмотрело вопрос о координации деятельности военной и политической разведок. Ставший к тому времени начальником иностранного отдела ОГПУ (ИНО ОГПУ) А. Х. Артузов был назначен по совместительству заместителем начальника Разведывательного управления РККА. Из-за разногласий с Г. Г. Ягодой 21 мая 1935 г. он был освобожден от обязанностей начальника ИНО НКВД и полностью сосредоточился на работе в военной разведке, которую тогда возглавлял Ян Карлович Берзин.

Артур Христианович успел немало сделать для совершенствования управления разведки РККА, укрепляя прежде всего работу военной разведки с нелегальных позиций. В тот период нелегальным военным разведчиком стал знаменитый Шандор Радо, обосновавшийся в Швейцарии под псевдонимом «Дора». Артузов был и «крестным отцом» выдающегося разведчика-нелегала Героя Советского Союза Рихарда Зорге.

Даже одно перечисление этих имен, вошедших в «золотой фонд» разведки, свидетельствует о незаурядном уме и высочайшем профессиональном мастерстве Артура Христиановича. Он умел работать на будущее: в суровые годы военного лихолетья именно от этих людей поступала ценнейшая военная и политическая информация, в том числе по атомному оружию.

По воспоминаниям соратников, работавших вместе с А. Х. Артузовым, он был мягким в общении, интеллигентным человеком, заботливым товарищем, очень скромным в быту и в работе.

За заслуги перед государством А. Х. Артузов, много сделавший для становления внешней разведки, был награжден орденом Красного Знамени и двумя знаками «Почетный чекист».

В 1937 г. в связи с «военным заговором» А. Х. Артузов вместе с М. Н. Тухачевским, И. П. Уборевичем и другими военачальниками был репресси-

рован. Приговорен к смертной казни 21 августа 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г. [1, с. 416].

Таким образом, на процесс реформирования советской пограничной охраны прямое и косвенное влияние оказывали личные, деловые и моральные качества ее руководителей.

Литература

1. Антонов-Овсиенко А. Портрет тирана. М.: Грегори-Пейдж, 1994.
2. Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте преподавателем института Л. М. Савеловым. М.: Археографический центр, 1994.

УДК 355.232:355.54

РОЛЬ ТРЕНИРОВКИ «ВХОЛОСТУЮ» НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ

*Прудников И. В., преподаватель Сибирского юридического института
ФСКН России*

В статье говорится о систематических тренировках без использования боеприпасов «вхолостую» и отработке упражнений по элементам.

Ключевые слова: образовательные учреждения ФСКН России; занятия по огневой подготовке; холостой тренаж.

THE ROLE OF TRAINING IN «IDLE» AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING SHOOTING

Prudnikov I. V.

The article refers primarily about systematic training without the use of ammunition «idle» and the practical exercises on the elements.

Keywords: educational institution Federal drug control service of Russia; classes in fire training; singles training.

Методика обучения базовым приемам стрельбы на первоначальном этапе обучения должна включать в себя методы обучения спортивной стрельбы.

Подготовку курсантов образовательных организаций правоохранительных органов к выполнению стрелковых упражнений из боевого ручного стрелкового оружия необходимо начинать с подготовительных упражнений, предусматривающих тренировку без использования боеприпасов («вхолостую»). Целью таких упражнений является формирование у начинающих стрелков основ техники выполнения отдельных простых действий, являющихся фундаментом технической подготовки любого квалифицированного стрелка [1]. Затем, по мере тренировки, постепенно объединяются отдельные элементы в гибкую, пластичную систему согласованных действий. Например, только после освоения навыка достаточно устойчивого удержания оружия в изготовке с прицеливанием по мишени можно переходить к последовательной отработке спуска и лишь после достижения определенной точности ощущения нажима на спусковой крючок приступать к совмещению наводки и спуска. Невыполнение

этих требований, как правило, ведет к несогласованности и снижению точности действий обучаемого, а также может повлечь психологические срывы и отказ от продолжения целенаправленных тренировок.

При формировании первоначальных умений и навыков необходимо учитывать перечисленные выше специфические особенности их формирования у обучаемых. На этапе начальной подготовки следует принимать во внимание основные закономерности обучения, составляющие содержание педагогического метода разучивания сложного двигательного действия по частям (расчлененного разучивания упражнения):

- расчленение приема (сложного действия) на части (элементарные действия) и обучение выполнению каждого элемента в отдельности;
- последовательное объединение в группы и слитное выполнение отдельных элементарных действий и их групп, а затем, после правильного (точного) их выполнения, — выполнение приема в целом;
- автоматизация действий, которая формируется постепенно, путем многократных упражнений.

Необходимым условием эффективной начальной стрелковой подготовки курсантов является обязательная и упорная тренировка «вхолостую». Дополняя стрельбу, она имеет ряд методических преимуществ перед ней. Во-первых, отсутствие отдачи оружия позволяет обучаемому хорошо контролировать свои действия в ответственный момент «выстрела». Во-вторых, отсутствует звуковое раздражение, что также способствует концентрации внимания на наиболее важном моменте «выстрела». В-третьих, не отвлекается внимание на подсчет очков и на рассмотрение пробоин. Создаются благоприятные условия для большего сосредоточения внимания на технических элементах, совершенствовании техники стрельбы и расширении функциональных возможностей организма обучаемого. Особенно успешно при тренировке «вхолостую» решаются вопросы выработки специальной статической выносливости и координации действий, стрельба же используется как средство проверки проделанной работы.

Имеются положительные данные о том, что в начальной подготовке обучаемого очень важно предварительно «вхолостую» отработать технику стрельбы из положения «стоя» (в течение 1–3 месяцев), прежде чем приступить к тренировкам со стрельбой.

Буквально с первых занятий необходимо приучить обучаемых к систематической тренировке без выстрела, до выполнения упражнения с боевым патроном, и внушить ему, что без «холостой» тренировки невозможно достичь хорошего результата.

В соответствии с теорией стрелковой подготовки до 75–80% времени квалифицированные стрелки проводят, тренируясь без использования боеприпасов («вхолостую») [2].

Одно из наиболее часто встречающихся проблем, возникающих при обучении курсантов 1-го курса, является боязнь выстрела. Со стороны это выглядит как непровольное, спазматическое нажатие на спусковой крючок, вызванное бессознательным страхом перед оружием.

В данных ситуациях может оказаться целесообразным перейти к оружию со слабой отдачей (например, пистолет «Марголин», «Марго» или пневматические пистолеты на базе пистолета Макарова).

В «холостой» тренировке также возможно использование тренажера «СКАТТ», который может оказать существенную помощь при подготовке обучаемых на начальном этапе, когда у них еще не сформировано представление о механизме производства выстрела.

Для работы с тренажером стрелок закрепляет на оружии датчик, который постоянно с высокой точностью следит за перемещением ствола относительно мишени и передает эту информацию в компьютер. Синхронно с прицеливанием на экра-

не компьютера изображается траектория перемещения оружия на фоне мишени. Момент выстрела фиксируется на экране пробойной.

Одним из преимуществ тренажера является то, что он закладывает основы для производства технически правильного выстрела, а у стрелка появляется возможность объективной оценки устойчивости и точности прицеливания. Благодаря использованию тренажера стрелок получает возможность самостоятельно контролировать производство выстрела с момента начала прицеливания до момента удержания оружия после выстрела.

Особенностью данного тренажера является тот факт, что производство выстрела при выполнении упражнений не сопровождается звуковым сигналом, что позволяет стрелку не отвлекаться на менее существенные моменты и сосредоточиться на главном — производстве обдуманного и качественного выстрела. В свою очередь, производство качественного выстрела возможно лишь благодаря неукоснительному выполнению обязательных элементов выстрела: изготовки, хвата, прицеливания, дыхания, обработки спускового крючка и удержания оружия после выстрела.

Параметры, которые можно контролировать с помощью тренажера: устойчивость (зависит от совокупности элементов: прицеливание, нажим на спусковой крючок, удержание оружия); ошибки в прицеливании (неправильная картинка мушки с целиком); контроль над проведением оружия непосредственно в момент выстрела [3].

Таким образом, на первоначальных этапах обучения стрельбе курсантов 1-х курсов образовательных организаций правоохранительных органов методика обучения должна содержать приемы обучения спортивной стрельбе, включающие в первую очередь систематические тренировки без использования боеприпасов («вхолостую») и отработку упражнений по элементам.

Литература

1. Афанасьев А. В., Овчинко О. А. Экспериментальное обоснование продолжительности первоначального этапа обучения огневой подготовке в вузах МВД России // Состояние и перспективы совершенствования методики огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов: мат-лы и рекомендации Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.
2. Кинль В. А. Пулевая стрельба. М.: Просвещение, 1989.
3. Уразаева Г. Т., Попов И. Е. К вопросу о некоторых особенностях применения компьютерного тренажера «СКАТТ» // Состояние и перспективы совершенствования методики огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов: мат-лы и рекомендации Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2010.

УДК 343.16

О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

*Реховский А. Ф., профессор Дальневосточного федерального университета
кандидат юридических наук, доцент*

Статья посвящена современной реформе правовой системы в Республике Корея. Выделены основные черты суда присяжных в Республике Корея. Анализируется первый опыт применения системы суда присяжных в Южной Корее.

Ключевые слова: Корея; реформа правовой системы; суд присяжных; правосудие.

ABOUT A JURY TRIAL IN THE REPUBLIC OF KOREA

Rehovsky A.F.

The article is devoted to the modern reform of the legal system in the Republic of Korea. The basic features of a jury trial in the Republic of Korea. We analyze the first experience of the application of the system of trial by jury in South Korea.

Keywords: Korea; the reform of the legal system; trial by jury; justice.

Смешанные трибуналы, т.е. суды, объединяющие профессиональных судей с представителями населения, являются частью систем уголовной юстиции во многих странах по всему миру. Известно, что более чем в 160 независимых государствах мира граждане, в той или иной форме, принимают участие в отправлении правосудия [1, с.3]. Наиболее известной формой участия граждан в осуществлении правосудия является суд присяжных.

Суд присяжных хвалят и критикуют одновременно. Традиционно научные исследования, посвященные суду присяжных, имели опыт ренессанса. Но в последнее время научный и политический интерес к суду присяжных активизировался. Последние исследования стран Восточной Азии (Южной Кореи и Японии) выявили новую оптимистичную картину о смешанных трибуналах.

Южная Корея стала первой среди государств Восточной Азии, которая в результате правовой реформы ввела систему суда присяжных заседателей в XXI в. Предыдущая правовая система Южной Кореи была продуктом японской колониальной эпохи и последующего военного правления. Тем не менее, несмотря на авторитарные традиции, драматические преобразования Южной Кореи от диктатуры к демократии в конце 1980-х гг. привели к жестким требованиям общества, направленным на демократизацию правосудия. Основная причина для введения суда присяжных в Корею — это отсутствие общественного доверия к судебной системе.

Южная Корея смело шагнула в экспериментальное поле по применению суда присяжных заседателей в 2007 г. путем принятия Закона «Об участии граждан в уголовных судах» от 01.06.2007 № 8495 (далее — Закон) [2]. Во второй половине 2007 г. было проведено 20 пробных испытаний новой системы. Первое реальное заседание с участием присяжных заседателей состоялось в феврале 2008 г. Изначально предполагалось, что по истечении пяти лет по итогам эксперимента по использованию системы присяжных Верховный Суд Кореи сможет решить, какие аспекты должны стать постоянными*. Но данный проект остается пока незавершенным.

Быстрое продвижение суда присяжных в Корею весьма заметно. Следует выделить две цели реализации новой судебной модели в Корею. Во-первых, это укрепление демократической легитимности судебного процесса путем усиления принципа устного разбирательства в открытом судебном заседании, повышения прозрачности судебных процессов; во-вторых, повышение доверия населения к судебной системе.

Закон об участии граждан в уголовных судах кардинально изменил способ судебного разбирательства по уголовным делам в целом. Корейская модель суда присяжных инкорпорировала элементы двух правовых систем и основана на романо-германском и англо-американском праве, а также конфуцианском учении.

Следует выделить конституционный аспект суда присяжных в Корею. Конституция Республики Корея (п.1 ст.101) устанавливает, что «судебная власть осуществляется судами, состоящими из судей» [3]. Введение системы суда присяжных может представлять конституционный вызов на том основании, что Конституция Кореи дает право обвиняемому быть судимым только судом (п. 1 ст. 27 Конституции).

* URL: http://www.nytimes.com/2008/07/07/world/asia/07ihtjury.2.14299454.html?_r=0

Споры о конституционности системы судов присяжных окончательно не решены на данный момент. Конституционная проблема также влияет на правовые последствия вердикта присяжных заседателей. Согласно закону, вердикты присяжных в настоящее время носят для суда только рекомендательный характер. Это означает, что судья может вынести приговор, противоречащий вердикту, вынесенному присяжными. Окончательное решение по делу по-прежнему остается за судьей. Но, по статистике, 90% вердиктов присяжных совпадают с вынесенным приговором суда.

Поскольку судьи и присяжные принимают решение по делу только частично вместе, то корейская система должна именоваться «суд с присяжными», а не «суд присяжных», который встречается в странах общего права, таких как США и Великобритания.

В целом корейская модель распространяется на небольшое количество случаев, которое не превышает несколько сотен дел в год. Сфера применения суда присяжных в Корее ограничена тяжкими преступлениями (убийство, непредумышленное убийство, изнасилование, разбой, взятки, похищение людей и преступления, связанные с наркотиками). Только наиболее тяжкие преступления были отобраны законодателем с тем, чтобы они стали предметом рассмотрения присяжными заседателями, поскольку эти преступления могут получить большее внимание общественности и требуют вдумчивого обсуждения.

Большинство представителей юридической науки и гражданского общества Кореи поддерживают американскую модель суда присяжных, но при этом численный состав присяжных в Корее представлен совершенно иначе. Число присяжных может быть 5, 7 или 9 человек. Согласно ст. 13 Закона, девять присяжных заседателей участвуют в судебном разбирательстве по делам о преступлениях, наказание за которые предусматривает смертную казнь или пожизненное заключение. Пять присяжных заседателей участвуют по делам о преступлениях, при расследовании которых подсудимый и его защитник признают все пункты обвинения на предварительном следствии. В остальных случаях избираются семь присяжных заседателей. В то же время суд вправе изменить число присяжных заседателей и определить их необходимое количество в 7 или 9 человек. Такое решение суда возможно при наличии чрезвычайно существенных обстоятельств в деле при условии согласия подсудимого, государственного обвинителя и защитника по данному вопросу.

Таким образом, корейская модель варьирует число присяжных заседателей с пяти до девяти присяжных заседателей, численность которых определяется в зависимости от тяжести преступления и признания вины подсудимым. Семь присяжных участвуют при рассмотрении большинства уголовных дел.

Одна из черт суда присяжных в Корее, которая вызывает большой интерес, — это скорость рассмотрения уголовных дел. Как правило, судебное заседание занимает один день. Примечательно, что суды присяжных привели к необычайно высокой скорости вынесения оправдательного вердикта — от 8,8 до 10%, что примерно в три раза больше коэффициента вынесения оправдательных приговоров по уголовным делам без участия присяжных заседателей [4].

Выделим характерные черты суда присяжных в Корее на современном этапе:

- ограниченный круг преступлений, которые могут быть предметом рассмотрения судом с участием присяжных заседателей;
- суд присяжных возможен только по заявлению обвиняемого;
- число присяжных заседателей — 5, 7, 9 человек — определяется в зависимости от категории уголовного дела и признания вины обвиняемым;
- скоротечность судебного разбирательства с участием присяжных заседателей (как правило, один день);

- оказание присяжным заседателям консультативной помощи суда в совещательной комнате в случае, когда присяжные не могут прийти к единогласному решению о виновности или невиновности обвиняемого;
- присяжные заседатели при вынесении вердикта по вопросу о виновности или невиновности подсудимого принимают решение самостоятельно, без участия суда, после консультации с ним;
- присяжные заседатели после вынесения обвинительного вердикта обсуждают с судом вопросы назначения наказания и приходят к своему заключению;
- вердикт присяжных не является обязательным для суда;
- пересмотр приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей, в апелляции и других вышестоящих судах происходит без участия присяжных заседателей.

Таким образом, эксперимент по внедрению системы присяжных заседателей в Корею пока не завершен. Но за его результатами внимательно следят представители других стран, в частности, Японии, которые вслед за Кореей внедрили в своей стране в 2009 г. систему «Saibain-in» (систему судебных представителей), а также Тайваня и КНР. Представляется, что опыт Республики Корея будет небезынтересен и для России, в которой сегодня ведутся активные исследования по расширению компетенции суда присяжных.

Литература

1. Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011.
2. Act on citizen participation in criminal trials (Enforcement Date 01. Jul, 2012.) (Act No.11155, 17. Jan, 2012., Partial Amendment). URL: law.go.kr.
3. Constitution of the Republic of Korea. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_South_Korea
4. Jerome A. Cohen: South Korea's Evolving Citizen's "Jury": A model for China and Taiwan. URL: <http://usali.org/media-entities/new-articles-on-exclusion-of-illegal-evidence-in-china/>

УДК 37.378

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Романова Л.И., профессор Дальневосточного федерального университета
доктор юридических наук, профессор*

В процессе реформирования юридического образования в России возникло значительное число проблем, которые отрицательно сказывались на качестве подготовки научных кадров, специалистов в области юриспруденции, негативно влияли на правоприменительную деятельность. Юридическое образование, наука и практика должны стать главными институтами в современном российском обществе по обеспечению законности, правопорядка и конституционных прав граждан.

Ключевые слова: юридическое образование; наука и практика; проблемы; подготовка юристов.

LEGAL PROBLEMS OF EDUCATION, SCIENCE AND PRACTICE IN MODERN RUSSIA

Romanova L.I.

In the process of reforming legal education in Russia a considerable number of problems have occurred. They negatively affected the quality of preparation of scientific manpower and law specialists. Also, they negatively affected enforcement activities. Legal education, both science and practice, have to become main institutions in modern Russian society in terms of ensuring legality, law order and constitutional civil rights.

Keywords: legal education; science and practice; problems; preparation of lawyers.

Реформы российского образования в постсоветский период в целом и юридического образования в частности породили достаточно большое количество проблем, которые не только не разрешены в современное время, а, как снежный ком, продолжают все больше расти. Вопросов не стало меньше и после издания Президентом РФ 26 мая 2009 г. Указа «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». До настоящего времени так и не решена главная проблема о подготовке юристов в любых государственных и частных вузах. Если, например, по данным Рособнадзора РФ, в 2007 г. было 1 108 вузов, в которых имелись юридические факультеты, то в 2009 г. количество таких вузов возросло до 1 352, из них 687 — государственных и 665 — негосударственных [1]. В настоящее время, по оценкам специалистов, в России работает свыше 1,5 млн юристов, имеющих диплом о высшем образовании, что выше более чем в два раза, чем в США. Но при этом необходимо отметить, что многие, с позволения сказать, «юристы», которые приобрели законным и незаконным путем диплом, из-за отсутствия необходимых юридических знаний впоследствии не работают по специальности. Подобные юристы становятся консультантами продавцов, менеджерами, референтами, помощниками чиновников и т.д.

Все попытки власти сократить число юридических вузов (институтов, факультетов, отделений), которые увеличивают количество дипломированных юристов в ущерб качеству их подготовки, до настоящего времени не увенчались успехом. Отсюда очень ярко прослеживается вторая проблема юридического образования в России, состоящая в том, что юристов много, а специалистов высокого уровня, которые могли бы профессионально работать в условиях продолжающегося реформирования всех отраслей народного хозяйства, практически нет. Юридическая безграмотность и незнание законов на практике не мешает даже быть судьями и «творить правосудие». Так, например, судья А. И. Шур приказал приставам удалить из зала судебного заседания адвоката [4].

При этом следует отметить достаточно высокую образовательную планку лиц, совершающих правосудие. Как показывают результаты исследования, 77,7% должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против правосудия, имели высшее образование; 11,3% — среднее специальное юридическое образование и 3,8% — неоконченное высшее. Таким образом, только 13,2% не имели юридического образования [3]. Логично напрашивается вопрос о качестве подобных специалистов, об уровне их юридического образования, правовой культуры, о морально-нравственной характеристике личности. Тем не менее, в настоящее время и такие «специалисты» осуществляют правосудие. Практически любой адвокат может вспомнить массу примеров из собственной практики, свидетельствующих не только об обвинительном поведении судей, но и о нарушении конституционных прав

граждан, полном игнорировании всех доказательств, предоставляемых представителем защиты, и самих требований закона.

Новоиспеченные юристы в непрофильных вузах (торговых, морских, политехнических, экономических, коммерческих и др.) очень часто свою профессию воспринимают через призму основного назначения того вуза, где они получают юридическое образование. Поэтому появляются юристы, обещающие своим клиентам «решить вопросы через нужных людей», «деньгами повлиять на ход следствия», «договориться за определенную плату с судьей о вынесении нужного решения» и т.д. Подобные вузы не имеют своей истории (корней) подготовки юристов, в них, как правило, отсутствуют сложившиеся коллективы профессорско-преподавательского состава, которые принято называть школами. Такие вузы не имеют своих традиций, очень часто в числе преподавателей оказываются случайные, временно приглашенные бывшие практики, не имеющие ученой степени и педагогического опыта преподавания юридических дисциплин. Это негативно сказывается на подготовке будущих юристов, на их профессиональных и личностных качествах, на формировании их мировоззрения и ценностных ориентаций.

Начало данной проблеме было положено еще в 1990-е гг., когда появились не только подобные непрофильные вузы для массовой подготовки юристов, но когда понадобились в большом количестве преподаватели для них. В эти годы в России были открыты советы для присуждения степеней кандидатов и докторов юридических наук. Стало модным и престижным иметь ученую степень, которую любым путем стремились получить государственные служащие, чиновники разного уровня, лица, далекие от науки и преподавательской деятельности.

В это же время активно разрабатывается, а затем и внедряется модель очного юридического образования, состоящая из двух ступеней по подготовке бакалавров (4 года) и магистров (2 года). Аннулируется юридическое образования специалистов, обучающихся по пятилетней программе, но их принимают на работу во все правоохранительные органы без ограничения, в то время как бакалавры ограничены в трудоустройстве в систему правоохранительных органов. Они из-за своего «усеченного» образования не могут занимать, например, должности судей, прокуроров, для этого им необходимо закончить магистратуру. Причем, в магистратуру принимают всех желающих без базового юридического образования. Получается, что математик, физкультурник, химик, биолог и прочие специалисты могут за два года стать магистром юриспруденции. Трудно сказать, что это за специалисты, где они будут востребованы и для чего их готовят, в том числе на бюджетные средства, ведь на работу в правоохранительные органы их не принимают.

При переходе на подготовку бакалавров и магистров в то же время была сохранена аспирантура, где готовят кандидатов юридических наук, и докторантура для подготовки с последующей защитой докторских диссертаций. Представляется, что такая громоздкая, многоступенчатая и длительная подготовка юристов для практической работы и кадров для преподавательской и научной деятельности не является гарантией качества подготовки высококвалифицированных специалистов, так как базовая подготовка многих из них продолжает осуществляться все в тех же непрофильных или частных юридических вузах. Данную ситуацию можно рассматривать в качестве еще одной из проблем современного юридического образования.

Реформаторы юридического образования не хотят останавливаться. Одно из последних их нововведений коснулось последних госстандартов, в которых не нашлось места для дисциплины «Криминология». Министерство образования РФ посчитало, что сегодня, в условиях роста преступности как в целом по стране, так и во многих неблагоприятных регионах, не нужны грамотные специалисты, которые бы могли проводить криминологические исследования, анализировать негативные тенденции и разрабатывать научно обоснованные и эффективные предложения по их профилактике и противодействию. Складывается почти парадоксальная ситуация,

когда социальное негативное явление преступности в Российском государстве есть (и вряд ли кто осмелится этого отрицать), а профессионалов в области криминологии в принципе не должно быть. Видимо, действующие реформаторы считают, что не следует готовить юристов, разбирающихся в показателях, характеризующих преступность, умеющих изучать причины и условия, способствующие распространению данного негативного социального явления, и на основе всестороннего анализа разработать криминологический прогноз развития криминальной ситуации, для того чтобы в будущем выстроить эффективную систему мер профилактики и противодействия. В такой ситуации проще манипулировать сознанием российского населения, легче скрывать истинные масштабы преступности, навязывать свое видение при принятии удобных власти популистских решений.

Данная проблема особенно отрицательно может проявиться по истечении некоторого времени, когда уйдут старые кадры, владеющие знаниями проведения криминологических исследований, криминологических экспертиз, криминологического прогнозирования и т.д., а новых криминологов, пришедших им на смену, в государстве просто не окажется. Эта ситуация скажется крайне негативно как на практике, так и на теории из-за отсутствия ученых-криминологов соответствующего уровня. Подобное уже в нашей стране происходило много раз, например, когда вузы перестали готовить в нужном количестве инженеров, а вместо них стали «штамповать» юристов и экономистов, когда закрыли большинство ПТУ, а потом столкнулись с катастрофической нехваткой слесарей, токарей, электриков, сварщиков и других кадров рабочих специальностей. За удаленные во времени отрицательные результаты такого рода необдуманных или пролоббированных решений, как правило, некого привлечь к ответственности, чиновники, в свое время допустившие подобные ошибки, уже давно находятся на «заслуженной» пенсии.

В связи с этим необходимы разработка и принятие Концепции национальной уголовной политики, «так как суверенность для России имеет принципиальное значение, поскольку международное правосудие нередко демонстрирует политическую мотивированность. На государственном уровне должен быть обеспечен высокий статус криминологии по трем направлениям: научному, образовательному и практическому» [2, С. 29.].

Безусловно, что названные проблемы юридического образования, науки и практики не носят исчерпывающий характер, в современных реалиях их число значительно больше. К тому же жизнь преподносит и новые, которые необходимо оценивать, анализировать и своевременно и грамотно на них реагировать, чтобы избежать ошибок, которые затем придется исправлять.

Литература

1. Брызгина А. Сколько в России юридических вузов? URL:http://www.nalog-briz.ru/2012/02/blog-post_4847.html (дата обращения: 30.10.2015).
2. Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015.
3. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблема теории, законотворчества и правоприменения: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007.
4. Попова А. Судья приказал вывести адвоката и забыл об этом // Арсеньевские вести. 2015. 7 ноября.

УДК 342.9

ОБ АЛЬТЕРНАТИВЕ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА СОТРУДНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Романькова С.А., преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье исследуется проблема участия понятых в процессе производства личного досмотра в области дорожного движения. Акцентируется внимание на целесообразности альтернативной замены понятых средствами видеозаписи.

Ключевые слова: личный досмотр; понятые; средства видеозаписи; участники дорожного движения.

AN ALTERNATIVE THE PARTICIPATION OF WITNESSES IN THE MANUFACTURE OF PERSONAL INSPECTION BY EMPLOYEES OF THE STATE INSPECTION OF ROAD SAFETY

Roman'kova S.A.

In the scientific article examines the participation of witnesses in the course of personal search in the field of traffic. It focuses on the feasibility of the alternative means of replacing the participation of witnesses video.

Keywords: body searches; witnesses; video recorders; road users.

До недавнего времени в правоприменительной деятельности в области дорожного движения широко использовался институт понятых. Присутствие понятых являлось обязательным во всех случаях применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных гл. 27 КоАП РФ. Данное положение значительно затрудняло процедуру применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

В связи с принятием Федерального закона от 14.10.2014 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» порядок применения указанных мер был изменен.

Статья 25.7 КоАП РФ дополнена ч. 6, закрепляющей возможность применения видеозаписи для фиксации проводимых процессуальных действий, за исключением личного досмотра.

Таким образом, при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в качестве альтернативы участию понятых можно использовать видеозапись.

Обязательное участие понятых предусмотрено лишь в одной административной процедуре — личном досмотре. Исключением их присутствия является факт нахождения у правонарушителя оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия.

Из анализа правоприменительной практики ГИБДД данный факт может подтверждаться оперативными данными, ориентировкой, сообщением от граждан, визуальным обнаружением сотрудником полиции. В остальных случаях часть 6 ст. 25.7 КоАП РФ закрепляет позицию об обязательном участии двух понятых одного пола с досматриваемым лицом. Однако нежелание граждан выступать понятыми, отмечаемое подавляющим большинством практических работников, а также отдельные условия, не позволяющие обеспечить присутствие понятых при личном досмотре, существенно затрудняют процедуру его применения.

Явное нежелание участников дорожного движения выступать понятыми обусловлено разными причинами: большой потерей личного времени, требуемого для фиксации административной процедуры досмотра; потенциальной возможностью подвергнуться давлению со стороны лица, совершившего правонарушение, и др. Известно, что понятые, являясь многочисленной категорией лиц, вовлекаемых в административный процесс в области дорожного движения, наравне со свидетелями и потерпевшими могут быть объектами такого давления. По результатам проведенного интервьюирования участников дорожного движения, свое опасение подвергнуться незаконному давлению со стороны лица, подвергнутого личному досмотру, высказали 70% опрошенных водителей, пешеходов и пассажиров.

Из анализа положений норм КоАП РФ следует вывод о достаточно подробной регламентации административно-правового статуса понятого, что позволяет в полном объеме обеспечить достоверительную его функцию. Однако люди, выступая в качестве понятых, обладают разным объемом правовых знаний, необходимых для участия в правоприменительной деятельности полиции. В связи с этим в научной литературе подчеркивается, что «понятые в силу своей некомпетентности не могут оценить законность, целесообразность и объективность ... действия, не понимают смысла происходящего...» [1, с. 139–140].

Несомненно, понятые, привлекаемые к участию в административно-процессуальных процедурах, должны обладать достаточным объемом специальных знаний, чтобы понимать действия сотрудника ГИБДД и полноценно фиксировать ход и результаты проведения личного досмотра. Эту позицию поддержали 59,5% проанкетированных нами сотрудников органов внутренних дел.

Видеозапись позволяет аккумулировать текстовую, графическую, звуковую и видеоинформацию, что способствует полной, своевременной и всесторонней процессуальной фиксации содержания административной процедуры.

Проведенный нами опрос сотрудников позволяет констатировать, что позиция правоприменителей тесно переплетается с простыми жизненными реалиями. Правоприменительная деятельность сотрудников полиции в области дорожного движения может осуществляться в условиях, при которых обеспечить присутствие понятых при производстве личного досмотра объективно невозможно. Такими условиями выступают время суток, дорожные условия, протяженность участков дорог, отдаленность от населенных пунктов и т.д.

Следует отметить, что в ночное время на дорогах городов, не говоря уже об участках дорог, значительно отдаленных от населенных пунктов, или в малонаселенных местностях сложно найти лиц, изъявивших желание принять участие в административной процедуре в качестве понятых.

Причем в административном законодательстве отсутствует норма об ответственности за отказ выступать в качестве понятого, т.е. любой участник дорожного движения может просто отказаться от своего присутствия и удостоверения проводимой в его присутствии административной процедуры досмотра. Кроме того, не каж-

дый пешеход, встречающийся в ночное время и на таких дорожных участках, имеет при себе документ, удостоверяющий личность, что также затрудняет возможность его привлечения в статусе понятого [2, с. 77–79].

Проведенный нами в 2014–2015 гг. в Омской и Сахалинской областях, Приморском крае опрос сотрудников территориальных органов внутренних дел о целесообразности замены участия понятых процессуальной фиксацией средствами видеозаписи при производстве личного досмотра, в том числе и в области дорожного движения, показал, что за альтернативную замену участия понятых средствами видеозаписи высказалось 63% опрошенных респондентов. В обоснование своей позиции опрошенные сотрудники полиции кроме вышеперечисленных приводили следующие аргументы.

Во-первых, фиксация административной процедуры с помощью видеокамеры исключит возможность искажения информации при дальнейшем разбирательстве по делу об административном правонарушении, в том числе и в области дорожного движения.

Во-вторых, применение средств видеофиксации в качестве альтернативы участия понятых существенно облегчит реализацию процедуры личного досмотра.

В-третьих, процессуальная фиксация процедуры личного досмотра средствами видеозаписи позволит исключить случаи необоснованных обвинений сотрудников полиции в «подкидывании» веществ и предметов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте.

В-четвертых, процессуальная фиксация техническими средствами обеспечивает простоту и быстроту в оформлении административных материалов.

В-пятых, процессуальная фиксация техническими средствами обеспечивает эффективность правоприменительной деятельности сотрудников полиции, в том числе и в области дорожного движения.

Полагаем, что приведенные доводы убедительно свидетельствуют в пользу решения о законодательном закреплении возможности использования видеозаписи в качестве альтернативы участия понятых при производстве личного досмотра.

В связи с этим нами предлагается из п. 6 ст. 25.7 КоАП РФ слова «за исключением личного досмотра» исключить.

Литература

1. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993.
2. Бучакова М. А., Романькова С. А. О применении технических средств видеозаписи в правоприменительной деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4).

УДК 378.6

НЕОБХОДИМОСТЬ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Садков А.Н., начальник кафедры Волгоградской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрывается значимость получения цивилистических знаний для сотрудников правоохранительных органов как основа деятельности по противодействию преступности и защите прав лиц, потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: правоохранительные органы; компетентностный подход; цивилистические знания.

THE NECESSITY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE FRAMEWORK OF THE COMPETENCE APPROACH TO VOCATIONAL EDUCATION

Sadkov A.N.

The article reveals the importance of obtaining scientific knowledge for law enforcement officers as the basis for combating crime and protecting the rights of victims of crime.

Keywords: law enforcement; competence-based approach; scientific knowledge.

Вопросы совершенствования юридического образования самым непосредственным образом касаются ведомственных вузов системы МВД России. Это вполне обоснованно, так как современный полицейский — это прежде всего специалист в сфере правового регулирования общественных отношений, который не только знает действующее законодательство, но и грамотно применяет его для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан и юридических лиц от противоправных посягательств. Именно это указано в ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве основного назначения полиции [2].

Традиционная триада компетентностного подхода к профессиональному образованию предполагает формирование у выпускников вузов системы МВД России определенных знаний, умений и владений, т.е. способности применять полученные знания и умения к конкретным жизненным обстоятельствам. В стенах учебного заведения обучаемые учатся всесторонне, полно и объективно расследовать уголовные дела, выявлять преступления, пресекать административные правонарушения.

Нередко в процессе обучения, особенно на начальном этапе, приходится встречаться с такими курсантами, которые убеждены, что для эффективной профессиональной деятельности полицейскому достаточно овладеть такими предметами, как уголовное право, административное право, уголовный процесс, административное процессуальное право и криминалистика, в то время как знания гражданского, жилищного, земельного и других цивилистических отраслей права — это всего лишь

формальность, необходимый элемент юридического образования (так сказать, дань традициям юриспруденции).

Однако такое мнение абсолютно ошибочно, что подтверждается практикой. Опытные полицейские, приезжающие на повышение квалификации, особенно сотрудники следственных подразделений и дознаватели, в беседах с преподавателями часто сетуют на то, что во время учебы недостаточно серьезно изучали Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере частного права.

Оценивая такие метаморфозы, следует сказать, что нормы уголовного права — это нормы охранительные. Они начинают работать только тогда, когда те или иные общественные отношения нарушаются наглым и циничным образом, когда создается угроза всему правопорядку, установленному и действующему в той или иной сфере социальной действительности. Сами по себе нормы уголовного права не регулируют ни порядок приобретения и прекращения права собственности, не устанавливают порядок заключения и исполнения договоров, не устанавливают процедуры возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением и административным правонарушением. Эти вопросы относятся к сфере регулирования частного права. Знание норм гражданского, предпринимательского, земельного и других отраслей частного права позволяет установить, что и на каком этапе общественных отношений было нарушено, где правонарушитель осуществил подмену понятий и использовал те или иные конструкции (чаще всего договорные) в качестве способа совершения мошеннических действий для неосновательного завладения чужими денежными средствами и другим имуществом. По настоящему компетентный специалист в области правоохранительной деятельности должен обладать способностью правильно квалифицировать действия правонарушителя, уметь пресечь противоправные действия, обеспечить восстановление нарушенных прав и свобод граждан и юридических лиц.

Несомненно, что одной из важнейших задач компетентного подхода к образовательному процессу является развитие у обучаемых способности самостоятельно разрешать проблемы, возникающие в рамках последующей профессиональной деятельности. Несомненно, что достижение этой задачи возможно только при формировании у обучаемых опыта разрешения наиболее типичных ситуаций, характерных в рамках деятельности по той или иной специальности, по которой осуществляется образовательный процесс. Используя накопленный опыт, молодой специалист должен адаптировать его к конкретным жизненным обстоятельствам — не только принять обоснованное на законе и оптимальное решение, но и реализовать его.

Рассматривая термин «компетенция» как круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, круг вопросов, явлений, в которых субъект хорошо осведомлен [1, с. 295], то есть обладает авторитетностью, познанием, опытом, мы полагаем, что профессиональная компетентность — это способность грамотно и безупречно действовать в ситуациях, складывающихся в рамках профессиональной деятельности, в том числе и в условиях неопределенности, т.е. даже при отсутствии информации, позволяющей принять однозначное решение, которое полностью соответствует конкретным жизненным обстоятельствам.

Профессиональная компетентность сотрудника правоохранительных органов заключается прежде всего в его способности принять эффективное и основанное на законе решение, направленное на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие противоправного деяния. Базой для такого решения являются знания порядка и правил регулирования общественных отношений, закрепленных в нормативных правовых актах: федеральных и региональных законах, а также подзаконных актах. Знание установленного порядка регулирования общественных отношений позволяет увидеть нарушения и оценить последствия таких нарушений. Именно это и формируется в рамках изучения гражданского, предпринимательского, семейного, экологиче-

ского, трудового, земельного права. Неспособность разграничить уголовные и гражданские правоотношения влечет неправильный выбор правовых норм, подлежащих применению к конкретным жизненным ситуациям, а в последующем — к опротестованию и отмене незаконных правоприменительных актов. Непрофессионализм, допущенный субъектами правоохранительной деятельности, — это прямой шаг к формированию правового нигилизма в обществе.

В качестве негативного примера низкой профессиональной компетентности можно привести случай, происшедший в Волгоградской области в начале двухтысячных годов. Так, за совершение мошеннических действий, выразившихся в присвоении крупной денежной суммы, вырученной от продажи квартиры потерпевшего, были привлечены к уголовной ответственности трое соучастников. Эти лица, являясь представителями потерпевшего по доверенности, продали его квартиру, причем приобретатель был добросовестным и полностью выполнил свое обязательство по заключенному договору купли-продажи квартиры. Однако «черные» риэлторы проигнорировали необходимость передать вырученные от продажи квартиры деньги бывшему собственнику и присвоили их себе. Гражданский иск, заявленный потерпевшим на этапе проведения предварительного следствия, остался неудовлетворенным, так как потерпевший требовал компенсации причиненного ему морального вреда, не предоставив доказательства понесенных им физических и нравственных страданий (вместо предъявления требований о возмещении убытков и возврата неосновательно присвоенных принадлежащих потерпевшему денежных сумм, вырученных от продажи его квартиры «черными» риэлторами).

Пока потерпевший «настраивался» на написание заявления о совершении в отношении его мошеннических действий, пока шло предварительное следствие, срок исковой давности истек. Наступила парадоксальная ситуация, когда дело раскрыто, злоумышленники задержаны и привлечены к уголовной ответственности, а потерпевший не может ни получить свою квартиру обратно (так как приобретатель возмездный и добросовестный, а продажа квартиры санкционирована потерпевшим), ни вернуть вырученные от продажи квартиры «черными» риэлторами деньги (так как срок исковой давности по требованию о возврате неосновательно полученного истек).

Думается, что такое положение стало возможным в результате непрофессиональных и некомпетентных действий отдельных должностных лиц в рамках предварительного следствия, которые, расследуя дело, не уделили должного внимания вопросам возмещения вреда потерпевшему и предложили ему сформулировать свое исковое требование, не соответствующее сути возникших отношений. Несомненно, что такое отношение к потерпевшему вряд ли будет способствовать торжеству закона и справедливости.

Представляется, что усиление внимания в рамках полицейского ведомственного образования к вопросам частного права — это насущная необходимость, позволяющая сформировать высокопрофессионального сотрудника правоохранительных органов, обладающего соответствующей компетентностью, позволяющей эффективно противодействовать преступности и обеспечить должный уровень защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан и юридических лиц от противоправных посягательств.

Литература

1. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

УДК.343.3/.7

ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ОРУДИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сидоренко С.В., преподаватель Волгоградской академии МВД России

В статье рассматриваются противоправные деяния, совершаемые с использованием транспортных средств.

Ключевые слова: транспортное средство; сотрудник полиции; перевозка похищенного; причастность к преступлению; достижения науки и техники.

THE VEHICLE AS A MURDER WEAPON

Sidorenko S.V.

The article discusses a wrongful act, committed with use of vehicle.

Keywords: vehicle; a police officer; transporting stolen; involvement in crime; the achievements of science and technology.

Лица, склонные к совершению преступлений, во все времена с особым вниманием относились к достижениям науки и техники. Технический прогресс значительно упрощает жизнь не только законопослушных граждан, но и тех, чья жизненная позиция идет вразрез с нормами права. Современная преступность технически оснащена порою лучше, чем сотрудники правоохранительных органов, что реально осложняет работу последних. Отсутствие в криминальных кругах бюрократической волокиты и финансовых затруднений позволяет им без особых проблем использовать последние достижения науки и техники, будь то средства связи, компьютерные технологии или современные транспортные средства. Автомототранспорт, за его способность быстро передвигаться, возможность перевозить большое количество груза и людей и использоваться в качестве прикрытия при огневом контакте с правоохранителями, давно уже приглянулся лицам с криминальным уклоном. Скоростные качества, проходимость и оснащение современных автомобилей и мотоциклов предоставляют преступным элементам массу возможностей для осуществления своих преступных замыслов.

Ввиду того, что основная масса преступлений совершается, как правило, с использованием транспортных средств, сотрудники органов внутренних дел должны знать способы применения автомототранспорта в преступных целях [1]. И в первую очередь в этом вопросе должны ориентироваться представители таких служб, как ДПС, ППСП, ОВО, участковые уполномоченные и уголовного розыска. Сотрудники этих подразделений полиции регулярно сталкиваются со случаями совершения преступлений на автомобильном и мототранспорте.

В настоящее время основными противоправными действиями, совершаемыми с использованием автомототранспорта, являются:

- перевозка похищенного транспортного средства. Совершается, как правило, с помощью других транспортных средств (эвакуаторы, автобусы, большегрузные транспортные средства с сыпучим грузом) методом полной погрузки или как имитация буксировки «неисправного» транспортного средства. Имеют место случаи, когда угоняют эвакуатор, для того чтобы похитить и перевезти к месту «хранения» другой автомобиль;

- перевозка деталей похищенных транспортных средств. Чаще всего детали похищенных и разобранных транспортных средств перевозят скрытно, используя маскировку бытовым хламом или мусором. Но могут перевозить открыто небольшими партиями, под видом приобретенных «с рук» запасных частей;
- перевозка наркотических средств, оружия, боеприпасов. Один из самых распространенных способов доставки мелкооптовому распространителю. И хотя в последнее время придумано много различных схем распространения, транспортное средство также может использоваться для сбыта указанных предметов. Мест размещения в зависимости от категории транспортного средства великое множество. Это и скрытые полости и ниши кузовных деталей, и элементы декоративного обвеса по периметру автомобиля, и топливные емкости. Выявляется в большинстве случаев при наличии оперативной информации, так как досмотреть все транспортные средства на предмет перевозки запрещенных веществ и предметов не представляется возможным;
- перевозка похищенных людей. В основном используется транспорт с тонировкой стекол, которая препятствует обзору со стороны сотрудника. Похищенный может находиться в бессознательном состоянии и перевозиться как спящий или нетрезвый «друг», «брат», «начальник», «жена», «сестра» и т.д.;
- перевозка похищенного имущества. Как и в случае с деталями похищенных транспортных средств, имущество может перевозиться как скрытно, так и в открытой форме в зависимости от дерзости преступников. Если быть точнее, то при перевозке похищенного транспортные средства используются, скорее, в качестве средства совершения преступления, которое облегчает или упрощает достижения цели преступления [2].

Нередки случаи, когда для криминальных перевозок используются транспортные средства, обеспеченные специальными талонами синего или розового цвета, так называемыми «непроверялками», что многократно усложняет сотрудникам ОВД процесс выявления преступлений данного вида. Возможны случаи предъявления поддельных или выданных на другое транспортное средство специальных талонов;

- совершение умышленного дорожно-транспортного происшествия в целях причинения крупного материального ущерба или тяжких телесных повреждений с расчетом на гибель пострадавшего;
- грабеж с использованием мототранспорта. Данный вид преступлений получил широкое распространение при появлении на российском рынке небольших по габаритам, но маневренных и скоростных мотоциклов и скутеров. Идентифицировать преступников и транспортное средство сложно по причине внезапности нападения и быстроты исчезновения из поля зрения пострадавшего или очевидцев.

Как видим, спектр использования автотранспортных средств в преступных деяниях весьма широк. Ориентировок, где, так или иначе, фигурирует транспорт, немало. На каждом месте совершения преступления остаются следы и различные улики. Однако раскрываемость таких преступлений не впечатляет результатами. В арсенале сотрудников органов внутренних дел не так много современных технических средств, способных ускорить процесс розыска и задержания преступников. Очень много зависит от личных качеств сотрудника, от его внимательности, бдительности, оперативной смекалки и способности анализировать ситуацию. Однако большой объем оперативной информации, доведенной до сотрудников на инструктаже и поступающей в процессе несения службы, приводит к ее наслоению, происходит процесс замещения, и, весьма возможно, наряд ППС, проходя на маршруте патрулирования мимо разыскиваемого автомобиля, который припаркован среди многих других, не может его идентифицировать или, попросту говоря, не обращает на него внимания. Также сотруднику ДПС сложно в потоке автомашин выявить ту, которая исполь-

зуется для осуществления преступных деяний. Как повысить эффективность работы нарядов вышеупомянутых подразделений в раскрытии преступлений, совершенных с использованием транспортных средств? Ответ очевиден:

- необходимо разрабатывать новые и усовершенствовать имеющиеся малогабаритные, удобные для использования приборы и устройства (анализаторы, спектрометры, рентгены и т.п.), позволяющие сотруднику, не прибегая к помощи сторонних специалистов, на месте определить возможную причастность транспортного средства к преступлению;
- оснащение нарядов планшетными компьютерами с программами доступа к различным базам оперативного учета федерального уровня, коммуникации в режиме on-line с дежурной частью для мгновенного приема, сохранения и передачи как текстовых ориентировок с графическими данными, так и фото и видеоматериалов;
- разработка и установка на транспортные средства уникальных компьютерных чипов с системой автономного питания, коммутированных со смартфоном владельца для оповещения при несанкционированном доступе и спутниковой системой ГЛОНАСС, позволяющей отслеживать местонахождение транспортного средства и способной переводить его на внешнее управление при подозрении, что оно используется в противоправных целях.

Наука не стоит на месте, и если правоохранительные органы будут в полной мере использовать ее потенциал, опережая преступность хотя бы на один шаг, то раскрываемость преступлений, в том числе и по «горячим следам», возрастет многократно.

Литература

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010.
2. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2011.

УДК 378

О ПРАВОМЕРНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Синянский В.А., преподаватель;

Борисова Н., курсант

(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России)

В статье рассматриваются вопросы правомерности и эффективности применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел, совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России методом ситуативного моделирования.

Ключевые слова: физическая подготовка; методика; обучающиеся; образовательная организация; ситуационное моделирование; применение физической силы; правомерность.

ON THE LEGITIMACY AND EFFECTIVENESS OF THE USE OF PHYSICAL FORCE BY LAW-ENFORCEMENT BODIES

Sinyansky V.A., Borisova N.

The article examines the legality and effectiveness of the use of physical force by law-enforcement bodies, improving the physical preparation of cadets and listeners of educational institutions by the R I M situational modeling.

Keywords: physical fitness; technique; students; educational organization; situational modeling; use of physical force; legitimacy.

Целью физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России (далее — ОО МВД РФ) является формирование готовности выпускника к эффективному решению оперативно-служебных задач на основе развития психофизической подготовленности, формирования комплекса профессиональных знаний, умений и навыков, применения боевых приемов борьбы и специальных средств согласно нормативным правовым актам, включая положения Федерального закона «О полиции» [2].

Для достижения этой цели в МВД РФ решаются следующие задачи:

- обучение основам теории и методики физического воспитания, спорта и здорового образа жизни;
- обучение боевым приемам борьбы и формирование профессионально-прикладных двигательных умений и навыков;
- развитие профессионально важных физических качеств, обеспечивающих должный уровень физической подготовленности и высокую работоспособность;
- формирование комплекса умений и навыков адекватного (правомерного) применения физической силы, специальных средств для пресечения противоправных действий в типичных и экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД);
- воспитание психической устойчивости, морально-волевых качеств.

Являясь непосредственным участником образовательного процесса, автор убежден в том, что у будущих сотрудников ОВД формируется достаточный набор их профессиональных компетенций в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом и учебными программами. Выпускники ОО МВД РФ не только на зачетах и экзаменах демонстрируют достаточные знания в законодательной базе и практические навыки применения боевых приемов борьбы, но и при проверках в подразделениях по месту службы к выпускникам нет претензий по сдаче нормативов и демонстрации приемов борьбы. Однако на практике сотрудники полиции не всегда выглядят достойно.

В самом деле, иногда в СМИ, в печатных изданиях, на телевидении, в интернет-ресурсах появляется информация и сюжеты о деяниях представителей силовых структур, правомерных и неправомерных действиях сотрудников полиции. Чем они негативнее, тем живее и ярче их обсуждают. Как правило, интерес для россиян и иностранцев представляют ошибки или неправомерные действия сотрудника, которые допускаются публично — в общественных местах. О настоящих героях, защитниках, блюстителях порядка быстро забывают, ведь это их работа, зарплата, награды, льготы и т.д. В основном обсуждаются негативные стороны, неудачи, поражения. Среди прочего возникают вопросы применения сотрудниками полиции физической силы и спецсредств.

Рассмотрим не спецподразделения полиции, а тех, кто несет службу по охране порядка в общественных местах. Это наружные наряды полиции, ОВО, ППС, ГИБДД, участковые уполномоченные, работники уголовного розыска, следователи

и др. Они должны обладать набором профессиональных компетенций, способностями применять спецсредства и физическую силу. Для них это не крайняя мера, а повседневная рутина, хотя навыки применения физической силы на улице могут не реализовываться годами.

Вместе с тем сотрудники полиции, прошедшие первоначальную профессиональную подготовку, или выпускники ОО МВД РФ иногда попадают в ситуации, когда применение ими физической силы или спецсредств признается неправомерным. Причем сотрудник, не применивший предписанную законом физическую силу, сам становится жертвой применения силы в отношении его со стороны правонарушителя.

В связи с этим мы собрали и обработали сведения (данные), отражающие два актуальных вопроса: 1) обусловленный причинами неправомерного применения сотрудниками ОВД физической силы и спецсредств; 2) связанный с причинами неприменения физической силы и спецсредств, в результате чего совершается насилие в отношении законопослушного гражданина или сотрудника полиции. При этом задержание правонарушителя было невозможным в момент противостояния. Мы исключили халатность сотрудника или его злоупотребления и рассматривали те случаи, когда сотрудник искренне был намерен выполнить служебный долг, но его действия были признаны неправомерными или же оказались неэффективными.

Итак, основными причинами неправомерного применения физической силы и спецсредств были установлены следующие:

1. Несдержанность в ответ на провокацию со стороны правонарушителя или оскорбление.
2. Неадекватная оценка обстановки (считал, что был создан прецедент для применения физической силы).
3. Несоразмерение своей силы при оказании помощи гражданину (сотруднику).
4. Наличие отвлекающих факторов, помешавших ему сосредоточиться.

Основные причины неприменения или неэффективного применения физической силы составили:

1. Опасения ответственности за применение им своей физической силы.
2. Неуверенность в своих силах перед превосходящим по физической силе или количеству правонарушителем.
3. Возникшие в стрессовой ситуации страх, паника и ступор.
4. Невозможность сосредоточиться из-за отвлекающих факторов.

В результате нами было доказано, что стрессовые ситуации, в которые попадают даже грамотные сотрудники, обладающие необходимым набором компетенций, сопровождаются нестандартными вводными, сильно затрудняющими принятие правильных моментальных решений.

Выявлена тенденция, подтверждающая, что чем больший опыт практической работы сотрудника в стрессовых ситуациях с правонарушителями, тем меньше для него ситуаций, связанных с необходимостью применения физической силы и спецсредств. Так, от качества его фундаментальных знаний, сформированных практических умений и навыков зависит количество допущенных им ошибок.

Применение физической силы сотрудниками полиции в повседневной службе почти всегда происходит без достаточного времени на принятие решения о правомерности ее применения. Просто хорошее знание нормативных правовых актов, регламентирующих порядок применения физической силы, не является гарантией правомерности ее применения, хотя бы потому, что практически все случаи между собой не схожи. Физическая сила спонтанно чаще применяется в экстремальных, сложно моделируемых для сотрудника ОВД ситуациях.

Формированию навыка применения силы в отношении граждан курсантам и слушателям ОО МВД непосредственно в ОВД сложно научиться, в том числе с этических позиций. Однако противостоять активному неповиновению правонарушителя или нападению на них обучающиеся должны уметь. Ведь неуверенность сотрудника

в экстремальной ситуации или самоуверенность, несдержанность или промедление могут стать причинами гибели, увечий, лишения свободы. Здесь же затрагивается честь мундира и престиж полиции. Существенно помогает подготовке выпускника ОО МВД РФ к встрече с суровой действительностью наших улиц, подвалов, притонов и прочих мест, где приходится применять физическую силу для защиты конституционных прав законопослушных граждан от правонарушителей, применяемый на занятиях метод моделирования ситуаций, их детальный разбор, различные варианты решения предлагаемых задач.

Таким образом, следует уделять больше внимания моделированию именно нестандартных ситуаций, ограничивать время от момента постановки задачи до начала действий, сводя его до минимума, создавать раздражающий и отвлекающий фон при отработке и сдаче спортивных нормативов, повышая степень ответственности.

Метод ситуационного моделирования представляет собой часть физического моделирования, в котором воспроизводятся факторы деятельности, необходимые и достаточные для правомерного разрешения сотрудником ОВД конкретной служебной ситуации. Такое моделирование применяется тогда, когда создать функциональный макет для воспроизведения всех режимов функционирования системы правоохраны невозможно [1].

Литература

1. Синянский В. А. Совершенствование физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России методом ситуативного моделирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 3.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 06.04.2015) «О полиции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2015).

УДК 343.14

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174.1 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ И БАНКОВСКИХ КАРТ

Степаненко И.Г., начальник Управления ФСКН России по Приморскому краю;

Шарманкин С.В., заместитель начальника следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю

В статье акцентируется внимание на возникающих в оперативно-служебной деятельности территориальных органов наркоконтроля проблемах в выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, предлагаются пути их решения, в том числе правотворческого характера.

Ключевые слова: легализация; «криминальные деньги»; Интернет; преступление; наркотические средства.

PRACTICE AND PROBLEMS OF REVEALING
AND DISCLOSING CRIMES PROVIDED ST. 174, 174.1
THE CRIMINAL CODE, COMMITTED WITH THE USE
OF PAYMENT SYSTEMS AND BANK CARDS

Stepanenko I. G., Sharmankin S. V.

In article the attention on the territorial authorities of drug enforcement arising in operational and service activity problems in identification and disclosure of the crimes provided by Art. 174, 174.1 of UK of Russia is focused ways their solutions, including law-making character are proposed.

Keywords: legalization; «criminal money»; Internet; crime; drugs.

Подрыв экономических основ наркопреступности является одним из приоритетных направлений деятельности органов наркоконтроля. В условиях использования наркodelьцами бесконтактных форм приобретения и сбыта подконтрольных веществ, усложнения способов легализации имущества, полученного преступным путем, усилия следственных, оперативных и экспертных подразделений Управления ФСКН России по Приморскому краю сосредоточены на выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Основными факторами, влияющими на динамику в работе по документированию и доказыванию, несомненно, являются стремительное совершенствование криминальным элементом способов легализации, активное применение преступных схем с «виртуальной составляющей», когда какие-либо гражданско-правовые договоры не заключаются, финансовые операции через кредитные организации не проводятся, а «отмывание» осуществляется посредством многократных транзакций через электронные платежные системы. При этом наиболее опасны и трудновывяляемы случаи «прокручивания» неперсонифицированными пользователями виртуальных денег в разных платежных системах, в том числе зарегистрированных за рубежом. Существенно осложняет ситуацию и недостаточная правовая урегулированность в указанной сфере. Так, согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 №161 «О национальной платежной системе», оператор электронных денежных средств — это оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета (перевод электронных денежных средств). В свете указанной нормы неочевидно, каким образом, при установлении на электронном счете обвиняемого определенной денежной суммы, на нее возможно наложить арест, заблокировав все последующие операции. Ведь, согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ, арест на денежные средства фигуранта может быть наложен, если они находятся на счете в банке или иной кредитной организации, но никак не в виртуальном кошельке. Проблематичной также является процедура процессуального обналачивания и фактического изъятия электронных денег для обращения в доход государства. Возможное решение проблемы — контролируемый перевод денег на счета аффилированных с электронными платежными системами банков и дальнейшее наложение ареста на них или изъятие денежной массы выемкой в кредитной организации.

Кроме того, с учетом громоздкой уголовно-правовой конструкции рассматриваемой нормы, доказывание такого обязательного признака субъективной стороны преступления, как цель (придание правомерности пользованию и распоряжению), без признательных показаний обвиняемых затруднительно, даже при установлении объективных обстоятельств перемещения денежных средств.

Невзирая на отмеченные сложности, в Управлении имеется положительный пример выявления преступления по ст. 174.1 УК РФ. Так, по расследуемому уголов-

ному делу в отношении организованной группы, состоящей из 7 участников, совершивших 10 преступлений, связанных со сбытом синтетических наркотиков, выявлены факты многократных финансовых операций, совершенных членами группы с полученным преступным доходом на общую сумму более 10 млн руб. Поступающие на виртуальные счета подставных лиц деньги от наркопотребителей в счет оплаты за наркотик сразу же переводились на другие электронные кошельки в платежной системе «Киви-банк», «привязанные» к мобильным телефонам, после чего обналичивались с помощью банковских карт. При этом на протяжении 8 месяцев еженедельно для «криминальных транзакций» членами ОПГ использовалось от 8 до 10 различных электронных кошельков (всего более 300), что снижало риски и повышало доходность криминального бизнеса. В связи с этим видится актуальным нормативно-правовое ограничение количества зарегистрированных на одного человека сим-карт, а также создаваемых с одного IP-адреса электронных кошельков.

Выявлению признаков указанного преступления способствовало тактически верное построение допросов обвиняемых, своевременное направление запросов в банки, оператору электронных денег и в МРУ Росфинмониторинга по ДФО, а также работа эксперта, в кратчайшие сроки прошедшего анализ полученной в кредитных организациях документации.

Учитывая общественную опасность рассматриваемых в настоящей статье составов преступлений (легализованное имущество идет на дальнейшее укрепление и расширение наркобизнеса, установление коррупционных связей и др.) и сложности в их доказывании, представляется не совсем справедливым отнесение законодателем преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ к категориям преступлений небольшой и средней тяжести и назначение судами наказания за их совершение в виде несущественных штрафов. Например, санкция ч. 1 ст. 174 УК РФ предусматривает штраф до 120 тыс. руб., при том, что предметом преступления выступают деньги (имущество) на сумму до 1,5 млн руб. Для сравнения: при тайном хищении имущества на сумму 1 млн руб. предусмотрено наказание в виде штрафа до 1 млн руб. Таким образом, незначительные штрафы за данные уголовно-правовые деяния, вопреки принципам справедливости и индивидуализации наказания, не позволяют судам при его назначении дифференцировать имущественное взыскание в виде штрафа соразмерно легализуемым суммам.

Из вышеприведенной проблемы производна другая — минимальные сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данные противоправные деяния. Так, если большинство предикатных преступлений в сфере незаконного оборота имеют сроки давности 10 и более лет, то по ст. 174, 174.1 УК РФ (ч. 1 и 2), отличающимся повышенной латентностью, всего 2 года, что также не способствует их выявляемости.

Далее необходимо отметить, что на сегодняшний день при обнаружении на банковском депозите обвиняемого преступного дохода на сумму до 6 млн руб. и наличии показаний (иных доказательств) об умысле на совершение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, невозможно инкриминировать ему приготовление к легализации, так как, согласно ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. При этом лишь часть 4 ст. 174 (174.1) УК РФ отнесена к категории тяжких составов. По нашему мнению, действенный вклад в подрыв экономических основ наркопреступности можно внести после корректировки ст. 174, 174.1 УК РФ в части ужесточения санкции (как минимум, в части штрафов) и «упрощения» диспозиции указанных уголовно-правовых норм. Кроме того, принимая во внимание, что криминальные сделки тщательно маскируются, в том числе путем дробления значительных сумм легализуемых денежных средств на небольшие, полагаем целесообразным установление крупного размера для целей ст. 174, 174.1 УК РФ в 600 тыс. руб. — т.е. суммы, при превышении которой в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 07.02.2001 №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финанси-

рованию терроризма», подразделения Росфинмониторинга начинают соответствующую проверку, особо крупный — 1,5 млн руб.

Вместе с тем, в целях совершенствования работы по данной линии на фоне активного применения фигурантами альтернативных (небанковских) способов перевода наличной денежной массы предлагаем ряд мер законотворческого характера. В частности, ввиду интенсивного использования членами организованной преступности электронных платежных систем для отмывания денежных средств назрела необходимость расширения диспозиций ст. 174, 174.1 УК РФ, а именно внесение формулировок: «...совершение финансовых операций и других сделок, в том числе с использованием электронных платежных систем, с денежными средствами или иным имуществом». Отчасти данная проблема нивелирована Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», рекомендуя судам относить к предмету преступления по ст. 174, 174.1 УК РФ электронные денежные средства, а одним из способов легализации считать совершение финансовых операций с использованием электронных средств платежа. Последующая корректировка уголовного закона в рассматриваемом аспекте позволит внести единообразие в деятельность правоприменительных органов и будет способствовать формированию унифицированного подхода судов к рассмотрению данной категории уголовных дел. Уместной также будет законодательная проработка вопроса о дополнении ст. 115 УПК РФ в части процессуального регламентирования механизма наложения ареста на электронные деньги.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что лишь консолидация усилий органов наркоконтроля, финансовой разведки, тесное взаимодействие с банковским сектором и операторами электронных платежных систем, а также непрерывная правотворческая деятельность позволят более эффективно противодействовать отмыванию наркодоходов.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Степанюк В.И., начальник кафедры Орловского юридического института МВД России

На основе анализа законодательства Российской Федерации и общепринятого понимания терминов «административное принуждение» и «административное пресечение» раскрывается их правовая природа, содержание, особенности, признаки, принципы, проблемы реализации сотрудниками ОВД мер специального административного пресечения.

Ключевые слова: административное пресечение; административное принуждение; законодательство.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF ADMINISTRATIVE SUPPRESSION OF OFFENSES

Stepanyuk V.I.

The nature, content, peculiarities, features, principles, problems of the realization of the measures of special administrative preemptive measures by the officers of the departments of the Interior are depicted in the article on the basis of the analysis of the legislation of the Russian Federation and the understanding of the terms «administrative enforcement» and «administrative preemptive measures».

Keywords: administrative preemptive measures; administrative enforcement; legislation.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел часто связана с задержанием вооруженных преступников, характеризуется иногда смертельной опасностью, дефицитом информации и времени для принятия ответственных решений, постоянным изменением обстановки, непредсказуемостью действий задержанных и другими стресс-факторами, как правило, имеющими место в экстремальных ситуациях.

Сотрудники полиции наделены особыми полномочиями по применению различных мер административного пресечения правонарушений и преступлений для выполнения возложенных на них обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства.

Успешность деятельности в таких условиях во многом определяется умением сотрудников управлять своим эмоциональным состоянием, способностью мобилизовать свои внутренние возможности для достижения цели, смелостью, мужеством, решительностью, высоким уровнем профессиональной подготовки, умением хорошо пользоваться табельным оружием, уверенным владением боевыми приемами борьбы и специальными средствами.

На фоне возникающих проявлений преступности выявились недостатки подготовленности сотрудников полиции в части профессиональных навыков и умений применения специально-пресекательных мер, особенно в сложных, экстремальных ситуациях.

Кроме того, в современном правовом поле России значительно расширился круг субъектов, наделенных правом специальных пресекательных мер, для которых в соответствующих нормативных актах определяется порядок, основания, пределы этих мер, основанных на первоисточнике — Федеральном законе «О полиции» [4]. На наш взгляд, такое количество нормативно-правовых актов и субъектов, наделенных в установленном законом порядке правом специально-пресекательных мер, не способствует единой трактовке принципиальных вопросов правового регулирования применения и использования такого права, значительно вторгающегося в конституционные права граждан.

В связи с этим в современный период особенно актуальным является изучение сущности и правовой природы административного пресечения как метода охраны правопорядка, собственности, прав и интересов граждан и организаций, создания нормальных условий для деятельности публичной власти.

С этой целью необходимо подробно рассмотреть институт административно-правового принуждения для определения места специальных мер административного пресечения в государственно-правовом механизме, понимании его роли в охране правопорядка.

Меры административного принуждения являются наиболее масштабной и разнообразной частью государственного принуждения. Их применение связано преимущественно с деятельностью органов исполнительной власти по предупреждению

и пресечению правонарушений, с осуществлением административной юрисдикции. Тенденции и перспективы развития административного принуждения определяются исходя из объективной оценки потребностей использования принудительных средств в защите законных интересов личности, общества, государства. Такая потребность предопределяет выбор вида, объема и направленности использования в целях правоохраны соответствующих принудительных средств.

Право придает легитимность административному принуждению. Административно-принудительные меры в демократическом правовом государстве могут применяться только на основании и в порядке, которые определяются юридическими нормами [2].

Исходя из целей использования, способов обеспечения правопорядка, специфики возникающих при этом правоотношений и особенностей применяемых мер административного принуждения, последние подразделяются на четыре группы: 1) меры административного предупреждения; 2) меры административного пресечения; 3) меры административно-процессуального обеспечения; 4) меры административной ответственности (административные наказания).

Некоторыми авторами выделяются также в качестве особого вида принуждения административно-правовые восстановительные меры принуждения, которые применяются в целях возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей [1, с. 190].

Но в механизме административно-правового регулирования общественных отношений особая роль принадлежит мерам административного пресечения. Меры административного пресечения являются самостоятельной разновидностью мер административного принуждения и обладают всеми признаками последних. Следует отметить, что меры административного пресечения применяются значительно большим количеством органов государственной власти и их должностных лиц, чем другие меры административного принуждения, и некоторыми общественными формированиями, как правило, участвующими в охране общественного порядка [3].

Применение любых мер административного пресечения преследует определенные цели, связанные с достижением определенного результата правоприменительной деятельности. Но во всех случаях меры административного пресечения выполняют правоохранительные функции, являются средством реализации административно-правовых запретов.

Как средство прекращения противоправного поведения, как способ устранения противоправной ситуации меры административного пресечения играют важную роль в деле охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Меры административного пресечения весьма многочисленны и разнообразны. Прежде всего это наиболее распространенная разновидность мер административного принуждения, применяемых в пресечении правонарушений. Кроме того, применение мер административного пресечения в компетенции различных государственных органов и их должностных лиц, а в некоторых случаях и общественных формирований.

Необходимо отметить широкий круг субъектов, в отношении которых могут быть использованы меры административного пресечения. Их могут применять и к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, и к невменяемым, и к лицам, обладающим иммунитетом (депутатским, дипломатическим), и к военнослужащим, должностным лицам ОВД при совершении ими правонарушений, за которые они могут нести дисциплинарную ответственность.

Меры административного пресечения, будучи самостоятельной категорией, отграничиваются от мер уголовно-процессуального пресечения, регламентируемого нормами уголовно-процессуального права. Сравнительный анализ мер административного и уголовно-процессуального пресечения позволит с достаточной полнотой убедиться в том, что сходство их лишь чисто внешнее, поверхностное. Они различны по своей сущности и юридической природе, целевому назначению и нормативной регламентации и многим другим признакам.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что мерами пресечения в административном праве России являются регламентируемые административно-правовыми нормами средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти (должностными лицами), а в некоторых случаях и общественными формированиями, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранение связанных с ним вредных последствий, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

Литература

1. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2000.
2. Тюрин В. А., Богданов Р. Г. Меры административного пресечения как средство обеспечения правопорядка // Современное право. 2005. № 5.
3. Тюрин В. А., Куракин А. В. Меры административного пресечения // Юрист. 2001. № 10.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

УДК 378

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Стряпина Н. В., старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат психологических наук

Метафора рассматривается как прием обучения и воспитания курсантов, слушателей, сотрудников полиции, расширяющий границы познания и самопознания, а также углубляющий эстетический опыт. Использование метафорического повествования в курсах психологии, этики, русского жестового языка способствует лучшему восприятию и запоминанию.

Ключевые слова: метафора; метафорическое высказывание; метафорическое повествование; самопознание; эстетический опыт; жестовый язык.

THE METAPHORIC NARRATIVE AND ITS ROLE IN THE TRAINING AND EDUCATION OF CADETS, STUDENTS, POLICE OFFICERS

Stryapina N. V.

Metaphor is seen as reception of training and education of cadets, students, police officers. It helps to expand the boundaries of knowledge and self-knowledge, as well as deepens the aesthetic experience. Using the metaphorical narrative in courses of psychology, ethics, Russian sign language contributes to a better perception and memory.

Keywords: metaphor; metaphorical statement; metaphorical narrative; self-knowledge; aesthetic experience; sign language.

На современном историческом этапе от сотрудника полиции требуется умение работать не только с другими людьми, но и с самим собой, причем работать не по стереотипу, а с учетом меняющихся жизненных условий. Такое направление подготовки целесообразно осуществлять через использование в обучении курсантов, слушателей, сотрудников новых технологий, что предполагает поиск, разработку и адаптацию нестандартных форм работы, которые, в отличие от традиционных, способствуют, по мнению Л. С. Выготского, «переходу от внешней практической деятельности в деятельность внутреннюю» [1]. В этом смысле привнесение в гуманитарную подготовку курсантов, слушателей и сотрудников элементов метафорических высказываний, вызывающих отчетливые и яркие образы и способствующих переосмыслению поведения и ситуаций, является инновационным и перспективным.

Метафора рассматривается как речевой оборот, при котором слова и выражения используются в переносном смысле через нахождение общего и различного [3].

В обычной жизни люди, рассказывая о своих переживаниях, о своем отношении к ситуации, часто используют метафору, не задумываясь и не отдавая себе отчета о степени влияния образного языка на человеческие мысли и поступки. А оно велико, потому что сущность некоторых явлений окружающей действительности, их полноту и многообразие невозможно описать простыми словами.

В связи с этим при организации процесса обучения курсантов, слушателей и сотрудников метафорическое повествование можно рассматривать как прием, позволяющий облегчить восприятие и запоминание, увидеть разные аспекты проблемы, ее субъективные и объективные составляющие, альтернативные способы разрешения.

Метафорическое высказывание помогает также образно обрисовать некий объект, ситуацию, проблему, отношение, изменить способы познания окружающего мира, выработать умение посмотреть на ситуацию со стороны, передать накопленный опыт.

В процессе обучения метафорическое повествование стимулирует развитие образного мышления, творческого воображения, интуитивного предвидения, необходимого сотруднику полиции для решения поставленных практических задач.

Метафора всегда проникает в область бессознательного, активизирует потенциальные возможности человека, поскольку метафорическое повествование — это не жесткое указание, не директива, а мягкий намек, направление, очертание.

В связи с этим, по мнению О. В. Галустовой [2], метафорическое повествование выполняет определенные психологические функции:

- снижает влияние привычной предметной определенности мира, его причинно-следственной связи;
- снимает привычные внешние ограничения, которые каким-то образом могли влиять на восприятие и мышление;
- расширяет восприятие затруднений, так как, имея ряд сходств с заявленной проблемой, демонстрирует относительность страдания, снижает значимость привычных паттернов (наборов) долженствования;
- снимает запреты на выражение агрессивных, негативных чувств, заблокированных ранее чувством вины, тревогой и т.п., так как позволяет сделать это в метафорической форме;
- имеет диагностическую функцию;
- выступает средством изменения идей, убеждений и способом воздействия на поведение.

Происхождение и структурные составляющие метафорического повествования проанализировал В. Я. Пропп [5]. Он считал, что все истории представляют собой приключенческое событие, в котором возникает определенное препятствие. Герои преодолевают его, получая новый опыт. В связи с этим проведение слушателями или курсантами аналогий между рассматриваемой историей и собственной жизнью позволяет получить им важный урок познания окружающего мира через мета-

фору, научиться прогнозировать развитие событий, видеть нестандартные способы решения проблем.

Обычно метафорическое повествование должно занимать не более 7–10 минут (считается, что в течение этого времени человек способен, не отвлекаясь, следить за рассказом). Если история будет более продолжительной, то это приведет к снижению концентрации внимания, отвлечению от содержания, рассеянному восприятию.

В зависимости от целей обучения и воспитания метафорические повествования можно использовать при решении следующих задач:

- формирование у курсантов, слушателей, сотрудников мотивации, анализ ими жизненных целей, ценностей;
- стимулирование к самостоятельному принятию решения;
- развитие коммуникативных способностей;
- развитие способности оказывать влияние и осуществлять взаимодействие;
- обучение психологическим, этическим и эстетическим знаниям;
- достижение групповых результатов;
- преодоление негативных установок и стереотипов;
- развитие способности посмотреть на проблему с разных сторон;
- развитие терпимости к мировоззрению других людей;
- подбор и оценка курсантов, слушателей и сотрудников для групповой работы;
- разрешение лично значимых проблем;
- развитие отдельных качеств личности;
- повышение управленческой компетентности;
- формирование у курсанта, слушателя, сотрудника уверенности в себе, коррекция самооценки.

На занятиях по курсам психологии и этики мы используем метафору для самопознания, познания других, разъяснения чувств, эстетического опыта, моральных принципов или духовности.

Так, для познания других в курсе психологической подготовки используется тренинговое упражнение «Отгадай товарища», когда группа загадывает кого-то из присутствующих, ассоциируя его с цветком, животным, запахом, напитком, героем мультфильма, новогодним подарком, а один из участников, не участвующий в первоначальном обсуждении, должен догадаться, о ком из присутствующих идет речь.

Для объяснения ценностной категории добра и зла в курсе профессиональной этики приводится сказка о зайце, у которого была избушка лубяная, а у лисы ледяная. Далее дискуссия уже строится в соответствии с современными понятиями: рейдерский захват, незаконное завладение жильем и т.д., что позволяет переосмыслить и понять метафорично описываемую ситуацию.

В целях привлечения внимания хорошо использовать притчи, приведенные в психотерапевтическом курсе Н. Пезешкяна [4]. Например, притча «Знание дорогого стоит» позволяет провести параллель с разными стратегиями проведения расследования: многократные пробы и попытки или точный продуманный ход. Притча «Хороший пример» может навести слушателей и курсантов на мысль, что из самой безвыходной ситуации есть совершенно нестандартный выход, позволяющий увидеть проблему по-новому. Притча «Волшебник» метафорически показывает, что главное — увидеть суть проблемы, и тогда решить ее будет проще.

Важную роль играет метафора и при обучении слушателей, курсантов и сотрудников полиции основам русского жестового языка. Жесты, изображаемые руками, невозможно объяснить без обращения к образам. Так, жест «суд» может быть объяснен через «конфигурацию о» и весы богини правосудия Фемиды, жест «прокурор» показывается через «конфигурацию о» и объясняется в сравнении с пуговицами на парадном мундире. Соответственно жест в данном случае сам выступает в роли метафоры.

Подобное использование метафорического повествования в процессе организация обучения курсантов, слушателей, сотрудников полиции предъявляет определенные требования к личности преподавателя, который выступает не только носителем предметно-дисциплинарных знаний, информации, но и способен целенаправленно использовать речевые средства воздействия для реализации системы учебных задач, помогая в становлении и развитии личности курсантов, слушателей, сотрудников, уважая в них личность независимо от меры приобщения к знанию, меры их понимания или непонимания.

Литература

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1980.
2. Галустова О. В. Психологическое консультирование: конспект лекций. М., 2007.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985.
4. Пезешкян Н. Торговец и попугай: восточные истории и психотерапия / под ред. А. В. Брушлинского, А. З. Шапиро. М., 1992.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2002.

УДК 343.8:341

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Тепляшин П.В., начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России кандидат юридических наук, доцент

Автор обосновывает целесообразность изучения мировых пенитенциарных систем. Показывается важность интерпретации опыта обращения с осужденными в зарубежных пенитенциарных системах для успешного реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы. Делается вывод о том, что достижения мировой пенитенциарной практики способствуют пониманию отечественных традиций исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: дальневосточная пенитенциарная карта; исправительное воздействие; международные пенитенциарные стандарты; преступник; осужденный.

METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH FOREIGN PENITENTIARY SYSTEMS

Teplyashin P.V.

The author proves the feasibility of studying the world's penitentiary systems. Experience shows the importance of the interpretation of the treatment of convicts in foreign penitentiary systems for successful reform of the national criminal-executive system. The conclusion is that the achievements of the world penitentiary practices contribute to the understanding of national traditions enforcement of criminal penalties.

Keywords: Far-Eastern penitentiary card; correctional influence; international penal standards; criminal; convict.

Обращение к теоретико-методологическим основам сравнительно-правового исследования зарубежных (мировых) пенитенциарных систем обусловлено развитием международной пенитенциарной науки, наличием типичных концептуальных подходов и теоретических направлений в сфере обращения с осужденными, использованием схожих методов исследования, процессом заимствования наиболее эффективных средств и методов исправления преступников и усилением международных контактов и взаимовлияний в этой сфере. При этом позитивные изменения и эффективная политика в сфере исполнения уголовных наказаний возможны только на научной основе, что обуславливает необходимость конструктивно-критического подхода к изучению закономерностей развития общественных отношений и мировых пенитенциарных систем.

Особенно актуальная данная тема в новых условиях функционирования российской модели исполнения наказаний, проведения широкомасштабной и во многом проблематичной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, при которой признание и высокая оценка зарубежных концепций борьбы с преступностью указывают на необходимость с особым вниманием отнестись к опыту их становления и развития.

Так, первоочередной целью Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, выступает повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития. При этом данная Концепция, как отмечает О. Д. Третьякова, выступает «одним из важных факторов конвергенции права России с международным правом и через него — с правом многих других государств, признающих права человека в вопросах регулирования отношений, складывающихся в пенитенциарной системе» [4, с. 37].

В настоящее время происходит культурно-правовое сближение не только отдельных стран, но и отдельных правовых систем. В частности, как отмечает А. В. Наумов, примерно с 70-х гг. XX в. «по некоторым, в том числе и очень принципиальным, позициям началось вначале достаточно робкое, а затем и вполне видимое сближение соответствующих правовых систем» [2, с. 53]. Такими процессами охвачены не только европейские, но и дальневосточные правовые системы. Декларируя приверженность демократическим ценностям, краеугольным камнем которых выступают права человека, система уголовной юстиции стран, основывающихся на доктрине сильного государства и решительного противодействия криминальной активности, не склонна рефлексировать при решении дилеммы «права человека — безопасность общества и государства». В соответствии с прагматичным подходом эта проблема быстро решается в пользу общественных и государственных интересов, что выражается в «целесообразной законности», когда интересы борьбы с преступностью диктуют положения законодательного акта [1, с. 7, 14].

Реализация и защита прав, свобод и законных интересов граждан является важнейшим достижением не только современной цивилизации, но и российского общества, которое закрепляет данную ценность в ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». При этом именно осужденные составляют наиболее многочисленную категорию лиц, в отношении которых допускается правомерное ограничение их естественных прав. Следовательно, должен существовать эффективный механизм правового регулирования исполнения уголовных наказаний, учитывающий достижения в области охраны прав осужденных.

Во многих зарубежных странах появляются известные черты общности публично-правовых институтов, юридической техники и даже правосознания. Вне концептуального понимания значимости такого исследования и широкого использования практики функционирования пенитенциарных учреждений зарубежных государств

отечественная модель обращения с осужденными рискует остаться во власти стихийных процессов «слепого» заимствования иностранных и международных пенитенциарных стандартов и эталонов, сплошных верификаций и экспериментов без необходимых смысловых ориентиров и исторически апробированных форм правового регулирования уголовно-исполнительных отношений. Успех реформы уголовно-исполнительной системы России, которая в настоящее время находится, в сущности, на распутье, во многом зависит от готовности российской юридической науки удержать прогрессивные достижения прошлого и обогатить их культурно-правовыми ценностями сегодняшней эпохи.

Также важно отметить, что назрела потребность научно обоснованной классификации и типологизации зарубежных пенитенциарных систем, анализа их эффективности, сопоставления закономерностей развития отечественной и иностранных пенитенциарных систем. Однако сделать это возможно только тогда, когда будет достигнуто единообразное понимание категории «пенитенциарная система» и критериев ее эффективности. При этом недопустимо сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всеми зарубежными пенитенциарными системами, которые отличаются существенным разнообразием и известной рафинированностью, охватывают определенные группы государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. Изучение европейской, дальневосточной, азиатской пенитенциарных карт создает предпосылки для формирования, наряду с теориями криминологической и уголовно-правовой систем, теории пенитенциарных систем.

Существование знаний, имеющих международное универсальное значение в области исполнения наказаний, развивает научный интерес к сравнительному правоведению, доказывающему, что наука не может развиваться лишь на основе информации, полученной в рамках собственного внутригосударственного права, позволяющей ему объективно оценить достоинства и недостатки отечественной правоприменительной и правотворческой деятельности и понять перспективы оптимизации российского уголовно-исполнительного права.

Возрастание научно-практического интереса к зарубежному опыту исполнения уголовных наказаний и международным пенитенциарным стандартам показывает, что изучение зарубежного права в рассматриваемой сфере имеет целью выявление как положительных образцов, так и отрицательного опыта во избежание возможных ошибок в отечественной правоприменительной и правотворческой деятельности. Хотя право государств и отражает национальные и культурные традиции, но декларируемое стремление России продолжать движение по пути социально-экономических и политических реформ требует осмысления чужого позитивного опыта и конструктивного подхода к нему. С точки зрения современного политико-правового и практического интереса для нашей страны, интегрирующейся по определенным позициям в европейское и дальневосточное пространство, очень важен опыт борьбы с преступностью государств — партнеров по Совету Европы, стран — участниц Шанхайской организации сотрудничества. Как справедливо отмечает А. А. Телегин, совершенствование государственной политики в сфере исполнения наказания детерминирует проявление закономерности, состоящей «в необходимости максимального отражения международной практики обеспечения законности и прав человека, духа и буквы международных соглашений в процессе исполнения уголовного наказания» [3, с. 10].

Методологические основы сравнительно-правового исследования зарубежных пенитенциарных систем могут быть представлены в виде парадигмы, состоящей из совокупности научно-теоретических категорий, имеющих ценность для познания потребностей и основных направлений совершенствования отечественного пенитенциарного законодательства и практики его применения, методов такого исследования, позволяющих организовать и упорядочить приемы и способы построения искомой

модели уголовно-исполнительного законодательства, а также научно-практических способов апробации достигнутых теоретических результатов.

Научно-познавательное исследование теоретических аспектов мировых пенитенциарных систем позволяет вскрыть резервы правовых средств регулирования соответствующих общественных отношений, обратиться к перспективам модернизации уголовно-исполнительного законодательства и по-новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы. Изучение научно-теоретических предпосылок и практического содержания эффективности пенитенциарной системы позволяет сформировать комплексное видение механизмов, лежащих в основе изменения карательного элемента и социальной модальности уголовного наказания, судебного-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений и реализации международных пенитенциарных стандартов, а также дальнейшего построения научных парадигм в области карательно-предупредительного и исправительного воздействия государства на преступника.

Таким образом, исследование зарубежных пенитенциарных систем способствует пониманию отечественных традиций в этой сфере, самобытного правового уклада и перспектив развития национального законодательства.

Литература

1. Клейменов И. М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Академия МВД России, 2002.
2. Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6.
3. Телегин А. А. Методологические и организационно-правовые основы науки уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2005.
4. Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир: Владимирский юрид. ин-т ФСИН, 2012.

УДК 355.588

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСМОРСПАССЛУЖБЫ РОССИИ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ БАССЕЙНЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Усов А. В., преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат исторических наук

Статья посвящена анализу деятельности дальневосточных подразделений Государственной морской спасательной службы России на рубеже XX-XXI вв. Выявляется специфика организации аварийно-спасательного обеспечения. Рассматриваются основные виды работ, осуществляемые морскими спасательными подразделениями, действия Госморспасслужбы по систематическому повышению аварийно-спасательной подготовки, участию в учениях различных уровней и видов.

Ключевые слова: Дальневосточный морской бассейн; Государственная морская спасательная служба; аварийно-спасательное обеспечение; аварийно-спасательная подготовка; морская безопасность.

ACTIVITY OF THE BRANCHES OF RUSSIAN NATIONAL MARINE RESCUE SERVICE ON FAR EAST SEA BASIN AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Usov A. V.

This article is devoted to the analysis the activity of the Far East branches of Russia's National marine rescue service at the turn of the XX-XXI centuries. Come to light specifics of the organization of rescue providing. The main types of works which are carried out by sea rescue branches are studied. Actions of Russia's National marine rescue service for systematic increase of rescue preparation, participation in maritime exercise of various levels and types are considered.

Keywords: Far East sea Basin; National marine rescue service; search-and-rescue providing; search-and-rescue preparation; sea safety.

Морские аварийно-спасательные работы (АСР) представляют собой обширную область деятельности, объединяющую многие направления и аспекты морского и общепромышленного инженерного дела, кораблестроения, создания и эксплуатации тяжелого подъемно-транспортного оборудования, водолазных и подводных работ, монтажа и демонтажа стальных конструкций.

В рассматриваемый период регламентация поиска и спасания людей и судов, терпящих бедствие, ликвидация аварийных разливов нефти на море в России в целом и на Дальневосточном бассейне в частности осуществлялись в соответствии с международными и государственными и ведомственными правовыми актами Российской Федерации.

Опасность для жизни человека — аварийная ситуация, которая создавалась в результате аварийного случая или вероятно приведет к нему, может произойти на судне (или плавучем объекте) в любой момент времени, начиная с выхода его в рейс и заканчивая возвращением в порт приписки. Под аварийным случаем (АС) понимается любое происшествие с морским судном, при котором уже возникла или может возникнуть реальная опасность для людей, судна и груза, а также для морской среды в связи с эксплуатацией судна.

Аварийные случаи на море условно подразделяются на те, которые требуют проведения спасательных операций и подлежат обязательному расследованию, и предаварийные случаи, которые неизбежно произойдут, если не будут приняты чрезвычайные предупредительные меры (расследование в подобных случаях, как правило, не производится) [3, с. 46].

В начале 1990-х гг. Бассейновые аварийно-спасательные управления (БАСУ), расположенные на Дальнем Востоке как правопреемники Экспедиционных отрядов аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ (ЭО АСПТР), при организации аварийно-спасательного обеспечения руководствовались приказом ММФ от 17.08.1965 № 145*. С 1 февраля 1994 г. было введено в действие Положение об организации аварийно-спасательного обеспечения, утвержденное приказом Департамента морского транспорта (ДМТ) Минтранса России от 10.01.1994**. Согласно этому документу, в целях выполнения задач по ликвидации последствий морских аварий на морских бассейнах, необходимо было осуществлять несение аварийно-спасательной готовности (АСГ). АСГ на Дальневосточном бассейне организовывалось Главным управлением Государственной морской аварий-

* Текущий архив ФБУ «Морспасслужба Росморречфлота».

** Текущий архив Приморского филиала ФБУ «Морспасслужба Росморречфлота».

но-спасательной службы России (ГУ Госморспасслужбы) через БАСУ, а на акваториях морских портов — администрацией портов за счет собственных сил и средств. Ответственность за надлежащее несение готовности возлагалось на начальников БАСУ и администрацию портов соответственно.

Главное управление Госморспасслужбы по согласованию с Дальневосточным, Сахалинским и Камчатским БАСУ определяло количественный и качественный уровень аварийно-спасательной готовности, который зависел от конкретных условий, наличия сил и средств на морском бассейне. Помимо этого ГУ Госморспасслужбы производило контроль за организацией дежурства на морских бассейнах. Аналогичные действия за несением готовности и руководством спасательными операциями на акватории морского порта осуществляла администрация порта.

Учет наличия дежурных судов, находящихся в АСГ, осуществляли Государственный морской спасательно-координационный центр (ГМСКЦ) в г. Москве, Спасательно-координационный центр (СКЦ) во Владивостоке и подцентры (СПЦ) в Холмске (Сахалинская область) и Провидении (Магаданская область).

Во второй половине 1990-х гг. во всех БАСУ, расположенных на Дальнем Востоке, сложилось тяжелое финансовое положение: по данным за 1996 г., у Дальневосточного БАСУ непокрытые убытки составили 24 млрд 107 млн руб., у Камчатского — 2 млрд 500 млн руб. Крайне неудовлетворительно осуществлялось возмещение расходов БАСУ по несению АСГ из средств федерального бюджета. Долг бюджета за несение АСГ Камчатскому БАСУ за 1995 и 1996 гг. составил 5 млрд 545 млн 338 тыс. руб.*.

В результате действия совокупности ряда факторов — сокращения состава действующего флота БАСУ и недостаточного возмещения затрат по несению АСГ бюджетом на Дальневосточном бассейне сложилась критическая ситуация — практически неприкрытыми остались все районы Дальневосточного бассейна, за исключением южного Приморья.

В определенной степени позволило улучшить финансовое состояние БАСУ и соответственно повысить уровень АС/ЛРН-готовности принятое Государственной службой морского флота в 1997 г. решение о внебюджетном финансировании БАСУ за счет средств морских администраций портов, отчисляемых на содержание федеральных систем безопасности морского транспорта**.

В конце 1990-х гг. на Министерство транспорта в соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации было возложено государственное управление в области торгового мореплавания, куда вошло: проведение поисковых, спасательных и буксирных операций; подъем затонувших в море судов и имущества; проведение гидротехнических, подводно-технических и других водолазных работ; защита и сохранение морской среды, экологический контроль [1]. Приказом Минтранса Российской Федерации от 07.06.1999 № 32 было утверждено Положение об организации аварийно-спасательного обеспечения на морском транспорте.

В целях выполнения задач по оказанию помощи людям и судам, терпящим бедствие на море, и по ликвидации последствий морских аварий, Госморспасслужба России совместно с морскими администрациями портов (МАП) продолжили организацию несения аварийно-спасательной готовности (АСГ) на Дальневосточном бассейне Российской Федерации.

В вопросах организации поиска и спасания МСКЦ и МСПЦ производили обмен необходимой информацией. При выполнении поисково-спасательных операций также взаимодействовали со спасательными службами других государств. Основными иностранными участниками взаимодействия выступали Япония, Республика Корея, США и КНДР. Поиск и спасание с участием иностранных государств проводились на

* Текущий архив Приморского филиала ФБУ «Морспасслужба Росморречфлота».

** Текущий архив Владивостокского морского спасательного координационного центра (ВМСКЦ).

основе Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 г., Конвенции о спасании 1989 г., Руководства по международному авиационному и морскому поиску и спасанию (Руководство МАМПС, тт. I, II, III) и межправительственных соглашений о взаимодействии между соседними государствами [2].

Владивостокским МСКЦ за период с 1991 по 2014 г. было зарегистрировано свыше 1 800 аварийных случаев, проведено около 800 поисково-спасательных операций. Было спасено более 3 600 человек, из них 722 иностранца (20,05%). Наиболее часто происходили такие аварийные случаи, как крушения, столкновения, посадка судов на грунт, затопления отсеков, повреждения машин и механизмов, навалы, пожары, намотка орудий лова и разливы нефтепродуктов*.

Основными видами работ, осуществляемыми морскими спасательными подразделениями Дальнего Востока, были аварийно-спасательные работы (спасание людей, оказание помощи судам, терпящим бедствие в море); ликвидация разливов нефти, нефтепродуктов и других вредных химических веществ в море; проведение судоподъемных, подводно-технических (водолазных) работ; буксировочные работы (буксировка судов и крупногабаритных водоизмещающих аппаратов).

В течение изучаемого периода дальневосточные подразделения Госморспасслужбы регулярно повышали свой уровень аварийно-спасательной подготовки, проводили и принимали участие в учениях различных уровней и видов. В рассматриваемый период было налажено взаимодействие как с отечественными, так и с международными организациями, среди них МЧС и Минтранс России, Береговая охрана США и Японии, Нефтяная ассоциация Японии.

Филиалы морспасслужбы, ВМСКЦ и МСПЦ активно участвовали в реализации международного межправительственного соглашения NOWPAP совместно со спасательными организациями стран Азиатско-Тихоокеанского региона — Японии, Южной Кореи, Сингапура, Китая, а также в рамках договоров о сотрудничестве и совместном оказании помощи в случаях проведения аварийно-спасательных операций и при ликвидации аварийных разливов нефти. Проводились ежегодные совещания, на которых подводились итоги совместной деятельности, обсуждались дальнейшие планы. Данную практику необходимо продолжить независимо от геополитических процессов в мире, спасение человеческой жизни и экологическая защита морских вод должны быть вне политики.

Литература

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
2. Руководство МАМПС: Руководство по международному авиационному и морскому поиску и спасанию. ИМО/ИКАО. Т. I. Организация и управление. Т. II. Координация операций. Т. III. Подвижные средства. Лондон — Монреаль, 1999.
3. Сидорченко В. Ф. Крайняя необходимость при угрозе морских аварий. СПб., 2010.

* Текущий архив МСКЦ ФГБУ «АМП Приморского края и Восточной Арктики».

УДК 343.85

ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*Хомик Э. В., Лебедев А. С., преподаватели Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России;*

Статья посвящена рассмотрению проблемы внедрения информационных технологий в целях противодействия экстремистским настроениям на территории России.

Ключевые слова: информационные технологии; экстремизм; толерантность; ксенофобия.

ON THE INFORMATION TECHNOLOGY TO COUNTER EXTREMISM

Khomik E. V., Lebedev A. S.

The article considers the problem of information technology in countering extremist tendencies in Russia.

Keywords: information technology; extremism; tolerance; xenophobia.

Прошло то время, когда словосочетание «нацизм в России» и «фашизм в России» вызывали удивление и недоумение. Организации радикальных националистов и откровенных нацистов стали, к сожалению, неотъемлемой частью политического спектра демократической России.

Общество приглядывалось к этим организациям по большей части недоверчиво: слишком свежи в исторической памяти были последствия Великой Отечественной войны против германских фашистов, слишком глубоко в коллективное сознание вошли кадры из гениального фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм».

Радикальные идеи способны возникать незаметно и долго ждать своего часа. Экстремизм можно сравнить с взведенным курком: он может выстрелить в любой момент, и то, что пуля еще не вылетела, не означает, что она не сделает этого никогда. Националистические идеи, как правило, лежат в основе радикальных настроений общества и являются отправной точкой для активных действий. Ксенофобия является другой стороной медали продолжения националистических идей об этнической солидарности. Радикализм агрессивен: если врага нет, то его стоит выдумать.

Информационная технология — это процесс, направленный на сбор и анализ информации об объекте, о явлении, процессе и на передачу этой информации в общество для принятия какого-либо решения на основе выводов о полученной информации.

Утверждение о том, что центральные и региональные информационные потоки должны быть строго дозированными и целенаправленными, на данном этапе развития общества и государства является нелогичным [1, с. 23]. Однако, в связи с тем, что распространение экстремистских идей может осуществляться посредством использования средств массовой информации в форме морально-духовного воспитания, государство должно обратить свое внимание на усиление контроля за каналами, ведущими просветительскую деятельность. В сознании русского человека до сих пор присутствует мнение, что все, что передается по телевидению, является правдой, поэтому отсутствует критичность по отношению к подаваемой информации.

Предоставление трибуны экстремистам дает возможность им решить главную свою задачу — использовать средства массовой информации для изменения мирового порядка в своих интересах. Кроме того, средства массовой информации, не отличаясь «чистоплотностью» и гоняясь за «жареными» фактами, освещают события, вырывая их из контекста истории, не объясняя мотивов и целей происходящего, озвучивают свои выводы, которые не всегда совпадают с реальностью.

Существующий информационный вакуум в рассматриваемой сфере вполне можно заполнить за счет увеличения (усиления) информационных потоков, а сложившуюся традицию некоторых весьма самостоятельных СМИ и отдельных маргинальных групп дезинформировать население о проблемах России — разрушить при помощи государственной контрпропаганды экстремистских настроений.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что многие явления социальной жизни все в большей мере находят отражение в так называемых виртуальных мирах, т.е. в информационных средах, носителями которых выступают как средства массовой информации, так и глобальные компьютерные телекоммуникационные сети и системы. Чрезвычайно высокую опасность для общества создает усиливающийся криминальный контроль над этими сферами. Становление транснациональной системы Интернета, к которой оказываются неприменимыми все существовавшие ранее механизмы и принципы контроля за информационной средой, обогатило экстремистов разного толка возможностью проведения анонимной и безнаказанной пропаганды своей преступной деятельности (неонацистов, антиглобалистов, расистов, «скинхедов», мусульманских фундаменталистов и религиозных фанатиков) [2].

В эпоху информационных технологий, глобальных телекоммуникаций общественное мнение, общественное сознание формируются в значительной степени под воздействием информации, распространяемой на центральных и региональных медийных каналах.

В России необходимо создание государственной программы по недопущению распространения экстремистских настроений, по выработке направлений формирования патриотизма и осознания принадлежности к великому народу через трансляцию этих ценностей по информационным каналам.

В настоящее время на территории Приморского края проживает около 2 млн чел., представленных 118 национальностями. Можно выделить 8 наиболее значительных диаспор: азербайджанская — около 11 тыс. чел.; армянская — около 8 тыс. чел.; узбекская — около 4 тыс. чел.; таджикская — около 1 тыс. чел.; киргизская — около 1 тыс. чел.; чеченская — около 600 чел.

В Приморском крае проявления нетерпимости на национальной основе в настоящее время, в силу исторических предпосылок, пока не носят массового характера и проявляются эпизодически по инициативе националистически настроенных представителей молодежи, однако наличие подобных настроений требует объединения усилий, консолидации всех заинтересованных сторон для создания условий и принятия мер по профилактике экстремизма и формированию толерантного сознания у молодежи [3].

Именно в юном возрасте человеку присущи такие черты, как максимализм, бескомпромиссность, острота суждений, непримиримость с общественным мнением. Как отмечают социологи, изучающие явление фашизма, «за десятилетие реформ в России выросло новое поколение, для которого характерен полный разрыв с традициями, общественными ценностями и социальными установками. Активно культивируется образ Гитлера, в большей мере в шуточной форме, но демонстрация атрибутов фашизма стала носить массовый характер, что неизбежно приводит к восприятию фашизма как к норме. Дети быстро превращались в стадо биологических особей — аморальных, асоциальных, эгоцентричных, примитивных в своих запросах, жадных и озлобленных. Они оказались идеальным объектом для восприятия любых примитивных

идеологий, основанных на насилии и индивидуализме, ксенофобских, расистских, антисемитских». Одной из причин происходящего социологи и педагоги называют разрушенную систему школьного образования, внешкольной работы, утрату патриотического направления воспитательной работы и ослабление влияния семьи в результате необходимости решения насущных вопросов выживания родителями.

Усиление миграционных процессов, активизация молодежных группировок, возможность использовать Интернет для пропаганды сомнительных учений — все это характерные на сегодняшний день факторы, способные повлиять на мировоззрение подрастающего поколения. В то же время часто гипертрофированное внимание к подобному рода проблематике порождает искаженное представление о ее масштабах. При этом материалы носят поверхностный, эмоциональный характер, в них часто отсутствует баланс мнений. В связи с этим становится актуальным умение журналистов преодолевать фиксацию общественного сознания на негативе и формировать установку на мирное разрешение конфликта.

Мы разделяем мнение о том, что попытки прикрыться правом на свободу слова представителями СМИ не может их оправдать, ибо свобода слова совсем не значит вседозволенность, посягательство на менталитет того или иного народа, частную жизнь. Свобода слова вовсе не отменяет элементарного уважения к религиозным чувствам верующих.

Наиболее эффективным способом освещения тех или иных событий, позволяющим предоставлять оперативную и точную информацию, исходя из практики, является сочетание следующих моделей информационной коммуникации посредством СМИ:

- модель информирования (ориентация на предоставление общественности оперативной, точной и правдивой информации, повышение осведомленности);
- модель двусторонней асимметричной связи (ориентация на изменение позиции общественности или ее поведения);
- модель двусторонней симметричной связи (ориентация на информационное сотрудничество по принципу обратной связи, когда общественная позиция воспринимается в качестве корректирующего воздействия на характер научно-исследовательской деятельности, осведомленность и знание, переходящее в действие).

Использование той или иной из указанных моделей целесообразно в зависимости от типа медийной аудитории.

Такое использование средств массовой информации при условии выполнения всех перечисленных правил могло бы быть достаточно эффективным в профилактике экстремистских настроений в обществе. Кроме того, важно отметить, что взаимодействие правоохранительных органов и региональных СМИ в сфере профилактики правонарушений общественного порядка имеет психолого-педагогическое значение, поскольку направлено на формирование у граждан правосознания, распространение правовых знаний и выработку правового поведения.

Литература

1. Воронцов С. А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально-правовом контексте: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.
2. Крылова Т. Ю. Педагогическая профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде. URL: <http://www.scienceforum.ru/> (дата обращения: 06.11.2015).
3. Профилактика экстремизма и развитие толерантности в вузе: мат-лы «круглого стола». URL: <http://www.vvsu.ru/archiveDet/archivenews/10045793> (дата обращения: 01.11.2015).

УДК 356.2:355.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Черменёв Д. А., доцент кафедры Сибирского юридического института ФСКН России кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой сотрудников правоохранительных органов к экстремальным условиям служебной деятельности.

Ключевые слова: подготовка сотрудников полиции; экстремальные условия; служебная деятельность.

SOME ASPECTS TRAINING FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS TO USE PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIREARMS IN EXTREME CONDITION OF PERFORMANCE

Shermenev D. A.

The article discusses issuers related to training of law enforcement bodis to extreme conditions of performance.

Keywords: the police training; extreme; official activity.

Работоспособность в физиологии труда и эргономике определяется как потенциальная возможность человека выполнять ту или иную работу, однако реализация этих потенциальных возможностей определяется развитием и мобилизацией активизирующих механизмов.

Многовековой опыт боевой подготовки армии и флота убедительно свидетельствует о том, что физическая подготовка, являясь частью системы боевого совершенствования войск, играет важную роль в повышении боеспособности воинских подразделений. Различные качества, свойства и навыки, вырабатываемые в процессе физической подготовки, оказывают весьма благоприятное влияние на успех учебно-боевой деятельности личного состава [1].

Форма проявления воздействия физических упражнений на организм занимающихся, в результате которого сформировался механизм адаптации к нагрузкам различной мощности, — перенос тренированности (подготовленности). Например, систематические тренировки в марш-броске на 5 и 10 км на занятиях по физической подготовке, в результате которых формируется механизм адаптации к нагрузкам большой мощности, обеспечивают прямой перенос подготовленности на действия в наступлении. Точно такой же перенос подготовленности проявляется при метании гранат, преодолении полосы препятствий, ведении рукопашного схватки, плавании в обмундировании на занятиях по физической подготовке с выполнением этих же приемов при ведении боя в населенном пункте, в траншеях на переднем крае противника, при форсировании водных преград с помощью подручных средств. В подготовку сотрудников независимо от специальности и направления служебной дея-

тельности необходимо включение разных средств и методов физической культуры и физической подготовки, даже если деятельность сотрудника не связана и не предусматривает подобных приемов и действий.

Высокая двигательная активность, тренируя системы организма, улучшает качество жизни, повышает уровень его адаптации, надежность, делает его более устойчивым к действию повреждающих факторов. Влияние мышечной активности настолько велико, что изменяет активность генетического аппарата [5].

В зависимости от силы воздействия факторов деятельности или внешней среды должны формироваться и адаптационные возможности организма специалистов. При увеличении силы воздействия факторов более высокими адаптационными возможностями должны обладать и специалисты.

Значимость адаптационных возможностей в обеспечении работоспособности любых специалистов обусловлена теми свойствами организма, которые могут быть сформированы определенными средствами физической подготовки [2, 3].

При адаптации к любым факторам, в том числе и физическим нагрузкам, наблюдается:

- рост функциональных возможностей физиологических систем и организма в целом;
- экономичность функционирования организма;
- повышение устойчивости к неблагоприятным воздействиям внешней и внутренней среды (в том числе болезням).

Указанные свойства способствуют повышению работоспособности специалистов любого профиля.

В процессе адаптации формируются признаки и свойства организма, благодаря которым люди приобретают способность трудиться в необычных условиях служебной или трудовой деятельности. Однако не все физические упражнения позволяют эффективно формировать адаптационные возможности организма человека, обеспечивать его высокую работоспособность.

В развитии большинства адаптационных реакций прослеживаются два этапа: начальный этап срочной, но несовершенной адаптации; последующий этап совершенной долговременной адаптации.

При разных по характеру сильно действующих факторах внешней среды или деятельности (что может быть характерно для выполнения задач в необычных условиях) устойчивость функций организма, работоспособность человека обеспечиваются физиологическими возможностями одних и тех же систем — систем первой очереди мобилизации. Если эти системы обеспечивают умеренный ответ организма на действие факторов среды или деятельности, адаптация протекает в более короткие сроки и с меньшими физиологическими тратами, то есть на более высоком уровне работоспособности. Физические упражнения могут эффективно повышать функциональные возможности систем первой очереди мобилизации (срочной адаптации) и тем самым ускорять адаптацию человека к трудовой деятельности, обеспечивать эффективность его работы [2].

Рассматривая долговременную адаптацию, следует отметить исключительно важную закономерность адаптационных процессов — наличие единого механизма приспособления к разнообразным факторам на клеточном уровне. Важность этой закономерности состоит в том, что адаптированный к какому-либо фактору (например, к физическим нагрузкам) организм при изменении условий (перемещение в высокогорье и т.п.) формирует приспособительные реакции к ним в более выгодном положении, имея уже готовый, сформированный на клеточном уровне механизм адаптации, что позволяет быстрее перевести приспособительные реакции с системного на более совершенный тканевый уровень без резкого снижения работоспособности [2, 3].

Таковы теоретические и практические основы использования средств физической и огневой подготовки для формирования адаптационных возможностей, уско-

рения адаптации людей к служебной деятельности и внешней среде, обеспечения их работоспособности.

Исходя из вышесказанного, в тренировочные занятия необходимо включать физические упражнения, при которых возникает та или иная степень кислородного голодания. В результате этого тренируется, совершенствуется антигипоксическая система, в определенной мере предохраняя человека от многих неблагоприятных воздействий.

Физическая подготовка охватывает широкий диапазон воздействия физических упражнений на организм занимающихся. Она способствует ускорению адаптации нового поколения к непривычным условиям служебной деятельности и окружающей среды, формированию профессионально значимых двигательных навыков, развитию физических качеств, психических свойств личности, устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности, организации активного отдыха после предельных физических нагрузок.

Таким образом, закономерности адаптации как процесс формирования приспособительных реакций в организме человека, укрепления здоровья населения необходимо в достаточном объеме включить в образовательный процесс высших учебных заведений с учетом особенностей профессиональной подготовки выпускников.

Литература

1. Адаптация к физическим нагрузкам и перенос подготовленности военнослужащих — объективная основа влияния физической подготовки на боеспособность войск // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2013. № 1.
2. Ендальцев Б. В. Совершенствование адаптационных возможностей — основное направление физической подготовки военных специалистов // ТиПФК. 2014. № 9.
3. Ендальцев Б. В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях: монография. СПб., 2008.
4. Миронов В. В. Физическая подготовка — прикладной аспект физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры // ТиПФК. 2014. № 9.
5. Фролькис В. В. Старение и увеличение продолжительности жизни. Л.: Наука, 1998.
6. Черменёв Д. А. Занятие прикладными видами спорта (на примере служебного биатлона) как адаптация к экстремальным условиям служебной деятельности // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. (8–10 октября 2014 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2014.

УДК 159.9.072.422

АГРЕССИВНОСТЬ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ)

*Чернявская В. С., профессор Дальневосточного федерального университета
доктор педагогических наук, профессор;*

*Трепачев П., студент Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса*

Представлено обоснование и результаты эмпирического исследования взаимосвязи агрессивности и саморегуляции личности на примере условно осужденных лиц. Представлены данные сопоставления показателей агрессивности и саморегуляции. Показана тенденция к взаимосвязи саморегуляции и агрессивности условно осужденных лиц.

Ключевые слова: агрессивность; саморегуляция; условно осужденные лица.

AGGRESSION AND SELF-CONTROL OF THE PERSONALITY (ON THE EXAMPLE OF CONDITIONALLY CONDEMNED PERSONS)

Chernyavskaya V.S., Trepachev P.

Justification and results of empirical research of interrelation of aggression and self-control of the personality on the example of conditionally condemned persons is presented. These comparisons of indicators of aggression and self-control are presented. The tendency to interrelation of self-control and aggression of conditionally condemned persons is shown.

Keywords: aggression; self-control; conditionally condemned persons.

Актуальность изучения проблемы агрессии во многом обусловлена высокой социальной значимостью и общественной опасностью агрессивного поведения, особенно его криминальных форм.

Агрессия — мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.п.) [4].

По определению А. А. Реана, агрессивное поведение — одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и тому подобные состояния [2]. Т. Г. Румянцева высказывает мнение о том, что поведение может называться агрессивным при наличии двух обязательных условий: а) когда имеют место губительные для жертвы последствия; б) когда нарушены нормы поведения [3]. К. Лоренц считает, что «агрессия у людей представляет собой совершенно такое же самопроизвольное инстинктивное стремление, как и у других высших позвоночных животных» [1].

Индивидуальные реакции конкретной личности в конкретной ситуации обуславливаются системой ее ценностных отношений, ведущих мотивов, особенностей личностной структуры, параметров эмоционально-волевой и когнитивных сфер,

а также наличием повышенного уровня агрессивности. Существует возможность через эти критерии оценивать меру произвольности и осознанности агрессивного поведения, его направленности, степень деструктивности или наличие способности к «канализации» агрессии социально приемлемыми способами.

Рассмотрим связь уровня агрессии с таким личностным качеством, как осознанная саморегуляция, эмоционально-волевой компонент личности. Саморегуляция — это заранее осознанное и системно организованное воздействие индивида на свою психику с целью изменения ее характеристик в желаемом направлении. Природа обеспечила человека не только способностью адаптации, приспособления организма к изменяющимся внешним условиям, но и наделила возможностью регулировать формы и содержание своей активности. Низкий уровень саморегуляции снижает уровень приспособления личности к изменяющимся условиям и, соответственно, снижает уровень агрессивности как средства воздействия на окружающую социальную среду.

Нами исследовалась взаимосвязь показателей агрессивности и уровней саморегуляции у условно осужденных (г. Владивосток). В исследовании приняли участие 15 условно осужденных: 12 мужчин и 3 женщины. Статьи, по которым испытуемые имели судимость, были разные, в том числе и преступления против личности. В ходе исследования использовались тест-опросник А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» и методика Е. П. Ильина и П. А. Ковалева «Агрессивное поведение».

Исследование уровня агрессивности с помощью методики «Агрессивное поведение» показало, что среди респондентов нет личностей с высоким уровнем несдержанности. Средний уровень оказался у 10 испытуемых (8 мужчин и 2 женщины). Низкий уровень был выявлен у 5 испытуемых (четверо мужчин и 1 женщина).

Результаты диагностики не показали лиц с высоким уровнем склонности к прямой физической агрессии. Средний уровень был выявлен у 6 респондентов (5 мужчин и 1 женщина). Низкий уровень оказался у 9 испытуемых (7 мужчин и 2 женщины). Высокий уровень склонности к косвенной физической агрессии не был выявлен ни у одного из респондентов, средний уровень — у 2 респондентов (1 мужчина и 1 женщина), низкий уровень — у 13 испытуемых (11 мужчин и 2 женщины). Высокий уровень склонности к косвенной вербальной агрессии показали 3 испытуемых (двое мужчин и 1 женщина). Средний уровень был выявлен у 2 респондентов (1 мужчина и 1 женщина), низкий уровень — у 10 испытуемых (9 мужчин и 1 женщина). Высокий уровень склонности к прямой вербальной агрессии показал 1 испытуемый-мужчина. Средний уровень был выявлен у 5 респондентов (трое мужчин и 2 женщины), низкий уровень — у 9 испытуемых (7 мужчин и 1 женщина). Высокий уровень в одном из типов агрессии оказался у 4 респондентов (трое мужчин и 1 женщина). Средний уровень в одном из типов агрессии — у 8 респондентов (6 мужчин и 2 женщины). Низкий уровень в одном из типов агрессии — у трех респондентов-мужчин.

Анализ результатов диагностики показал, что четверо испытуемых обладают высоким уровнем агрессии, проявляющейся в разных видах. Средний (допустимый) уровень оказался у 8 испытуемых. Низкий уровень показали 3 респондента. В целом показатели распределения соответствуют кривой нормального распределения.

По результатам данного исследования было выявлено, что по шкале «Настойчивость» низкий уровень получили четверо испытуемых-мужчин. Таким людям свойственны повышенная лабильность, неуверенность, импульсивность, которые могут приводить к непоследовательности и даже разбросанности поведения. Сниженный фон активности и работоспособности, как правило, компенсируется у таких лиц повышенной чувствительностью, гибкостью, изобретательностью, а также тенденцией к свободной трактовке социальных норм.

По шкале «Самообладание» низкий уровень получили четверо испытуемых-мужчин. Это люди эмоционально неустойчивые, плохо владеющие собой в раз-

личных ситуациях. Свойственное им внутреннее беспокойство, неуверенность в себе придает им страх перед неизвестностью, понижает готовность к восприятию нового, неожиданного. Характерно отсутствие постоянного самоконтроля. По шкале «Волевая саморегуляция» низкий уровень получили четверо испытуемых-мужчин, что характеризует их как людей чувствительных, эмоционально неустойчивых, ранимых, неуверенных в себе. Беседы с ними свидетельствовали о том, что рефлексивность у них невысокая, а общий фон активности, как правило, снижен. Это может быть связано как с незрелостью, так и с выраженной утонченностью натуры, не подкрепленной способностью к рефлексии и самоконтролю.

Сравнительный анализ показателей агрессивности и саморегуляции по методикам А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» и Е. П. Ильина и П. А. Ковалева «Агрессивное поведение» показал, что испытуемым с высокими показателями саморегуляции свойственна большая агрессивность. Респонденты, имеющие низкий уровень саморегуляции, обладают и сниженным уровнем агрессивности.

Вероятно, саморегуляция как компонент личности, обусловленный в определенной мере темпераментально, является первичной. Вместе с тем, когда есть, что регулировать, агрессия имеет более высокие показатели — в этом случае она имеет тенденцию к росту.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод: гипотеза о том, что показатели саморегуляции связаны с показателями агрессивности, доказана на уровне тенденции. В перспективе планируется выяснить на уровне статистической значимости уровень данной взаимосвязи.

Литература

1. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). СПб., 2001.
2. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1999. № 5.
3. Румянцева Т. Г. Агрессия и контроль // Вопросы психологии. 2004. №5/6.
4. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения и условия его коррекции. М., 2000.

УДК 61:378.6

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СОТРУДНИКОВ ОВД ОСНОВАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Чистикина Т. А., старший преподаватель Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России кандидат медицинских наук, доцент

Сотрудники полиции должны оказывать первую помощь пострадавшим до оказания первой медицинской помощи в любое время и в любом месте. Однако не каждый способен сделать это. Постоянная выработка навыков оказания первой помощи должна стать обязательной, систематической и иметь практико-ориентированный подход.

Ключевые слова: первая помощь; преподавание; обучение; практико-ориентированный подход.

MODERN APPROACH TO LEARNING OF POLICE OFFICERS IN THE BASICS OF FIRST AID

Chistikina T.A.

The police officers should provide first aid at any time and in any place. However, not everyone is able to do this. Constant development of skills of first aid should be mandatory, systematic and have a practice-oriented approach.

Keywords: first aid; teaching; training; practice-oriented approach.

Оказание первой помощи в условиях современной действительности способствует предупреждению осложнений, снижению инвалидности и летальных исходов при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью человека. Знание основ оказания первой помощи, а также правильное применение их в соответствующих ситуациях является для сотрудников полиции обязанностью, которая закреплена в ст. 12 Федерального закона «О полиции» [2].

Применение полицейскими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия отражено в гл. 5 Федерального закона «О полиции». При этом сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

В настоящее время, согласно приказу МВД России от 31.03.2015 № 385 [1], профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется по месту службы сотрудников и включает в себя правовую, профессиональную служебную, огневую и физическую подготовку. Однако вопросам оказания первой помощи отводится недопустимо ограниченное время, которое в основном затрачивается на изучение глубоко теоретического материала в отсутствие отработки практических навыков.

В части 1 ст. 31 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб.

Вторая часть названной статьи описывает состояния, при которых должна оказываться первая помощь, и перечень мероприятий по оказанию первой помощи.

Первая помощь до оказания первой медицинской помощи должна оказываться в следующих случаях: при отсутствии сознания, при остановке дыхания и кровообращения, при наружных кровотечениях, при наличии инородных тел в верхних дыхательных путях, при травмах различных областей тела, при ожогах и эффектах воздействия высоких температур, теплового излучения, при отморожениях и других эффектах воздействия низких температур, при отравлениях.

Сотрудники полиции не стремятся оказывать пострадавшим первую помощь, аргументируя недостаточными знаниями в этой области. Это и неудивительно. Теоретическая «начиненность» сведениями о строении того или иного органа, разнообразии видов кровотечений и характеристика каждого вида травм и повреждений может привести к ложному представлению о подготовленности человека к оказанию первой помощи. При этом мы совершенно забываем о том, что подготовленность

должна быть направлена на умение собраться и начать безотлагательные действия по спасению жизни и здоровья людей.

В настоящее время в Тюменском институте повышения квалификации МВД России оборудован специализированный класс медицинской подготовки, который имеет типовой комплекс технических средств цикла, включающий мультимедийный проектор и интерактивную доску. Демонстрируемые видеофрагменты и учебные фильмы сопровождаются необходимыми комментариями. Современное наглядное и учебно-тренажерное оборудование: комплект цветных плакатов «Доврачебная помощь при ДТП», рельефные модели основных систем и скелета человека, модель торса человека в натуральную величину, тренажер-манекен взрослого для отработки приемов удаления инородного тела из дыхательных путей, а также комплекс тренажерного оборудования «Гоша-06» и робот-тренажер «Максим» для отработки практических навыков сердечно-легочной реанимации способствуют выработке практических навыков.

Практические занятия по дисциплине «Первая помощь» проводятся на оборудованных полигонах «квартира», «офис», «магазин», «место дорожно-транспортного происшествия». Ситуационные задачи рассматриваются с учетом действий сотрудников полиции на вышеуказанных полигонах. Такой подход вырабатывает у сотрудников практические навыки по оказанию первой помощи пострадавшим и позволяет приблизить полицейских к реальным условиям.

Таким образом, обучение навыкам оказания первой помощи пострадавшим является необходимым в системе профессиональной служебной подготовки сотрудников полиции. При этом нужна определенная работа по совершенствованию материальной базы и методического обеспечения органов внутренних дел для создания условий полигонного обучения практическим навыкам.

Литература

1. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.237

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА И ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Чудакова О. О., начальник кафедры кандидат юридических наук;

Бурдейный С., курсант 3 курса

*(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)*

В данной статье рассматривается проблема разграничения таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Также указаны различные сходные признаки и отличия, характеризующие данные формы соучастия.

Ключевые слова: соучастие; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация).

ORGANIZED GROUPS AND CRIMINAL COMMUNITY:
PROBLEMS OF QUALIFICATION

Chudakova O. O., Burdeinyi S.

This article discusses the problem of differentiation of these forms of participation as an organized group or criminal community (criminal organization). Also shows the various similar features and differences characterizing these forms of participation.

Keywords: complicity; organized group; a criminal community (criminal organization).

Участие нескольких лиц в совершении одного конкретного преступления значительно повышает уровень общественной опасности противоправного деяния. Многие нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают повышенную ответственность за преступления, совершенные в соучастии. До настоящего времени правоведы-теоретики и практики не выработали единого мнения по поводу признаков различных видов и форм института соучастия. Квалификация преступлений, совершенных группой, является одним из сложных и дискуссионных вопросов в правоприменении и толковании норм уголовного законодательства.

Приведем статистические данные, наглядно демонстрирующие тенденцию роста преступлений, совершенных организованной группой в Приморском крае*:

- кража (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ): в 2013 г. — 188 преступлений, в 2014 г. — 227, за 9 месяцев 2015 г. — 140;
- мошенничество (ч. 4 ст. 159 УК РФ): в 2013 г. — 176 преступлений, в 2014 г. — 166, за 9 месяцев 2015 г. — 149;
- разбой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ): в 2013 г. — 32 преступления, в 2014 г. — 45, за 9 месяцев 2015 г. — 16.

Исходя из этого, актуальность очерченных в предлагаемой статье проблем сомнений не вызывает.

В практической деятельности наиболее сложно квалифицировать преступные действия, совершенные организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Прежде всего это связано с тем, что и организованная группа, и преступное сообщество трактуются с помощью оценочных категорий, не урегулированных в действующем уголовном законодательстве.

При анализе норм уголовного закона, раскрывающих понятие организованной группы, необходимо выделить такие признаки, как устойчивость, момент объединения, количественный признак и специальная цель.

Количественный признак означает, что в составе группы должно быть двое и более лиц. Однако в нормах международного права сказано, что в составе организованной группы количество соучастников должно быть не менее трех. Также указано на то, что группа должна быть не случайно образованной для немедленного совершения преступлений, в ней должна быть создана развитая структура и оговорен непрерывный характер членства [5].

Устойчивость включает в себя такие составляющие элементы, как стабильность состава и функций участников, наличие организатора, тесное взаимодействие между участниками группы, согласованность действий, продолжительность и интенсивность преступной деятельности.

Признаки устойчивости делят на объективные и субъективные [9, с. 17–20; 10, с. 86–87].

* Данные ИЦ УМВД по Приморскому краю.

К объективным признакам относятся: стабильность состава группы, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, наличие разнообразных форм и методов преступной деятельности, распределение ролей между участниками, наличие лидера и собственных коммерческих структур, техническая оснащенность и наличие информационной базы, система противодействия мерам социального контроля со стороны общества и система обеспечения безопасности участников группы.

К субъективным, их также называют психологическими, признакам относятся: криминальная ориентация членов группы, морально-психологическое единство в группе, субъективное осознание участников себя членами группы и социальный статус в соответствии с иерархией группы.

Данные признаки отражают устойчивость организованной группы не только с содержательной, но и с функциональной стороны, независимо от степени их проявления.

Следующий рассматриваемый признак — специальная цель, которая заключается в создании устойчивой группы для совершения одного или нескольких преступлений, то есть группа объединяется задолго до совершения ею преступлений.

Судебная практика трактует признаки организованной группы в зависимости от конкретного состава преступления.

А. Ю. Чупрова и С. И. Мурзков считают, что организованная группа при планировании и совершении преступлений стремится к использованию сложных способов совершения преступлений, постоянно изменяя и совершенствуя их [8, с. 28].

Некоторые правоведы, в частности Л. Д. Гаухман, придерживаются точки зрения, что одним из основных признаков организованной группы является наличие организатора или руководителя группы, полностью контролирующего и координирующего как деятельность группы в целом, так и отдельных ее членов [2, с. 7]. Однако в практике нередки случаи, когда группа состоит из двух лиц, которые одновременно являются и организаторами, и соисполнителями преступлений.

Преступное сообщество (преступная организация) по своим признакам имеет много общего с организованной группой. Преступным сообществом признается структурированная организованная группа людей либо объединение организованных групп, созданные для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Из данного определения можно выделить признаки преступного сообщества, берущие свою основу из определения и признаков организованной группы.

Структурная определенность группы является следствием структурных связей, сложившихся в группе, предполагает разделение функций между членами группы в осуществлении совместной преступной деятельности, а также наличие лидера, жесткую внутреннюю дисциплину, наличие «общака».

Многие ученые считают, что структурированность характеризует внутреннее строение преступного сообщества [5]. Иерархическая составляющая прослеживается в альтернативном названии преступного сообщества — «преступная организация».

Ю. А. Цветков условно разделил признак структурированности на объективный и субъективный критерии [7].

Объективный критерий: состав преступного сообщества должен быть не менее чем из двух структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое; совместность действий участников; наличие единого руководителя всех структурных подразделений. Под структурным подразделением преступного сообщества понимают территориально и функционально обособленную группу из двух и более лиц, которая осуществляет свою деятельность в целях данной преступной организации. Однако ряд авторов считает, что структурное подразделение при квалификации должно рассматриваться исключительно в рамках организованной группы как формы соучастия [3].

Субъективный критерий: единый умысел участников на совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; желание получить, косвенно или прямо, финансовую или иную материальную выгоду; осознание участниками структурных подразделений, что деятельность координируется единым руководством, а также что подразделения взаимодействуют друг с другом.

Специальная цель преступного сообщества — совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Н. А. Колоколов отмечает: «О наличии преступного сообщества (организации) свидетельствует, во-первых, возникновение отношений власти-подчинения между членами преступной организации, которые, в отличие от одного «голового» преступного намерения, не спрячешь. В этой связи трудно не согласиться с авторами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12, которые настаивают на том, что уголовная ответственность за создание преступного сообщества должна наступать именно с момента его образования. Факт реализации им своих целей для квалификации действий виновных по ст. 210 УК РФ никакого значения не имеет» [4, с. 29].

Главным отличием преступного сообщества от организованной группы правоведа-теоретики считают такие признаки, как структурированность и цель — совершение тяжких либо особо тяжких преступлений.

По мнению законодателя, организованная группа объединяется для совершения преступлений независимо от их тяжести, в то время как организованная структурированная группа создается для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В. М. Быков полагает, что «преступное сообщество (преступную организацию) от организованной группы отличают другие более значимые для научно обоснованного понимания преступного сообщества (преступной организации) признаки и в первую очередь — профессионализм его членов, проявляющийся в способах совершения преступлений. Для членов преступного сообщества (преступной организации) постоянное совершение преступления становится их профессией, основным способом получения преступных доходов, их образом жизни и мышления» [1, с. 33].

При квалификации действий, совершенных в соучастии, на практике часто возникает противоречие: если преступление совершено организованной группой, то данное преступление является тяжким в соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (квалифицированные составы), а организованная структурированная группа признается преступным сообществом, если совершила тяжкое или особо тяжкое преступление. Не следует забывать и о том, что преступным сообществом также является объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Преступное сообщество является наиболее опасной формой соучастия для общества и государства, так оно представляет собой многоступенчатую структуру, в которой каждый член занимает отведенное ему место и подчиняется вышестоящему руководителю. Такая структура позволяет преступному сообществу существовать длительное время без особого риска, так как к уголовной ответственности в основном привлекаются рядовые исполнители либо специально назначенные лица.

Таким образом, сложные вопросы квалификации преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, в настоящее время не остаются без внимания. Уголовный закон содержит «оценочные» признаки в их определении. Среди ученых-правоведов нет единого мнения относительно признаков данных форм соучастия, вследствие чего на практике зачастую допускаются ошибки в толковании.

Литература

1. Быков В. М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ // Право и политика. 2011. № 1.
2. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления, совершенные в составе организованных групп. М., 2011.
3. Григорьев Д. А., Морозов В. И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. [Электронный ресурс].
4. Колоколов Н. А. Российская Cosa Nostra: интервью // Эж-Юрист. 2010. № 25.
5. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.
7. Цветков Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3786>
8. Чупрова А. Ю., Мурзков С. И. Квалификация преступлений, совершенных организованной группой // Российский следователь. 2010. № 6.
9. Ямашкин С. В. Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Самара, 2010.
10. Яровой А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами. Краснодар, 2000.

УДК 9: 908:929+378+ 351.74

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРИМОРЬЕ (1970–1987 ГГ.): ЗИНОВИЙ АБРАМОВИЧ МУРАВИЧ — РУКОВОДИТЕЛЬ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, НАСТАВНИК

Шабельникова Н. А., профессор кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России доктор исторических наук, профессор

В статье рассматривается процесс становления милицейского образования в Приморском крае. Анализируются условия развития высшего учебного заведения, готовящего кадры для органов внутренних дел. Изучается жизненный путь и деятельность первого руководителя Владивостокского отделения заочного обучения Хабаровской высшей школы МВД СССР Зиновия Абрамовича Муравича. Обобщается опыт работы научно-педагогических кадров с личным составом в области учебной и воспитательной работы.

Ключевые слова: высшее милицейское образование; органы внутренних дел; учебный процесс; учебно-консультационный пункт; Приморский край; Дальневосточный регион.

THE ORIGINS OF THE FORMATION OF THE POLICE
EDUCATION IN PRIMORYE (1970–1987):
ZINOVY ABRAMOVICH MURAVICH —
LEADER, A TEACHER, A MENTOR

Shabelnikova N.A.

In this article formation process of militia education in Primorsky Region is considered. Development conditions of the higher educational institution preparing shots for law-enforcement bodies are analyzed. The course of life and activity of the first head of the Vladivostok office of correspondence course of the Khabarovsk higher school of the USSR Ministry of Internal Affairs of the Zinovy Abramovich Muravich is studied. Experience of the research and educational personnel with staff in the field of educational and educational work is generalized.

Keywords: the higher militia education; law-enforcement bodies; educational process; training and counseling center; Primorsky Region; Far East region.

История высшего милицейского образования в Приморском крае ведет начало с 1970 г., когда 12 ноября 1970 г. в соответствии с приказом министра внутренних дел СССР во Владивостоке был создан учебно-консультационный пункт Хабаровского отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД СССР. Инициатива открытия учебно-консультационного пункта принадлежала полковнику внутренней службы В. М. Авдееву, заместителю начальника УВД Приморского края по кадрам, и объяснялась настоящей потребностью укрепления правоохранительных органов региона специалистами высокой квалификации, способными грамотно решать задачи защиты правопорядка. Эта идея была поддержана начальником УВД Приморского края О. А. Яковлевым, по распоряжению которого и было подготовлено представление министру внутренних дел А. Н. Щелокову [1, с. 8]. Поддержка была получена и у Л. В. Ярославского, начальника Хабаровского отделения Омской высшей школы [4, с. 36].

Первым начальником учебно-консультационного пункта (УКП) в январе 1971 г. назначается Зиновий Абрамович Муравич.

Определяющую роль в становлении личности человека, несомненно, имеет семья. Зиновий Абрамович родился в 1927 г. на Украине в семье выпускницы царской гимназии и будущего главного бухгалтера УВД, в 1919 г. бравшего Перекоп в составе 1-й Конной армии. Через два года семья переехала в г. Ленинград. Осенью 1941 г. с началом блокады семью эвакуировали на Дальний Восток.

Отец Зиновия Абрамовича — Абрам Ильич — долгие годы работал главным бухгалтером санатория «Приморье». Душой и сердцем семьи была мама — Мария Зиновьевна. Именно в семье были заложены высокоинтеллектуальные качества Зиновия Абрамовича. В семье великолепно знали классику мировой литературы. Доброй семейной традицией были вечера, где читали стихотворения, музицировали. Эта традиция бережно сохранена и продолжается уже в семье дочери Зиновия Абрамовича — Ольги Зиновьевны. И еще одна замечательная семейная традиция была заложена и развита в семье. И Ольга Зиновьевна, и ее дети — внуки Зиновия Абрамовича — Дмитрий и Елена получили юридическое образование.

В 1944 г. Зиновия Абрамовича призывают в армию. Эшелон с мобилизованными солдатами, в составе которых находится Зиновий Абрамович, доходит до границ Хабаровского края, когда выходит распоряжение И. В. Сталина о том, что призыву в действующую армию подлежат только люди 1926 г.р. включительно. Зиновий Абрамович возвращается во Владивосток и успешно в 1945 г. заканчивает школу.

Первая в Приморском крае золотая медаль (ее учредили в 1944 г.) вручается Зиновию Муравичу. До 10-го класса в Ленинградской и Находкинской школах изучали немецкий язык, а во Владивостоке надо было сдавать экзамен по английскому языку, и Зиновию пришлось за полгода выучить и сдать английский за все 6 классов — ему легко давались языки. Кроме того, в нем всегда были удивительная целеустремленность, упорство, трудолюбие, ответственность и огромная требовательность к себе, с годами развившаяся и укрепившаяся*.

Золотая медаль позволяла учиться в любом вузе страны, причем поступать без экзаменов — в стране было всего несколько десятков золотых медалистов. Выбрана была Москва — МВТУ им. Н. Э. Баумана. Началась самостоятельная жизнь в столице. После голодной эвакуации московский студент, обнаружив, что в Москве открылись все театры, стал менять хлебные карточки на театральные билеты, посмотрев, таким образом, практически весь московский репертуар. В состоянии, близком к голодному обмороку, попал в больницу с пневмонией. Доктор, лечившая его, посоветовала возвратиться домой, чтобы не умереть с голоду.

Судьба возвращает З. А. Муравича в Приморье — с новыми впечатлениями, знаниями, устремлениями. И уже во Владивостоке — работа корректором в типографии УВД. Через несколько месяцев поступило предложение стать сотрудником уголовного розыска. Так Зиновий Абрамович стал сыщиком, единственным в краевом УВД со средним образованием (даже начальник краевой милиции имел образование 7 классов).

В 1952 г. З. А. Муравич — старший сыщик краевого УГРО. Вместе с другом Федором Макшановым — фронтовиком, много лет возглавлявшим (уже в чине полковника) Ленинский РОВД в г. Владивостоке, раскрывает «дела». Часто пути двух друзей пересекаются со следователем краевой прокуратуры Геннадием Обьедковым, приехавшим из Саратова по распределению после окончания Юридического института. Их объединяла не только работа, они наизусть знали стихи Пушкина, Лермонтова, Есенина, Маяковского — цитировали страницами, великолепно пели оперные арии, неаполитанские песни, арии из оперетт.

Но все-таки главным в жизни была работа. Что только не пришлось испытать и пережить за долгие годы работы в уголовном розыске! З. Муравич получил прозвище «Гусь» (он был высокого роста и худого телосложения). В него стреляли, кидались с заточками и обрезами. В поисках преступников сутками сидел в засаде, ездил на коне без седла сотни километров по тайге, догоняя бандита.

Возглавляя уголовный розыск в Находке, жил с женой и родившейся дочкой в кабинете управления, так как другого жилья не было. Одновременно учился в вузе, в поезде Находка — Хабаровск ночью писал курсовые работы. Получив «красный диплом», стал начальником водной милиции. В 36 лет у Зиновия Абрамовича случился обширный инфаркт, и врачи строгойше запретили заниматься оперативной работой. Так состоялся его переезд во Владивосток на новую работу в учебной группе отдела кадров УВД Приморского края**.

В январе 1971 г. З. А. Муравич возглавил созданный во Владивостоке учебно-консультационный пункт Хабаровского отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД СССР. Совмещал административную должность с преподаванием — в течение ряда лет вел уголовное право. В 1987 г. подполковник милиции З. А. Муравич вышел на пенсию, однако и после этого неоднократно делился своим жизненным опытом с курсантами и слушателями, преподавателями филиала.

Умело применяя практический опыт, был требовательным и грамотным руководителем, квалифицированным и творческим преподавателем. Обладал колоссальной энергией, знаниями, принимал участие в организации различных культурно-просве-

* Нарративное интервью с О. З. Муравич-Обьедковой.

** Там же.

ительских мероприятий для слушателей, приезжающих во Владивосток из разных районов Приморья.

В период создания Владивостокский УКП занимал одну небольшую комнату в здании учебного центра УВД Приморского крайисполкома, где велось делопроизводство и находился библиотечный фонд, для занятий была выделена учебная аудитория, а с увеличением количества слушателей – еще одна комната и учебная аудитория.

Подготовка слушателей велась по специальности «Правоведение», с присвоением квалификации «юрист». В 1974 г. произошел переход на пятилетний срок обучения. Число выпускников, получивших образование, постепенно выросло с 30 до 50 человек [1, с. 11].

В соответствии с приказом начальника Омской высшей школы СССР В. Г. Смирнова от 23.12.1970 штат учебно-консультационного пункта включал четырех сотрудников: секретаря и трех преподавателей – специальных дисциплин (он же начальник УКП), военно-физической подготовки и оперативной работы. Преподаватели других дисциплин привлекались для работы в УКП из высших учебных заведений Владивостока и Хабаровска.

Научно-педагогический и методический уровень приглашенных преподавателей был чрезвычайно высок. Например, занятия вел крупнейший ученый в области уголовного права Плехан Сергеевич Дагель, заслуженный юрист, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного государственного университета.

Большое участие в становлении учебно-консультационного пункта и организации учебного процесса принимал профессор, доктор юридических наук декан юридического факультета Дальневосточного государственного университета Н. И. Овчинников. Занятия вели наиболее квалифицированные специалисты юридического факультета ДВГУ и других вузов — И. М. Резниченко, В. В. Сонин, Р. И. Михеев, А. И. Коробеев, Л. И. Романова, Ю. А. Афиногенов, Т. К. Святецкая, Т. А. Бушуева, Т. С. Исаева, А. Н. Карпова, И. Н. Твердая, С. Я. Улицкий, Р. М. Готлиб, Т. В. Свистунова, В. И. Курилов, П. С. Щетинников, К. Г. Павлова, А. А. Биневский, Е. Н. Хрусталева и др.*

В июле 1982 г. приказом МВД СССР Владивостокский УКП переходит в подчинение Хабаровской высшей школы МВД СССР [3, с. 50]. Учебный процесс осуществлялся с привлечением преподавателей Хабаровской высшей школы МВД СССР – В. Г. Балицкого, Л. В. Ярославского, А. В. Мошака, М. И. Алексеенко, Б. Т. Матюшина, В. В. Казурова, Ю. П. Морозова, В. Г. Лапиной, А. И. Петрова и др. [2, с. 54].

Интересный и познавательный опыт был накоплен не только в организации учебного процесса, но и в воспитательной работе. В условиях заочной формы обучения, когда все время необходимо было отдавать учебе, со слушателями проводилось множество культурных мероприятий. Например, одной из форм работы, которая впоследствии стала традицией, был выпуск на каждом курсе стенгазеты, посвященной наиболее значительным событиям в учебном заведении. В воспоминаниях З. А. Муравича и слушателей, которые обучались в этот период, наиболее яркой и запоминающейся называлась газета под редакцией Александра Борисовича Цыганка, впоследствии одного из руководителей УВД Приморского края**.

Слушатели этого периода времени соревновались не только в учебе и освещении наиболее значимых событий курса. Большой популярностью пользовались спортивные соревнования, особенно по волейболу. С окончанием строительства спортивного зала, спортивные соревнования стали доброй традицией в «школе милиции».

* Архив Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России.

** Там же.

Много времени уделялось эстетическому воспитанию слушателей. Организовывались походы в театр, на концерты, в музеи и на выставки картин. Руководством УПК организовывались экскурсии на заводы и фабрики. Особенно запомнилась слушателям экскурсия на полиграфкомбинат, где не только рассказывалось о технологическом процессе выпуска книг, но и о ценности книги. Были встречи с интересными людьми. Среди них — редактор краевой газеты «Красное знамя» В. М. Теплюк, известный журналист, историк Валерий Куцый.

Со слушателями встречались крупные ученые, руководящие работники аппарата министерства, например, приезжал профессор Р. Р. Галиакбаров — специалист в области уголовного права, Б. С. Крылов — специалист в области международного права, свободно владеющий пятью языками (докторскую диссертацию писал в Лондоне). Со слушателями встречались начальник Омской высшей школы МВД СССР генерал-майор милиции Василий Макарович Пахаев, начальник УВД, начальник Хабаровской высшей школы милиции Василий Антонович Текутьев. Никогда не отказывал в помощи учебно-консультационному пункту начальник УВД Приморского края Иван Федорович Шилов. Он проявлял инициативу и настойчивость в том, чтобы люди, работающие на самом тяжелом участке, повышали свое профессиональное мастерство [1, с. 11].

Таким образом, создание УКП во Владивостоке позволило расширить возможности Хабаровского ОЗО, а затем и Хабаровской высшей школы милиции МВД СССР. За 16 лет было выпущено около 600 юристов высшей квалификации. Из них многие поднялись на очень высокие ступени служебной лестницы. Среди выпускников — 15 генералов, более 60 полковников, руководители крупнейших подразделений управлений внутренних дел краев и областей Дальнего Востока, МВД Российской Федерации, во Владивостокском филиале Дальневосточного юридического института МВД России учатся их дети, а у некоторых — внуки.

Во Владивосток стали приезжать не только слушатели, проходящие службу в органах внутренних дел Приморского края, но и слушатели из других регионов Дальнего Востока. Из глухих таежных сел, из райцентров, из маленьких городов ехали не просто за знаниями и дипломами — они ехали, как оказалось, за новым пониманием жизни, за новыми возможностями по реализации своих творческих способностей и получили отеческое внимание и заботу, что оказало влияние на их профессиональное становление.

Литература

1. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России / сост. С. А. Синенко [и др.]. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.
2. Кутушев В. Г. Дальневосточный юридический институт МВД России: история и современность. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 1998.
3. На самых дальних рубежах: Дальневосточному юридическому институту МВД России – 90 лет. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2011.
4. Харитонов А. Н. История Омской высшей школы МВД России. Омск: Омская ВШМ МВД России, 1995.

УДК 343.34

ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 256 УК РФ (НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ)

Шарипова О.В., начальник кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

Автор статьи определяет специфику предмета незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов. В статье дана классификация водных биологических ресурсов. Автором рассмотрены различные точки зрения, касающиеся предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов).

Ключевые слова: предмет незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов; рыбы; водные беспозвоночные; водные млекопитающие; водоросли; другие водные животные и растения; ареал обитания.

AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES AS A SUBJECT OF A CRIME UNDER ART. 256 OF THE CRIMINAL CODE (ILLEGAL EXTRACTION (CATCH) OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES)

Sharipova O.V.

The author determines the specifics of the subject of illegal production (catch) of aquatic biological resources. In the article the classification of aquatic biological resources. The author considers various viewpoints regarding the subject of the crime provided by article 256 of the criminal code (Illegal production (catch) of aquatic biological resources).

Keywords: the subject of illegal production (catch) of aquatic biological resources; fish; aquatic invertebrates; aquatic mammals; algae; other aquatic animals and plants; habitat.

При анализе состава преступления, связанного с незаконным промыслом водных биологических ресурсов (далее — водные биоресурсы), особое значение приобретает исследование предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ.

В диспозиции ст. 256 УК РФ содержится прямое указание на предмет посягательства — водные биоресурсы.

В связи с тем, что в уголовном законе отсутствует системное толкование предметов преступного посягательства в сфере охраны и использования водных биоресурсов, необходимо конкретизировать данное понятие.

В российском законодательстве водные биоресурсы определяются как рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы [12].

Рыбы определяются как надкласс водных позвоночных животных, для которых характерно жаберное дыхание на всех этапах постэмбрионального развития организма*.

Водные беспозвоночные — это группа животных, лишенных позвоночника. К ним относятся моллюски (кальмары, осьминоги, каракатицы, гребешки, мидии, устрицы), иглокожие (трепанги, морские ежи, голотурии, морские звезды), ракообразные (креветки, раки, крабы, омары), кишечнополостные (медузы, губки, коралловые и иные полипы) [9, с. 21].

Млекопитающие — класс позвоночных животных. Млекопитающие отличаются огромным разнообразием форм. В зависимости от приспособления к жизни в водной среде их можно отнести к водным (морские и пресноводные) и полуводным.

В категорию морских млекопитающих входят представители различных подгрупп: дельфиновые, китообразные, ластоногие (например, тюлени, моржи, морской котик), сиреновые (например, морские коровы)**. Их жизнь полностью или существенная ее часть проходит в морской среде. Они прекрасно плавают, глубоко ныряют и подолгу находятся под водой, не возобновляя запас воздуха [4, с. 558].

К группе пресноводных млекопитающих следует отнести байкальского тюленя (нерпу). Это единственное млекопитающее Байкала.

К полуводным млекопитающим (водные пушные звери) относятся выдра, бобр, плавающая крыса, ондатра, нутрия и пр. Несмотря на то, что они хорошо плавают и ныряют, тем не менее, проводят в воде лишь часть своей жизни и довольно часто выходят на берег для отдыха и добывания пищи. В еще меньшей мере приспособлены к водной среде такие полуводные зверьки, как норка, водяная полевка и др.

К другим водным животным можно отнести земноводных (лягушки, жабы), поскольку одну часть своей жизни они проводят в водоемах, а другую — на суше. В течение всей жизни или хотя бы в личиночном состоянии земноводные обязательно связаны с водной средой. Личинки земноводных дышат жабрами и, превращаясь во взрослое животное, имеют легочное дыхание. Большинство земноводных, размножаясь, мечут икру в воду, где и происходит оплодотворение и развитие, поэтому в период размножения многие земноводные возвращаются в воду. Для нормальной жизнедеятельности земноводные нуждаются в постоянном увлажнении кожи, поэтому обитают вблизи водоемов или в местах с высокой влажностью. Некоторые земноводные в воде зимуют. Вот почему этих животных считают полуводными-полуназемными животными [13]. К земноводным относятся лягушки, жабы, ящерицы, тритоны, саламандры.

Пресмыкающиеся (рептилии) — животные, занимающие по уровню организации промежуточное положение между земноводными и млекопитающими. К ним относятся черепахи, крокодилы, ящерицы, змеи. Большинство ящериц живут на земле или на деревьях. Некоторые виды адаптировались к жизни в море либо рядом с берегом (морские игуаны). Крокодилы большую часть своей жизни проводят в воде. Отдельные виды черепах — сухопутные, а некоторые из них приспособились к жизни в пустыне. Жизнь большинства черепах связана с водой. Например, морские черепахи покидают морскую среду только для того, чтобы отложить яйца.

К водным биоресурсам также относятся водные растения (водоросли и другие морские растения, например, морские травы), которые должны быть промысловыми в данном месте и в данное время, что устанавливается нормативно-правовыми актами. Например, промысел водорослей ведется в Японском, Белом и Баренцевом морях. Для Японского моря характерно огромное изобилие морских трав и водорослей. Только в заливе Петра Великого насчитывается более 200 их видов. В основном это ламинария (морская капуста), используемая как продукт питания, корм скоту, лекар-

* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

** URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ственное средство. Однако промысловое значение имеют довольно немногочисленные виды водорослей. Для этой цели используются два вида ламинариевых водорослей (ламинарии сахаристая и пальчато-рассеченная), фукусавая и красная водоросль. К промысловым морским цветковым растениям относятся филлоспадикс и зостера.

Далее следует сказать, что в уголовном праве нет единого мнения относительно предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Большинство ученых [11, с. 104; 4, с. 27; 1, с. 13–14] к предмету преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, относят рыб, пресноводных и морских млекопитающих, водных беспозвоночных животных (моллюски, а равно ракообразные, иглокожие, кишечнополостные водные организмы), промысловые морские растения (например, морская капуста).

Кроме того, в юридической литературе высказывается точка зрения, что предметом незаконной добычи (вылова) следует считать земноводных и пресмыкающихся (морские черепахи, морские змеи, крокодилы). Обратим внимание на то, что к пресмыкающимся, подпадающим под действие ст. 256 УК РФ, И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов [6, с. 97–98] относят тех животных, жизнь которых большей частью проходит в водной среде. С данным утверждением следует согласиться.

Неоднозначно решаются вопросы в отношении полуводных млекопитающих (водоплавающих пушных зверей). Так, Э. Н. Жевлаков, И. Б. Малиновский [1, с. 13–14], А. И. Чучаев [7, с. 733], А. В. Галахова [10, с. 724], Д. Н. Джунусова [2], И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов [6, с. 549] водоплавающих пушных зверей (выдра, калан, нутрия и др.) не относят к водным биологическим ресурсам и, соответственно, преступное посягательство на них следует квалифицировать по признакам преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ (Незаконная охота). Данное мнение является ошибочным, ведь важнейшими характеристиками полуводных пушных зверей является то, что ареал их обитания — водные объекты. Они достаточно хорошо приспособлены к водному образу жизни, превосходно плавают и ныряют, что позволяет им отнести к водным биоресурсам.

Считаем необходимым поддержать позицию И. М. Тяжковой, Ю. И. Ляпунова [5, с. 88], Н. А. Лопашенко [8, с. 180] в том, что преступное посягательство на полуводных пушных зверей следует квалифицировать по признакам преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, поскольку среда обитания таких животных неразрывно связана с водой, да и название статьи и ее диспозиция говорят о них как о водных животных [1, с. 13–14].

К предмету преступного посягательства на водные биоресурсы можно отнести водные растения промысловых видов. Такого мнения придерживаются, например, авторы Е. П. Ильина [5, с. 97–98], В. А. Якушин [14, с. 531].

Итак, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, выступают водные биологические ресурсы: 1) рыбы; 2) водные беспозвоночные: моллюски (кальмары, осьминоги, каракатицы, гребешки, мидии, устрицы и пр.); иглокожие (трепанги, морские ежи, голотурии, морские звезды и пр.); ракообразные (креветки, раки, крабы, омары и пр.); кишечнополостные (медузы, губки, коралловые и иные полипы и пр.); 3) водные млекопитающие: морские (дельфины, киты, тюлени, моржи, морская корова и пр.) и пресноводные (байкальские тюлени, ладожская нерпа); 4) полуводные млекопитающие (водоплавающие пушные звери: ондатра, выдра, норка и пр.); 5) земноводные животные (лягушки, жабы и пр.); 6) пресмыкающиеся животные (морские черепахи, морские змеи и пр.); 7) промысловые водные растения (водоросли и другие морские растения).

Литература

1. Гончарова Ю. С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

2. Джунусова Д. Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления М., 2012.
3. Жевлаков Э. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1.
4. Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие / под ред. В.Е. Соколова. М., 1989.
5. Ильина Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): дис... канд. юрид. наук. М., 2014.
6. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М., 2014.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2009.
8. Лопашенко Н. А. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002.
9. Неудахина О. М. Водные животные и растения как предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ // Экологическое право. 2006. № 3.
10. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В.М. Лебедева, А.В. Галаховой. М., 2009.
11. Уголовно-правовые, криминологические и оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биологических ресурсов / В.Д. Ларичев [и др.]. М., 2013.
12. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. от 02.05.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.
13. Энциклопедия животного мира. Земноводные в воде и на суше. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
14. Якушин В. А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М., 2014.

УДК 351.741

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Шварц О.И., старший преподаватель Казанского юридического института МВД России

Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с правомерностью применения сотрудником полиции мер пресечения, а именно физической силы и боевых приемов борьбы, а также возможность применения данных мер в случаях необходимой обороны и крайней необходимости.

Ключевые слова: физическая сила; меры пресечения; обучение сотрудника полиции; правовая база применения физической силы.

PROVIDING INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN THE TRAINING OF THE ATS TO THE USE OF PHYSICAL FORCE

Schwartz O.I.

This article examines current issues relating to the legality of the use by a police officer a preventive measure, namely physical strength and fighting methods of struggle, as well as the possibility of using these measures in cases of self-defense and extreme necessity.

Keywords: physical strength; preventive measure; police training; the legal framework of physical force.

В обучении сотрудника полиции важным моментом является не только изучение нормативных документов, связанных с его деятельностью, но и возможность совмещать знания и умения по различным дисциплинам (специальная подготовка, правовая подготовка, специальная техника, криминалистика и др.), входящим в программу обучения, и возможность применения этого совмещения в практической повседневной деятельности.

Статья 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон № 3-ФЗ) определяет, что полиция предназначена «для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств». Для достижения указанных целей, Закон № 3-ФЗ наделяет сотрудников полиции правом применять меры государственного принуждения. В большинстве случаев это применение физической силы.

Правовой основой применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции являются: Закон № 3-ФЗ, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федеральный закон от 06.02.1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Закон РФ от 13.12.1996 № 150 «Об оружии».

Несмотря на официальные цифры снижения общего количества преступлений в России, негативную тенденцию к росту имеет насильственная и насильственно-корыстная преступность. В связи с этим полиция обязана осуществлять активные профилактические меры по вопросам противодействия преступности. Можно предположить о неизбежном росте числа случаев прямого пресечения совершаемых преступлений, связанных с активным сопротивлением преступников сотрудникам полиции. Примеров вооруженного и группового преступного противодействия деятельности сотрудников органов внутренних дел в момент пресечения преступлений достаточно много. И с ними нельзя не считаться. Такие преступления становятся фактом повседневной действительности, фактически нейтрализующим эффективность правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Все это требует совершенствования деятельности органов внутренних дел по использованию арсенала законодательных мер противодействия преступности. В то же время возможность применения мер принуждения, данная законом, накладывает на сотрудника полиции обязанность не только знать закон, но и уметь совместить нормы закона с ситуацией в действительности и применять эти меры только в случае их совмещения. Кроме того, сотрудник полиции, применяющий меры принуждения, в том числе силу и оружие, должен обладать самоконтролем, чтобы своевременно

остановиться и не допустить превышения данных ему прав. Это бывает в тех случаях, когда со стороны лиц, нарушающих закон, создаются провокационные ситуации, толкающие сотрудника полиции на необдуманные действия под воздействием эмоций.

В числе законодательных актов, составляющих правовую базу применения сотрудниками полиции физической силы, особую роль играют нормы уголовного права. Пресекая преступления и иные общественно опасные деяния, сотрудники полиции действуют в ситуациях обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом, защищая интересы граждан от преступных посягательств, с одной стороны, рискуют собственной жизнью и здоровьем, с другой стороны, рискуют причинить значительный вред другим охраняемым общественным отношениям.

Следует указать, что данная профессиональная деятельность не всегда может быть детально предопределена и жестко спрограммирована. Как следствие, неизбежно существует вероятность наступления нежелательных, в том числе общественно опасных последствий от действий сотрудников полиции. Исходя из этого, актуальная задача российского уголовного права — установить такие правовые нормы, регулирующие профессиональную деятельность сотрудников полиции по пресечению преступлений, которые могли бы снизить риск неправомерных действий до минимума. Это может быть настолько реально, насколько уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет соответствовать и не противоречить нормам российского законодательства, определяющим правовую основу деятельности полиции при применении физической силы.

В связи с этим значительный интерес для регулирования профессионально-служебных отношений, возникающих в процессе правоохранительной деятельности, представляют такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость. Указанные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, связаны с наиболее активными действиями сотрудников полиции по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Вправе ли полиция применять физическую силу в отношении женщины с видимыми признаками беременности, лиц, с явными признаками инвалидности, малолетних или несовершеннолетних? Наиболее традиционным является однозначно отрицательный ответ на данный вопрос. Однако на самом деле ФЗ «О полиции» не устанавливает каких-либо ограничений на применение физической силы в отношении какой-либо категории граждан. Причина заключается в содержании этого термина.

Правовому регулированию применения сотрудниками полиции физической силы посвящена статья 20 Закона № 3-ФЗ, согласно которой «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в следующих конкретных случаях:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции».

Применение физической силы может проявляться в следующих формах:

- Любое мускульное воздействие на физических лиц, принадлежащее им имущество, не сопровождаемое применением каких-либо предметов, веществ, жидкостей, осуществляемое в целях, предусмотренных ст. 20 Закона № 3-ФЗ. Примерами такого воздействия могут быть: перенос пьяного в специальный автомобиль; извлечение ключа из замка зажигания автомобиля, на котором правонарушитель пытается скрыться; выбивание ногой (плечом) двери в целях за-

держания преступника и др., иными словами, выполнение самим сотрудником полиции своих законных требований.

- В качестве боевых приемы борьбы могут быть использованы любые системы рукопашного боя, которыми владеет сотрудник полиции, — бокс, дзюдо, самбо, каратэ и т.п., либо не входить ни в одну из них. При этом разрешается использование болевых и удушающих приемов. В отдельных случаях могут применяться приемы и удары, заведомо направленные на причинение смерти или серьезного ранения, например, когда сотрудник полиции находится в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления. Закон усматривает только одно абсолютное исключение — не могут применяться приемы, унижающие человеческое достоинство.
- Становится очевидным, что физическая сила в такой форме может применяться и в отношении правопослушных граждан, например, для ограничения нахождения зевак на месте преступления, проведения спецоперации и т.п.

Очень важным моментом при применении физической силы сотрудником полиции будет отграничение административного правонарушения, совершенного лицом, от преступления. В связи с этим, если лицо совершило административное правонарушение, то сотрудник полиции обязан в соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона № 3-ФЗ:

- 1) назвать свою должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;
- 2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Системное толкование ФЗ «О полиции» предполагает, что вербальный контакт с гражданином в этом случае предполагает совершение именно этих действий в указанной последовательности.

Если же лицо совершило преступление, то сотрудник полиции должен прежде всего руководствоваться ст. 38 УК РФ. Поэтому во избежание ответственности сотрудник полиции должен помнить:

- 1) если физическое лицо совершило административное правонарушение, к нему можно применить боевые приемы: загиб руки за спину сзади; загиб руки за спину скручиванием внутрь; загиб руки за спину «нырком»; загиб руки за спину «рывком», проводя расслабляющий удар или отвлекающий удар по бедрам в случае, если сотрудник полиции может выполнять эти приемы профессионально. В любом случае не должно иметь место причинение какого-либо вреда здоровью;
- 2) если физическое лицо совершило преступление, то в этом случае можно применять боевые приемы борьбы в соответствии с уголовно-правовым законодательством.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ МАТЕРИАЛА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Швыдкий Д.Д., оперуполномоченный отдела уголовного розыска ОМВД России по Пограничному району Приморского края

Статья посвящена проблемам производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Автор подвергает анализу проблемы производства экспертизы в ходе проверки по сообщениям о преступлениях с использованием огнестрельного оружия.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; боеприпасы; оружие; экспертиза.

PROBLEMS OF APPOINTMENT AND MANUFACTURE OF JUDICIAL EXAMINATION IN THE FRAMEWORK OF THE MATERIAL ACCORDING TO THE PRE-INVESTIGATION OF THE CRIME

Shwidkiy D.D.

The article deals with the problems of the examination at the stage of a criminal case. The author analyzes the problems of manufacturing expertise in the verification of reports of crimes involving firearms.

Keywords: criminal proceedings; ammunition; weapons; expertise.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации постоянно подвергается реформированию. Не являются исключением и уголовно-процессуальные аспекты, касающиеся проведения проверки в стадии возбуждения уголовного дела. Одними из наиболее существенных для проверки в стадии возбуждения уголовного дела стали изменения, внесенные в 2013 г. в ст. 144 УПК РФ, которыми была введена возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела [1]. Данная норма помимо возможности проводить исследование предоставила следователю, дознавателю, органу дознания возможность назначать и производить экспертизу в ходе принятия решения о возбуждении уголовного дела, что является существенным шагом для совершенствования деятельности органов внутренних дел. Именно на стадии рассмотрения материала доследственной проверки по сообщению о преступлении нередко возникали и возникают проблемы, которые могут быть решены путем назначения и производства судебной экспертизы.

Проведение доследственной проверки является тем фундаментом, на котором осуществляется первоначальный и основной сбор информации, указывающий на наличие в действиях лица признаков состава преступления либо отсутствие таковых. Совершенствование указанной деятельности является важной задачей, стоящей перед отечественным законодателем. В уголовно-процессуальном законодательстве всегда существовали пробелы, связанные с назначением и проведением судебной экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР о проведении экспертизы на стадии доследственной

проверки не упоминалось. В 2002 г., с принятием УПК РФ, законодатель закрепил в ч. 4 ст. 146 УПК РФ перечень материалов, которые должны были прилагаться к постановлению о возбуждении уголовного дела при направлении его прокурору: протоколы осмотра места происшествия, освидетельствования, постановление о назначении судебной экспертизы (в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления в целях установления лиц, причастных к его совершению), а также другие соответствующие протоколы и материалы, собранные в ходе доследственной проверки. Законодатель указал на возможность проведения судебной экспертизы в рамках доследственной проверки, но в УПК отсутствовало указание на возможность проведения таковой на стадии до возбуждения уголовного дела. Соответственно на практике возникала масса вопросов и неопределенностей по данному поводу, и фактически назначение и производство экспертиз на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении не проводилось.

В связи с возникновением данной проблемы и множества спорных вопросов из ст. 146 УПК РФ было исключено положение о назначении и производстве экспертиз на стадии проведения проверки до возбуждения уголовного дела. Однако через несколько лет, в марте 2013 г. был принят закон о внесении изменений в УПК РФ, согласно которому предусматривается возможность назначения и производства судебных экспертиз на стадии проведения доследственной проверки. Указанные изменения предоставили дознавателю, органу дознания, следователю в ходе проверки сообщения о преступлении, в том числе и право получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов.

На первый взгляд, данная статья дает возможность проведения экспертизы на стадии доследственной проверки и отвечает на многие вопросы, но законодатель не все предусмотрел. Согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ, которая устанавливает порядок назначения судебной экспертизы, следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Соответственно, согласно таковой трактовке, возможность проведения экспертизы предоставляется только в рамках возбужденного уголовного дела, так как на стадии доследственной проверки статус участников уголовного процесса законодательством не определен. Исходя из этого, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ, орган дознания не может знакомить лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы, которые по факту имеют только формальное определение участников судопроизводства, например подозреваемого.

На практике же появляется проблема при проведении доследственной проверки сообщения о преступлении, связанном с незаконным хранением и изготовлением боеприпасов (ч. 1 ст. 223 УК РФ), которые были изъяты в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Проблема заключается в том, что в ходе доследственной проверки в целях установления признаков состава данного преступления необходимо проведение исследования, так как, согласно сказанному ранее, на стадии доследственной проверки невозможно проведение экспертизы, которая подразумевает подтверждение относительности предмета, предоставленного для исследования, к боеприпасу, пригодному для производства выстрела. Соответственно для подтверждения относительности предмета к разряду боеприпаса, пригодного для производства выстрела, эксперту необходимо проведение эксперимента. Результат такого эксперимента может оказаться положительным, и в этом случае произойдет выстрел. При выстреле патрон разрушится и останется только гильза. Экспертом будет направлено органу дознания заключение о проведении исследования и как вещественное доказательство

сама гильза. На основании заключения эксперта, с момента получения результатов исследования, в данной ситуации в действиях лица будут усматриваться признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ. В дальнейшем материал доследственной проверки будет передан следователю для возбуждения уголовного дела. Далее, на стадии расследования уголовного дела следователь обязан назначить проведение судебной экспертизы, но ее проведение будет невозможно, так как эксперту будут заданы аналогичные вопросы, поставленные ранее при проведении исследования. Соответственно, в ходе дальнейшего проведения проверки уже в рамках возбужденного уголовного дела и судебного процесса (в том случае, если на стадии до возбуждения уголовного дела была назначена и проведена судебная экспертиза, а не исследование) может возникнуть вопрос о законности назначения и проведения данной экспертизы, а в случае проведения исследования на стадии доследственной проверки, проведение экспертизы будет уже невозможно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в настоящее время производство экспертизы по материалам доследственной проверки сопряжено с рядом трудностей, в том числе и в плане ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы. Разрешение данной проблемы требует дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

УДК 378.6

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ И БАЗОВОМ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

*Юсупова О.А., доцент кафедры Сибирского юридического института
ФСИН России кандидат педагогических наук, доцент*

В статье приводится научное обоснование содержания теоретического раздела учебной дисциплины «Огневая подготовка». На основе полученных данных разработана тематика таких занятий.

Ключевые слова: огневая подготовка; теоретический раздел.

FIRE PREPARATION CADETS AT THE PRIMARY AND BASE STAGE

Yusupova O.A.

The article provides a scientific justification for the content of the theoretical section of the discipline «Fire preparation». Based on these data the subject of such studies is developed.

Keywords: fire preparation; theoretical section.

Обеспечение правоохранительной системы квалифицированными кадрами — одно из условий реализации эффективной правоохранительной политики Российской Федерации. Одним из основных направлений совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки является развитие системы ведомственного образования.

Специфичной особенностью прикладного обучения сотрудников правоохранительных органов является необходимость формирования у них устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием. Правомерное и грамотное применение оружия в ситуациях столкновения с правонарушителями не только обеспечивает эффективное выполнение сотрудниками своих служебных обязанностей, но и позволяет сохранить свою жизнь и жизни окружающих. Основной учебной дисциплиной, позволяющей сформировать перечисленные выше умения и навыки, является «Огневая подготовка».

Несмотря на то, что огневая подготовка представляет собой прикладную учебную дисциплину, эффективное формирование профессионально значимых двигательных умений и навыков в ситуациях оперативно-служебной деятельности возможно лишь при условии наличия у обучающихся твердых знаний теоретического раздела дисциплины. Только научно обоснованный, грамотно спланированный и методически обеспеченный процесс изучения теоретического раздела дисциплины «Огневая подготовка» способствует эффективной организации процесса прикладного обучения сотрудников обращению с оружием и боеприпасами.

Таким образом, существует проблема необходимости научного обоснования оптимального содержания теоретического раздела огневой подготовки курсантов, позволяющего наиболее эффективно в последующем осваивать профессионально значимые умения и навыки.

В целях определения подходов к разрешению обозначенной проблемы нами было проведено исследование, направленное на определение тематики и разработку содержания теоретического раздела дисциплины «Огневая подготовка» на начальном и базовом этапах обучения курсантов. В целях определения содержания занятий по огневой подготовке нами было проведено изучение ведомственной нормативной базы, регламентирующей данное направление деятельности, проведен опрос сотрудников и руководителей подразделений органов наркоконтроля.

Было установлено, что содержание теоретического раздела программы по огневой подготовке должны составлять:

- изучение материальной части оружия (назначение, принцип действия, общее устройство, боевые свойства ручного стрелкового оружия; неполная разборка и сборка после неполной разборки оружия; назначение основных частей оружия; полная разборка и сборка после полной разборки оружия; взаимодействие частей и механизмов; задержки при стрельбе и способы их устранения; порядок чистки, смазки, хранения и сбережения оружия; порядок приведения оружия к нормальному бою);
- изучение мер безопасности при организации и проведении стрельб;
- изучение сведений из внутренней и внешней баллистики.

Однако программа не предусматривает тем, касающихся организации и проведения занятий по огневой подготовке.

Другим ведомственным документом, напрямую касающимся организации и проведения занятий по огневой подготовке, является Инструкция по организации и проведению стрельб в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Однако в ней нет каких-либо указаний относительно тематики теоретических занятий.

В процессе проведенного анализа нормативных документов был выявлен еще один проблемный вопрос теоретического раздела огневой подготовки в системе органов наркоконтроля: необходимость освоения сотрудниками понятийного аппарата стрелкового дела, предусмотренного иными нормативными документами (Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», ГОСТ 28653-90 и др.).

Также в ходе анализа нами не было выявлено очевидного требования об обязательном предварительном изучении сотрудниками перед проведением учебных стрельб из огнестрельного оружия ведомственной нормативной базы, регламентирующей организацию и проведение занятий по огневой подготовке в подразделениях и организациях органов наркоконтроля.

Накопленный нами опыт организации и проведения занятий по огневой подготовке среди слушателей, прибывающих для переподготовки и повышения квалификации, показывает, что подавляющее большинство практических сотрудников не обладают на должном уровне знаниями о требованиях ведомственных нормативных документов в отношении огневой подготовленности сотрудников. Следует отметить, что, исходя из самого смысла ведомственного образования, изучение любой дисциплины должно начинаться с изучения требований ведомственных нормативных документов, касающихся предмета изучаемой дисциплины. По этой причине считаем необходимым и уместным изучение курсантами организационно-правовых основ огневой подготовки в органах наркоконтроля.

В ведомственной нормативной базе нет указания на перечень оружия, изучение материальной части которого является обязательным, однако очевидной представляется нецелесообразность изучения всех образцов вооружения, имеющихся в органах наркоконтроля. В связи с этим считаем необходимым подробно изучать материальную часть основных видов вооружения (пистолет, автомат и снайперская винтовка), т.к. из этих видов курсанты осваивают приемы стрельбы.

На основании данных проведенного исследования было установлено, что в содержание теоретического раздела дисциплины «Огневая подготовка» на начальном и базовом этапах обучения курсантов должны входить темы, предусматривающие формирование системы знаний по организационно-правовым основам огневой подготовки, по материальной части оружия, прицелов и приборов наблюдения, стоящих на вооружении органов наркоконтроля, по мерам безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, основам стрельбы, юридической и тактико-технической классификации оружия.

По нашему мнению, последовательное и системное изучение предлагаемого теоретического материала обучающимися будет способствовать полноценному формированию у них прочной системы знаний, на основе которой возможно дальнейшее профессионально-прикладное совершенствование в области огневой подготовки.

УДК 343.98

ДОПРОС ПОНЯТОГО

Яровенко В.В., заведующий кафедрой Дальневосточного федерального университета доктор юридических наук, профессор

В статье рассматривается допрос понятого в качестве свидетеля с целью дополнительного закрепления полученных фактических данных. Так как такой порядок отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве, то зафиксированные показания не являются доказательствами.

Ключевые слова: понятой; свидетель; допрос; дознаватель; следователь; суд; показания; доказательства; фиксация.

THE INTERROGATION OF A PONAYTOY

Yarovenko V.V.

In the paper issues an interrogation of a ponaytoy as a witness to further solidify the actual data. Because such an arrangement is not in the criminal procedure law, embodied the testimony are not evidence.

Keywords: ponaytoy; witness; interrogation; conduct; inquiry; investigator; testimony; evidence; fixing.

В УПК РФ институт понятых сохранен и получил свое развитие. Закон дает полное определение понятию «понятой» — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия [7].

Значение института понятых, по мнению отдельных ученых, состоит в следующем: во-первых, он является важной гарантией правильности фиксации содержания, хода и результатов следственного действия; во-вторых, участие понятых призвано гарантировать соблюдение процессуального порядка совершения следственного действия, в том числе права личности; в-третьих, участие понятых может служить средством восполнения или уточнения фиксации следственного действия; в-четвертых, институт понятых имеет предупредительное значение, оказывая важное дисциплинирующее воздействие на следователя, побуждая его к более тщательному соблюдению предписаний закона [2].

В современных условиях приобрел устойчивую тенденцию отказ граждан участвовать в качестве понятых. Понятые — граждане, которые не имеют никакого отношения к совершенному преступлению, в случае отказа от исполнения своего гражданского долга (именно так следует рассматривать участие в уголовном процессе), они могут быть заменены (в отличие от многих других участников процесса) [8].

Понятой как иной участник уголовного судопроизводства не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд (ч. 4 ст. 60 УПК РФ). Возникают вопросы: а) для чего понятой вызывается дознавателем, следователем или в суд; б) в качестве кого его допрашивать?

Ответ очевиден — для дачи показаний относительно фактов производства следственного действия с его участием в целях закрепления полученных следователем фактических данных.

Допрос понятого служит средством восполнения или уточнения пробелов фиксации следственного действия. Чтобы убедиться в достоверности зафиксированной информации, на практике понятых вызывают на допрос и допрашивают в качестве свидетелей [5] в целях дополнительного закрепления полученных фактических данных, однако законодателем не предусмотрен допрос понятого о проведении следственного действия. Его статус не соответствует статусу свидетеля, хотя ему известны обстоятельства проведения следственного действия, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Это разные процессуальные фигуры.

Свидетель (ст. 56 УПК РФ) — лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которого вызвали для дачи показаний. Понятому известны обстоятельства производства следственного действия, которые могут иметь значение для расследования и разрешения уголовного дела, но в законе не предусмотрено, что он может быть вызван для дачи показаний.

Однако на практике понятой, не являясь свидетелем по делу, допрашивается в качестве свидетеля, а полученные от него показания признаются доказательствами по делу, что противоречит ч. 2 ст. 74 УПК РФ, так как доказательствами являются только показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста и ничего не говорится о показаниях понятых. Следовательно, показания понятых являются недопустимыми доказательствами, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Так, по конкретным уголовным делам судьи обосновывают приговоры, в том числе и на показаниях понятых как самых достоверных доказательствах, мотивируя тем, что эти доказательства получены путем допроса понятых, являющихся нейтральными участниками судебного разбирательства.

Трудно согласиться с позицией суда, что понятой является нейтральным участником судебного разбирательства. Если понятой допрошен по ходатайству защиты, то выступает на стороне защиты. По большинству уголовных дел следователи и дознаватели допрашивают понятых как свидетелей обвинения. Следовательно, понятые из незаинтересованных в исходе уголовного дела лиц превращаются в заинтересованных.

Следователи и дознаватели отмечают, что как участники уголовного процесса понятые часто вредят, так как нежеланием вспоминать, давать показания помогают адвокатам подсудимых поставить под сомнение все следственное действие и доказательства, полученные законным путем. А. В. Белоусов пишет, что «институт понятых предоставляет возможность стороне защиты или иным заинтересованным лицам манипулировать собранными по делу доказательствами: помочь «скорректировать» воспоминания о следственном действии, воздействовать путем подкупа или угроз» [1, с. 103].

Полагаем, что участие понятых в большей мере — это презумпция преступности действий следователя. Почему нужен над ним контроль? Безусловно, возможны искажения, фальсификация в зависимости от следственной ситуации, но тогда следователя надо привлекать к ответственности за них. Следователь, который нарушил предписания закона, не исполнил долга, «тот виновен» [4, с. 122].

Мы согласны с тем, что должна действовать «презумпция добросовестности». Действия (бездействие) участников уголовного судопроизводства считаются добросовестными, если в установленном законом порядке не доказано злоупотребление правом [3, с. 43].

Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд (ст. 60 УПК РФ). Однако понятой, опасаясь угроз, несмотря на повестки, не явился в суд, а иногда место его нахождения неизвестно. Возникает вопрос: как обеспечить его явку в такой ситуации? В статье 112 УПК РФ предусматривается обязательство о явке, но оно не касается понятого. В случае неявки по вызову, принудительному приводу, согласно ст. 113 УПК РФ, может быть подвергнут подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, но не понятой. Отсутствует процедура привлечения к ответственности за уклонение от явки понятых. Если место понятого неизвестно, то действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности объявления и проведения его розыска.

Обязан — явился, но не стал давать показания, так как он понятой, а не свидетель. Понятой не обязан давать показания и, более того, не несет ответственности за отказ и дачу заведомо ложных показаний. Вследствие этого, по нашему мнению, объяснения такого лица имеют сомнительный доказательственный характер, что в принципе их делает недопустимыми в качестве доказательств.

В следственной практике встречаются ситуации, когда обвиняемый требует проведения очной ставки с понятыми, которые были при проведении следственного действия, в частности, осмотре личных вещей. Согласно положениям ст. 192 УПК РФ, проведение очной ставки возможно, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Проведение очной ставки является правом, а не обязанностью следователя, который решает этот вопрос с учетом материалов дела. Показания ранее допрошенного понятого не являются доказательствами, так как они не указаны в ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что институт понятых представляет интерес как для ученых, так и практиков. Изменения, которые внесены в УПК РФ, безусловно, способствуют совершенствованию следственной практики, но они не затрагивают рассмотренные нами проблемы.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно путем внесения дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Во-первых, в п. 2 ч. 2 ст. 74 наряду с показаниями потерпевшего, свидетеля указать и понятого. Во-вторых, ст. 79 назвать «Показания свидетеля и понятого» и дополнить ее ч. 3: «Понятой может быть допрошен о фактах производства следственного действия, а также о содержании хода

и результатах следственного действия». Показания понятого — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. 187–191 и 278 УПК РФ. В-третьих, в ч. 1 ст. 188 внести изменение: «свидетель, потерпевший, понятой» и далее по тексту.

В-четвертых, в ст. 278 внести дополнение — допрос понятых. В-пятых, в ст. 112, 113 указать понятого.

Полагаем, что гарантией достоверности доказательств вместо значительных дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, регулирующих участие понятых в следственных действиях, должны стать технические средства фиксации, применяемые как лично следователем (дознавателем), так и специалистами. Чтобы исключить проблему достоверности доказательств при современном уровне развития техники, необходимо принять закон, в котором будет установлена ответственность за фальсификацию дознавателем, следователем и специалистом видеозаписей, аудиозаписей и фотографирования.

В уголовно-процессуальном законодательстве европейских стран отсутствует такой субъект судопроизводства, как понятой, на которого была бы возложена обязанность удостоверить результаты проводимого следователем следственного действия. Например, в ч. 3 ст. 85 УПК Турецкой Республики «Осмотр места преступления» предусмотрено, что осмотр места преступления должен быть запротоколирован, как указано в ст. 169 УПК ТР «Запись действий, проводимых на стадии расследования». Часть 1 данной статьи предусматривает: «Во время опроса или допроса подозреваемого, заслушивания свидетеля или эксперта, или во время судебной инспекции и осмотра тела государственный обвинитель или мировой судья должны вызвать в суд протоколиста. В срочных делах любое лицо может быть вызвано в суд, где будет приведено к присяге как протоколист». В части 2 указано: «Любое действие на стадии расследования должно быть запротоколировано. Протокол должен быть подписан членом судебных сил безопасности, государственным обвинителем или мировым судьей, а также протоколистом, который присутствовал» [6, с.123]. Из содержания этих статей видно, что запись действий, проводимых на стадии расследования, может осуществлять любое лицо, приведенное к присяге как протоколист. На наш взгляд, это достаточно простое и правильное решение.

Литература

1. Белоусов А. В. О необходимости изменений в институте понятых // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4.
2. Значение института понятых. URL: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/ugol-poc-pr/DOC_049.php
3. Рябцева Е. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. М., 2013.
4. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988.
5. Сторожева А. Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Турецкой Республики / пер. Р.С. Багирзаде. Владивосток, 2015.
7. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.). Доступ из СПС «ГАРАНТ».
8. Хитрова О. В. Развитие института понятых в УПК РФ. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1211> (дата обращения: 18.05.2015).

Научное издание

**ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И ПРАКТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ГРАЖДАН И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
12 ноября 2015 г.*

Редактор Е. Ю. Колобанова
Корректор Н. Б. Хохлова
Компьютерная верстка А. В. Ковалев
Дизайн обложки Ю. В. Ходырева

Подписано в печать 30.06.2016. Формат 60×84 ¹/₈.
Усл. печ. л. 29,29. Тираж 135 экз. Заказ № 30.
Дальневосточный юридический институт МВД России.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.